

**Частное образовательное учреждение высшего образования
«Международный Институт Дизайна и Сервиса»**

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ НАУКИ О ЧЕЛОВЕКЕ И ОБЩЕСТВЕ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЖИЗНИ**

Материалы
Международной научно-исследовательской конференции
27 марта 2020 года

Челябинск 2020

Печатается по решению Ученого совета
Частного образовательного учреждения
высшего образования
«Международного Института Дизайна и Сервиса»

УДК 378.14
ББК 74.480.46
Т 33

Теоретико-методологические и прикладные проблемы науки о человеке и обществе в условиях цифровой трансформации жизни: Материалы Международной научно-исследовательской конференции 27 марта 2020 г. – Челябинск: ЧОУВО МИДиС, 2020. – 157 с.

В издании представлены материалы Международной научно-исследовательской конференции «Теоретико-методологические и прикладные проблемы науки о человеке и обществе в условиях цифровой трансформации жизни», состоявшейся 27 марта 2020 г. в Частном образовательном учреждении высшего образования «Международный Институт Дизайна и Сервиса». В сборник вошли статьи, посвященные изучению актуальных вопросов экономики, управления, сервиса и дизайна в условиях цифровой трансформации общества. Кроме того, в сборник включены статьи, рассматривающие теоретико-методологические и прикладные проблемы современного социума сквозь призму цифровой трансформации.

Сборник представляет интерес для студентов, преподавателей, аспирантов вузов и специалистов по соответствующим отраслям знаний.

Главный редактор: Кокорин С.А., канд. филол. наук

Ответственный редактор: Хаятова Л.Р., специалист научно-методического отдела

Рецензенты: Дегтеренко Л.Н., канд. ист. наук, Трушникова Е.Л., канд. культурологии, Ходак Н.А., канд. биол. наук, Полушина И.С., канд. экон. наук, доцент, Бодрова Е.Г., канд. экон. наук, доцент, Смирнова Н.А., канд. экон. наук, доцент, Василиженко М.В., канд. пед. наук, Одношвина Ю.В., канд. культурологии.

ISBN 978-5-91394-106-0

Редакция не несет ответственности за полноту содержания и достоверность информации, материалов.

Персональную ответственность за содержание материалов, цитирование, библиографическую информацию, точность и достоверность приведенных в статье фактов, цитат, имен собственных, статистических и социологических данных, географических названий и прочих сведений несут авторы опубликованных статей.

УДК 378.14
ББК 74.480.46

© ЧОУВО МИДиС, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ И СЕРВИС В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЖИЗНИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»

<i>Березов С.А.</i> «Зеленые финансы» как драйвер развития ЕАЭС.....	5
<i>Бодрова Е.Г.</i> Методы анализа конкурентоспособности в условиях цифровизации	7
<i>Гурова Е.С.</i> Процессный подход в организации управления предприятием.....	12
<i>Давыдова О.А.</i> Совершенствование концепции логистической инфраструктуры.....	17
<i>Ионова Н.В.</i> Человеческий капитал в условиях цифровизации экономики: риски и возможности.....	22
<i>Ионова Ю.В.</i> Проблемы подготовки к организационно-управленческой деятельности в условиях цифровой трансформации	24
<i>Кириллова О.С.</i> Перспективы развития институциональной экономики в отечественной науке с учетом фактора цифровой трансформации	28
<i>Корнеева Н.Ю.</i> Организация образовательного процесса с применением технологии электронного обучения образовательной организации СПО	31
<i>Коротнева Д.В., Кучина Е.В.</i> Digital-технологии в управлении персоналом российских компаний.....	35
<i>Корчагина Г.А.</i> Влияние цифровизации на подготовку специалистов по туризму.....	38
<i>Кузюкова О.С.</i> Цифровые технологии в современной экономике.....	41
<i>Львов Л.В.</i> Влияние индивидуальных стратегий на организационное поведение	43
<i>Маркина Ю.В., Романова С.Е.</i> Основные мероприятия и процедуры перед составлением бухгалтерской отчетности организации.....	48
<i>Полушина И.С., Гончарова А.В.</i> Digital-технологии в управлении человеческими ресурсами.....	54
<i>Смирнова Н.А.</i> Развитие расчетов с помощью банковских карт как направление модернизации экономики	57
<i>Субботина Т.Ю., Шевелёва Е.А.</i> Особенности цифровизации малого и среднего бизнеса в России	63
<i>Тишин П.Я.</i> Собственные оборотные средства как инструмент повышения финансовой устойчивости предприятия	67
<i>Тишина В.Н., Доронина А.Д.</i> Развитие национальной системы платёжных карт «МИР» как способ совершенствования безналичных расчетов в РФ	69
<i>Хаджимустафова М.М., Тишина В.Н.</i> Кредитование юридических и физических лиц как одно из ключевых направлений деятельности кредитных организаций в РФ.....	73
<i>Толкунова И.И.</i> Чемпионат и демонстрационный экзамен по стандартам WorldSkills: специфика подготовки	79
<i>Улякина Н.А.</i> Совершенствование информационной базы мониторинга и оценки результативности деятельности научных организаций	82
<i>Чеснюкова Л.К., Глухих С.И.</i> Цифровое образование в контексте развития цифровой экономики: технологические возможности и перспективы	85
<i>Яхонтова М.В., Арутюнян С.А.</i> Цифровизация туристского сектора российской экономики: возможности и ограничения	88

СЕКЦИЯ «ДИЗАЙН И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ, ОБЩЕСТВА И ЭКОНОМИКИ»

- Корчемкина Ю.В.* Подходы к проектированию виртуальной образовательной среды 92
Одношовина Ю.В. Значение социальных сетей в продвижении fashion-продуктов 94

СЕКЦИЯ «ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ О ЧЕЛОВЕКЕ И ОБЩЕСТВЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЖИЗНИ»

- Белюсова Н.А.* Организация внеурочной деятельности младших школьников в условиях цифровизации образования 100
Блудова А.Г. Методика преподавания дисциплин социологической направленности в условиях цифровой среды 102
Борисова Т.В., Гертнер С.В. Повышение качества образования в спортивном вузе в условиях цифровой трансформации жизни 104
Василиженко М.В. К вопросу о необходимости развития Soft skills студентов в рамках образовательного процесса 107
Василькова Н.А. Личностная идентичность современной студенческой молодежи в сетевом пространстве 110
Василькова Н.А. Социальные предпочтения студентов в процессе сетевого общения... 114
Вырупаева А.П. Изучение истории по схеме «Текст плюс фильм» 117
Григорьева Е.В. Педагогическое проектирование учебных материалов в рамках начального естественнонаучного образования 119
Дегтеренко Л.Н. Теоретико-методологические аспекты проблемы формирования профессиональной поликомпетентности обучающихся в современных исследованиях... 122
Каныгина О.В. Теоретико-методологические аспекты проблемы подготовки будущих архитекторов к профессиональной деятельности в условиях цифровой экономики... 127
Лихолетов В.В. ТРИЗ как база формирования надпрофессиональных навыков в сфере профессионального образования 131
Львов Л.В. Персонализация в образовании в условиях цифровой трансформации жизни.. 134
Максимова Т.А. Использование активных методов обучения иностранным языкам студентов неязыковых специальностей 137
Махмутова Л.Г. Подготовка студентов к преподаванию математики в начальной малокомплектной школе в условиях цифровой трансформации жизни 140
Осолодкова Е.В. Психологические перестройки подросткового периода 142
Палий Л.В. Педагогические условия эффективной организации процесса подготовки будущих юристов для государственной службы в контексте цифровой трансформации социальных отношений 144
Трушников Е.Л. Медиаскетизм как культурная практика 147
Хайритдинова М.А. Изучение краеведения в начальной школе средствами мультимедийных технологий 150
Ходак Н.А. Когнитивные процессы в нейрокоммуникационных технологиях: взгляд в будущее 153
Осипова О.П., Савенкова Е.В. Организация времени менеджера образования в условиях цифровой трансформации общества 156

СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ И СЕРВИС В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЖИЗНИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»

БЕРЕЗОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

г. Москва, Евразийский банк развития

«ЗЕЛЕННЫЕ ФИНАНСЫ» КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ ЕАЭС

Аннотация. В статье анализируется необходимость использования инструментария «зеленого» финансирования в странах Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: зеленые финансы, устойчивое развитие, евразийская интеграция, устойчивые финансы.

Современные глобальные вызовы, связанные с истощением натуральных ресурсов, постепенно приводят к необходимости осознания ответственности за состояние окружающей среды. Кроме того, «на фоне глобального системного кризиса обозначилась качественно новая парадигма мирового развития, охватывающая не только смену способа производства (переход от индустриальной эпохи к постиндустриальной), но и всего общественного уклада (переход от капиталистической системы к посткапиталистической)» [4].

Развитие региональной экономики и повышение благосостояние экономики во многом зависят от действующих экономических и, прежде всего, финансовых механизмов. Глубина экологических проблем, накопившихся в странах Евразийского экономического союза, а также необходимость перехода к шестому технологическому укладу предполагают качественное совершенствование и обновление технологического базиса, способного обеспечивать устойчивое развитие экономик стран-участниц на принципах устойчивого развития, осуществляя переход к «зеленой» экономике. Последняя рассматривается учеными в качестве хозяйственной деятельности, «которая повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость и при этом существенно снижает риски для окружающей среды и обеднения природы» [3].

В данной связи все чаще поднимаются вопросы формирования устойчивой финансовой системы и устойчивых финансов, способных обеспечивать устойчивое экономико-социо-экологическое развитие общества. Сегодня формируется новая система представлений об устойчивых финансах, которая претендует на роль «новой парадигмы финансовой науки».

«Зеленые» финансы призваны решить такие глобальные вызовы, как «защита и сохранение экосистем; ... создание нового полезного качества в форме безвредных для природы товаров, услуг; ... повышение эффективности использования возобновляемых и невозобновляемых источников энергии; ... надзор и управление углеводородными выбросами; ... адаптация к изменению климата» [2].

Основные сегменты «зеленых» финансов включают в себя «зеленую» банковскую систему (экофинансовые подразделения коммерческих банков и банков развития); «зеленые» облигации, характеризующиеся следующими чертами: привлекаемый капитал имеет исключительно целевой характер, направляется в «зеленые» проекты, которые проходят обязательную оценку на соответствие экопринципам, информация о направлениях расходования является абсолютно транспарентной. По данным Mapping of Green Finance Delivered by IDFC Members, в мире из

100% «зеленых» финансовых инструментов на климатические проекты приходится 86,6%, в том числе «зеленая» энергетика и восстановление – 67,3%; адаптация к изменению климата, связанная с энергетическими проектами, – 18,4%, адаптация к изменению климата – 1,0%. Остальные проекты, финансируемые «зелеными» финансовыми инструментами, составляют 13,3% [8].

Принципы «зеленой» экономики и устойчивых финансов в странах ЕАЭ определены, обозначим наиболее значимые из них:

- включение экологических и социальных ценностей в систему экономического учета; приоритетность применения «зеленых» инструментов и подходов при достижении целей устойчивого и социально-экономического развития [7];
- совершенствование системы управления водными ресурсами, сохранение и эффективное управление экосистемами [6];
- рациональное освоение и эффективное использование природного капитала: водные ресурсы, земельные ресурсы, лес и биоразнообразие; внедрение принципов «зеленого» финансирования [1];
- создание «зеленого» банка со 100%-м участием государства и кредитным портфелем 600–730 млрд рублей [5].

В составе стран-участниц ЕАЭС входят страны, осуществляющие большие объемы добычи углеводородного сырья с сопутствующими углеродными выбросами. Поэтому задачи развития «зеленой» экономики нашли отражение в «Евразийских технологических платформах» (ЕТП), в числе которых платформа «Технологии экологического развития». На принципах зеленой экономики сегодня обеспечивается аккумуляция и перераспределение значительных финансовых потоков инвесторами, заинтересованными как в экономической эффективности инвестиций, так и их социо-экологической значимости.

Существенным потенциалом устойчивого финансового развития, в том числе «зеленого» финансирования, обладает Евразийский экономический союз, что предполагает решение целого ряда вопросов:

- целесообразность расширения инструментария и спектра финансовых услуг, предоставляемых на принципах «зеленого» финансирования;
- развитие и поддержка институциональных инвесторов, работающих в «зеленых» проектах;
- формирование институтов и инфраструктуры «зеленого» финансирования;
- расширение каналов инвестирования в «зеленые» проекты и в экономику стран ЕАЭС;
- правовое регулирование, унификация и гармонизация экологического законодательства и регулирования «зеленых» финансов;
- осуществление мер монетарной и фискальной политики в области «зеленых» финансов и прочее.

Стратегия «зеленого» финансирования должна стать базовой моделью финансирования устойчивого развития стран ЕАЭС. С сожалением приходится констатировать, что в Российской Федерации все еще нет четкой стратегической линии в части реализации политики «зеленого» финансирования.

Библиографический список:

1. Аманова, А. О государственных мерах по продвижению зеленой экономики в Кыргызской Республике [Электронный ресурс] / А. Аманова. – Режим доступа: https://www.unido.org/sites/default/files/files/2017-12/P2_3_Kyrgystan_Amanova.pdf.

2. Архипова, В.В. «Зеленые финансы» как средство для решения глобальных проблем [Текст] / В.В. Архипова // Экономический журнал ВШЭ. – 2017. – Т. 21. – № 2. – С. 312–332.
3. Глобальный «зеленый» новый курс: доклад UNEP [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://greenlogic.by/content/files/GREENTRANSPORT/UNEP90_RUS.pdf.
4. Довбий, И.П. Парадигмы промышленного развития и экономическая безопасность [Электронный ресурс] / И.П. Довбий // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности / Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2019. – С. 22–33. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41394069>.
5. «Зеленому» банку зеленый свет [Электронный ресурс] // Региональная Россия. – 2017. – № 9. – Режим доступа: URL: <http://www.regross.ru/9831/>
6. Концепция по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике» [Электронный ресурс]. – Астана, 2013. – С. 6–7. – Режим доступа: http://strategy2050.kz/static/files/Concept_Rus.pdf.
7. Национальный план действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.by/upload/docs/op/C21601061_1482872400.pdf.
8. Mapping of Green Finance Delivered by IDFC Members in 2014. – 2015, p. 1-2.

БОДРОВА ЕКАТЕРИНА ГРИГОРЬЕВНА

г. Челябинск, Частное образовательное учреждение высшего образования «Международный Институт Дизайна и Сервиса»

МЕТОДЫ АНАЛИЗА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются методы анализа конкурентоспособности на аграрно-производственных предприятиях на примере предприятия ООО «Агроарсенал». Приведены следующие методы оценки конкурентоспособности: SWOT-анализ, PEST-анализ, построен многоугольник конкурентоспособности. Выявлены резервы и предложены возможные направления повышения конкурентоспособности аграрно-производственного предприятия в условиях цифровизации.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентная среда, конкурентные преимущества, конкурентоспособность, аграрно-производственные предприятия, цифровизация.

Предприятия, находясь в быстром темпе современного мира, в условиях жесткой конкуренции должны акцентировать внимание не только на дела, которые происходят внутри фирмы, но смещать свой фокус на создание стратегии долгосрочного выживания на рынке, которая дает возможность реагировать незамедлительно на изменения, происходящие в их окружении. Целью данной статьи является рассмотрение методов анализа конкурентоспособности на аграрно-производственных предприятиях в условиях цифровизации.

Для целей статьи наиболее подходит определение конкуренции, которое сформулировал Майкл Портер в своем труде «Конкуренция», которое полностью представляет все аспекты этого явления. Также М. Портер сформулировал пять сил конкурентоспособности предприятия, которые представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Модель пяти конкурентных сил Майкла Портера [5]

В данной статье для анализа конкурентоспособности предприятия будут использованы методы анализа, которые наиболее удобно применять для исследования небольших аграрно-производственных предприятий.

На первом этапе исследования был проведен SWOT-анализ. Общий финальный многоугольник по SWOT-анализу представлен на рисунке 2.

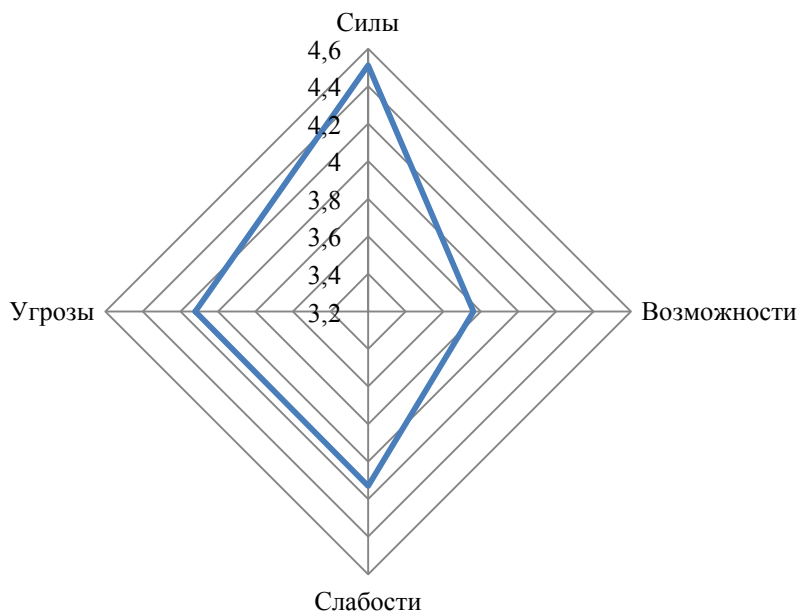

Рисунок 2 – SWOT – анализ

Стратегия развития компании должна быть направлена на модернизацию стратегических приоритетов развития фирмы. Данный план позволит компании упрочнить своё положение на рынке, приобрести новых потребителей, а также увеличить прибыль компании [3]. Проведение указанных мероприятий позволит достичь более устойчивого финансового положения, получить дополнительные конкурентные преимущества и завоевать большие доли рынка.

Таблица 1 – Факторы PEST анализа

Описание фактора	Влияние фактора	Экспертная оценка					Ср. оценка	Оценка с поправкой на вес
		1	2	3	4	5		
Политические факторы								
Налоговая политика (тарифы и льготы)	3	3	4	3	5	2	3,4	0,22
Финансирование (гранты и т.д.)	2	1	3	2	3	2	2,2	0,09
Свобода информации и независимость СМИ	1	2	1	1	3	3	2,0	0,04
Будущее и текущее законодательство, регулирующее правила работы в отрасли	2	3	2	3	1	4	2,6	0,11
Законодательство по охране окружающей среды	3	3	3	3	4	2	3,0	0,19
Экономические факторы								
Темпы роста экономики	3	3	4	3	3	2	3,0	0,19
Уровень безработицы, размер и условия оплаты труда	2	5	4	4	3	4	4,0	0,17
Уровень развития предпринимательства и бизнес-среды	2	1	2	3	1	1	1,6	0,07
Уровень располагаемых доходов населения	3	4	4	5	3	3	3,8	0,24
Кредитно-денежная и налогово-бюджетная политика страны	2	3	4	3	5	2	3,4	0,14
Сезонность/погода	3	5	5	4	5	4	4,6	0,29
Социально-культурные факторы								
Отношение к натуральным и экологически-чистым продуктам	3	3	5	3	2	5	3,6	0,23
Отношение к труду	2	5	5	5	5	5	5,0	0,21
Отношение к образованию	2	3	4	5	5	4	4,2	0,18
Уровень миграции и иммиграционные настроения	2	3	4	2	3	3	3,0	0,13
Бренд и репутация	1	4	5	4	5	5	4,6	0,10
Технологические факторы								
Уровень инноваций и технологического развития отрасли	2	3	2	4	2	3	2,8	0,12
Законодательство в области технологического оснащения отрасли	3	4	5	5	4	5	4,6	0,29
Степень использования, внедрения и передачи технологий	2	3	4	5	2	4	3,6	0,15
Развитие IT структуры	2	4	3	4	5	4	4,0	0,17
Автоматизация работы	2	5	3	4	4	3	3,8	0,16
ОБЩИЙ ИТОГ	47						72,8	

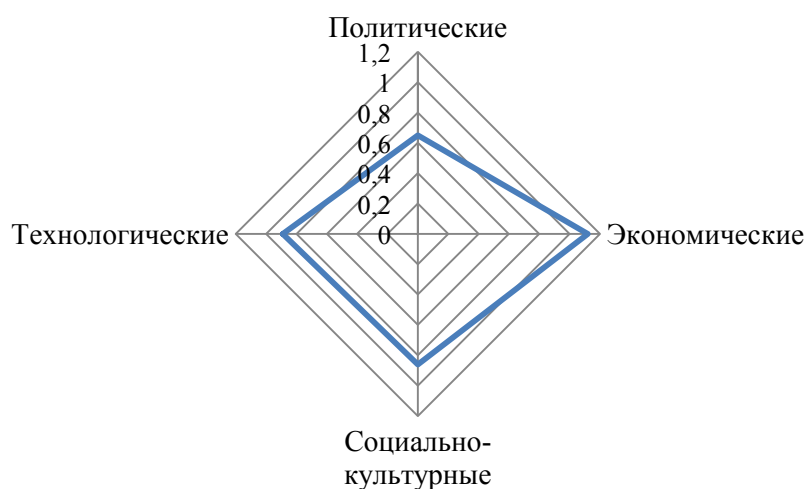

Рисунок 3 – Результаты PEST анализа

Для каждого из факторов предприятию необходимо провести анализ и составить план действий по упреждению и снижению последствий влияния экономики и политики.

Анализ 4P представлен в таблице 2 и на рисунке 3.

Таблица 2 – Итоговая аналитическая таблица по методу 4P

Характеристика факторов	«Агроарсенал»	«Агролига»	«Агромастер»	«ТС»
«1P» (продукт)	36	24	27	29
«2P» (цена)	33	29	29	27
«3P» (Каналы сбыта)	38	19	16	12
«4P» (продвижение)	19	22	26	25
Сумма баллов	126	94	98	93

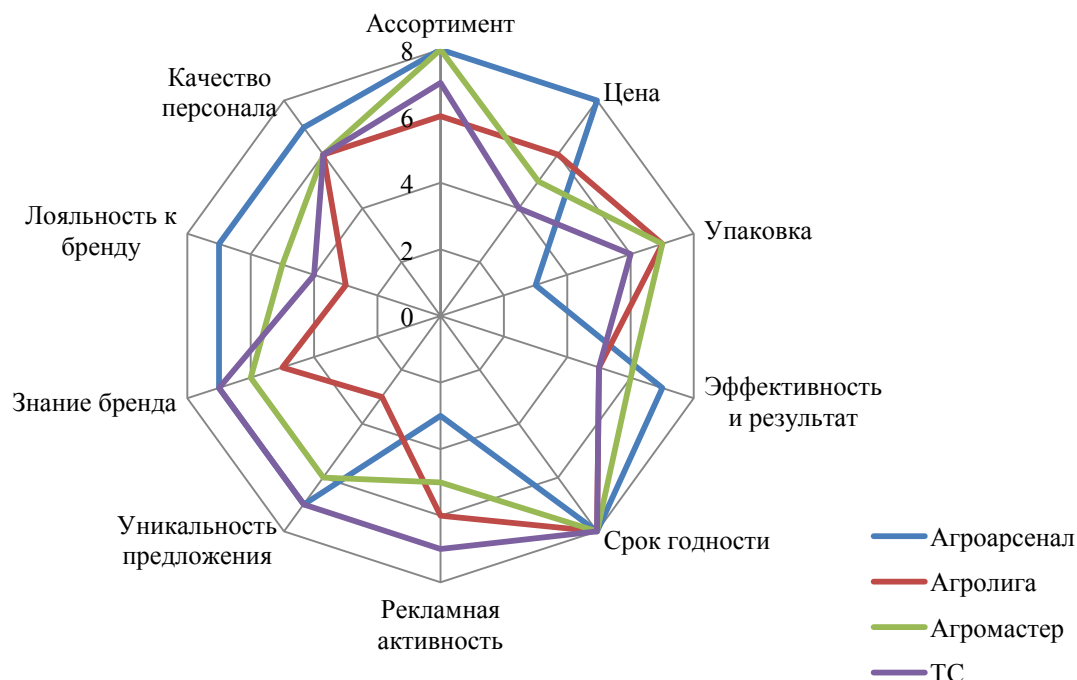

Рисунок 4 – Многоугольник преимуществ

Руководству рекомендуется оптимизировать каналы сбыта и отследить тенденцию нехватки квалифицированного персонала, что в свою очередь может привести либо к плохому качеству выполнения работы, либо к тому, что потребность клиента не будет удовлетворена.

Технологические достижения четвертой промышленной революции оказали серьезное влияние на деловую среду и ее участников, которые полностью перешли на использование цифровых технологий, соединив промышленные технологии с цифровыми. В современном мире трудно представить деятельность компании без Интернета. Интернет – самый распространенный вид коммуникации и поиска информации среди населения, предприятий и организаций любой формы хозяйствования. И именно поэтому данный сегмент рынка является наиболее доступным, способным мгновенно привести потребителя к какому-либо продукту или услуге. Применение цифровых технологий, включая искусственный интеллект, и обострение конкуренции порождают такие тенденции, как углубление отношений с покуп-

пателем, общение с ним в цифровой среде и чуткая реакция на изменения его предпочтений. Цифровые технологии, экономя транзакционные издержки, а иногда сводя их к нулю, порождая новый потенциал, а вместе с тем новые запросы и требования к рынку, ускоряют ведение бизнеса и производства [6].

Для компании выдвигаются следующие предложения:

1. Довести сайт до полного, работоспособного состояния.
2. Нанять SEO таргетолога, который создаст и будет наблюдать за рекламной кампанией в сети.

Владение цифровыми активами дает предпринимательским структурам дополнительное конкурентное преимущество, и уровень конкурентоспособности компании определяется уровнем цифровизации.

Рассмотрим слабые места конкурентоспособности предприятия с возможными способами решения:

1. Отсутствие рекламного бюджета сайта:
 - продвижение социальных сетей;
 - поиск финансирования для продвижения сайта.
2. Недостаток сотрудников:
 - анализ рынка труда на предмет поиска квалифицированных кадров [4];
 - предметная работа с практикоориентированными вузами [2].
3. Неудобное расположение офиса:
 - создание филиала/представительства в центре города;
 - рассмотрение возможности аренды помещения в одном из торговых центров.
4. Сезонность:
 - проведение ABC-анализа с целью выявления групп товаров [1];
 - использование статистического анализа с целью выявления сезонности [7].

После решения данных проблем предприятию предлагается выйти на рынки других регионов России, а также помимо розничной торговли осуществлять оптовую деятельность.

Итак, деловая среда будет совершенствоваться при переходе компании на цифровые технологии ведения бизнеса и соединении их с производством. Их использование и распространение облегчает работу, в том числе снижая транзакционные издержки. А значит, создаются дополнительные источники прибыли и конкурентные преимущества.

Библиографический список:

1. Бодрова, Е.Г. Управление запасами на основе ABC-анализа как способ повышения экономической эффективности деятельности предприятия (на примере ООО «Вендинг-Юг») [Текст] / Е.Г. Бодрова, А.А. Лещукова // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Сер.: Экономика и управление. – 2018. – № 4 (40). – С. 56–65.

2. Мирзоян, А.П. Формирование клиентоориентированной культуры будущих менеджеров [Текст]: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.08 / А.П. Мирзоян. – Челябинск, 2013. – 30 с.

3. Мишурова, И.В. Оценка влияния макроокружения на развитие индустрии гостеприимства в регионе [Текст] / И.В. Мишурова, М.Е. Воловик // Российское предпринимательство. – 2016. – Том 17. – № 22. – С. 3149–3158.

4. Полушина, И.С. Вовлечённость работников как один из инструментов стратегии эффективного управления персоналом [Текст] / И.С. Полушина // Вест-

ник Поволжского государственного технологического университета. Сер.: Экономика и управление. – 2019. – № 2 (42). – С. 55–67.

5. Портер, М. Конкуренция [Текст]: Учебник / М. Портер. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. – 608 с.

6. Сафрончук, М.В. Влияние цифровой трансформации на бизнес и деловую среду [Текст] / М.В. Сафрончук // Экономика и управление: вопросы, решения. – 2018. – № 2. – Т. 3. – С. 38–44.

7. Шагеев, Д.А. Методика оценки и повышения эффективности реализации процессов управления на предприятии [Текст] / Д.А. Шагеев, Е.С. Колотухина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2018. – Т. 12. – № 4. – С. 148–163.

ГУРОВА ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА

г. Киров, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Вятский государственный университет

ПРОЦЕССНЫЙ ПОДХОД В ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Аннотация. Эффективное управление предприятием является актуальным вопросом в любое время. Выбор оптимального подхода к организации процесса управления является наиболее важным для получения желаемого результата. Благодаря процессному подходу можно определить взаимосвязь между подсистемами предприятия.

Ключевые слова: управление, организация, процессный подход, предприятие.

В 80-х годах XX века сформировался новый подход к управлению деятельностью, получивший название «процессный». На сегодняшний день в разных областях науки, в том числе и в экономике и управлении, применяют этот универсальный подход для решения проблем в своей предметной области. Отметим некоторые научные труды где применяется процессный подход: Е.Г. Бодрова [1]; В.Н. Булгаков [2]; Р.Ш. Галимджанов [3]; Д.Ю. Половинчук [4]; И.С. Полушина [5]; Н.А. Смирнова [7]; И.Г. Федоров [8]; Д.А. Шагеев [9]; А.С. Ясаков [10] и многие другие.

Согласно данному подходу, вся деятельность организации рассматривается как набор процессов. Таким образом, для того чтобы управлять деятельностью, необходимо управлять процессами [6]. Процесс – это способ осуществления какой-либо деятельности, который определяет очередность исполнения работ или способ обработки входа для получения выхода [8]. Впервые процессный подход был описан М. Портером, согласно убеждениям которого взаимодействие между звеньями цепи создания ценности, высший приоритет и главный принцип эффективной деятельности. Далее вклад в развитие теории процессного подхода внес Э. Деминг, разработав и внедрив поточную диаграмму, отражающую взаимосвязь внутри фирмы от поставщика до потребителя как процесс. Благодаря Демингу появилась возможность при необходимости в дальнейшем улучшать процесс. В результате чего Э. Деминг получил статус основоположника процессного подхода к управлению. В дальнейшем данный подход был оценен специалистами в области качества (А. Тагути, Т. Девенпорт, М. Хаммер) как важный инструмент достижения эффективно-

сти в деятельности предприятия в рамках достижения и управления качеством производственного процесса, услуги, продукции [3].

Именно поэтому внедренный в настоящее время стандарт системы менеджмента качества также имеет основу процессного подхода, где один из принципов звучит следующим образом: «Желаемый результат достигается более результативно, когда видами деятельности и связанными с ними ресурсами управляют как процессом» [10]. Процессный подход еще и обеспечивает реализацию концепции устойчивого развития предприятий, принятую еще 1996 году, ориентированную на управление ресурсами и затратными процессами в рамках существующей организационной культуры предприятия [2]. Именно в процессах взаимосвязи и взаимодействия выявляются проблемы деятельности предприятия, требующие управленческого вмешательства в соответствии с изменениями внешней и внутренней среды [4].

Подходы, получившие широкое применение ранее, несомненно обеспечили возможность организовать деятельность. Так, функциональный подход дал возможность сгруппировать сотрудников со схожей работой и создать подразделения. Но минус в том, что структурные подразделения ограничиваются только рамками своей деятельности. Целевой подход и иерархическое управление обеспечивает достижение конкретных подцелей, но не дает возможности руководителям увидеть общую картину. Кроме того, наличие концепции рациональной бюрократии, реализующей принцип единоначалия, не всегда бывает менее затратным [8] (рисунок 1)

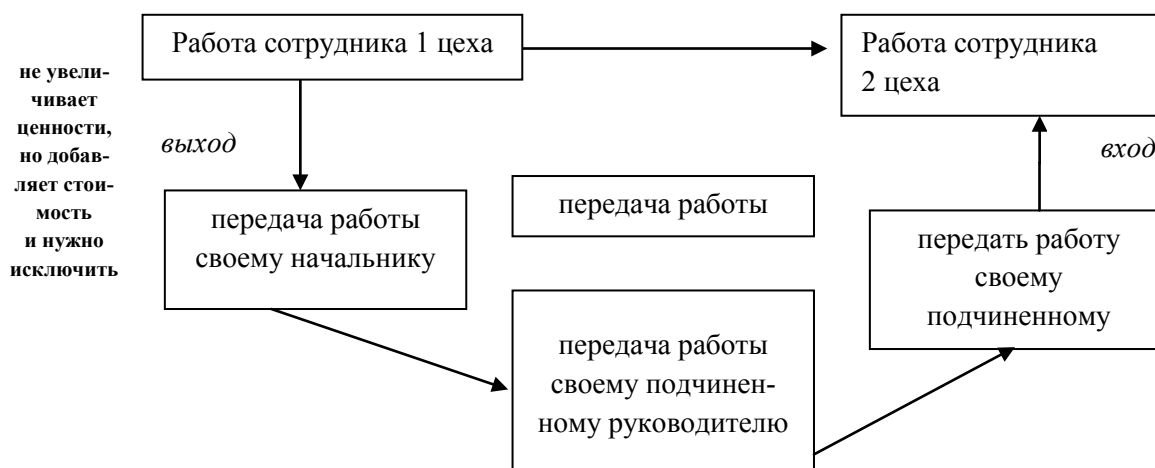

Рисунок 1 – Процесс передачи работ, реализующей принцип единоначалия

Именно учитывая все минусы предыдущих подходов, в свое время доказавших свою пользу, оптимальным на сегодняшний день становится процессный подход. Но обязательно нужно учитывать, что применения процессно-ориентированного управления целесообразно внедрять в организациях/подразделениях, которым присущи, например, массовые операции с физическими лицами и/или большой поток однотипных операций [10].

Эффективному управлению за процессами помогает наличие в организации выстроенной процессной модели. Частями ее являются основные процессы (генерируют доход, создавая прямую ценность внешним клиентам), поддерживающие процессы (поддерживают ключевые процессы (инфраструктуру) создавая косвенную ценность внешним клиентам) и процессы управления и развития (дают указания другим процессам (видение, стратегия, цели), развивают компанию) [6]. Благодаря такому управлению достигается эффект в повышении качества конечного результата, снижении сроков получения результата, снижении затрат на реализацию процесса.

В качестве примера реализации процессного подхода представлена процессная модель «Сборка готового изделия» (рисунок 2). Целью данного процесса являлось своевременно выполнить заказ клиента.

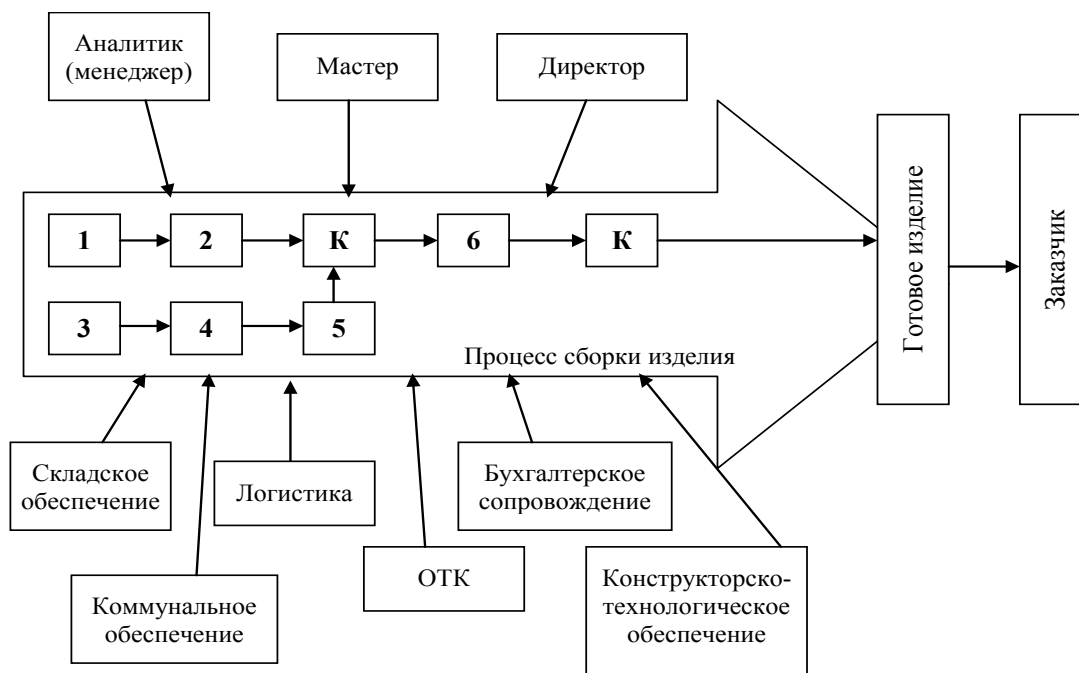

Рисунок 2 – Процесс сборки изделия

При внедрении процессно-ориентированного управления сначала составлялась схема технологического процесса (рисунок 3) и проводился анализ выявления проблем, причин и последствий, а также достижение результата.

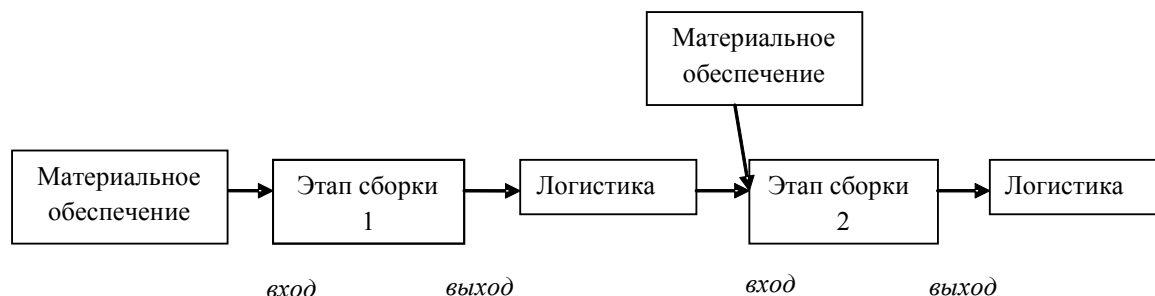

Рисунок 3 – Процесс передачи работ, входе процесса сборки изделия (фрагмент) до преобразования

При таком варианте реализации процесса были получены следующие основные результаты (таблица 1).

Таблица 1 – Результаты реализации процесса сборки изделия

Проблема	Причина	Последствия	Результат процесса
1. Длительное обеспечение заготовками	Излишние перемещения логиста	Увеличение времени выполнения заказа	Невыполненный заказ
2. Длительное обеспечение материалами	Излишние перемещения мастера	Увеличение времени выполнения заказа	

Проблема	Причина	Последствия	Результат процесса
3. Брак в деталях, в стандартах, при сборке	Некачественные детали, ошибки в стандартах, не знание стандарта	Увеличение затрат, Увеличение времени выполнения заказа	
4. Неравномерность выполнения работ	Не учитывалось реальное время выполнения работы сотрудником, неквалифицированный сотрудник, сотрудник не знает работу, отсутствие визуального управления, нет автоматизации, лишние движения при выполнении работы	Увеличение брака, Увеличение времени выполнения заказа	

После анализа процессной модели, построения дополнительного графика загрузки, построения графика потока, анализа ценностных действий, был изменен технологический процесс (рисунок 4) и внесены следующие корректировки (таблица 2):

Таблица 2 – Результаты преобразования процесса сборки изделия

Корректировка	Последствия	Результат процесса
1. Изменены стандарты по выполнению каждого этапа сборки для обеспечения равномерности	Повышение качества работы, снижение времени выполнения работы	100% выполнение заказа в срок
2. Сортировка комплектующих на складе для устранения бракованных деталей	Снижение затрат, повышение качества работы, снижение времени выполнения работы	
3. Обеспечение передачи заготовок без логиста	Снижение времени выполнения работы	
4. Обеспечение материалами по определенному времени	Снижение времени выполнения работы	
5. Обеспечение более удобным и скоростным инструментом	Повышение качества работы, снижение времени выполнения работы	

Использование процессного подхода позволило по графику (процессной модели) быстрее проанализировать взаимосвязь всех подразделений и рабочих; по графику (диаграмме загрузки) быстрее проанализировать время выполнения работ; по графику (технологический процесс сборки изделия) каждый сотрудник знал и видел конкретную цель своей деятельности, конечную цель процесса и подразделения с которыми он сотрудничает в ходе работы, выполнить заказ клиента в срок на 100%.

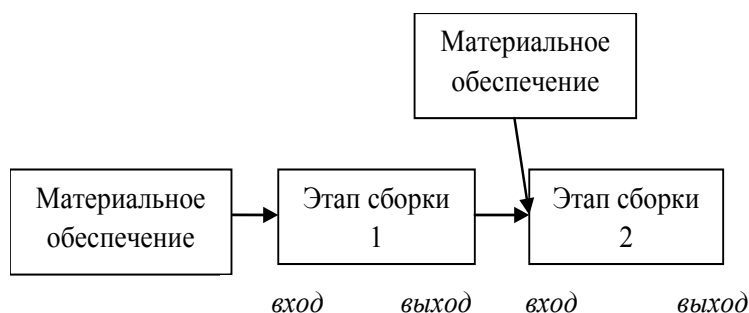

Рисунок 4 – Процесс передачи работ, входе процесса сборки изделия (фрагмент) поле преобразования

Использование процессного подхода доказало свою актуальность как наиболее эффективного способа управления по сокращению затрат, времени выполнения работ сотрудниками и обеспечения «прозрачности» процесса для всех участников.

Библиографический список:

1. Бодрова, Е.Г. Некоторые аспекты инновационной деятельности как основы образовательного процесса [Текст] / Е.Г. Бодрова // Современное образование: опыт прошлого–взгляд в будущее: Материалы Международной научно-практической конференции 21 апреля 2018 года. – Челябинск, 2018. – С. 108–111.
2. Булгаков, В.Н. Процессный подход к организации устойчивого развития промышленного предприятия [Текст] / В.Н. Булгаков // Региональная экономика: теория и практика. – М.: Издательство ООО «Издательский дом Финансы и кредит», 2014. – С. 19–28.
3. Галимджанов, Р.Ш. Процессный подход в управлении предприятием [Текст] / Р.Ш. Галимджанов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – М.: Издательство Научно-информационный издательский центр и редакция журнала «Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук», 2013. – С. 139–141.
4. Половинчук, Д.Ю. Процессный подход к управлению деятельностью предприятия: преимущества и проблемы практического использования [Текст] / Д.Ю. Половинчук // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – Белгород: Издательство Белгородского университета кооперации, экономики и права, 2014. – С. 437–442.
5. Полушина, И.С. Внедрение компетентностного подхода в управление персоналом как залог эффективной работы современной организации [Текст] / И.С. Полушина, А.В. Гончарова // Гипотеза. – 2019. – № 1(6). – С. 86–92.
6. Развитие производственных систем [Текст]: учебник / И.Г. Алцыбева, Е.В. Ганебных, Е.С. Гурова. – Киров: ВятГУ, 2020. – 120 с.
7. Смирнова, Н.А. Развитие банковского сектора Челябинской области [Текст] / Н.А. Смирнова // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Сер.: Экономика и управление. – 2017. – № 1 (33). – С. 83–94.
8. Федоров, И.Г. О терминологии процессного управления [Текст] / И.Г. Федоров // Открытое образование. – М.: Издательство Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, 2013. – С. 32–39.
9. Шагеев, Д.А. Методика оценки и повышения эффективности реализации процессов управления на предприятии [Текст] / Д.А. Шагеев, Е.С. Колотухина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2018. – Т. 12. – № 4. – С. 148–163.

10. Ясаков, А.С. Процессный подход к управлению экономическими системами [Текст] / А.С. Ясаков // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного аграрного университета им. Императора Петра I, 2013. – С. 324–328.

ДАВЫДОВА ОЛЬГА АНАТОЛЬЕВНА

г. Челябинск, Частное образовательное учреждение высшего образования «Международный Институт Дизайна и Сервиса»

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Аннотация. Определена сущность концепции логистической инфраструктуры. Рассмотрена лояльность клиентов как основа концепции логистической инфраструктуры. Представлены типы управления систем взаимоотношениями с клиентами. Выявлены основные причины внедрения систем управления взаимоотношениями с клиентами.

Ключевые слова: концепция логистической инфраструктуры, лояльность клиентов, системы CRM, системы GRM, типы управления системами взаимоотношения с клиентами, причины внедрения систем управления.

В разных работах по направлению Менеджмент уделяется внимание проблемам организации логистики с учётом клиентоориентированного подхода экономических субъектов в контексте разных предметных областей их исследования. Например, в работах следующих авторов: Е.Г. Бодрова и А.А. Лещукова [1]; О.А. Давыдова и Д.О. Арискина [2]; В.А. Подрезова [3]; И.С. Полушина и А.В. Нес-терова [4] и многие другие.

В данной статье предлагается решение проблемы совершенствования концепции логистической инфраструктуры УФПС Челябинской области рассмотрим внедрение CRM-системы. CRM-инструменты для прозрачного ведения бизнеса оптимизируют процессы перевозок, повышают эффективность взаимодействия с клиентами для отслеживания движения транспорта в онлайн-режиме и управления уровнем обслуживания.

Работа системы основывается на использовании управленческих и информационных технологий, применение которых дает коммерческому предприятию построить взаимовыгодные отношения со своими клиентами. Результатом применения системы является повышение и конкурентоспособности, и увеличение дохода коммерческому предприятию [1].

Сам термин CRM-системы появился и стал набирать популярность в середине 90-х годов XX века, в те времена, когда набирала рост глобальная конкуренция, когда аналогичные товары у разных компаний перестали отличаться в качестве. Также развитие компьютерных технологий, которые позволяли копить, обрабатывать и анализировать данные о клиентах, где количество клиентов не играло никакой роли. Тогда предприятия и стали менять свои стратегии развития, делая акцент не на товаре, а на клиенте, которому необходима продукция.

Системы управления взаимоотношениями с клиентами на рынке уже около тридцати лет, и до сих пор стоит вопрос о перечне их функциональной составляющей. Рекомендованы следующие элементы: управление сотрудниками; управление документооборотом; управление контактами; управление маркетингом; управление

аналитическими инструментами; управление хранилищем информации; управление финансами; управление клиентской базой; управление проектами; управление обслуживанием клиентов; управление контролем и отчетностью.

С развитием технологий в современные системы управления GRM-системы внедряют инструменты, позволяющие управлять бизнес-процессами.

Главной целью внедрения системы управления GRM является повышение индекса лояльности клиентов и построение системы управления продажами, что повлечет за собой рост объема продаж услуг и доходов предприятия.

«Лояльность» – высокое доверие клиентов к предприятию. Доверчивые клиенты – это постоянные и довольные качеством обслуживания потребители услуг, продукции. Эти клиенты являются реальными и приносят основной доход коммерческому предприятию, а также дают положительные отзывы, привлекая потенциальных клиентов.

Высокое отношение к клиенту повышается не только за счет качественных продуктов и услуг, но и за счет индивидуального подхода к его потребностям.

GRM необходимы предприятиям. С их помощью строится механизм управления продажами. Главный ориентир сделан на клиента – главного источника прибыли предприятия. Системы управления GRM нужны организациям, которые развиваются среди высокой конкуренции, а повышение лояльности – преимущество в конкуренции с подобными компаниями.

Рост лояльности дает коммерческому предприятию регулярно увеличивать количество постоянных клиентов, число повторных покупаемых услуг и продукции предприятия, уменьшать затраты на привлечение новых потребителей, помогает поддерживать отношения с клиентами, всегда помнить о них. Отсюда и вытекает актуальность внедрения систем управления взаимоотношениями с клиентами в деятельность коммерческому предприятию с большим потоком клиентов.

Система управления GRM будет эффективна в организациях, где бизнес-процессы, например, продажи, состоит из множества этапов: поиск, консультирование, тестирование, обсуждение и заключение договора, оплата услуг, продукции и другое. Это сократит временные и трудовые ресурсы преодоления всех этапов заключения сделки в логистике снабжения [3].

Рассмотрим типы систем управления GRM. Они классифицируются на несколько типов, представленных на рисунке 1.

Рисунок 1 – Типы систем управления взаимоотношениями с клиентами

Эти три типа взаимодействуют друг другом, их интеграция очень важна для эффективной работы и улучшения системы управления взаимоотношениями с клиентами. Определим основные причины внедрения системы управления взаимоотношениями с клиентами (рисунок 2).

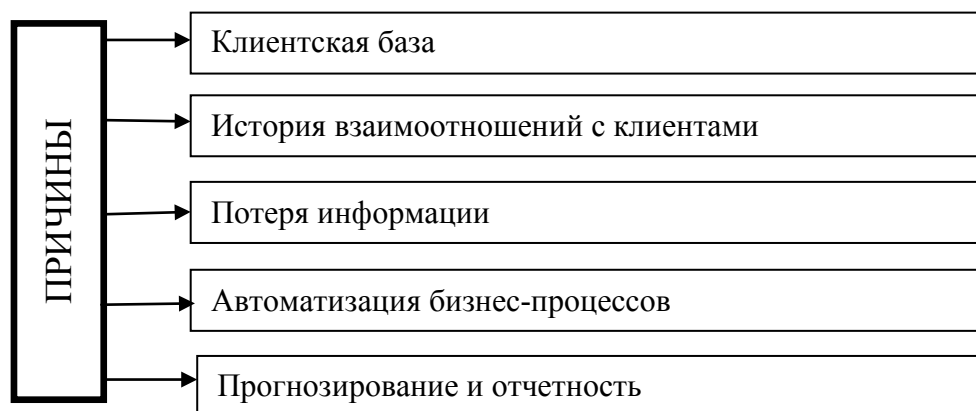

Рисунок 2 – Основные причины внедрения систем управления взаимоотношениями с клиентами

Для учета пробегов, горюче-смазочных материалов, ремонтов и технического обслуживания транспортных средств, рабочего времени водителей в CRM-системе предусмотрено следующее: запуск мотивационной системы премирования; формирование планов ВСП (business continuity plan) – плана обеспечения непрерывности бизнес-процессов и DRP (disaster recovery plan) – плана восстановления после проблем с ИТ-инфраструктурой; учет почтовых вагонов в тиражной версии; интеграция с системой АСМТС по учету расхождений пробегов и расхода ГСМ; реализация отчетов КИП (коэффициент использования парка) \ КТГ (коэффициент технической готовности) \ КВЛ (коэффициент выхода на линию), расхождения по пробегам по данным из АСМТС.

Система будет автоматически планировать маршруты в Филиал УФПС Челябинской области. В качестве объектов обслуживания возьмем Курчатовский район: это зона обслуживания №1. В этой зоне расположено 30 почтовых отделений. Для всех них используется одинаковая периодичность доставки, учитываются временные ограничения по поставкам.

Спрос на доставку представлен на рисунке 3, где горизонтальная линия соответствуют среднему значению спроса в 1 зоне.

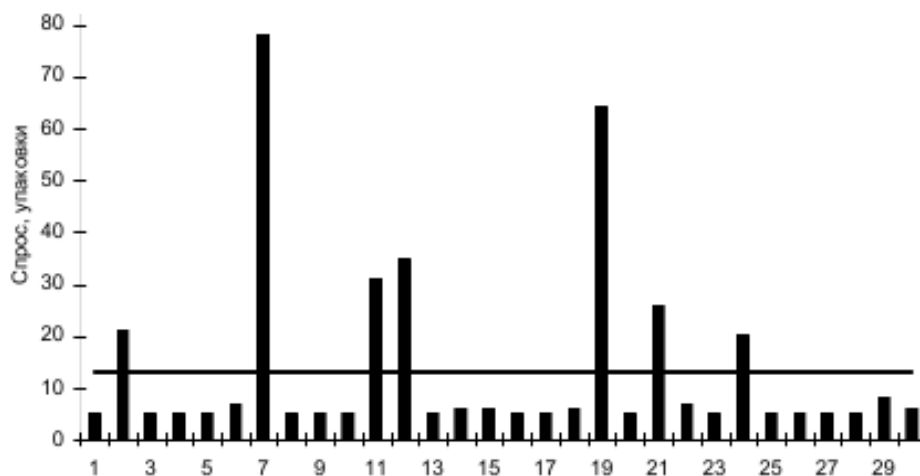

Рисунок 3 – Спрос на доставку в 1 зоне (Курчатовский район)

Таким образом, введение в практику деятельности системы управления собственным автотранспортным парком (на основе CRM системы) позволит сократить расходы на ГСМ, ремонт, а также будет мотивировать работников на достижение лучших результатов.

Использование системы управления взаимоотношениями с клиентами систем очень актуально во время кризиса [2].

Далее рассмотрим смету затрат при внедрении системы с учетом того, что данную систему необходимо установить в 13 почтовых отделениях, как минимум, в 2-х отделах численностью не менее 7 чел.

Таблица 1 – Стоимость в год на 182 сотрудника

Статья расходов	Стоимость 1 час, руб.	Сумма, тыс. руб.
Внедрение 1 рабочее место (12 ч)	500	1090
Обучающие курсы (обучение 12 час.)	600	18
Итого	x	1 108

Таким образом, для внедрения и обслуживания CRM-системы BPM'online необходимо 1108 тыс. руб. руб.

В подобной ситуации система управления взаимоотношениями с клиентами поможет повысить эффективность трудовых ресурсов сотрудников, преодолеть кризис продаж, выявить неактивных клиентов и отметить активных. Эффективно работать с партнерами и находить новые направления развития организации.

Рассчитаем годовую экономическую эффективность от внедрения «BPM'online». Необходимо учитывать затраты на обслуживание системы. Таким образом, подсчитаем экономическую эффективность от внедрения системы.

$$\text{ЭФ} = 25118 - 1479 = 23639 \text{ тыс. руб.}$$

$$\text{Срок окупаемости: } 1479 / (25118 / 365) = 22 \text{ дня.}$$

Рассмотрим, как совершенствование концепции логистической инфраструктуры повлияет на финансовые результаты предприятия.

Таблица 2 – Расчет финансовых результатов с учетом совершенствования концепции логистической инфраструктуры

Показатель	Величина показателя за 2018 год, тыс. руб.	Проект с учетом измененной концепции, тыс. руб.	Изменение, тыс. руб.	Темп роста, %
Выручка от продаж	1413091	1438209	25118	101,78
Себестоимость	1213314	1214793	1479	100,12
Прибыль от продаж	152849	176488	23639	115,47
Прибыль до налогообложения	135487	159126	23639	117,45
Чистая прибыль	121143	127300,8	6157,8	105,08
Рентабельность продаж	1,74	12,27	10,53	705,25

Таким образом, чистая прибыль предприятия с учетом измененной концепции увеличится на 18911 тыс. руб. Динамика коэффициентов рентабельности представлена на рисунке 4.

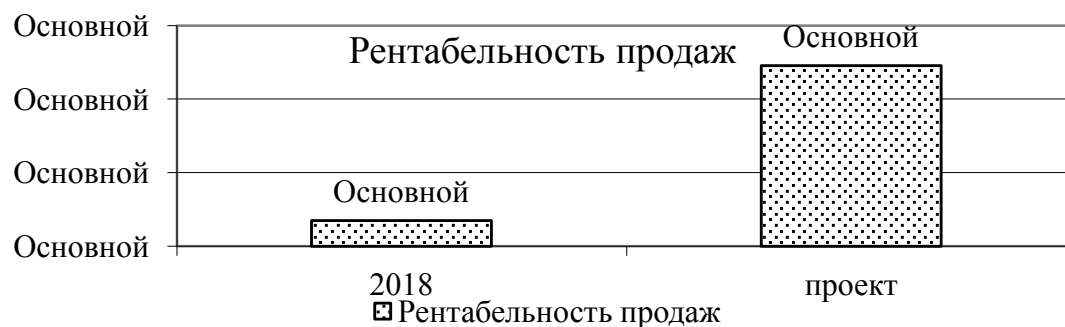

Рисунок 4 – Изменение финансовых показателей рентабельности деятельности филиала УФПС Челябинской области

Таким образом, внедрение системы GRM может повысить уровень и скорость обслуживания клиентов, а также упростит контроль над персоналом. Поэтому можно констатировать, что внедрение системы управления GRM на коммерческом предприятии «Филиал УФПС Челябинской области» будет оправдано и приведет к повышению эффективности функционирования логистической инфраструктуры и финансовых результатов деятельности Филиал УФПС Челябинской области.

Библиографический список:

1. Бодрова, Е.Г. Управление запасами на основе ABC-анализа как способ повышения экономической эффективности деятельности предприятия (на примере ООО «Вендинг-Юг») [Текст] / Е.Г. Бодрова, А.А. Лещукова // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Сер.: Экономика и управление. – 2018. – №4(40). – С. 56–65.
2. Давыдова, О.А. Управление маркетинговой логистикой [Текст] / О.А. Давыдова, Д.О. Арискина // Управление в современных системах: сборник трудов VIII Всероссийской научно-практической конференции научных, научно-педагогических работников и аспирантов. – Челябинск, 2018. – С. 31–37.
3. Подрезова, В.А. Особенности применения аутсорсинга в логистике снабжения [Текст] / В.А. Подрезова, О.А. Давыдова // Общество, экономика, управление. – 2019. – Т.4. – № 1. – С. 44–51.
4. Полушина, И.С. Динамика и перспективы устойчивого развития ресторанного бизнеса Челябинской области [Текст] / И.С. Полушина, А.В. Нестерова // Современные тренды развития стран и регионов – 2017: Материалы Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор С.Г. Симонов. – Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2018. – С. 248–251.

ИОНОВА НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА

г. Москва, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московский международный университет»

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ: РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ

Аннотация. В статье проводится анализ рисков, которым будет подвергаться человеческий капитал в процессе цифровизации экономики.

Ключевые слова: человеческий капитал, цифровизация экономики, конкурентоспособность на рынке труда.

Качественные изменения, которые претерпевают современные технологии, обусловлены процессами цифровизации. Цифровые технологии характеризуются огромным потенциалом влияния на рынок занятости. Они способны «перевести материальное производство на качественно новый уровень» и «развитие человеческой цивилизации будет зависеть от того, как будет использоваться ноосфера в качестве инструмента целеполагания в определении направлений социо-эколого-экономического развития той или иной территории» [1].

Цифровизация экономики будет сопровождаться кратным повышением производительности труда, высвобождением значительного числа рабочих мест: до 26% работников в различных странах сменят род деятельности.

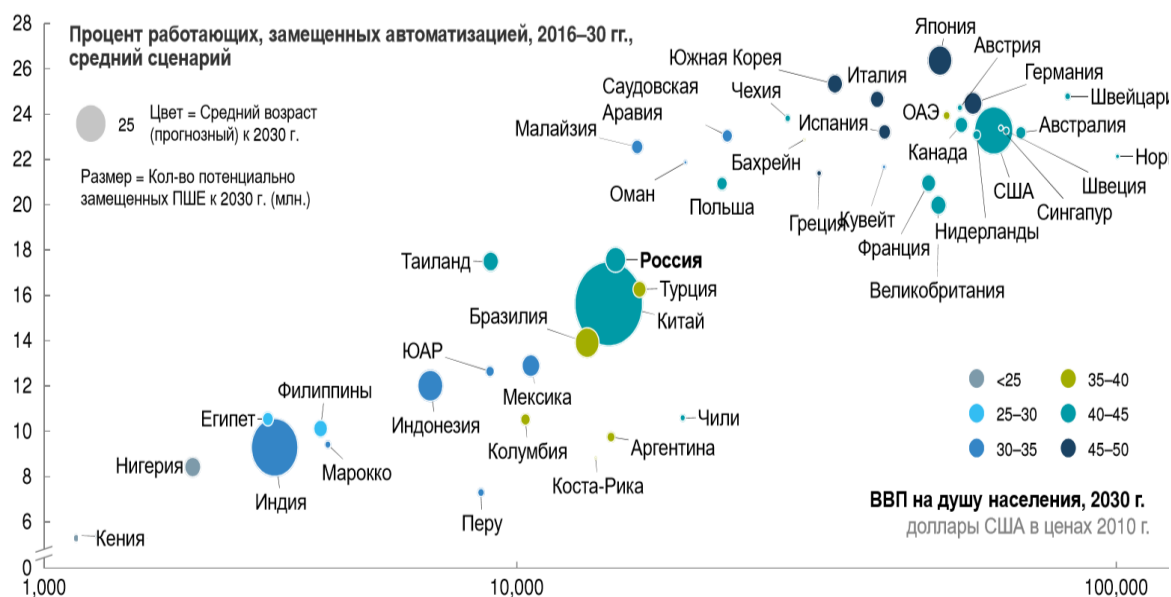

Рисунок 1 – Влияние цифровизации на глобальный рынок труда [1]

Созданные человечеством технологии четко определяют то количество людей, которые могут быть востребованы, определяя таким образом размер созданной им технологической ниши, наподобие тому, как в «дикой природе средняя численность любого вида животных определяется размером занимаемой им экологической ниши – тем количеством особей, выживание которых может обеспечить вмещающая вид территория» [0]. В условиях тотальной автоматизации большинство людей будет невозможно обеспечить работой. Рынок труда будет «сжиматься», усиливая социальные риски. При этом возможности адаптации к таким переменам будут существенно различаться в различных городах и регионах. Молодое поколение «сла-

бо развитых» регионов окажется неконкурентоспособным на рынке труда, а массовая безработица усилит риски бедности. Безработица окажет влияние на формирование ценностей, моделей поведения, ментальность и самоидентификацию, порождая депрессию и духовное отчуждение.

Цифровизация будет сопровождаться ломкой привычных моделей поведения людей, оказывая различное влияние их конкурентоспособность. Структура профессиональных компетенций претерпит существенное изменение: повысится спрос на профессионалов в области информационных технологий и программного обеспечения, а также на людей, обладающих высоким интеллектом и нелинейностью мышления. Человеческий капитал будет вытесняться из структуры мировой экономики, и этот процесс повлечет за собой масштабные социальные потрясения, с которыми человеческой цивилизации сталкиваться не приходилось.

Но цифровизация несет в себе не только риски, но и новые возможности. Национальная экономика характеризуется доминированием сырьевых отраслей, высокими предпринимательскими издержками, глубокой дифференциацией территорий по уровню и качеству жизни. Ее цифровая трансформация несет в себе возможности, связанные с заменой простого физического труда средствами автоматизации. Это предполагает своевременную и качественную адаптацию трудовых ресурсов к цифровой экономике. Адаптация «предполагает обучение новым подходам к ведению бизнеса и домашнего хозяйства, пользованию государственными услугами и т.д.» [5].

Цифровизация национальной экономики является одной из приоритетных стратегических задач развития Российской Федерации до 2024 года [3]. Переход к Индустрии 4.0 и развитие сектора ИТ создадут новые специальности и профессии, предъявляющие повышенные требования к человеческому капиталу. С одной стороны, необходимость решения экономических и социальных задач на фоне сокращения численности трудоспособного населения в России потребовало повышения пенсионного возраста. С другой стороны, развитие систем искусственного интеллекта поставило под угрозу занятость представителей менее квалифицированных профессий. По данным ЦМАКП, реализация национальных проектов цифровизации приведет к высвобождению 12,5 млн рабочих мест [4].

Очень важно, чтобы процессы трансформации, которые охватят рынок труда в части создания новых и исчезновения старых рабочих мест, и окажут существенное влияние на человеческий капитал, должны быть синхронизированы как во временном, так и в территориальном аспектах.

Как утверждают ученые, «региональные параметры человеческого капитала способны аккумулироваться со временем, а значит, данному фактору должно уделяться особое внимание при реализации региональной политики» [5]. С сожалением приходится констатировать, что в Российской Федерации нет четкой стратегической линии в части реализации политики занятости в условиях цифровизации экономики.

Библиографический список:

1. Довбий, И.П. Парадигмы промышленного развития и экономическая безопасность [Электронный ресурс] / И.П. Довбий // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2019. – С. 22–33. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41394069>.

2. Подлазов, А.В. Глобальная демография сегодня: переход от количественного роста к качественному [Электронный ресурс] / А.В. Подлазов // Человеческий капитал в формате цифровой экономики: Междунар. науч. конф., посвященная 90-летию С.П. Капицы, Москва, 16 февраля 2018 г.: сб. докладов. – М.: Редакционно-издательский дом РосНОУ, 2018. – 432 с. – Режим доступа: <https://www.gosnou.ru/pub/diec/assets/files/SbornikMaterialov.pdf>.

3. Указ Президента № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 7 мая 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425>.

4. ЦМАКП (2018) Развитие цифровой экосистемы: прямые и косвенные эффекты для экономики. Доклад представлен на IV Санкт-Петербургском экономическом конгрессе «Форсайт Россия: новое индустриальное общество. Будущее» (СПЭК-2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Presentations/DBelousov/2018-03-31IT-ECO.pdf.

5. Zemtsov, S. (2019) The Risks of Digitalization and the Adaptation of Regional Labor Markets in Russia / S. Zemtsov, V. Barinova, R. Semenova // Foresight and STI Governance. – vol. 13. – № 2. – pp. 84–96.

ИОНОВА ЮЛИЯ ВЯЧЕСЛАВНА

г. Челябинск, Частное образовательное учреждение высшего образования «Международный Институт Дизайна и Сервиса»

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ К ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация. В статье обоснована актуальность подготовки к организационно-управленческой деятельности в образовательных организациях высшего образования. Представлена сущность и определены содержательные компоненты рассматриваемого вида деятельности с позиций компетентного подхода в условиях цифровой трансформации.

Ключевые слова: организационно-управленческая деятельность, компетенция, компетентность.

Мы предположили, что готовность к организационно-управленческой деятельности начинается с четкого обоснования ее смысла и содержания. Обратимся к содержанию ключевого понятия и характерных особенностей организационно-управленческой деятельности, которая для многих направлений подготовки является базовой (табл. 1).

Таблица 1 – Трактовка организационно-управленческой деятельности

Автор	Трактовка
А.Д. Даржания	это особый вид профессиональной деятельности, сознательно направленный на соорганизацию деятельности других людей и управление профессиональным коллективом в соответствии с производственными целями [1]
А.Ю. Шабайкин	деятельность, упорядочивающая структуру и процессы управления [3, С. 47]

Автор	Трактовка
В.В. Логинова	принятие взвешенных (оптимальных) решений, связанных с обеспечением продуктивного функционирования предприятия или его структурного подразделения [3, С. 48]
Позиция автора	вид профессиональной деятельности, связанный с принятием и реализацией решений в области организации управления

Каждое из определений содержит в себе объединяющий момент: это особый вид деятельности, который предполагает организовывать людей в том или ином формате, а также управлять бизнес-процессами, т.е. воздействовать на них и направлять в нужное русло.

В своей работе мы будем следовать следующему определению: организационно-управленческая деятельность – это вид профессиональной деятельности, связанный с принятием решений в области организации управления.

Принятие решения предполагает выбор наиболее приемлемого варианта для каждого конкретного предприятия, для каждой конкретной ситуации с учетом воздействующих факторов как внешней, так и внутренней среды. Решение в каждом конкретном случае может иметь свой характер: быть оптимальным, результативным, эффективным и т.п. В случае его корректировки необходимо проявлять гибкость в целях совершенствования управленческой деятельности. Поэтому мы с уверенностью говорим о том, что в целях результативного осуществления организационно-управленческой деятельности необходимо определить готовность, способность к её осуществлению, т.е. человек должен владеть некоей компетентностью.

Компетентность, по определению И.А. Зимней, – «основывающийся на знаниях, интеллектуально и личностно обусловленный опыт социально-профессиональной жизнедеятельности человека» [4]. Опираясь на него, а также определение данного понятия, представленное Н. Хомским и И.А. Зимней, И.С. Полушиной [6] компетентность в широком смысле можно представить как «способность практически реализовать свою компетенцию, то есть способность к осмыслению, анализу, синтезу и использованию имеющихся теоретических знаний в процессе практического осуществления деятельности» [4].

Организационно-управленческая деятельность любого будущего специалиста предполагает наличие профессиональных знаний, необходимых навыков и умений [7, С. 166–173]. Если его как профессиональные, так и личностные качества соответствуют определенным требованиям, то в дальнейшем он готов достаточно эффективно осуществлять организационно-управленческую деятельность в своей профессиональной сфере. Измерить готовность к организационно-управленческой деятельности возможно через компетентность, уровень владения ею.

Опираясь на мнение Л.В. Львова [5, С. 147–149], под компетенцией мы будем понимать систему знаний, навыков, умений и опыта, необходимых для решения задач в соответствие с предоставленными полномочиями, а под компетентностью совокупность проявленных в деятельности компетенций и профессионально-значимых свойств личности, отражающих уровень способности и готовности выполнять деятельность.

Во ФГОС готовность к организационно-управленческой деятельности представлена перечнем компетенций для каждого направления подготовки, а в профессиональных стандартах – в виде конкретных действий, трудовых функций. Представим основные компоненты организационно-управленческой деятельности (табл. 2).

Таблица 2 – Компоненты организационно-управленческой деятельности

Компоненты	Содержание
Когнитивный (познавательная активность)	Знания о функциях организации и управления бизнес-процессами: сущности планирования, организации, мотивации и контроля
Деятельностный (способности и умения)	Умения организовывать процессы в компаниях на своем должностном уровне, планировать деятельность, мотивировать персонал к выполнению, осуществлять контроль
Профессионально-личностный	Направленность (структура мотивов, мотивы), тип мышления, коммуникативность, решительность, ответственность, целеустремленность, «нацеленность на достижение полезного результата, стрессоустойчивость, мотивация к успеху и познанию, коммуникабельность, развитое управленческое мышление и рефлексия» [9, С. 13]

Таким образом, заметим, что организационно-управленческая деятельность требует специального изучения в рамках образовательного процесса организации высшего образования. Данный вид деятельности представлен в федеральных государственных образовательных стандартах многих направлений подготовки. Это позволяет нам сделать вывод об универсальном характере данного вида деятельности. В каждом направлении подготовки подразумевается, что будущий работник будет готов принимать решения на своем уровне, выполнять ключевые функции менеджмента, которые и предполагает содержание данного вида деятельности: планирование, организацию, мотивацию и контроль.

Четвертая индустриальная революция привносит и привнесет в жизнь современного общества немало перемен. ИТ-технологии не решили мировых проблем, но придали совершенно новое качество общественной и личной жизни, при этом открывая новые возможности и параллельно порождая новые вызовы [8, С. 121]. Цифровизация затрагивает все сферы жизнедеятельности современного человека, в том числе систему высшего образования: новый формат жизни предполагает подготовку специалистов другого уровня и направленности, способных активно действовать в турбулентной среде, которые, опираясь на системные знания на стыке образования, управления и компьютерных наук, способны разрабатывать стратегии цифровой трансформации ключевых бизнес-процессов, проводить исследования и принимать организационно-управленческие решения, используя данные из компьютерных информационных систем.

Поэтому содержание управленческих функций и изменение содержания компонентов организационно-управленческой компетентности потребует соответствующей теоретической и практической подготовки, так как без регулярной и систематической учебы способность высокоэффективно и высокопрофессионально применять организационно-управленческие умения в современных постоянно меняющихся условиях практически невозможна.

Выводы:

1. Организационно-управленческая деятельность – вид профессиональной деятельности, связанный с принятием и реализацией решений в области управления.

2. Результат подготовки к организационно-управленческой деятельности может быть измерен через организационно-управленческую компетентность. Организационно-управленческая компетентность понимается как способность (знание, умение, владение – опыт) и готовность (бытие) осуществлять деятельность по решению профессиональных задач в области управления. Организационно-управленческая компетентность включает когнитивный, деятельностный и профессионально-личностный компонент.

3. Цифровая трансформация, изменяя все сферы жизнедеятельности современного человека, обуславливает содержание управленческих функций, а следовательно, и изменение содержания компонентов организационно-управленческой компетентности. Это и является следующим этапом нашего исследования.

Библиографический список:

1. Даржания, А.Д. Формирование организационно-управленческих умений студентов технических специальностей профессионального колледжа [Текст]: дисс. ... канд. пед. н. / А.Д. Даржания. – Ставрополь, 2010. – 222 с.

2. Копьева, С.Г. Содержание, формы и методы профессиональной практико-ориентированной подготовки [Электронный ресурс] / С.Г. Копьева // Вестник РМАТ. – 2013. – №1 (7). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-formy-i-metody-professionalnoy-praktiko-orientirovannoy-podgotovki>.

3. Логинова, В.В. Формирование готовности к осуществлению организационно-управленческой деятельности при обучении математике в вузе [Электронный ресурс] / В.В. Логинова // Гуманизация образования. – 2015. – № 4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-gotovnosti-k-osuschestvleniyu-organizatsionno-upravlencheskoy-deyatelnosti-pri-obuchenii-matematike-v-vuze>.

4. Ломакина, Г.Р. Педагогическая компетентность и компетенция: проблемы терминологии [Электронный ресурс] / Г.Р. Ломакина // Педагогическое мастерство: материалы Междунар. науч. конф. (г. Москва, апрель 2012 г.). – М.: Буки-Веди, 2012. – С. 276–279. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/22/2190/>.

5. Львов, Л.В. Проектирование системы профессиональной подготовки на полипарадигмальной основе [Текст]: монография / Л.В. Львов. – М.: СГУ, 2013. – 512 с.

6. Полушина, И.С. Особенности формирования Soft skills при подготовке бакалавров менеджмента [Текст] / И.С. Полушина // Современное образование: опыт прошлого – взгляд в будущее: Материалы Международной научно-практической конференции. – Челябинск, 2018. – С. 128–130.

7. Сафарли, М.С. Теоретические основы проблемы формирования управленческой компетентности магистрантов-будущих менеджеров [Текст] / М.С. Сафарли // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2020. – Т. 12. – № 1. – С. 166–173.

8. Тульчинский, Г.Л. Цифровая трансформация образования: вызовы высшей школе [Текст] / Г.Л. Тульчинский // Философские науки. – 2017. – № 6. – С. 121–136.

9. Усынин, М.В. Педагогическое управление процессом опережающей профессиональной подготовки бакалавров [Текст]: автореф....дис. канд. пед. н. / М.В. Усынин. – Челябинск, 2018. – 24 с.

КИРИЛЛОВА ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА

г. Челябинск, Частное образовательное учреждение высшего образования «Международный Институт Дизайна и Сервиса»

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКЕ С УЧЕТОМ ФАКТОРА ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация. В статье уделено внимание тому, что институциональная экономика выступает ведущим научным направлением и позволяет исследовать тенденции развития экономики с учетом фактора ее цифровой трансформации. Одной из таких тенденций выступает возможность кардинального снижения транзакционных издержек, однако в этом процессе скрыты противоречия, которые могут возникнуть у экономических субъектов при взаимодействии с технологиями, основанными на искусственном интеллекте.

Ключевые слова: институциональная экономика, цифровая трансформация экономики, искусственный интеллект, транзакционные издержки, оппортунизм, контракты, персональные данные.

Институциональная экономика выступает общепризнанным и перспективным направлением развития экономической науки во всем мире, в том числе и в России. Этот факт подтверждает регулярное награждение Нобелевской премией по экономике ученых институционалистов.

Перечислим лауреатов Нобелевской премии, внесших значительный вклад в развитие институциональной экономики: Р. Коуз, 1991 г. – «За открытие и иллюстрацию важности транзакционных издержек и прав собственности для институциональных структур и функционирования экономики»; Р. Фогель и Д. Норт, 1993 г. – «За новое исследование экономической истории с помощью экономической теории и количественных методов для объяснения экономических и институциональных изменений»; Дж. Миррлис и У. Викри, 1996 – «За фундаментальный вклад в экономическую теорию стимулов и асимметричной информации»; Дж. Акерлоф, М. Спенс и Дж. Стиглиц, 2001 – «За анализ рынков с асимметричной информацией»; Р. Ауман, Т. Шеллинг, 2006 – «За углубление нашего понимания сути конфликта и сотрудничества путем анализа теории игр»; Э. Остром и О. Уильмсон, 2009 – «За исследования в области экономической организации»; О. Харт и Б. Хольстром, 2016 – «За вклад в развитие теории контрактов» [11].

Востребованность и актуальность институциональной теории связана с ее универсальностью, гибкостью и высоким уровнем адаптационных возможностей научно-методологических положений к объективным и динамически развивающимся экономическим процессам. Многие современные экономические тренды, такие как глобализация, интеграция, цикличность, социально-экономическое неравенство, цифровизация экономики можно анализировать с точки зрения институциональной экономики, используя ее научно-методологический аппарат: транзакционные издержки; оппортунистическое поведение; асимметрия информации; контракты и защита прав собственности; институциональная динамика и изменения институтов и многое другое.

Особый тренд развития современной экономической теории и практики задает цифровая трансформация экономики. В связи с этим в настоящее время в отечественной научной литературе увеличивается количество публикаций, посвященных исследованию проблем цифровой трансформации с точки зрения институцио-

нальной экономики. Перечислим некоторые из них под авторством А.А. Аузана [2]; А.А. Алабугина [1]; Д.А. Шагеева [1, 15, 13, 14]; О.С. Кирилловой [6]; О.Б. Дигилиной, И.Б. Тесленко и И.И. Савельева [5, С. 77]; Н.В. Кузнецова [8], В.К. Крутикова, Т.В. Дорожкиной, Е.В. Алексеевой и С.В. Шарова [7]; А.Г. Боева [4]; Д.П. Фролова и А.В. Лаврентьевой [12]; В.А. Семенихиной [10]; И.С. Полушиной и В.В. Ментюковой [9]; Е.Г. Бодровой [3] и многих других.

Ученые отмечают, что внедрение цифровых технологий предоставляет возможности для решения многих проблем, исследуемых институциональной экономикой, и одновременно с этим несет потенциальные опасности и конфликты при взаимодействии человечества (естественного интеллекта) с технологиями, основанными на применении искусственного интеллекта. Также важно учитывать факторы рисков в процессе цифровизации экономики в институциональном пространстве рынка. Для их идентификации и оценки можно воспользоваться решениями из источников под авторством Д.А. Шагеева [1, 15, 13, 14].

Кратко охарактеризуем влияние цифровых технологий на динамику трансакционных издержек с позиций институциональной экономики. Цифровая экономика предоставляет возможности радикального снижения: трансакционных издержек (ТИ) связанных с поиском и с асимметрией информации; издержек ведения переговоров и заключения контрактов; издержек измерения; издержек оппортунистического поведения, связанных с агентскими интересами и ограниченной рациональностью. При этом, как предполагают ученые-институционалисты, изменится структура ТИ в пользу увеличения издержек, связанных с защитой персональных данных и личного пространства, так как в среде цифровой экономики субъекты экономических отношений становятся достаточно манипулируемыми элементами.

Современные информационные системы позволяют накапливать, анализировать и контролировать большие объемы данных по каждому экономическому субъекту, начиная с физического лица и заканчивая крупными наднациональными организациями. И в результате проведения трансакций (обмена) позволяют сделать персонифицированные, уникальные предложения, избавляя от проблемы выбора как в сфере потребления экономических благ, так и при принятии решений в бизнес процессах. Цифровые технологии в бизнесе позволят на основе имеющейся информации о потребителях, с одной стороны, наиболее полно учитывать потребности потребителя, с другой – дифференцировать цены на готовую продукцию: богатому продавать дорого, а бедному дешево, что повысит рентабельность бизнеса.

Цифровизация экономики позволяет сократить ТИ принятий управленческих решений разного уровня, когда менеджер может иметь в помощниках искусственный интеллект (робота, программу), для отбора по любому критерию. Появится возможность выстраивать сложно организованные иерархические структуры бизнеса в связи с колоссальным снижением издержек контроля, пресечения оппортунистического поведения не только сотрудников, но также в отношениях принципал – агент.

Кардинальные изменения будут происходить на уровне контрактов. К трем основным типам контрактов, исследуемых в институциональной экономике: отношения, классические и неоклассические – добавляется новый тип контрактов, требующий научного обоснования – smart-контракты, в которых арбитр не нужен, так как он действует автоматически. В глобальном информационном пространстве в настоящее время развивается сеть невидимых контрактов международного аутсорсинга, когда люди из разных уголков планеты работают над реализацией проекта в сети Интернет.

Таким образом, цифровые технологии, основанные на применении искусственного интеллекта, позволят кардинальным образом минимизировать трансакци-

онные издержки взаимодействия экономических субъектов за счет внедрения рациональных алгоритмов и систем, способных накапливать информацию, осуществлять контроль и принимать решения. Само по себе существование трансакционных издержек, связанных с оппортунизмом, искажением информации, ограниченной рациональностью под влиянием таких факторов, как традиции, мораль, убеждения, страхи, опыт и др., свойственны природе человека. И искоренить ТИ за счет внедрения информационных технологий – значит пойти против сущности человека и его хозяйственной деятельности. Тотальное внедрение цифровых технологий, обеспечивающих сверхнизкие ТИ, приведет к обострению конфликтов между человеком и системами, основанными на применении искусственного интеллекта, с расстановкой сил не в пользу первых. В связи с чем, по мнению автора, одним из перспективных направлений развития институциональной экономики является теоретическое обоснование на основе статистических и эмпирических данных возможностей и пределов снижения ТИ в системе институциональных и экономических отношений.

Библиографический список:

1. Алабугин, А.А. Концептуальные основы управления дисбалансом целевых характеристик развития социально-экономических систем [Текст] / А.А. Алабугин, Д.А. Шагеев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2013. – Т. 7. – № 2. – С. 109–115.
2. Аузан, А.А. Цифровая экономика как экономика: институциональные тренды [Текст] / А.А. Аузан // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2019. – № 6. – С. 12–19.
3. Бодрова, Е.Г. Некоторые аспекты инновационной деятельности как основы образовательного процесса [Текст] // Современное образование: опыт прошлого–взгляд в будущее. – Челябинск, 2018 – С. 108–111.
4. Боев, А.Г. Принципы институциональных преобразований промышленных комплексов в условиях цифровой экономики [Текст] / А.Г. Боев // Известия СПбГЭУ. – 2019. – №6 (120). – С. 133–139.
5. Дигилина, О.Б. Формирование институциональной среды цифровой экономики в России [Текст] / О.Б. Дигилина, И.Б. Тесленко, И.И. Савельев // Вестник Академии. – 2018. – №4. – С. 73–82.
6. Кириллова, О.С. Исследование и развитие терминологического аппарата в области институциональной экономики с учетом дисбаланса интересов предприятий и банков [Текст] / О.С. Кириллова // Научный ежегодник Центра анализа и прогнозирования. – 2019. – №1 (3). – С. 165–169.
7. Крутиков, В.К. Структурно-институциональный фактор и становление цифровой экономики: деятельность по ликвидации «правовых долгов» [Текст] / В.К. Крутиков, Т.В. Дорожкина, Е.В. Алексеева, С.В. Шаров // MODERN ECONOMY SUCCESS. – 2019. – №2. – С. 109–113.
8. Кузнецов, Н.В. Цифровизация экономики России: институциональные драйверы [Текст] / Н.В. Кузнецов // Теория и практика общественного развития. – 2019. – №4(134). – С. 75–78.
9. Полушина, И.С. Влияние цифровой трансформации на развитие рекрутинга [Текст] / И.С. Полушина, В.В. Ментюкова // Современные тренды развития стран и регионов – 2017: Материалы Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор С.Г. Симонов. – Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2018. – С. 331–335.

10. Семенихина, В.А. Формирование институциональной среды развития цифровой экономики Российской Федерации [Текст] / В.А. Семенихина // Социально-экономическая политика страны и Сибирского региона в условиях цифровой экономики: сб. мат. Междун. науч.-практ. конф. – Барнаул, 2019. – С. 71–74.

11. Список лауреатов нобелевских премий по экономике по годам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://megabook.ru>.

12. Фролов, Д.П. Цифровая экономика как объект регулирования: взгляд институциональной теории [Текст] / Д.П. Фролов, А.В. Лаврентьева // Экономический анализ: теория и практика. – 2019. – № 11 (494). – С. 2044–2058.

13. Шагеев, Д.А. Методика оценки премии за риск и поправки на риск с учетом влияния факторов среды [Текст] // Вестник Московского университета. Серия 6 «Экономика». – 2019. – № 1. – С. 139–156.

14. Шагеев, Д.А. Повышение эффективности инвестиционного проекта промышленного предприятия при помощи управления денежными потоками [Текст] / Д.А. Шагеев // Вестник Московского университета. Серия 6 «Экономика». – 2017. – № 2. – С. 90–107.

15. Шагеев, Д.А. Управление в контексте дисбаланса институциональных интересов в производственном и банковском секторе региональной экономики [Текст] / Д.А. Шагеев, О.С. Кириллова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2019. – Т. 13. – № 3. – С. 46–59.

КОРНЕЕВА НАТАЛЬЯ ЮРЬЕВНА

г. Челябинск, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА С ПРИМЕНЕНИЕМ ТЕХНОЛОГИИ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СПО

Аннотация. В статье рассматривается опыт организации внедрения в образовательный процесс средств электронного обучения. Выявлен алгоритм внедрения электронных образовательных ресурсов. Предложены пути решения проблем, возникающих при организации данного процесса.

Ключевые слова: электронные образовательные ресурсы, среднее профессиональное образование, электронное обучение, мотивация персонала, система MOODLE, образовательный процесс.

Современная система профессионального образования вступает в сложную эпоху своего развития. Оставаясь одной из фундаментальных систем современного общества, она должна обладать максимальной гибкостью по отношению к его запросам, отзывчивостью к изменениям в социальной и экономической среде не только в пределах страны, но и другой части мира [1, 2, 7].

Еще в начале 2000-х не в каждом доме был установлен персональный компьютер и не имелся выход в сеть Интернет. Всю необходимую информацию можно было найти только в библиотеках в печатных источниках. Недалекое прошлое обуславливало основные подходы к системе образования. Необходимые знания и умения учащиеся могли получить только в образовательных учреждениях. Существовало три основные формы обучения: очная, заочная, очно-заочная (вечерняя). Каж-

дая из них предполагает самостоятельную работу студента, но в разном количестве. Интересно, что по данным статистики и мониторинга экономики образования количество студентов заочного отделения начало расти именно с начала 2005 гг. [6]. На это время приходится общедоступность сети Интернет и всеобщая компьютеризация населения. Информация стала доступнее, причем без особых физических и временных затрат.

В современном мире самым ценным ресурсом является время. Технические средства позволяют в большей мере управлять этим ресурсом, выстраивая индивидуальный график обучения каждого студента: темп работы, количество повторений, время обучения [3]. Это стало возможным благодаря широкому введению электронного обучения, а также дистанционного обучения.

Согласно Закону об Образовании в РФ, под электронным обучением понимается организация образовательной деятельности с применением информации, содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ, и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников [8]. Термин вообрал в себя все основные характеристики системы электронного обучения.

Проанализировав труды в области педагогики, можно сделать вывод, что проблемой модернизации заочного обучения занималось немало исследователей, таких как Н.А. Александрова, С.Г. Бондарева, З.Г. Гончарова, И.И. Гурьева и другие. Проблемой внедрения средств электронного обучения занимались М.А. Косоногова, Д.С. Гнедых, Е.В. Мошкина, М.В. Лапенко, Е.К. Герасимова. Опыт внедрения средств электронного обучения в образовательный процесс представлен в работах Г.С. Исаковой, О.В. Солнышковой, Н.Б. Сэкулич, С.А. Бакленевой. Несмотря на имеющиеся труды, остается немало сфер, требующих изучения. В особенности мало изучен опыт применения электронного обучения в системе СПО.

Целью данного исследования является анализ организации электронного обучения на примере ГПБОУ «Южно-Уральский государственный технический колледж», а также выработка алгоритма внедрения электронного обучения в организациях системы СПО.

Гипотеза исследования состоит в том, что при выполнении алгоритма внедрения электронного обучения в образовательный процесс данный вид обучения будет функционировать с максимальной эффективностью и тем самым обеспечит повышение качества образования.

Для того чтобы успешно внедрить систему электронного обучения, образовательному учреждению необходимо решить следующие задачи:

- создать развитую материально-техническую базу в достаточном количестве;
- иметь специальное программное обеспечение для возможности хранить и обрабатывать информацию, поступающую в систему электронного обучения;
- иметь в своем штате квалифицированных работников, способных создать необходимые ресурсы и применять их в процессе обучения.

Решение первой задачи в образовательном учреждении может осуществляться двумя способами: из собственных средств образовательного учреждения или с помощью полученных грантов на определенные направления деятельности.

Вторая задача в ГПБОУ «Южно-Уральский государственный технический колледж» решена с помощью внедрения системы MOODLE в образовательный процесс.

Решение третьей задачи является одной из самых сложных для образовательного учреждения. Эту задачу необходимо решать в долгосрочной перспективе.

Для решения этой задачи необходимо не только обучить персонал методике работы в системе управления обучением, хотя это также является непростым процессом ввиду различных особенностей, но и обеспечить процесс сопровождения преподавателей в процессе создания электронной образовательной среды.

В силу различных факторов, таких как возраст, уровень освоенности IT-компетенций, учебной нагрузки, естественным является процесс выделения части педагогического коллектива, способного решить поставленную задачу. В ГПБОУ «Южно-Уральский государственный технический колледж» (далее ЮУрГТК) организован процесс обучения по двум направлениям:

- работа в системе MOODLE;
- создание электронных образовательных ресурсов в режиме создания сайтов.

Преподавателями данных программ повышения квалификации выступают преподаватели самого колледжа, а также ДБУ ДПО «Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации». Программы рассчитаны на 72 часа. Этого в полной мере хватает для освоения основных навыков работы в программных продуктах и создания собственного электронного образовательного ресурса по читаемой дисциплине или МДК.

В процессе реализации данных программ было обучено 85 преподавателей ЮУрГТК. По окончании программы преподаватели получают свидетельство о повышении квалификации.

В процессе организации курсов повышения квалификации колледж столкнулся с рядом проблем. Часть из них удалось решить в процессе обучения потоков, некоторые являются достаточно сложными и находятся в процессе. Основные из них:

- не весь преподавательский состав обладает необходимым уровнем ИКТ компетенций для осуществления работы по созданию электронных образовательных ресурсов (ЭОР);
- большинство преподавателей имеют высокую учебную нагрузку, что осложняет процесс формирования учебных групп;
- мотивация персонала требует дополнительных ресурсов администрации, что не всегда возможно в рамках государственного учреждения;
- не все преподаватели, прошедшие курсы повышения квалификации, применяют полученные знания для создания ЭОР.

Данные проблемы являются логично вытекающими из особенностей системы государственного образовательного учреждения.

Для решения открытых проблем предлагается выполнить ряд мероприятий. Перед началом формирования учебной нагрузки определить круг лиц, разрабатывающих ЭОР. В данном колледже действует рейтинговая система оплаты труда. Следует перекрыть разницу в оплате труда от пониженной нагрузки более высоким положением в рейтинговой системе. Таким образом, у преподавателя появляются дополнительные часы для обучения, для разработки ЭОР. Для повышения мотивации персонала в разработке ЭОР организовать внутриколледжный конкурс на лучший электронный образовательный ресурс. Тем самым достигается повышение качества разрабатываемых продуктов.

Данные задачи призван решить научно-методический отдел колледжа. На его плечи возлагается обязанность организации процесса отбора преподавателей, обучения, сопровождения, подготовки к конкурсным мероприятиям, а также мотивационный момент.

В результате решения вышеописанных задач предполагается получить фундаментальную базу ЭОР по основным направлениям подготовки. Использование ее в образовательном процессе призвано повысить качество образования, сформировать профессиональные и развить сквозные ИТ-компетенции обучающихся. Также образовательная организация получит высококвалифицированных педагогов, обладающих навыками разработки ЭОР и внедрения их в учебный процесс.

Согласно концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 годы одной из основных задач информатизации профессионального образования является подготовка высококвалифицированного, конкурентоспособного специалиста, готового осуществлять профессиональную деятельность в информационном обществе [4].

Переход на образование с применением ЭОР является логичным дополнением к образовательному процессу, продиктованным реалиями времени на фоне всеобщей цифровизации [5].

Библиографический список:

1. Баймаханов, А.Б. Дистанционные образовательные технологии при подготовке менеджеров образования: риски и перспективы [Текст] / А.Б. Баймаханов, Е.А. Балабаева, О.П. Осипова, Е.В. Савенкова // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2020. – Т. 12. – № 2. – С. 78–90.

2. Дмитриев, Д.С. Исторический аспект проблемы применения средств электронного обучения преподавателями вузов [Текст] / Д.С. Дмитриев // Вестник Самарского государственного университета. – 2015. – № 4 (126). – С. 192–196.

3. Исакова, Г.С. Формирование организационной культуры обучающихся колледжа с использованием электронных ресурсов [Текст]: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.08 / Г.С. Исакова. – Москва, 2014. – 24 с.

4. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы от 29 декабря 2014 г. № 2765-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/mlorxfXbbCk.pdf>.

5. Сэкулич, Н.Б. Интерактивная электронная информационно-образовательная среда университета как средство формирования ИКТ-компетенций студентов [Текст]: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.01 / Н.Б. Сэкулич. – Улан-Удэ, 2018. – 26 с.

6. Угольнова, Л.Е. Заочная форма обучения в учреждениях высшего профессионального образования: характеристики обучающихся (по данным статистики и Мониторинга экономики образования) [Текст] / Л.Е. Угольнова // Вопросы образования. – 2012. – № 4. – С. 200–212.

7. Фасоля, А.А. Актуализация учета особенностей работы и подготовки преподавателя вуза в современных условиях [Текст] / А.А. Фасоля, Е.А. Останина, Н.В. Уварина // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2020. – Т. 12. – № 2. – С. 10–21.

8. Федеральный закон РФ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.

**КОРОТНЕВА ДАРЬЯ ВЛАДИМИРОВНА,
КУЧИНА ЕЛЕНА ВЯЧЕСЛАВОВНА**

г. Челябинск, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ)

**DIGITAL-ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ
РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ**

Аннотация. В условиях перехода к цифровой экономике появляются возможности для повышения качества управления персоналом организаций путем автоматизации HR-процессов. В статье рассмотрена область использования digital-технологий в управлении персоналом российских компаний, определены основные тенденции их развития на перспективу.

Ключевые слова: digital-технологии, управление персоналом, цифровые технологии, диджитализация, HR-автоматизация, геймификация.

В настоящее время вопросы управления человеческими ресурсами занимают важное место в общей стратегии управления любой организацией. Цифровые трансформации, происходящие в экономике, открывают возможности для модернизации технологий работы с персоналом, что может значительно повысить эффективность деятельности компаний. Данные вопросы поднимаются в разных современных научных источниках, укажем некоторые из них: Г.Э. Бандурин и Е.Г. Бодрова [1]; Т.Е. Лебедева и Е.В. Егоров [4]; И.С. Полушина [6, 5]; В.В. Ментюкова [5]; Н.А. Смирнова [8]; Д.А. Шагеев [9] и многие другие.

Среди известных digital-технологий можно выделить следующие: искусственный интеллект, виртуальную реальность, блокчейн, облачные хранилища, платформы обучения, интернет-вещей. Внедрение данных цифровых технологий в HR-сферу многократно повышает эффективность управления персоналом, способствует повышению производительности труда, развитию кадрового потенциала организации [4].

В современном мире HR-автоматизация охватила все сферы деятельности менеджмента персонала. Российские компании успешно встраиваются в этот процесс. Одной из ведущих консалтинговых компаний, предоставляющих полный спектр HR-услуг на российском рынке Coleman Services («Коулмэн Сервисиз»), в 2019 году было проведено исследование методом online-опроса среди HR-специалистов 69 производственных и непромышленных компаний [3]. Результаты исследования приведены на рисунке 1.

В рамках исследования было определено, в каких направлениях происходит диджитализация HR в анализируемых компаниях (рисунок 2). В результате были выявлены основные digital-инструменты, используемые отечественным бизнесом: HR-автоматизация, Smart-рекрутинг и электронное обучение.

Большинство компаний вводят автоматизацию функций кадрового администрирования, что облегчает ведение учёта, получение аналитических данных, регистрацию документов. Автоматизация функции оценки персонала позволяет объективно оценить эффективность работы сотрудника, выявить его слабые и сильные стороны, сформировать кадровый резерв, а также сформировать план действий для каждого сотрудника.

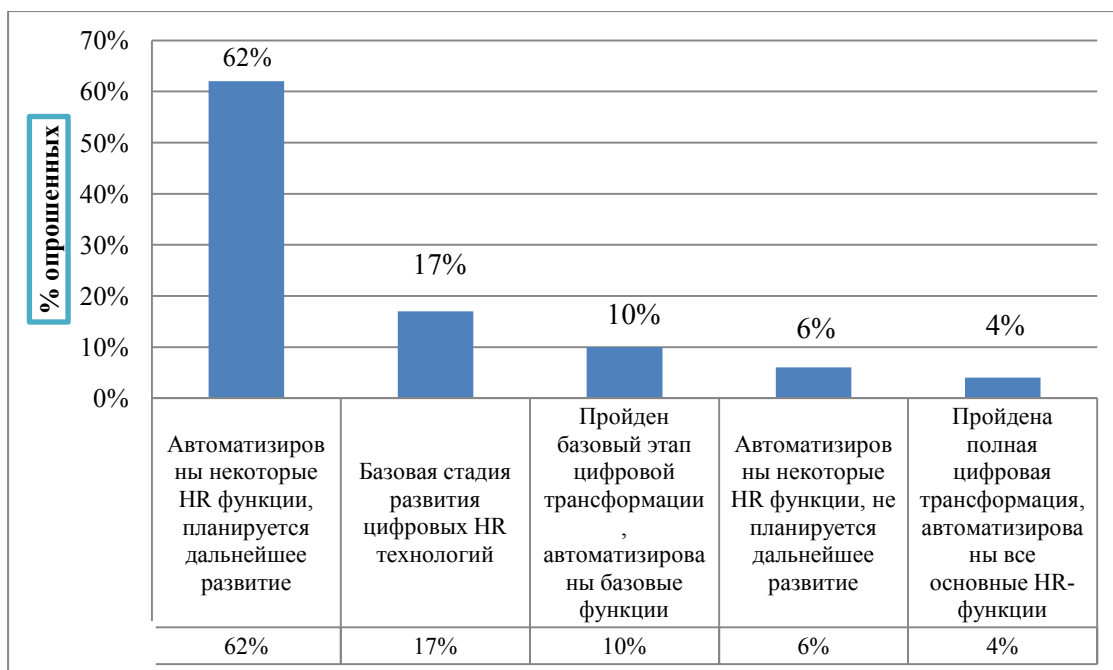

Рисунок 1 – Уровень развития цифровых технологий в HR-сфере

Процессы адаптации персонала могут быть автоматизированы при помощи искусственного интеллекта. Чат-бот может отвечать на вопросы, знакомить новичков с внутренними документами компании, предоставлять нужную информацию и всё необходимое для вхождения в должность [7].

Рисунок 2 – Уровень цифровизации HR-функций в компаниях

Также система способна изучать и анализировать навыки, поведение и действия продуктивных сотрудников, и на основе этих данных выстраивать образовательные направления для персонала. Использование на практике виртуальной и дополнительной реальности в процесс обучения персонала способно перенести качество обучения на новый уровень, а сам процесс сделать интерактивным и интересным. Настоящая технология даёт возможность моделировать реальные ситуации в виртуальном пространстве, что позволяет осуществлять полное погружение персонала в учебную среду и отрабатывать свои навыки и умения. Облачные технологии

могут выгружать информацию в виртуальное пространство, доступ к которому есть у каждого сотрудника. Организация обучения персонала в виде онлайн-платформы, в которую входит каталог курсов и отображение успеваемости каждого сотрудника, является достаточно часто используемой HR-технологией. На базе блокчейна возможно создание сервиса, в котором содержится резюме, дипломы, сертификаты и профессиональные достижения соискателей, что значительно сокращает время, затрачиваемое HR-специалистами на поиск кандидатов и проверку достоверности информации о них.

Особую актуальность в настоящее время приобретает процесс подбора сотрудников с использованием цифровых инструментов, способствующий формированию кадрового потенциала компании. Основной тенденцией роботизации процесса подбора персонала является применение digital-устройств с ИИ (искусственный интеллект), которые позволяют не только оценивать формальные показатели претендентов, которые откликнулись на вакансию, но и автоматизировать процесс отбора кандидатов – проводить расширенное собеседование и оценку по различным критериям.

Многие российские компании активно используют Job-сайты, социальные сети и мессенджеры. Все большую популярность в управлении персоналом приобретает технология геймификации. Использование игровых инструментов для отбора персонала позволяет сократить затраты на набор сотрудников, сократить время на определение соответствия персонала корпоративной культуре организации. Геймификация помогает достичь высокой результативности труда, выявить лидеров в разных областях деятельности, улучшить коммуникации, снизить конфликтность, повысить вовлеченность работников [6]. Так, маркетинговая компания Upstream разработала игровую технологию «The Challenge» для привлечения и отбора менеджеров. Эта игра, продолжительность которой один час, состоит из семи миссий. В каждой из них необходимо решить вопросы, касающиеся различных аспектов маркетингового анализа. Участники с наивысшими показателями по результатам игры, становятся сотрудниками компании Upstream [2]. Активно игровые технологии использует в своей деятельности ПАО Сбербанк. С целью поиска перспективных сотрудников банк проводит международную студенческую олимпиаду по управлению коммерческим банком «Banks Battle», победители которой получают приглашение на работу.

Применение digital-технологий в сфере управления человеческими ресурсами обладает огромным потенциалом. В будущем, на наш взгляд, будут востребованы HR-аналитика и HR-маркетинг. Первое направление позволяет формировать четкие HR-стратегии на основе анализа ключевых показателей бизнеса, второе – нестандартные подходы для создания бренда работодателя с точки зрения эффективных коммуникаций с соискателями для решения задач компании.

Таким образом, использование цифровых технологий в HR-сфере способствует организации не только успешной работы с персоналом путем автоматизации и модернизации многих рабочих процессов, но и устойчивому развитию компании в стратегической перспективе.

Библиографический список:

1. Бандурин, Г.Э. Особенности анализа конкурентоспособности предприятия оптово-розничной торговли (на примере ООО «Агроарсенал») [Текст] / Г.Э. Бандурин, Е.Г. Бодрова // Инновации. Наука. Молодежь – 2019: Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции. – Челябинск: Ча-

стное образовательное учреждение высшего образования «Международный Институт Дизайна и Сервиса», 2019. – С. 13–16.

2. Геймификация: три способа использования игр для найма персонала [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://snapsim.ru/blog/>

3. Исследование Coleman services «Функции HR: актуальные задачи, приоритеты, вызовы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coleman.ru/analitika/issledovaniya/funkcii-hr-aktualnye-zadachi,-prioritety,-vzovy-1>

4. Лебедева, Т.Е. HR: тенденции развития в цифровой экономике [Текст] / Т.Е. Лебедева, Е.В. Егоров // Московский экономический журнал. – 2018. – № 5(3). – С. 423–430.

5. Полушина, И.С. Влияние цифровой трансформации на развитие рекрутинга [Текст] / И.С. Полушина, В.В. Ментюкова // Современные тренды развития стран и регионов – 2017: Материалы Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор С.Г. Симонов. – Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2018. – С. 331–335.

6. Полушина, И.С. Вовлечённость работников как один из инструментов стратегии эффективного управления персоналом [Текст] / И.С. Полушина // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия: Экономика и управление. – 2019. – № 2 (42). – С. 55–67.

7. Развитие HR-процессов и использование digital-инструментов в российских компаниях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hhcdn.ru/file/16480569.pdf>

8. Смирнова, Н.А. Формирование профессиональных компетенций студентов-экономистов в рамках изучения дисциплины «Анализ финансово-хозяйственной деятельности» [Текст] / Н.А. Смирнова // Современное образование: опыт прошлого – взгляд в будущее: Материалы Международной научно-практической конференции. – Челябинск: Частное образовательное учреждение высшего образования «Международный Институт Дизайна и Сервиса», 2018. – С. 135–138.

9. Шагеев, Д.А. Методика оценки и повышения эффективности реализации процессов управления на предприятии [Текст] / Д.А. Шагеев, Е.С. Колотухина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2018. – Т. 12. – № 4. – С. 148–163.

КОРЧАГИНА ГУЛЬНАЗ АЙРАТОВНА

г. Челябинск, Частное образовательное учреждение высшего образования «Международный Институт Дизайна и Сервиса»

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ПОДГОТОВКУ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ТУРИЗМУ

Аннотация. В статье изложены тенденции цифровизации, влияющие на развитие туристской индустрии и требующие обновления процесса подготовки специалистов по туризму. Необратимые модификации туристской сферы требуют от профессионалов туризма быть готовыми работать в условиях цифровой трансформации экономики и общества, визуализации мышления потребителей туристских услуг.

Ключевые слова: цифровизация, инновации в туризме, инновации трансформации в туристско-экскурсионной деятельности, подготовка специалистов по туризму.

Современное общество эволюционирует по курсу цифровой трансформации или серьезной модификации существующих услуг, товаров, продуктов, процессов их оказания и управления ими. Цифровизация общества набирает обороты в нашей стране, актуальность изменений подчеркивается и активно поддерживается Правительством России. Ключевым документом, регламентирующим трансформацию всех сфер экономики страны до 2024 г., является «Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [3].

Цифровая трансформация охватывает все сферы жизнедеятельности современного человека, особенно те их виды, где ежедневно обрабатываются большие объемы информации. Туристская индустрия, тесно связанная со всеми отраслями экономики, быстро внедряется в процесс трансформации. В настоящее время это залог успеха, вопрос конкурентоспособности предприятий. Туркомпании все чаще применяют системы управления взаимоотношения с клиентами (CRM), электронные каталоги и справочники, бронируют туристские услуги через глобальные системы бронирования. Меняется и процесс производства и потребления туристской услуги. Все это делает актуальным изучение вопроса влияния цифровизации на процесс подготовки будущих специалистов по туризму, готовых к работе в условиях цифровой трансформации общества.

Существенные перемены в туристско-экскурсионной деятельности связаны, в первую очередь, с активным внедрением информационных и интернет-технологий в повседневную жизнь. Современное общество, стремящееся к развлечениям, все больше отдает предпочтение интерактивным формам проведения экскурсии. Форматы экскурсий в цифровой и игровой форме, с анимационной составляющей, квест-экскурсии, виртуальные экскурсии соответствуют запросам подрастающего поколения. Туристским компаниям приходится ориентироваться на спрос в конкретных туристских продуктах и готовить соответствующие предложения, стараясь работать на опережение.

Техническое оснащение экскурсий также подвергается обновлению. Если 20 лет назад экскурсоводы всецело полагались на свой голос в процессе ведения экскурсии, то теперь есть концептуальные аудиосистемы и гаджеты, позволяющие усилить звучание рассказа экскурсовода через компактные микрофоны и портативные колонки. Помимо этого, имеется возможность использования экскурсантами аудиогидов, радиогидов, GPS-экскурсоводов и т.д. В ближайшее время станет доступна дополненная реальность или виртуальная реальность как альтернатива привычной форме экскурсии. Многие отели мира уже предлагают туристам виртуальные экскурсии по гостиничному комплексу, позволяющие ознакомиться с местом размещения в предстоящем месте путешествия и, находясь в собственном доме, принять решение о выборе номера.

Цифровое кочевничество (цифровые номады, англ. «Digital nomad») стало внедряться в туристско-экскурсионную деятельность путем создания новых маршрутов с использованием интернет-технологий, в частности, Wi-Fi, QR-код, GPS-навигация, ГИС-технология. Исследования в этой области пока ведутся, но уже есть ряд работ, подчеркивающих актуальность вопроса (Н.А. Балюк, Л.Е. Куприна, И.П. Кужелева-Саган и др.). В основе цифрового кочевничества лежит идея пользоваться свободой ради новых впечатлений [2].

Необходимо отметить, что меняется и процесс проектирования туристских маршрутов. Так, современный текст экскурсии становится «продающим», требующим создания положительного образа региона посещения с современным истолкованием и прочтением. В этой связи большое значение приобретают социальные сети как способ информационного сопровождения процесса проектирования нового экскурсионного продукта, что сближает экскурсионную деятельность с calsteхнологиями. Сами тексты экскурсий и программы маршрутов, создаваемые в социальных сетях и на сайтах компаний, становятся гипертекстами, подразумевающими переходы на внешние ссылки для получения более подробной информации. Это дает возможность написания кратких информационных сообщений с ёмким содержанием и в то же самое время требует определенных знаний и навыков работы от разработчиков туристских продуктов.

Пересмотру подлежит и туристский маршрут, строящийся исходя из запросов современного экскурсанта, который является представителем визуальной культуры. Потребитель нового поколения испытывает потребность в визуальной информации и её обобщении, что требует создания дополнительных средств, способствующих пониманию экскурсии, например, интеллект-карт и инфографики. В процессе проектирования туристского продукта также необходимо уделять внимание изучению современных потребителей туристско-экскурсионных услуг, их поведенческих особенностей, ценностных установок, и гендерной принадлежности для выбора конкретной целевой аудитории и дальнейшей работы с ней [1].

Исходя из озвученного выше, остро встает вопрос о подготовке профессиональных туристских кадров, способных разрабатывать актуальные туристско-экскурсионные продукты, создавать уникальные торговые предложения на основе постоянного изучения современных тенденций и инноваций. Перечисленные изменения являются необратимыми и требуют внесения корректировок в тематику, содержание, процесс проектирования, продвижения и реализации экскурсионных продуктов. Таким образом, большую актуальность приобретает научное осмысление технологических инноваций для внедрения их в туристскую практику и в процесс подготовки специалистов, занятых в этой области. Деятельность работников туристской индустрии должна носить опережающий характер, что требует внесения поправок в методику и практику туристской деятельности и особенно в обучение будущих специалистов по туризму. Современные (цифровые) потребители туристских услуг ожидают, что их запрос будет обработан максимально быстро и точно, поэтому цифровизация туристской индустрии и всех этапов ее деятельности является необходимостью, как и соответствующая подготовка специалистов по туризму, готовых успешно работать в условиях цифровой трансформации жизни и общества.

Библиографический список:

1. Дофельд, О.А. Инновационная концепция туристско-экскурсионного образования [Текст] / О.А. Дофельд, А.С. Лесков // Вестник СПбГУК. – 2019. – № 1 (38). – С. 163–168.
2. Куприна, Л.Е. Инфраструктура цифрового кочевничества на маршруте великого чайного пути по территории Тюменской области [Текст] / Л.Е. Куприна, А.С. Куприн // Материалы III Международной конференции «Цифровое кочевничество как глобальный и сибирский тренд» (24–26 мая 2016 г.). – Томск, издательство: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2017. – С. 183–189.
3. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г. № 16) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/72190282/>.

КУЗИЮКОВА ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА

г. Челябинск, Частное образовательное учреждение высшего образования «Международный Институт Дизайна и Сервиса»

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. Рассматриваются ключевые аспекты развития цифровой экономики, тренды развития цифровых технологий, изменения под их влиянием условий жизни человека.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровая трансформация, экономический рост, искусственный интеллект, цифровой капитал, научно-технический прогресс, государственное регулирование экономики, цифровые технологии.

Новые цифровые технологии, инновационные бизнес-модели присутствуют во всех сферах хозяйственной жизни общества, оказывая влияние на экономику, формируя в ней качественные структурные изменения. В результате формируется цифровая экономика, подсистема экономики традиционной, отличающаяся использованием цифровых технологий.

Цифровая экономика – это хозяйственная деятельность, в которой производственным моментом выступают информационные системы, выраженные в цифровом формате, их применение и переработка в огромных количествах непосредственно во время сбора информации; даёт возможность значительно увеличить уровень эффективности в разных областях производственной и торговой деятельности [2, 3].

Цифровая экономика – это деятельность по созданию, распространению и использованию цифровых технологий и связанных с ними товаров и услуг; цифровые технологии – технологии поиска, сбора, обработки, хранения, передачи и представления данных в электронном виде.

Уровень развития цифровых технологий в современной экономике связан с конкурентоспособностью предприятий, требующей особого внимания государства и бизнеса к развитию цифровой экономики.

Цифровые технологии меняют условия жизни и экономическое поведение людей. Развиваются изменения в стратегии бизнеса, конкурентной среде, новые возможности маркетинга в работе с клиентами, появление новых источников прибыли и факторов конкурентоспособности. Анализируются организационные формы и новые методы ведения бизнеса в условиях цифровой трансформации и цифровой экономики.

Цифровые технологии – это новые информационные технологии, которые позволяют обеспечить оптимальную работу структур электронного бизнеса в сегодняшней экономической реальности.

Коммуникационные и информационные технологии являются инструментами инфраструктуры цифровой экономики. Внедрение цифровых форм работы (выработка, распределение, обмен, употребление и утилизация товарных продуктов) даёт выгоду и малым, и крупным предприятиям, странам и каждому человеку.

Цифровые технологии в современной экономике состоят из трёх основных элементов:

1. Направление электронной коммерции (торговля товарами в режиме онлайн).
2. Направление электронного бизнеса.
3. Элементы инфраструктуры (аппаратура, программы и телекоммуникационные устройства).

Инструментов и методов, способствующих развитию цифровой экономики, много, каждый из них преследует концепцию интеграции информационных технологий с реальными процессами в экономике [5]. Цифровая экономика формируется с ориентацией на потребителя, места реализации и конкретной цены, которая должна соответствовать качеству предоставляемой услуги или товара.

Современные тенденции развития мировой экономики обусловлены и определяются в дальнейшем развитием глобальной электронной сети, информационно-интеллектуальными и цифровыми технологиями, реализацией потенциала человеческого капитала и искусственного интеллекта. Изучение вопросов цифровой экономики представляется актуальным, с точки зрения экономической науки, и с позиций практической трансформации систем менеджмента различного уровня.

Цифровые технологии в современной экономике являются базой развития и оказывают воздействие на такие отрасли, как банковская, розничная торговля, транспорт, энергетика, образование, здравоохранение и другие отрасли.

Появляются новые модели ведения бизнеса, сетевые структуры, основывающиеся на коллективных методах производства и потребления, трансформируют традиционные рыночные отношения и требуют выработки новых решений в области управления современной организацией. Развитие цифровых технологий имеет значение для всей экономики [4].

Среди предпосылок развития цифровых технологий в современной экономике можно выделить несколько аспектов:

Система образования имеет высокий потенциал для подготовки специалистов цифровой экономики. Это важно, поскольку в условиях цифровой экономики человек будет сосредоточен в основном на реализации новых возможностей и системной организации взаимодействия в экосистеме людей и машин, а рутинные операции будут выполнять машины.

Интеграция и развитие конкретных кейсов на базе современных принципов цифровой экономики создаст синергетический эффект и приведет к экономическому росту.

Имеются организационно-технологические решения по созданию эффективной инфраструктуры цифровой экономики.

Роль современных цифровых технологий в управлении экономическими процессами:

1. Получение сведений напрямую от экономических агентов позволяет создавать цифровые модели потребителей, отдельных процессов.

2. Возможность анализа и прогнозирования на макроуровне, уровне регионов, отраслей, хозяйствующих субъектов.

3. Автоматизация процесса принятия решений.

Цифровые технологии в современной экономике представлены двумя кластерами:

1. Электронная индустрия, создание микрочипов, компьютеров, устройств персональной связи, бытовых электронных приборов.

2. Компании, оказывающие методические и практические услуги в технологической сфере управления данными.

Инвестиции в развитие инновационных технологий стали важным показателем деятельности предприятий, функционирования государства в целом. Цифровая экономика – новый тип хозяйствования с преобладающим значением информации и методов управления во всех циклах производства и потребления – является базовым элементом развития экономики в целом, воздействует на финансовую сферу, страхование, коммерцию, медицину, образование и другие отрасли современной экономики.

Библиографический список:

1. Аверьянов, М.А. Цифровое общество: Новые вызовы [Текст] / М.А. Аверьянов, С.Н. Евтушенко, Е.Ю. Кочеткова // Экономические стратегии. – 2016. – № 7. – С. 90–91.
2. Довбий, И.П. Проблемы подготовки кадров для венчурного предпринимательства [Текст] / И.П. Довбий // Материалы Международной научно-практической конференции «Современное образование: опыт прошлого – взгляд в будущее», 2018. – С. 113–116.
3. Довбий, И.П. Индустрия 4.0 как новый этап экономического развития: понятие, направления и перспективы [Текст] / И.П. Довбий, А.Н. Дегтеренко // Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории и практики профессионального образования в контексте глобализации» (31 мая 2019 г.). – Челябинск: ЧОУВО МИДиС, 2019.
4. Матвеев, И.А. Электронная экономика: сущность и этапы развития. Управление экономическими системами [Текст] / И.А. Матвеев // Экономический российский журнал. – 2018. – № 10. – С. 145–150.
5. Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967/
6. Юдина, Т.Н. Осмысление цифровой экономики [Текст] / Т.Н. Юдина // Теоретическая экономика. – 2016. – № 3. – С. 12–16.

ЛЬВОВ ЛЕОНИД ВАСИЛЬЕВИЧ

г. Челябинск, Частное образовательное учреждение высшего образования «Международный Институт Дизайна и Сервиса»

ВЛИЯНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ НА ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Аннотация. Рассматриваем организационное поведение как форма действий и поступков человека во взаимоотношении «индивид-организация» на уровне личности, группы, предприятия; обосновывается определяющее воздействие поведения индивида на предприятии на качественную характеристику человеческих ресурсов и последующую саму возможность их капитализации; представлено авторское видение возможностей, рисков и путей решения проблем при управления развитием человеческого капитала средствами организационного поведения в период цифровой трансформации жизни.

Ключевые слова: цифровая трансформация, человеческий капитал, организационное поведение, стратегия поведения.

Заметим, что в качестве основного препятствия на пути цифровой трансформации большинство топ-менеджеров назвала отсутствие понятной стратегии, а рядовые сотрудники и мидл-менеджмент чаще отмечает недостаточные компетенции и знания и страх изменений [6, С. 33].

В то же самое время индивид представляет собой важнейший компонент общественного богатства, самооценку, конечный результат экономического функционирования, одновременно его человеческий ресурс и капитализируемое средство последующего развития. Кроме того, ряд авторов представили свое виде-

ние необходимых навыков и способностей, востребованных на различных рабочих местах: комплексное многоуровневое решение проблем (Complex problem solving), критическое мышление (Critical thinking), креативность в широком смысле (Creativity), умение управлять людьми (People management), взаимодействие с людьми (Coordinating with others), эмоциональный интеллект (Emotional intelligence), формирование собственного мнения и принятие решений (Judgment and decision-making), клиентоориентированность (Service orientation), умение вести переговоры (Negotiation), гибкость ума (Cognitive flexibility) [5]. Анализируя представленные востребованности, заметим, что все они необходимы и проявляются как поступки человека, а следовательно, как его поведение.

Мы исходим из предположения об определяющем воздействии поведения индивида в организации (предприятии), т.е. организационном поведении на качественную характеристику человеческих ресурсов и последующую саму возможность их капитализации. Отметим, что человеческий потенциал нами рассматривается как один из важнейших ресурсов (человеческий ресурс), а реализованный потенциал и есть человеческий капитал. Мы полагаем, что даже в условиях тотальной цифровизации жизни значимым представляется следующее утверждение М. Армстронга – затраты на развитие человеческого капитала следует рассматривать как инвестиции [1].

В работе мы рассматриваем организационное поведение (*англ.* organization – организация) как форму действий и поступков человека во взаимоотношении «индивид-организация» на уровне личности, группы, предприятия.

Отметим, что организационное поведение определяющим образом способствует или препятствует достижению целей предприятия. В более ранних работах мы исследовали возможности, риски и пути решения проблем при управления развитием человеческого капитала в период цифровой трансформации жизни [2, 3].

В таблице 1 представлен фрагмент исследования в проекции на управление организационным поведением.

Таблица 1 – Возможности, риски и пути решения проблем при управления развитием человеческого капитала средствами организационного поведения в период цифровой трансформации жизни

Компоненты человеческого капитала	Возможности	Риски	Пути преодоления
<i>Ценностный:</i> – ценности; – направленность, – структура мотивов)	Глобальная доступность к мировым ценностям, мировому разуму, снятие политических, национальных и религиозных барьеров	Изменение системы ценностей и мотивации персонала	Активное влияние на стратегии индивидуального и группового поведения
		Увеличение продолжительности периода социализации, социальная незрелость	Воспитание самостоятельности как отношения к жизни и стереотипу поведения
		Преобладание мотивов достижения	Динамическое изменение структуры мотивов и ценностей
<i>Интеллектуальный</i> – мышление (структура мышления; системность, кри-	Многозначность и многовекторность возможностей индивидуального развития на предприятии	Многозначность и многовекторность индивидуального маршрута развития, затрудняющая оптимальный выбор	Предоставление веера моделей в зависимости от интересов и уровня самоопределения, формирование индивидуального маршрута раз-

Компоненты человеческого капитала	Возможности	Риски	Пути преодоления
<p>тичность, гибкость); – компетенции: знания, навыки, умения</p>			вития и коррекция фактической траектории развития
	Ориентация профессиональных стандартов на обученность	Приоритет обученности над обучаемостью	Достижение обученности посредством высокой обучаемости
	Глобальная доступность информации в режиме online и offline, широкие возможности инновационных (в том числе и цифровых) технологий	Избыточность информационного потока во «псевдоготовом» виде. Понимание информации как знания. Недостаток в идентификации нормативного, функционального знания и от «feick»	Четкое разграничение информации и знания. Повышение уровня подготовки до квалифицированного пользователя в цифровой среде
	Возможность деятельности на уровне подготовки некавалифицированного пользователя, не требующий высокого развития мышления	Формирование преимущественно наглядно-образного мышления («click» и «slip» сознания) в ущерб уровню развития операций и свойств словесно-логического мышления	Приоритет проектной деятельности, требующей высокого уровня развития системности, критичности и гибкости развития логического мышления
<p><i>Поведенческий:</i> – значимые личностные свойства (самостоятельность; решительность, ответственность, общительность, креативность) – деятельностный (демонстрация НОСД).</p>	Глобальная доступность конечным результатам групповой работы	Низкий уровень личной ответственности, в том числе за результат обучения. Преобладание ситуативной ответственности	Повышение уровня личной ответственности за результат работы как к стереотипу поведения. Решение задач, требующих надситуативной ответственности
	Доступность готовых образцов алгоритмов профессиональной деятельности (НОСД –нормативно одобренных образцов способов деятельности)	Утрата творческих начал и формирование стиля поведения, заключающегося в следовании установленным процедурам	Воспитание самостоятельности как отношению к жизни и стереотипу поведения, развитие креативности
		Снижение потребности к поиску индивидуально адаптированных алгоритмов профессиональной деятельности как путь к конкурентоспособности	Формирование потребности к поиску индивидуально адаптированных алгоритмов профессиональной деятельности как пути к конкурентоспособности

Компоненты человеческого капитала	Возможности	Риски	Пути преодоления
		курентоспособности	
	Глобальная доступность конечным результатам групповой работы	Изменение соотношения личной и групповой ответственности. Преобладание ситуативной ответственности	Активное изменение соотношения личной и групповой ответственности. Решение задач, требующих надситуативной ответственности
	Глобальная доступность общения в режиме online, в том числе в группе в социальных сетях	Резкое снижение потребности в реальном групповом общении, и как следствие падение и уровня взаимодействия в групповом конфликте (снижение уровня референтности)	Развитие потребности реальном групповом общении и активном поиске способов взаимодействия в групповом конфликте. Формирование команд как референтных групп

Остановимся на стратегиях индивидуального поведения человека в организации (индивидуальных стратегиях организационного поведения), к которым относятся ассертивное, агрессивное, манипулятивное, мотивированное, девиантное, конфликтное, совладающее поведение [4]. В таблице 2 нами приведены частоты индивидуальных стратегий поведения, полученные методом групповой экспертной оценки [3, 7].

Таблица 2 – Частоты индивидуальных стратегий поведения

Стратегия поведения	Частоты, %	
	Индустриальный уклад жизни	Цифровой уклад жизни
Конфликтное поведение – поведение, провоцирующее окружающих к возникновению конфликта	14	9
Агрессивное поведение – деструкция, сопровождающаяся отрицательными эмоциями с нанесением вреда себе, организации и окружающим	13	6
Девиантное поведение нарушает общепринятые нормы и правила, является результатом негативных тенденций развития цивилизации	9	12
Манипулятивное поведение направлено на преобразование представлений людей, приводящих к преобразованию их поведения в желаемом для манипулятора направлении	19	11
Ассертивное поведение – это поведение уверенного человека, способного отстаивать свою точку зрения без агрессии, без уступ-	17	18

Стратегия поведения	Частоты, %	
	Индустриальный уклад жизни	Цифровой уклад жизни
чivosti, без манипулирования, направлено на решение проблемы и сотрудничество		
Мотивированное поведение – основанное на реализации актуальной потребности работника, может носить как позитивный, так и негативный характер	12	27
Совладающее поведение (копинг-поведение) – осознанное рациональное поведение, направленное на устранение фрустрирующей или стрессовой ситуации	16	17

Отметим, что наиболее существенными различиями частот индивидуальных стратегий поведения являются следующие: агрессивное поведение – 13% и 6%; манипулятивное поведение – 19% и 11%; мотивированное поведение – 12% и 27% при индустриальном и цифровом укладе жизни соответственно.

Библиографический список:

1. Армстронг, М. Стратегическое управление человеческими ресурсами [Текст] / М. Армстронг. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 328 с.
2. Бодрова, Е.Г. Некоторые аспекты инновационной деятельности как основы образовательного процесса [Текст] / Е.Г. Бодрова // Современное образование: опыт прошлого–взгляд в будущее. – Челябинск, 2018. – С. 108–111.
3. Львов, Л.В. Человеческий капитал: проблемы, возможности, риски и управление развитием в период цифровой трансформации жизни [Текст] / Л.В. Львов // Организационно-управленческие аспекты развития цифровой экономики. – Челябинск: Челябинский дом печати, 2019. – С. 75–83.
4. Организационное поведение [Текст]: учебник / О.А. Голубкова, С.В. Сатикова. – М.: Юрайт, 2019. – 178 с.
5. Работа будущего: 10 навыков, которые будут востребованы в 2020 году. По материалам ВЭФ в Давосе, 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://www.sncmedia.ru/career/rabota-budushchego-10-navykov/>.
6. Цифровая трансформация в России 2018 Аналитический отчет: Октябрь 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://drive.google.com/file/d/1k9SpULwBFt_kwGytw08F0ELI49nipFUw/view.
7. Шагеев, Д.А. Методы принятия управленческих решений и методы исследования в менеджменте [Текст]: учебник / Д.А. Шагеев. – М.: КНОРУС, 2019. – 302 с.

**МАРКИНА ЮЛИЯ ВАЛЕРЬЕВНА,
РОМАНОВА СВЕТЛАНА ЕВГЕНЬЕВНА**

г. Челябинск, Частное образовательное учреждение высшего образования
«Международный Институт Дизайна и Сервиса»

**ОСНОВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ И ПРОЦЕДУРЫ ПЕРЕД СОСТАВЛЕНИЕМ
БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ**

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные мероприятия и процедуры, которые обязаны проводить организации перед составлением бухгалтерской отчетности.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, налоговый учет, отчетность, баланс, организация, пользователи, инвентаризация, финансовые активы, страховые взносы во внебюджетные фонды, налогообложение, прибыль.

К бухгалтерской отчетности предъявляется ряд требований, которые необходимо удовлетворять. Отчетность должна давать достоверное представление о финансовом положении организации на отчетную дату. Ошибки в отчетности могут привести к штрафным санкциям. Оштрафуют как организацию, так и главного бухгалтера.

С разными проблемами составления бухгалтерской отчетности организации сталкивались исследователи в области экономики и управления: М.А. Андреев и Е.Г. Бодрова [1]; И.С. Полушина [3, 7]; Н.А. Смирнова [8]; Д.А. Шагеев [10, 11] и многие другие.

При написании статьи автор руководствовался разными официальными нормативно-правовыми документами РФ, указанных в библиографическом списке [2, 4, 5, 6, 9].

Для того чтобы обеспечить достоверность предоставляемой информации, необходимо выполнить следующие условия: полное отражение всех хозяйственных операций за отчетный период, результатов инвентаризации производственных ресурсов и расчетов, равенство данных синтетического и аналитического учетов, отражение хозяйственных операций в бухгалтерском учете только при наличии надлежаще оформленных оправдательных документов или приравненных к ним технических носителей информации; правильная оценка статей баланса. Информация о финансовом положении формируется главным образом в виде бухгалтерского баланса.

Перед составлением бухгалтерского баланса организацией необходимо провести ряд мероприятий. Каждый факт хозяйственной жизни общества подлежит оформлению первичным учетным документом в порядке, предусмотренном ст. 9 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» [9]. Информация в первичных документах отражается в регистрах бухгалтерского учета посредством отнесения первичных документов в момент совершения факта либо непосредственно сразу после его завершения в информационную систему, первичные документы определяют экономическую сущность, стоимостную оценку хозяйственной операции и позволяет классифицировать данные согласно плану счетов.

Для обеспечения достоверности данных бухгалтерского учета и отчетности организации должны проводить инвентаризацию активов и обязательств, в результате которой проверяется и документально подтверждается их наличие, состояние и оценка. Сроки и порядок проведения инвентаризации определяется графиком проведения инвентаризации имущества и обязательств. Проведение инвентаризации является обязательным перед составлением годовой бухгалтерской отчетности, за

исключением имущества, инвентаризация которого производилась не ранее 1 октября отчетного года, согласно п.п. 26, 27 Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации, утвержденного Приказом Минфина России от 29.07.1998 № 34н, ч. 3 ст. 11, ч. 1 ст. 30 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ.

Основными целями инвентаризации являются:

- выявление фактического наличия имущества;
- сопоставление фактического наличия имущества с данными бухгалтерского учета;
- проверка полноты отражения в учете обязательств.

Перед составлением бухгалтерской отчетности инвентаризация проводится в отношении следующих объектов.

1. Имущество: основные средства; нематериальные активы; финансовые вложения; производственные запасы; готовая продукция; товары; прочие запасы, денежные средства и прочие финансовые активы.

2. Обязательства: кредиторская задолженность перед поставщиками, подрядчиками подотчетными лицами, работниками по оплате труда; кредиты банков, займы; резервы.

Согласно учетной политике, инвентаризация основных средств проводится один раз в три года.

Согласно п.п. 5.5 Методических указаний по инвентаризации имущества и финансовых обязательств утвержденных приказом Минфина РФ от 13.06.1995 № 49, результаты годовой инвентаризации отражаются в годовой бухгалтерском отчете. Результаты инвентаризации оформляются первичными документами – актом инвентаризации. В случае, когда данные акта отличаются от данных бухгалтерского учета, составляется сличительная ведомость результатов инвентаризации.

Акт сверки взаимных расчетов подтверждает обоснованность сумм, числящихся на счетах бухгалтерского учета дебиторской и кредиторской задолженности. Смысл сверки взаимных расчетов с покупателями и поставщиками – сверить данные о состоянии задолженности между участниками, проверить обоснованность и правильность отражения взаимных требований, устранить выявленные расхождения с данными учета и первичными учетными документами, привести учетные данные в соответствие с реальными обязательствами сторон.

Акты сверки показывают, все ли первичные документы выставлены и приняты к учету контрагентами, нет ли неверно разнесенных оплат.

Например, была проведена инвентаризация по балансовому счету 60.8.001 «Расчеты с поставщиками отдела капитального строительства», в ходе которой не было выявлено разногласий между синтетическими данными и аналитикой, поэтому сличительная ведомость не оформляется. В инвентаризационной ведомости были отражены суммы дебиторской и кредиторской задолженностей в разрезе контрагентов, в том числе указаны суммы, подтвержденные кредиторами или дебиторами; не подтвержденные кредиторами или дебиторами; суммы с истекшим сроком исковой давности и дату последнего подписания акта сверки взаимных расчетов с контрагентом. К инвентаризационной ведомости оформляется справка (приложение к форме № ИНВ-17), в которой отражаются данные о задолженностях в разрезе документов.

Помимо проведения и отражения результатов инвентаризации активов и обязательств, перед составлением годовой отчетности проводится отражение резервов и оценочных обязательств. Проверке подлежит дебиторская задолженность юридических и физических лиц, возникшая по любым основаниям.

Сумма резерва определяется по каждому сомнительному долгу в зависимости от финансового состояния должника и оценки вероятности погашения долга полностью или частично. При квалификации задолженности в качестве сомнительной учитываются следующие обстоятельства:

- невозможность удержания имущества должника;
- отсутствие обеспечения долга залогом, задатком, поручительством, банковской гарантией и т.п.;
- нарушение должником сроков исполнения обязательства;
- значительные финансовые затруднения должника, ставшие известными из СМИ или других источников;
- возбуждение процедуры банкротства в отношении должника.

В качестве основного критерия для присвоения экспертных оценок берется наличие рисков неоплаты долга, неполной его оплаты или оплаты со значительным отклонением от установленных сроков на основании имеющихся документально подтвержденных данных.

На конец отчетного периода величина созданного резерва корректируется путем внесения дополнительных записей:

Дебет 91.2 Кредит 63.

При погашении долга величина ранее созданного резерва восстанавливается:
Дебет 63 Кредит 91.1.

Данные о величине созданного резерва на отчетную дату формируются в регистре «Резервы по сомнительным долгам».

Если суммы резерва окажется недостаточно, чтобы полностью покрыть убыток от безнадежной задолженности, тогда разницу относят к прочим расходам – 91.2.

Резерв создается в том отчетном периоде, в котором при инвентаризации дебиторской задолженности выявлена сомнительная задолженность. Периодичность отчислений в резерв зависит от сроков формирования бухгалтерской отчетности.

Отчисления в резерв по сомнительным долгам являются изменением оценочного значения (п. 4 ПБУ 21/2008). Изменения оценочных значений отражаются в бухучете в составе расходов того отчетного периода, в котором эти изменения произошли. Таким образом, отчисления в резерв нужно отражать в бухучете с той периодичностью, с которой организация формирует бухгалтерскую отчетность.

Учет оценочных обязательств ведется в соответствии с Положением по бухгалтерскому учету «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы» (ПБУ 8/2010), утвержденным Приказом Минфина России от 13.12.2010 №167н.

Оценочное обязательство на оплату отпусков определяется на последнее число каждого месяца по каждому работнику и отражается в учете по дебету счетов затрат и кредиту счета 96 «Резерв предстоящих отпусков».

Основная сумма резерва рассчитывается нарастающим итогом на конец каждого месяца как произведение количества неиспользованных дней оплачиваемого отпуска, заработанного работником на конец месяца, на средний дневной заработок, рассчитанный исходя из расчетного периода – 12 предшествующих месяцев. По вновь принятым работникам в первый месяц работы расчет производится исходя из тарифа или оклада. Правила расчета среднедневного заработка для расчета ежегодного отпуска совпадают с правилами для определения обязательства по отпускам.

Основная сумма резерва увеличивается на сумму страховых взносов (в том числе взносов на страхование от несчастных случаев) до того момента, пока сред-

няя зарплата каждого работника организации, начисленная нарастающим итогом с начала года, не достигнет уровня, при котором взносы не начисляются. Тарифы страховых взносов во внебюджетные фонды рассчитываются по правилам и применяются в размерах, действующих в том периоде, за который образовались дни неиспользованного отпуска. При смене размера тарифов страховых взносов во внебюджетные фонды производится их корректировка (пересчет) на последнее число первого месяца того периода, в котором действуют данные изменения исходя из новых ставок.

В случае если средств начисленного резерва в каком-либо месяце окажется недостаточно для покрытия расходов (отпускных выплат и начисленных на них страховых взносов во внебюджетные фонды), то остаток непокрытых резервом сумм относится на счета затрат. Корректировка резерва за прошлые периоды производится на дату обнаружения расхождений, при этом корректируется себестоимость текущего периода. Компенсация фактически начисленных отпускных из резерва производится по тем пунктам учета, по которым ранее был сформирован резерв. Стоимостная оценка оценочного обязательства определяется величиной, отражающей наиболее достоверную денежную оценку расходов, необходимых для расчетов по этому обязательству, то есть, сколько понадобится средств, чтобы по состоянию на отчетную дату погасить долг или перевести его на другое лицо, которое будет рассчитываться с кредитором.

Величина оценочного обязательства определяется на основе фактов хозяйственной жизни Общества, опыта исполнения аналогичных обязательств на основании мнения экспертов и специалистов (работников правового управления, адвокатов Общества и т.д.).

Краткосрочные оценочные обязательства (менее года) рассчитываются усредненно из интервала возможных значений. Если величина оценочного обязательства определяется путем выбора из интервала значений и вероятность каждого значения в интервале равновелика, в качестве такой величины принимается среднее арифметическое из наибольшего и наименьшего значений интервала.

Для признания в бухгалтерской отчетности оценочного обязательства при оценке экспертами Общества вероятности оттока ресурсов, содержащих в себе уменьшение экономических выгод, применяется уровень существенности – вероятность оттока более 85%.

В бухгалтерском учете сформированный резерв отражается в составе прочих расходов и кредиту счета 96.0001 на основании расчета «Расчет оценочного обязательства по незавершенным судебным разбирательствам».

Ежегодно перед составлением годовой бухгалтерской отчетности материально-производственные запасы проверяются на обесценение.

Методика расчета величины резерва: резерв создается в разрезе каждой единицы МПЗ. Как морально устаревшие, полностью или частично потерявшие свое первоначальное качество МПЗ, рассматриваются запасы при условии отсутствия по их номенклатуре движения за период более 12 месяцев, при этом учитывается движение по всем местам хранения (без учета внутренних оборотов).

Подтверждение расчета текущей рыночной стоимости МПЗ производится:

- для приобретенных МПЗ – на основании счета на текущую оплату, прайс-листов с указанием даты действия указанных цен (в т.ч. из Интернета);
- для материалов, полуфабрикатов собственного производства, готовой продукции – на основании ценовой политики предприятия, договоров с покупателями.

Информацию о текущей рыночной цене товаров предоставляют ОМТС, отдел оборудования.

Для формирования величины резерва под снижение стоимости МПЗ создана программа «Shell» – Резерв под снижение стоимости МПЗ.

Одним из важных этапов подготовительной работы перед составлением бухгалтерского баланса является закрытие в конце отчетного периода всех операционных счетов: калькуляционных, собирательно-распределительных, сопоставляющих, финансово-результативных. Закрытие счетов в бухгалтерии на предприятии начинают со счетов производств, имеющих максимальное количество потребителей и минимальные встречные затраты, и заканчивают счетами с минимальным количеством потребителей и максимальным количеством встречных затрат.

Завершающим этапом является итоговое обобщение показателей бухгалтерских счетов в формах отчетности.

Кроме того, одной из завершающих процедур является процедура приведения показателей баланса на сопоставимость за предыдущие годы.

По общим правилам в балансе указывают сведения за отчетный год, а также за два предыдущих года. Эти данные должны быть сопоставимы, то есть сформированы по одним и тем же правилам. Несопоставимость показателей может возникнуть, если в отчетном периоде были выявлены существенные ошибки прошлых лет или изменилась учетная политика организации. В этом случае в бухгалтерском балансе за текущий период прошлогодние показатели необходимо скорректировать исходя из действующих теперь условий, поскольку сами балансы за прошлые периоды исправлять не нужно.

Существенные ошибки прошлого года, обнаруженные до утверждения годовой отчетности за тот период, исправляются с использованием соответствующих счетов учета затрат, доходов, расчетов и т.д.

При выявлении существенных ошибок прошлых лет, отчетность за которые подписана и утверждена, исправления вносятся с использованием счета 84 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)».

Возможны два варианта.

Вариант 1. Когда в результате ошибки бухгалтер не отразил какой-либо доход или зависил расход, необходимо сделать проводку:

Дебет 62 (76, 02...) Кредит 84 – выявлен ошибочно неотраженный доход (излишне отраженный расход) прошлого года.

Вариант 2. Если же в результате ошибки бухгалтер не отразил какой-либо расход или зависил доход, необходимо сделать запись:

Дебет 84 Кредит 60 (76, 02...) – выявлен ошибочно неотраженный расход (излишне отраженный доход) прошлого года.

Если ошибки были допущены не только в бухгалтерском, но и в налоговом учете, для целей налогообложения прибыли, в первом случае придется сделать необходимые доначисления. При условии занижения налоговой базы по налогу на прибыль:

Дебет 99 Кредит 68 субсчет «Налог на прибыль» – доначислен налог на прибыль прошлого года по уточненной декларации.

Во втором случае, когда в результате ошибки облагаемую базу зависили, необходимо сделать запись исходя из тех исправлений, которые произведены в налоговом учете.

Если подается уточненная налоговая декларация за год, в котором ошибка допущена:

Дебет 68 субсчет «Налог на прибыль» Кредит 99 – уменьшен налог на прибыль прошлого года по уточненной декларации.

Если исправляется ошибка в налоговом учете текущим периодом, в бухгалтерском учете производится запись:

Дебет 68 субсчет «Налог на прибыль» Кредит 99 – отражен постоянный налоговый доход из-за того, что в налоговом учете текущего периода признаны расходы (уменьшены доходы), относящиеся к прошлому году.

Если было принято решение не исправлять ошибку в налоговом учете, то дополнительные записи делать не нужно. Поскольку в бухучете исправление существенных ошибок не затрагивает счета финансовых результатов текущего периода.

Сведения о скорректированных показателях в последующем необходимо будет отразить в Пояснениях к Бухгалтерскому балансу и Отчету о финансовых результатах.

Библиографический список:

1. Андреев, М.А. Анализ банковских активов АО «Юникредит Банка» [Текст] / М.А. Андреев, Е.Г. Бодрова // Инновации. Наука. Молодежь: Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции. 20 мая 2019. – Челябинск: ЧОУВО МИДиС, 2019 – С. 5.

2. Бухгалтерский учет и отчетность [Текст]: учебник / С.Н. Поленова. – Москва: Дашков и К, 2018. – 402 с.

3. Лаврентьева, Е.С. Особенности налогообложения паевых инвестиционных фондов [Текст] / Е.С. Лаврентьева, И.С. Полушина // Инновации. Наука. Молодежь 2019. Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции. – Челябинск: Частное образовательное учреждение высшего образования «Международный Институт Дизайна и Сервиса», 2019. – С. 126–128.

4. Налоговый Кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

5. Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации. Утверждено приказом Министерства финансов Российской Федерации от 29 июля 1998 г. № 34н [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20081/7f678d1321c139704a2a4d31f0ccd5a03ec5fb51/

6. Положение по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_81164/2d52707f5a4d5314b9e470a9bf59cb826ec848dd/

7. Полушина, И.С. Динамика и перспективы устойчивого развития ресторанного бизнеса Челябинской области [Текст] / И.С. Полушина, А.В. Нестерова // Современные тренды развития стран и регионов – 2017. Материалы Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор С.Г. Симонов. – Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2018. – С. 248–251.

8. Смирнова, Н.А. Развитие банковского сектора Челябинской области [Текст] / Н.А. Смирнова // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия: Экономика и управление. – 2017. – № 1 (33). – С. 83–94.

9. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06 декабря 2011 г. № 402-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/

10. Шагеев, Д.А. Разработка сбалансированного управленческого решения по формированию инвестиционного портфеля для физического лица в историческом и современном аспекте [Текст] / Д.А. Шагеев, И.М. Перегримова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2017. – Т. 11. – № 1. – С. 86–98.

11. Шагеев, Д.А. Управление проектами. Рабочая тетрадь проектной группы [Текст]: учебное пособие / Д.А. Шагеев. – М.: Проспект, 2019. – 112 с.

**ПОЛУШИНА ИРИНА СЕРГЕЕВНА,
ГОНЧАРОВА АНАСТАСИЯ ВАДИМОВНА**

г. Челябинск, Частное образовательное учреждение высшего образования «Международный Институт Дизайна и Сервиса»

DIGITAL-ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ

Аннотация. В статье представлены мировые исследования по необходимости и внедрению digital-технологий в управлении человеческими ресурсами. Проведен анализ областей HR, в которых не обойтись без автоматизации в современных условиях. Рассмотрен успешный опыт внедрения чатботов в HR процессах современными компаниями.

Ключевые слова: digital-технологии, управление человеческими ресурсами, цифровая трансформация, чатботы в HR.

Наиболее сложным объектом управления является персонал организации. Каждый сотрудник компании имеет свои интересы, а также очень чувствителен к управленческим влияниям, и реакцию на них зачастую трудно предсказать. Поэтому современные концепции управления персоналом в основном базируются на признании возрастающей значимости личности сотрудника, а также на изучении его мотиваций, умении правильно их формировать и корректировать в соответствии со стратегическими целями, стоящими перед самой компанией. Несмотря на то, что с точки зрения менеджмента, главной целью для бизнеса остается прибыль; практика управления персоналом, а также современная теория управления персоналом уделяет значительное внимание персоналу компании, а также необходимости удовлетворения не только материальных, но и социальных потребностей своих сотрудников [3, 4].

Сейчас многие компании говорят о том, что HR-специалист – это специалист, который должен больше время в своей работе уделять человеку, сотруднику, заниматься его сопровождением и развитием в рамках компании, а не тратить большую часть времени на создание и оформление документации. Поэтому стали задумываться о том, что многие процессы в HR необходимо автоматизировать для того, чтобы освободить время специалиста по человеческим ресурсам на действительно важные проблемы сотрудника, с которыми никакой искусственный интеллект не справится [1, 3].

Использование цифровых технологий приводит к радикальным изменениям в жизни людей и в бизнесе. Весь подход к социальному взаимодействию и коммуникации в настоящее время определяется мобильными и социальными платформами. Цифровые технологии радикально влияют на то, как сотрудники и клиенты соединяются и взаимодействуют с организациями [2].

Большинство организаций рассматривают digital как простое внедрение дорогостоящих технологий и платформ. Исследования Aon Empower Results показывают, что по отношению к общим расходам на персонал лучшие работодатели тратят около 60% того, что делает средняя организация, но достигают значительно более высоких результатов среди персонала. Такой баланс эффективности и результативности достигается за счет строгого планирования результатов деятельности талантливых сотрудников и установления гибких связей между программами, технологиями, платформами и аналитикой [2].

Как показало исследование международной рекрутинговой компании NauS, большинство компаний уже сегодня активно внедряют автоматизацию различных блоков HR и около 80% опрошенных компаний довольны имеющимися системами. Пятая часть респондентов – около 18% – не хотят ничего менять в текущих процессах, 7% компаний останавливает закон о персональных данных, и только 1% компаний считает, что автоматизация не нужна вообще.

По мнению руководителей компаний, топ-3 областей HR, в которых сегодня надо внедрять автоматизацию, – это кадровый учет и администрирование (их отметили 72% опрошенных), учет рабочего времени (66%) и HR-аналитика (61%). Компенсацию и сборы следовало бы автоматизировать по мнению 49% респондентов, рекрутмент – 41%, оценку, адаптацию и обучение персонала – 42% (рис. 1).

Рисунок 1 – Области HR, в которых не обойтись без автоматизации

Большинство компаний (78%) уже автоматизировали кадровый учет и администрирование, а 54% – внутренние коммуникации, 45% внедрили системы учета рабочего времени, 41% – рекрутмент, 40% – компенсацию и льготы, 34% автоматизировали HR-аналитику, 34% – оценку, адаптацию, обучение и развитие и только 15% автоматизировали систему нелояльности сотрудников [8].

Альфа-Банк запустил интеллектуального HR-бота для сотрудников, который консультирует персонал в автоматическом режиме. Сотрудники банка обращаются в HR за разного рода консультациями в среднем 5 тысяч раз за месяц, и около 80% времени команды HR-поддержки уходит на обработку типовых запросов. «Внедрение интеллектуального чат-бота на внутреннем портале банка позволило автоматизировать 30% запросов, а также дало HR-команде мощный инструмент для глубокого анализа информации, поступающей от сотрудников, и оптимизации деятельности департамента по управлению человеческим капиталом», – говорится в сообщении банка [8].

Крупнейший рекрутер на рынке HeadHunter использует HHRobot – чат-бот, который автоматизирует множество HR-процессов во взаимодействии как с кандидатами, так и с сотрудниками. Чат-бот сам решит, кто из кандидатов может перейти на следующий этап, назначит собеседование и напомнит о событии [2].

Помимо задач подбора, HHRobot помогает в процессах адаптации. С помощью бота удобно получать дополнительную информацию на этапе exit-интервью. Дополнительно кандидат может сгенерировать персонализированную ссылку на вакансию и разместить её у себя на странице в соц. сетях или разослать друзьям. То есть HHrobot позволяет реализовать реферальную программу.

В ИТ-компании OSA Hybrid Platform бот используется для адаптации сотрудников, т.к. команда компании распределена по миру. Проект запущен на базе внутреннего мессенджера в Slack. Бот поздравляет сотрудников с днём рождения, напоминает об окончании испытательного срока, позволяет сообщить о планах поработать из дома или необходимости уйти на больничный, предлагает поделиться идеями, а также предоставляет доступ к различной информации о компании, удобно структурированной по блокам.

Также предусмотрена удобная навигация по дополнительным подразделам, сотрудник может ознакомиться с различными блоками информации: правила работы, отдыха, начисления зарплаты; дополнительно можно добавить расписания работы автобусов и ближайших кафе. Таким образом, чат-бот представляет собой Welcome Book в современном стиле. Бот интегрирован с google-календарем и Outlook [2].

Как мы видим, чат-бот – довольно гибкий инструмент, который можно адаптировать практически под любые HR-процессы.

Deloitte прогнозирует, что к 2023 году до 40 % HR-решений будут использовать искусственный интеллект и чат-боты, которые становятся ведущим направлением оптимизации современных управленческих процессов [6, 7, 5].

Грамотная работа отдела кадров – один из важнейших факторов успеха компании в далеко идущей перспективе. У HR специалиста масса других обязанностей кроме найма сотрудников, невидимых на первый взгляд: мониторинг соблюдения законов о труде, аудит профессиональных навыков сотрудников, решение конфликтов, работа с внутренней политикой компании, проведение тренингов и т.д.

Таким образом, уже сегодня руководителям компаний следует задуматься о необходимом оснащении служб и подразделений по управлению персоналом современным оборудованием и программами, так как без модернизации и трансформации HR-деятельности в современном мире цифровой экономики невозможно будет сохранить свою стратегическую позицию на рынке. В системе управления персоналом необходимо уделять особое внимание культурному многообразию, формированию лидерских качеств и развитию сотрудников, а также использовать новые методы управления и цифровые технологии.

Библиографический список:

1. Бодрова, Е.Г. Некоторые аспекты инновационной деятельности как основы образовательного процесса [Текст] / Е.Г. Бодрова // Современное образование: опыт прошлого–взгляд в будущее. – Челябинск: ЧОУВО МИДиС, 2018. – С. 108–111.
2. Лебедева, Т.Е. Digital-технологии в HR [Электронный ресурс] / Т.Е. Лебедева, А.Л. Лазутина, Н.Р. Царьков, О.А. Башкаева // Московский экономический журнал. – 2018. – №5 (2). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/digital-tehnologii-v-hr>.

3. Семина, А.П. Автоматизация процесса управления персоналом [Электронный ресурс] / А.П. Семина // Вестник Академии знаний. – 2020. – №1 (36). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtomatizatsiya-protssessa-upravleniya-personalom>.

4. Смирнова, Н.А. Формирование профессиональных компетенций студентов-экономистов в рамках изучения дисциплины «Анализ финансово-хозяйственной деятельности» [Текст] / Н.А. Смирнова // Современное образование: опыт прошлого – взгляд в будущее Материалы Международной научно-практической конференции. – Челябинск: Частное образовательное учреждение высшего образования «Международный Институт Дизайна и Сервиса», 2018. – С. 135–138.

5. Шагеев, Д.А. Методика оценки и повышения эффективности реализации процессов управления на предприятии [Текст] / Д.А. Шагеев, Е.С. Колотухина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2018. – Т. 12. – № 4. – С. 148–163.

6. Bersin, J. AI in HR: A Real Killer App [Электронный ресурс] / J. Bersin. – Режим доступа: <https://edwvb.blogspot.com/2018/07/iskusstvennyj-intellekt-v-hr-proryvnoe-prilozhenie.html>.

7. Bersin, J. Introduction: Rewriting the rules for the digital age. Deloitte Global Human Capital Trends [Электронный ресурс] / J. Bersin, B. Pelster, J. Schwartz, B. Van der Vyver. – Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/insights/us/en/focus/human-capital-trends/2017/introduction.html>.

8. New Retail – интернет-журнал о розничной и онлайн торговле Автоматизация в HR: реальная ситуация и основные барьеры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://new-retail.ru/tehnologii/avtomatizatsiya_v_hr_realnaya_situatsiya_i_osnovnye_barery6159/

СМИРНОВА НАДЕЖДА АЛЕКСАНДРОВНА

г. Челябинск, Частное образовательное учреждение высшего образования «Международный Институт Дизайна и Сервиса»

РАЗВИТИЕ РАСЧЕТОВ С ПОМОЩЬЮ БАНКОВСКИХ КАРТ КАК НАПРАВЛЕНИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Современный этап развития экономики характеризуется стремительным внедрением новейших технологий во все ее сферы, в том числе в товарно-денежные отношения и расчеты. В соответствии с этим в статье рассмотрен процесс модернизации безналичного оборота на основе расширения использования банковских карт. Автором проведено исследование отечественного рынка платежных карт, дана характеристика особенностей его развития и текущего состояния.

Ключевые слова: денежная масса, безналичные расчеты, банковская карта, платежная система, эмиссия, национальная система платежных карт, карта «Мир».

Экономическое развитие в современных условиях сопровождается не только расширением масштабов деятельности хозяйствующих субъектов, прогрессивной динамикой количественных показателей, но и качественной трансформацией многих процессов на базе информационных и компьютерных технологий. Изуче-

нию особенностей инноваций в различных сферах отечественного хозяйства посвящены исследования многих российских экономистов: Е.Г. Бодрова [3]; Ю.В. Маркина [6]; И.С. Полушина и В.В. Ментюкова [8]; И.И. Толкунова [12]; Д.А. Шагеев [13].

Модернизация экономики невозможна без соответствующих новаций в монетарной сфере, что обусловлено серьезными количественными и структурными изменениями в денежной массе любой страны. На ее характеристики влияют различные факторы: национальная специфика денежной системы, уровень развития товарно-денежных отношений и др. В настоящее время все большее воздействие на денежную массу оказывает использование в сфере расчетов передовых технологий. Вследствие этого, со временем изменяются виды функционирующих денег и их роль в экономических отношениях. На смену действительным деньгам пришли неполноценные знаки стоимости, а наличные средства постепенно вытесняются безналичными эквивалентами. Данные процессы с большей или меньшей интенсивностью протекают во всех странах, в т.ч. и в России. На рисунке 1 представлены изменения в структуре денежной массы в отечественной денежной системе [4, 9].

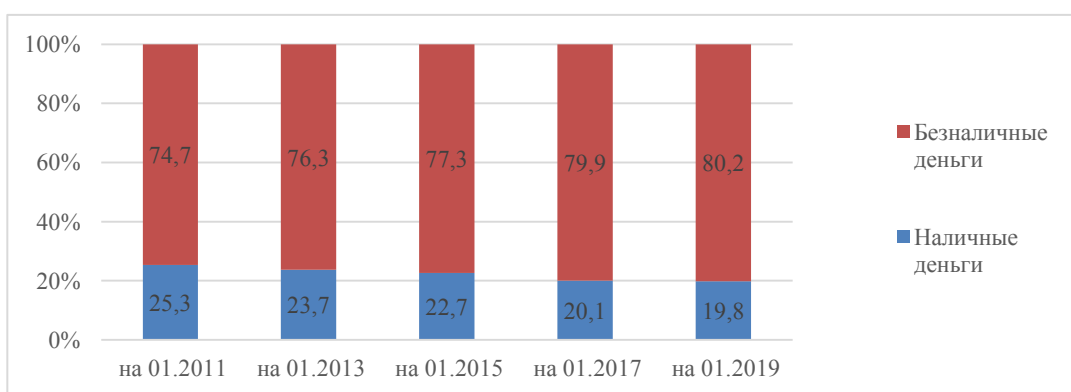

Рисунок 1 – Структура денежной массы РФ, %

С начала 2011 года до конца 2018 года доля наличных денег сократилась на 5,5%. И хотя в большинстве развитых стран удельный вес безналичных средств в денежной массе составляет около 90%, российская экономика демонстрирует соответствие мировому тренду на сокращение в обороте наличных расчетов.

Важнейшей причиной преобладания безналичного оборота в обслуживании экономики как в России, так и за рубежом является значительный масштаб эмиссии и использования платежных карт для проведения розничных транзакций. Владелец банковского счета, используя платежную карту, может неоднократно осуществлять различные денежные операции: проводить платежи и переводы в безналичной форме, получать средства на картсчет, снимать наличность через банкоматы. Хотя данный инструмент расчетов появился на мировом финансовом рынке несколько десятилетий назад, он по-прежнему сохраняет свою актуальность по причине удобства использования для держателя и возможности выбора вида карты с определенными характеристиками. Виды банковских карт можно классифицировать по различным признакам:

1. По материалу изготовления: пластиковые, металлические, картонные;
2. По методу записи информации на карту: кодировка на магнитной полосе, штрих-кодирование, лазерная запись, чип;
3. По категории клиентов: золотая, серебряная, стандартная;
4. По виду проводимых расчетов: кредитные, дебетовые;

- 5. По характеру использования: индивидуальная, семейная, корпоративная
- 6. По территориальной принадлежности: международные, региональные, локальные [1, С. 112].

Расширению масштабов расчетов на основе банковских карт в России препятствовал ряд сложностей, среди которых можно выделить как субъективные, так и объективные.

1. Низкий уровень финансовой грамотности населения и слабая степень вовлеченности физических лиц в пользование банковскими картами, в результате чего в обороте доминировали наличные платежи. Даже переход многих организаций на «зарплатные» карты не ликвидировал диспропорции между транзакциями по снятию наличности с картсчетов и безналичными карточными платежами. В 2010 году наличные расчеты совершались в 3 раза чаще по количеству операций и в 9 раз больше по объему, чем безналичные. Тем не менее постепенно ситуация начала меняться, что отражено на рисунке 2 и 3 [10].

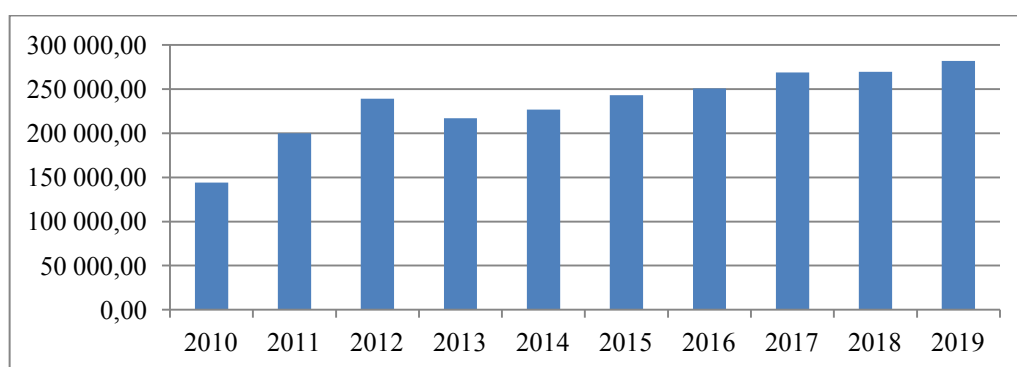

Рисунок 2 – Количество эмитированных банковских карт для физических лиц, тыс. ед.

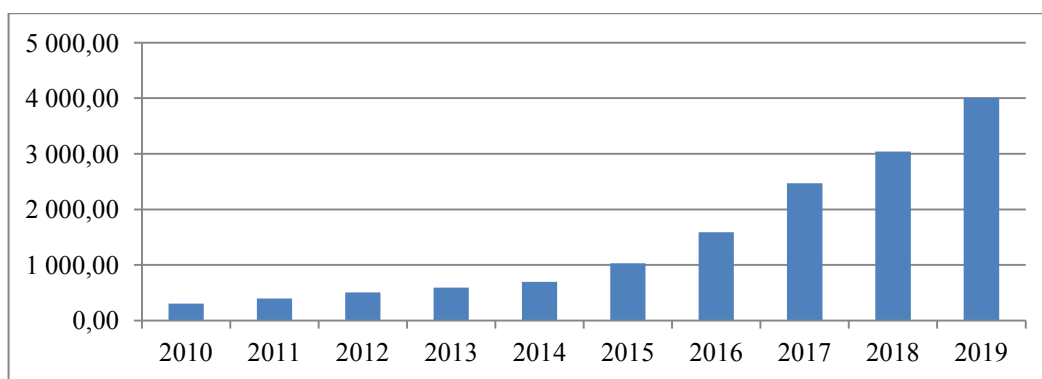

Рисунок 3 – Количество эмитированных банковских карт для юридических лиц, тыс. ед.

Число эмитированных карт на протяжении 2010–2019 гг. возросло для обеих категорий клиентов банков: по физическим лицам количество выросло с 144 112 тыс. шт. до 281 825 тыс. шт., (на 95,6%), а по юридическим лицам – с 307 тыс. шт. до 4007 тыс. шт., т.е. в 13 раз.

На рисунках 4, 5 представлены данные об изменении структуры объема операций с пластиковыми картами физических и юридических лиц в течение 2010–2019 гг. [10].

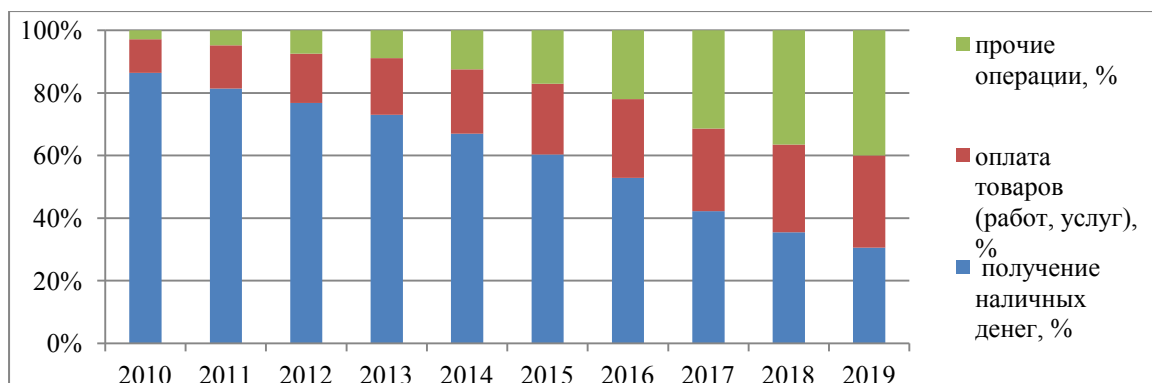

Рис. 4 – Структура объема операций с использованием банковских карт физических лиц, %

В 2010 году на операции по получению наличных денег приходилось 86,4% от всего объема операций с пластиковыми картами физических лиц, а в 2019 году их доля снизилась до 30,6%.

Доля операций по получению наличных средств с помощью карт юридических лиц возросла с 30% в 2010 году до 64,6% в 2015 году, а затем последовательно снижалась до 46,1% в 2019 году.

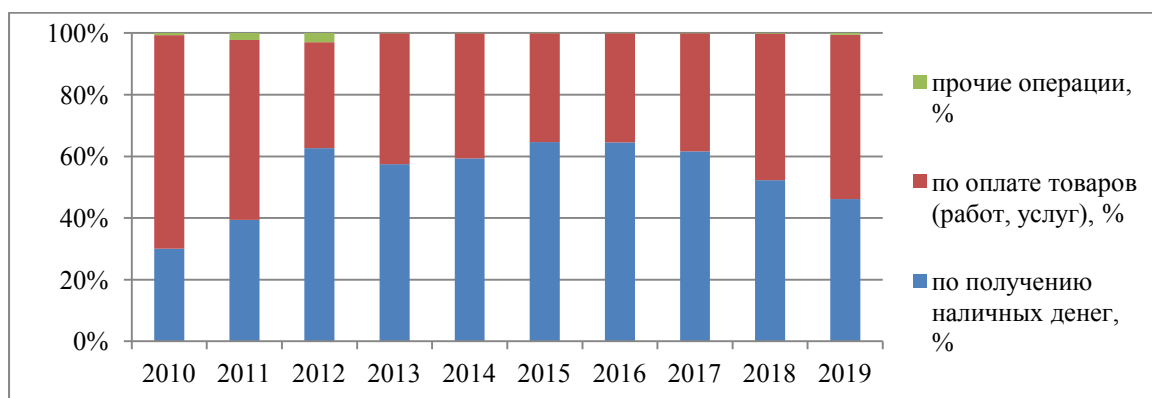

Рисунок 5 – Структура объема операций с использованием банковских карт юридических лиц, %

Таким образом, анализ данных за последние десять лет показал, что роль платежных карт в денежном обороте существенно возросла, особенно при осуществлении обслуживания физических лиц.

2. Зависимость отечественной банковской системы от международных платежных систем.

Основная доля отечественного рынка платежных систем по параметрам величины эмиссии карт, охвата сети приема, количества и объема безналичных расчетов приходится на системы Master Card и VISA. К 2014 году она варьировалась по разным признакам на уровне около 80–90%.

В 2014 году в России для обеспечения бесперебойности осуществления операций по картам международных платежных систем на территории России, а также для создания и развития российской системы банковских карт была разработана Стратегия развития национальной системы платежных карт и организовано Акционерное общество «Национальная система платежных карт». АО «НСПК» является оператором национальной платежной системы «Мир», а его капитал в полном объеме принадлежит Банку России.

Задачами АО «НСПК» в соответствии со Стратегией являются:

- «построение национальной операционно-независимой платформы для обработки операций, осуществляемых с использованием международных платежных карт и национальных платежных инструментов на территории Российской Федерации;
- организация операционного, процессингового и клирингового взаимодействия между участниками рынка по осуществлению ими денежных переводов с использованием международных платежных карт и национальных платежных инструментов;
- обеспечение эмиссии национальных платежных инструментов;
- продвижение продуктов и сервисов НСПК на международном рынке» [7].

На 1 января 2016 года структура рынка платежных карт в России по параметру объема выпуска выглядела следующим образом: на долю систем Master Card и VISA приходилось 94,6% всей эмиссии. Такие платежные системы, как American Express, UnionPay, JCB занимали 0,9%. Удельный вес отечественных платежных систем («Золотая Корона», «UNION CARD», «Про100» и др.) составлял 5% от общего количества эмитированных платежных карт в РФ (рисунок 6) [7].

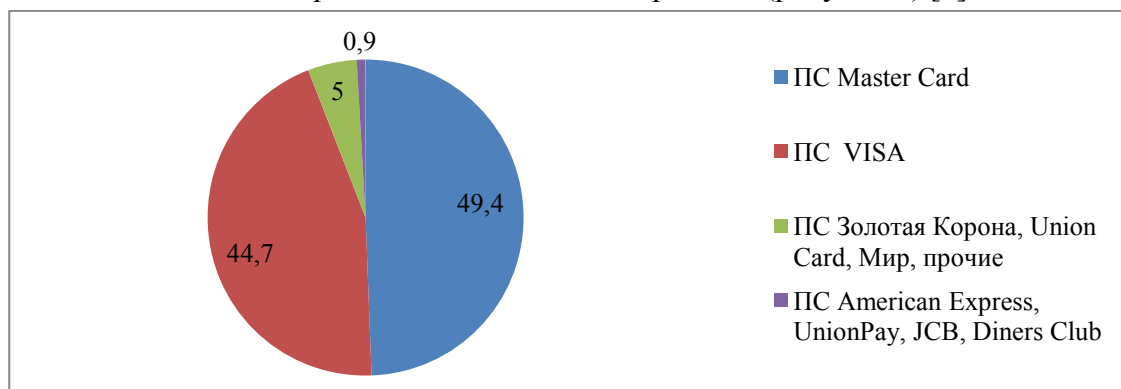

Рисунок 6 – Структура рынка платежных систем по эмиссии карт в РФ, %

В 2016 году параллельно с развитием платежной инфраструктуры российские банки приступили к эмиссии карт ПС «Мир». К концу года 169 отечественных кредитных организаций присоединились к созданной платежной системе и эмитировали около двух миллионов карт (рисунок 7) [7].

В конце 2017 года объем эмиссии карт «Мир» составлял 30 миллионов, что соответствует более 10% от всей российской эмиссии. На 31.12.2018 участниками платежной системы «Мир» являлись 322 банка, 160 банков-эмитентов осуществили выпуск 53,1 миллиона карт, доля которых в общем объеме эмиссии в РФ увеличилась до 19,2%.

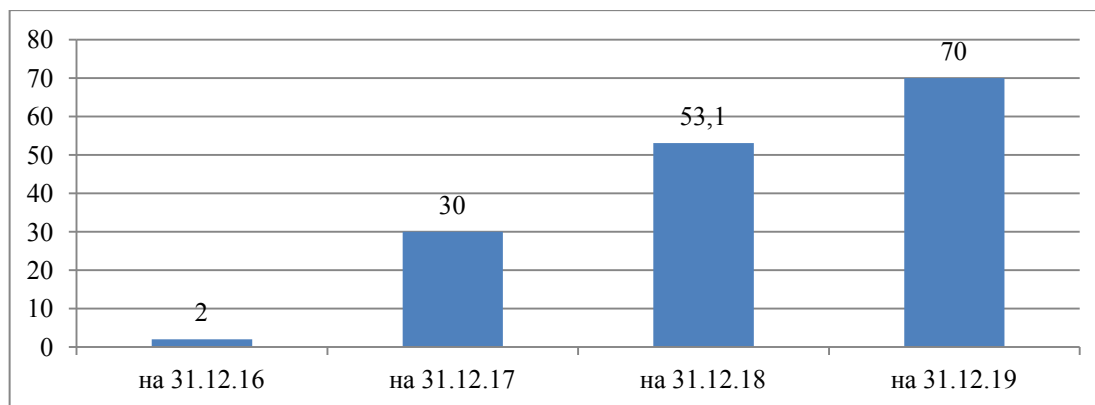

Рисунок 7 – Эмиссия платежных карт «Мир» в РФ, млн. шт.

К 01.07.2019 года национальная карта «Мир» увеличила свою долю на рынке за счет платежных систем MasterCard – на 6 % и VISA – на 5,5 %. В сентябре 2019 года количество выпущенных карт составило 64 миллиона карт, а в феврале 2020 года – 73 миллиона карт [7, 11].

В настоящее время расчеты с помощью карты «Мир» можно проводить в Казахстане, Белоруссии, Кыргызстане, Узбекистане, Абхазии, Армении, Южной Осетии и Турции. Для использования карты «Мир» в странах дальнего зарубежья можно оформить кобейджинговую карту совместно с платежной системой-партнером. В России такая карта используется в рамках системы «Мир», а за границей – через сеть международной платежной системы. На территории Евросоюза и США действуют карты Мир-Maestro, во всех странах Азии, Новой Зеландии, Австралии, Великобритании – карты Мир-JCB, а карты Мир-UnionPay – более чем в 150 странах [11].

Таким образом, за прошедшие пять лет проведен значительный объем работ с целью снижения зависимости от международных платежных систем и создания национальной платформы для безналичных операций, что дало положительные результаты и позволило существенно изменить ситуацию на рынке банковских карт.

По данным Банка России, в 2019 году на безналичные транзакции, т.е. на оплату товаров и услуг, а также на переводы между счетами, приходилось более 90% операций по картам граждан России. Объем данных операций занимал около 70% рынка. Перманентно увеличивается уровень обеспеченности населения платежной инфраструктурой: на 01.07.2019 года на каждый миллион жителей приходилась 21 тысяча устройств по приему платежных карт [2].

Проведенное исследование позволяет сделать выводы о возрастающей роли безналичных расчетов в денежном обороте России, которые в количественном отношении еще отстают от показателей экономически развитых стран, однако направленность изменений соответствуют мировым тенденциям. Также в российской экономике происходит активное расширение операций с помощью банковских карт и энергичное развитие отечественной платежной системы «Мир». Создание национальной системы платежных карт обеспечивает условия для дальнейшего прогрессивного развития российского рынка банковских карт и денежной системы в целом.

Библиографический список:

1. Абдеева, З.Р. Электронные новации платежных систем посредством банковских карт и электронных денег [Текст] / З.Р. Абдеева // Российское предпринимательство. – 2014. – № 24(270). – С. 109–113.
2. Безналичные платежи набирают обороты: статистика Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/press/event/?id=3887#highlight>
3. Бодрова, Е.Г. Некоторые аспекты инновационной деятельности как основы образовательного процесса [Текст] / Е.Г. Бодрова // Материалы Международной научно-практической конференции: Сб. Современное образование: опыт прошлого – взгляд в будущее. – Челябинск, 2018. – С. 108–111.
4. Денежная масса, денежные агрегаты, динамика денежной массы в России и по странам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://prognostica.info/news/show/9>
5. История и развитие платежной системы «Мир» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mironline.ru/payment-system/history/>
6. Маркина, Ю.В. Эффективность инвестиций в трудовые ресурсы инновационного развития экономики региона [Текст] / Ю.В. Маркина // Вестник Южно-

Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2015. – Т. 9. – № 4. – С. 185–190.

7. НСПК – Национальная Система Платежных Карт. Годовые отчеты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nspk.ru/about/investor-relations/disclosure/annual_reports/

8. Полушина, И.С. Влияние цифровой трансформации на развитие рекрутинга [Текст] / И.С. Полушина, В.В. Ментюкова // Материалы Международной научно-практической конференции. Сб. Современные тренды развития стран и регионов – 2017; отв. ред. С.Г. Симонов. – Тюмень, 2018. – С. 331–335.

9. Россия и страны мира. 2018: Статистический сборник [Текст] / Росстат. – М.: 2018. – 375 с.

10. Статистический бюллетень Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbr.ru/publ/bbs/>

11. Тишина, В.Н. Тенденции развития национальной карты «Мир» в современных рыночных условиях [Текст] / В.Н. Тишина, Е.Е. Мошкина // Материалы Международной научно-практической конференции. Сб. Достижения и перспективы развития молодежной науки сборник статей. –Петрозаводск, 2019. – С. 41–43.

12. Толкунова, И.И. Диверсификация локальной экономики: сущность и особенности развития [Текст] / И.И. Толкунова // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2014. – № 2 (30). – С. 11.

13. Шагеев, Д.А. Разработка проекта новой продукции для промышленного предприятия «Усть-Катавский вагоностроительный завод им. С.М. Кирова» [Текст] / Д.А. Шагеев, К.А. Гулина // Вестник ВГУИТ. – 2018. – Т. 80. – № 2. – С. 464–472.

**СУББОТИНА ТАТЬЯНА ЮРЬЕВНА,
ШЕВЕЛЁВА ЕКАТЕРИНА АНАТОЛЬЕВНА**

г. Челябинск, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)»

**ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВИЗАЦИИ МАЛОГО
И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РОССИИ**

Аннотация. Эта статья представляет собой тематическое исследование, в котором рассматриваются проблемы и возможности малых и средних предприятий в Российской Федерации в условиях перехода на цифровую экономику. В работе раскрываются отдельные факторы, влияющие на развитие цифровой экономики в регионе и стране в целом, а также создания благоприятных условий развития в этой области для малого и среднего бизнеса в частности. Результаты исследования свидетельствуют о том, что руководители и сотрудники опрошенных малых и средних предприятий признают необходимость перехода своего бизнеса в цифровую среду как условие развития и конкурентоспособности.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, малый и средний бизнес.

На протяжении всего существования человечества общество развивалось. Известно, что в своем развитии оно прошло этапы развития от аграрного (с преобладанием сельского хозяйства и ручного труда), через индустриальный с домини-

рованием промышленности, до постиндустриального этапа, который существует до сих пор. В настоящее время все развитые страны переходят на следующую ступень развития, которая характеризуется доминированием в экономике сферы услуг и появлением информационных технологий и компьютеров [1].

Анализ публикаций российских зарубежных авторов по проблемам становления, развития и трансформации современного типа экономики позволил сделать вывод о наличии множества определений цифровой экономики и отсутствии единого ее толкования.

После первого упоминания термина «цифровая экономика» в 90-х годах XX века этот термин претерпевал много изменений, и сегодня, с одной стороны, он популярен, с другой – содержательно не определен. Известно, что определение того или иного понятия является отражением времени и современных ему трендов, особенно в сфере технологий. Ранние трактовки [8, 6, 7] ставили во главу угла интернет-технологии, ставшие своего рода технологическим мейнстримом 1990-х годов. Авторы более поздних определений обращают внимание на развитие мобильных и беспроводных сетей, а также облачных технологий и технологий работы с большими данными [5] или же обращаются к более общему понятию «цифровые технологии» в соответствии с упомянутыми ранее простыми определениями.

Развитие малого и среднего бизнеса в России является одним из ведущих драйверов экономики, важнейшим инструментом социального развития, роста благосостояния населения, повышения уровня доверия в отношениях общества и государства.

Разделение малого и среднего бизнеса в Российской Федерации происходит на основе трёх критериев: участие в капитале для юридических лиц, средняя численность работников, выручка от реализации товаров (работ, услуг) [2].

Малый и средний бизнес за счет своей гибкости является лучшим инструментом для внедрения инноваций, в том числе и цифровых технологий [4]. В Российской Федерации переход на цифровую экономику малых и средних предприятий сопряжен с высокой степенью неопределенности и большим количеством трудностей (таблица 1).

Таблица 1 – Преимущества и проблемы малого и среднего бизнеса в Российской Федерации

Преимущества малого и среднего бизнеса в Российской Федерации
[A] Малый и средний бизнес ближе к клиентам: понятны потребности клиента, легче обеспечивается индивидуализированный сервис, проще построить доверительные отношения
[B] Малый бизнес более гибок: проще структура управления бизнесом, легче адаптироваться к новым идеям и технологиям; лучше понимание особенностей и возможностей своего рынка
[C] Малый и средний бизнес может работать в узких рыночных нишах: бизнес может быть основан на удовлетворении специфических потребностей небольших групп людей (крупный бизнес просто не замечает таких рыночных ниш); за счет близости к клиенту проще находить свободные или формирующиеся рыночные ниши
[D] Малый и средний бизнес быстрее принимает решения: решения принимаются единолично или небольшой группой людей, тогда как в крупном бизнесе процедуры принятия решений формализованы и требуют прохождения длительной цепи согласований

[E] В малом и среднем бизнесе выше мотивация персонала: отношения между сотрудниками и собственниками бизнеса более тесные, лучше понимание целей компании; проще работают «социальные лифты» – сотрудник может войти в число владельцев бизнеса; нет узкой специализации персонала, шире круг решаемых задач, ответственности, требуется больше инициативы
[F] Результат работы предприятий малого и среднего бизнеса виден всем: проще организуется командная работа; более эффективно работают механизмы контроля качества; оптимальным образом используется потенциал каждого сотрудника
[G] Проще внутренние коммуникации: легче происходит обмен идеями, быстрее выявляются проблемы, проще организуются временные рабочие группы для конкретных задач
Проблемы малого и среднего бизнеса в Российской Федерации
[A] Трудно охватить массовый рынок: выход на массовый рынок требует масштабной и дорогой рекламной кампании – телевидение, наружная реклама и пр.; малый бизнес не может себе ее позволить. На массовых рынках велика конкуренция со стороны крупных компаний
[B] Сложнее найти финансирование: недостатки оборота и залоговой базы, кредитной истории; высокий уровень риска и высокие процентные ставки; банкам проще работать с крупными заемщиками
[C] Малому и среднему бизнесу труднее переносить кризисы: при длительном кризисе или рецессии, «запас прочности» может оказаться недостаточным для того, чтобы пережить трудные времена
[D] Слабая переговорная позиция: у крупного бизнеса больше маневренность по цене, условиям поставки, дополнительным услугам во время переговоров; сильный бренд крупных компаний создает дополнительные преимущества, которых нет у малого и среднего бизнеса
[E] Карьерные ограничения: карьерный рост – хороший стимул для работников крупной корпорации. Малый и средний бизнес не может предложить такой возможности, а компенсация отсутствия возможности карьерного роста требует больших расходов на заработную плату, социальное обеспечение работников и пр.
[F] Высокие прямые и накладные расходы: эффект «экономии на масштабах» не доступен для малого и среднего бизнеса
[G] Технологические ограничения: расходы на приобретение патентов и лицензий могут оказаться слишком велики для малого и среднего бизнеса. «Патентные пулы», формируемые крупными компаниями, также затрудняют для малого и среднего бизнеса выход на рынок. Приобретение сложного современного оборудования слишком дорого для малого и среднего бизнеса

С нашей точки зрения, цифровой можно назвать компанию малого и среднего бизнеса, которая стремится перенести большинство бизнес-процессов в онлайн. Это управление, контроль и анализ всех основных бизнес-процессов компании, онлайн-согласование договоров, бухгалтерский учет, логистические процессы, регистрация сделок, закупки, обучение персонала, мониторинг взаимоотношений с партнерами и клиентами, техническая поддержка и многое другое. Кроме информационных систем, необходимо внедрить соответствующую культуру в компании. И это в комплексе делает компанию «цифровой», обеспечивает ее эффективность, продуктивность и потенциал выживания и роста бизнеса – остро необходимые сейчас конкурентные преимущества [3].

Большинство специалистов и физических лиц, занятых в сфере малого и среднего бизнеса, полагают, что переход к цифровой экономике не решит уже существующих проблем.

вующие проблемы, а возможно, и усугубит, среди которых неблагоприятная экономическая среда, повышение тарифов и серьезная налоговая нагрузка, ужесточение контроля со стороны контролирующих органов, отсутствие льгот и преференций для развития малого и среднего бизнеса. В таких условиях не все руководители малого и среднего бизнеса лояльно относятся к переходу на цифровую экономику, так как понимают неизбежную дополнительную нагрузку, в том числе и финансовую.

К неблагоприятным факторам следует также отнести пробелы в нормативной базе, регулирующей цифровую экономику, отсутствие на большинстве предприятий квалифицированных кадров в этой области, отсутствие у руководителей необходимых знаний и опыта для успешной трансформации своего бизнеса в цифровую экономику.

Даже тем компаниям, которые понимают необходимость интеграции в цифровую реальность, сложно перестроиться. Самым трудным изменением для российских компаний является перестройка корпоративной культуры и бизнес-процессов организации.

С другой стороны, переход на новые технологии неотвратим и интеграция современных технологий в свою повседневную работу и бизнес-процессы будет способствовать повышению конкурентоспособности предприятий и станет для компаний малого и среднего бизнеса России одним из показателей их успешного развития. Для этого им придется изменить формат своей деятельности, использовать в работе цифровые сервисы, обучить персонал работе с новыми технологиями, внедрение которых необходимо для развития бизнеса, ввести поощрение для сотрудников, освоивших новые технологии.

В этом случае станут видны преимущества перехода к цифровой экономике, в том числе товары и услуги в цифровом мире могут быстро выйти на глобальный рынок, стать доступными людям в любой точке мира.

Библиографический список:

1. Информационное общество: спрос на информационно-коммуникационные технологии со стороны населения России [Текст] / Г.И. Абдрахманова, Л.М. Гохберг, Г.Г. Ковалева и др.; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2015. – 120 с.
2. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/
3. Цифровизация экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bit.samag.ru/uart/more/67>
4. Цифровые технологии для поддержки малого и среднего бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://мниап.рф/analytics/Cifrovye-tehnologii-dla-podderzki-malogo-i-srednego-biznesa/>
5. G20 Digital Economy Development and Cooperation Initiative. (2016) <http://www.g20.utoronto.ca/2016/g20-digital-economy-development-and-cooperation.pdf>
6. Lane, N. (1999). Advancing the Digital Economy into the 21st Century. *Information Systems Frontiers*, 1(3), 317–320.
7. Mesenbourg, T. (2001). Measuring the Digital Economy, US Bureau of the Census, Suitland. <https://www.census.gov/content/dam/Census/library/working-papers/2001/econ/umdigital.pdf>
8. Tapscott, D. (1995). *The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence*. New York: McGraw-Hill.

ТИШИН ПЕТР ЯКОВЛЕВИЧ

г. Челябинск, Частное образовательное учреждение высшего образования «Международный Институт Дизайна и Сервиса»

СОБСТВЕННЫЕ ОБОРОТНЫЕ СРЕДСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены различные методики определения различных показателей финансового состояния предприятия, проблемы применения данных показателей при определении различных степеней финансовой устойчивости предприятия. Определены собственные оборотные средства в качестве инструмента повышения финансовой устойчивости предприятия.

Ключевые слова: собственные оборотные средства, чистый рабочий капитал, активы, пассивы, финансовая устойчивость.

Любое коммерческое предприятие (организация) в процессе своей деятельности периодически испытывает затруднения с оплатой своих текущих обязательств. По данным Федеральной службы статистики, доля убыточных организаций в России по итогам 2019 года составила 26,5 %, следовательно, не менее четверти всех предприятий постоянно или периодически не имеют возможность выполнять свои обязательства перед кредиторами. В соответствии с Гражданским кодексом любое юридическое лицо по решению суда может быть признано несостоятельным (банкротом). Признание юридического лица банкротом ведет к его ликвидации [1]. Определение признаков банкротства юридических лиц основывается на принципе «неплатежеспособности», т.е. неспособности функционировать таким образом, чтобы постоянно генерировать необходимую прибыль в виде финансовых ресурсов для своего развития и погашения обязательств.

В теории финансового менеджмента наличие платежеспособности или ее отсутствие характеризуется многими финансовыми показателями, основными из которых являются собственные оборотные средства (СОС), их величина, состав и структура, как абсолютный показатель и коэффициенты ликвидности (Кл), как относительные показатели.

Все эти финансовые показатели зависят от величин структурных частей бухгалтерского баланса как совокупности активов предприятия и источников их формирования. Активы предприятия, формирующие баланс, делятся на внеоборотные активы, находящиеся в разделе I (фиксированные, постоянные, долгосрочные, труднореализуемые), и оборотные, находящиеся в разделе II (текущие, краткосрочные, легко реализуемые). Пассивы подразделяются на собственные и заемные. Собственные и долгосрочные источники объединяют в постоянные пассивы, а краткосрочные в текущие пассивы. В бухгалтерском балансе это капитал и резервы плюс долгосрочные обязательства (III раздел+ IV раздел), и текущие пассивы как краткосрочные обязательства (V раздел).

Собственные оборотные средства как экономическая и финансовая категория в настоящее время имеет различное толкование. Коллектив авторов под руководством А.М. Ковалевой для определения СОС в качестве источника формирования оборотных активов предлагает использовать только собственный капитал предприятия [3], коллектив авторов под руководством Е.С. Стояновой для определения СОС предлагает учитывать еще и долгосрочный заемный капитал [4], отождествляя СОС с чистым рабочим капиталом (ЧРК). Данную точку зрения поддер-

живает и заслуженный деятель РФ, доктор экономических наук, профессор В.В. Ковалев [2].

Существование разных подходов в определении СОС может привести к некорректности выводов при оценке финансового состояния предприятия, особенно когда такая неопределенность фиксируется в нормативных документах различного уровня важности. В 1994 году вышло Постановление Правительства РФ №498 от 20.05.1994г. «О некоторых мерах по реализации законодательства о несостоятельности (банкротстве) предприятий». В приложении №1 была разработана система критериев для определения неудовлетворительной структуры баланса неплатежеспособных предприятий. Показателями для оценки удовлетворительности или неудовлетворительности структуры баланса были определены три финансовых коэффициента: коэффициент текущей ликвидности; коэффициент обеспеченности собственными средствами и коэффициент восстановления (утраты) платежеспособности.

Все эти коэффициенты имели четко формализованную методику подсчета их величин. При определении, в частности, коэффициента обеспеченности собственными средствами в качестве источника формирования собственных оборотных средств, предлагалось считать именно собственный капитал предприятия, т.е. капитал и резервы, а коэффициент обеспеченности собственными средствами определять как отношение собственных оборотных средств к общей величине оборотных активов, используемых предприятием в своей производственно-финансовой деятельности в виде производственных запасов и сырья, незавершенного производства, готовой продукции, дебиторских задолженностей, денежных средств и их эквивалентов. Сегодня нельзя однозначно утверждать, по какой причине данный документ был отменен новым Постановлением Правительства РФ №218 от 15.04.2003 года: или по причине утраты актуальности системы финансовых коэффициентов при признании предприятия неплатежеспособным, или по причине выхода Федерального закона РФ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», в котором неплатежеспособность предприятия определялась одним критерием – невозможностью оплачивать свои долги в указанный срок.

Целью проведения финансового анализа предприятия является желание владельцев бизнеса или других пользователей финансовой отчетности иметь объективное представление о его финансовом состоянии. Для владельцев бизнеса знание о финансовом состоянии помогает разрабатывать и реализовывать различные управленческие решения в области развития предприятия, для акционеров предприятия – увеличивать или уменьшать свою долю в уставном капитале предприятия, для контрагентов – продолжать или сворачивать с предприятием свои коммерческие отношения.

Мы считаем, что в качестве источника формирования СОС должен быть собственный капитал предприятия, для формирования ЧРК необходимо использовать дополнительно к собственному капиталу и долгосрочные заемные средства. Особенно это важно тогда, когда предприятие испытывает недостаток собственных средств и вынуждено привлекать на финансовом рынке дополнительные финансовые ресурсы в виде долгосрочных кредитов и займов.

Но отождествлять СОС с ЧРК нельзя. Это даст управленческому персоналу инструмент более объективного и корректного подхода к определению финансового состояния предприятия. Так как СОС характеризуют ту часть оборотных активов, в формировании которых принимает участие только собственный капитал, то применение данного показателя с целью выявления степени финансовой устойчивости предприятия является более надежным и безопасным, чем применение ЧРК.

Предлагаем при определении степени финансовой устойчивости выделять четыре вида устойчивости: абсолютную, нормальную, отсутствующую и кризисную. Абсолютной финансовой устойчивостью считать такое положение, когда в формировании запасов принимает участие только СОС. Нормальной финансовой устойчивостью считать такое положение, когда в формировании запасов принимает участие ЧРК. Отсутствующая финансовая устойчивость будет наблюдаться при формировании запасов только краткосрочными кредитами и займами. И, наконец, кризисную финансовую устойчивость будет характеризовать использование в качестве обеспечения запасов не только краткосрочных кредитов и займов, но и части кредиторской задолженности. В текущей финансовой деятельности необходимо стремиться не только к положительному значению СОС, но и к тому, чтобы СОС полностью покрывали запасы предприятия.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 27.12.2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
2. Ковалев, В.В. Курс финансового менеджмента [Текст]: Учебник / В.В. Ковалев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва.: Проспект, 2011. – 480 с.
3. Ковалева, А.М. Финансы фирмы [Текст]: Учебник / А.М. Ковалева, М.Г. Лапуста, Л.Г. Скамай. – 4-е изд., испр. и доп. – Москва.: ИНФРА-М, 2005. – 522 с.
4. Финансовый менеджмент: теория и практика [Текст]: Учебник / Под ред. Е.С. Стояновой. – 6-е изд. М.: Изд-во Перспектива, 2010. – 656 с.

**ТИШИНА ВАЛЕНТИНА НИКОЛАЕВНА,
ДОРОНИНА АНАСТАСИЯ ДМИТРИЕВНА**

г. Челябинск, Частное образовательное учреждение высшего образования «Международный Институт Дизайна и Сервиса»

РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПЛАТЁЖНЫХ КАРТ «МИР» КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЕТОВ В РФ

Аннотация. Статья посвящена изучению национальной платёжной системы, а именно изучению истории создания собственной национальной платёжной системы «Мир» в России. В статье содержится анализ эмиссии и обзор платёжных карт «Мир».

Ключевые слова: национальная платёжная система, национальная платёжная система «Мир», карта «Мир».

Национальная платёжная система – это одна из важнейших составляющих экономики страны, обеспечивающая её безопасность, конкурентоспособность и устойчивость. Рост доли безналичных расчетов обеспечивает прозрачность платежей, безопасность граждан страны и сокращение процента теневой экономики страны.

В 2014 году появились первые предпосылки для создания своей национальной платёжной системы в России. Международные платёжные системы, такие как Visa и MasterCard, отключили своё обслуживание в некоторых российских банках, что привело к ограничению доступа владельцев пластиковых карт к своим денеж-

ным средствам. Центральному банку России было необходимо оперативно принимать решение для устранения данной проблемы, а также исключить повторение таких ситуаций в стране.

23 июля 2014 года было создано акционерное общество «Национальная система платежных карт» (АО «НСПК»), которое стало оператором национальной платежной системы «Мир». 100% акций АО «НСПК» принадлежит Центральному банку Российской Федерации. Платежная система «Мир» обеспечивает суверенность банковских услуг в Российской Федерации от влияния внешних экономических и политических факторов.

15 декабря 2015 года АО «НСПК» совместно с Центральным банком РФ объявили о запуске эмиссии банковских карт «Мир». Газпромбанк, МДМ Банк, Московский Индустриальный банк, РНКБ Банк, Банк «Россия», Связь-Банк и СМП Банк стали первыми участниками национальной платёжной системы, выпустившими пластиковые карты «Мир» [1].

Платежная система «Мир» стремительно начала своё развитие в 2015 году, выпустив первые пластиковые контактные карты «Мир». Уже в октябре 2016 года были выпущены бесконтактные карты «Мир», количество выпущенных карт превысило 1 миллион. Осенью 2017 года выпущенные карты «Мир» составили 20% от всех выпущенных в России банковских платёжных карт. На февраль 2020 года объём выпущенных пластиковых карт «Мир» составляет 73 миллиона штук. Динамика роста объёма эмиссии банковских карт показана на рисунке 1.

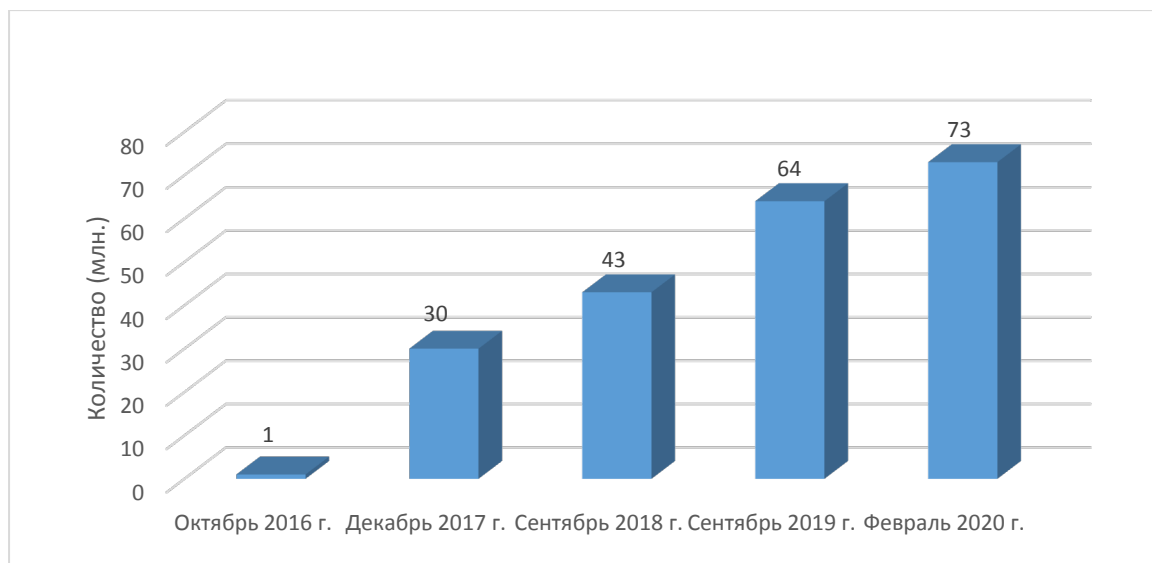

Рисунок 1 – Объём выпущенных карт «Мир», млн. штук

На данный момент банковские пластиковые карты «Мир» выпускают 158 банков-эмитентов, в том числе такие популярные банки, как Сбербанк России, ВТБ, Альфа-банк, Газпромбанк, Росгосстрах Банк и Тинькофф Банк [1].

Банковскую карту «Мир» принимают как на всей территории России, так и в некоторых странах за рубежом. Воспользоваться национальной платёжной системой «Мир» за рубежом возможно кобейджинговыми картами «Мир»-Maestro, «Мир»-JCB и «Мир»-UnionPay.

Кобейджинговая карта – это банковская карта, которая может функционировать сразу в нескольких платежных системах. Кобейджинговые карты работают как в России, так и в международной сети приема Maestro, JCB и UnionPay. На данный момент ПС «Мир» позволяет осуществлять снятие денежных средств в любом банке и совершать оплату товаров и услуг на всей территории Республики Арме-

ния, Абхазии и Южной Осетии. Также некоторые банковские операции доступны на территории Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана и Турции.

АО «НСПК» разработали собственную внутреннюю технологию защиты для интернет-платежей «MirAccept», которая позволяла осуществлять и оплачивать покупки в Интернете безопасно с помощью одноразового код-пароля, приходящего пользователю на телефон. Данная технология была актуальна до 2017, так как позже была внедрена система безопасности «MirAccept 2.0». Технология «MirAccept 2.0» имеет следующие преимущества:

- оплата интернет-покупок без код-пароля;
- поддерживает другие международные платёжные системы, а именно Visa и MasterCard.

Данная технология 2.0 уязвима, так как в случае утери или кражи пластиковой карты любой человек сможет оплатить покупки просто, прикоснувшись к электронному устройству.

Кроме внутренней системы безопасности, пластиковая карта «Мир» имеет защиту от подделок, состоящую из множества различных уровней. Данная защита состоит из:

- нанесённой специальной краски, различаемой в УФ-свете логотип рубля;
- современный чип золотого или серебряного цвета, который хранит информацию для совершения платежей;
- собственный логотип и голограмма «Мир»;
- линия для подписи пользователя.

Пластиковые карты НПС «Мир» бывают:

- дебетовыми картами для хранения денег, оплаты товаров и услуг, переводов и снятия наличных денежных средств;
- социальными картами для пенсионеров, студентов, работников бюджетной сферы;
- кредитными картами для оплаты товаров и услуг в кредит;
- кобейджинговыми для оплаты товаров и услуг за рубежом и на территории России.

На сегодняшний момент банковская карта позволяет осуществлять следующие операции:

- внесение, а также снятие наличных денежных средств в банкомате;
- денежный перевод со счета карты на другой банковский счет;
- денежный перевод с карты МИР на карты других платёжных систем;
- расчет за товары и услуги;
- перечисление денег на электронный кошелек;
- оплата товаров и услуг за пределами Российской Федерации.

Ставки за использование услуг национальной платёжной системы ниже, нежели ставки за использование международных платёжных систем, а также они нормируются в национальной валюте. При использовании карты «Мир» не взимается комиссия за внутрибанковский оборот по операциям.

В национальной платёжной системе страны различают прямое и косвенное участие. Прямыми участниками НПС признаются предприятия, которые являются кредитными организациями и имеют банковский счет в Центральном банке Российской Федерации в соответствии с банковскими договором, а также прямыми участниками могут являться подразделения Банка России. Косвенными участниками НПС могут быть организации, являющиеся клиентами кредитной организации – прямого участника и не являющиеся клиентами Банка России [2].

Прямым участникам доступ к услугам НПС предоставляется Центральным банком РФ с использованием распоряжений в электронном виде или на бумажном носителе [2].

Доступ к услугам по переводу денежных средств для косвенных участников осуществляется только с использованием сервиса срочного перевода через систему перспективных платёжных сервисов [2].

Таким образом, карта «Мир» открывает доступ ко всем современным технологиям автоматизированного и дистанционного банковского обслуживания: мобильному и интернет-банкингу, мобильным платёжным приложениям, платёжным терминалам и банкоматам [1], а также обеспечивает безопасность и конфиденциальность пользователей.

Национальная платёжная система имеет некоторые недостатки, которые требуют доработки. Например, для большего удобства необходимо увеличить географию стран, в которых появится возможность без проблем и комиссии использовать платёжную карту «Мир».

Разница между российскими и американскими картами мало заметна при повседневной оплате покупок, получении наличных в банкоматах. Однако принципиальные отличия существуют, приведем их обзор.

Таблица 1 – Разница между российской картой МИР и американскими картами Виза, МастерКард

Показатели	МИР	Виза, МастерКард
Валюта счёта	Рубль	Рубль, евро, доллар, во многих банках доступны другие валюты
Территория работы пластика	Вся Россия, Армения, Кыргызстан, Турция + снятие наличных в банкоматах Беларуси, Казахстана	Свыше 200 стран, в том числе Россия, за исключением территории Крыма
Получение зарплаты в РФ	У любого работодателя	Только в коммерческих организациях
Зачисление пенсии в РФ	Доступно	Не доступно
Ошибки в работе системы	Случаются, но в целом их количество существенно сокращается	Происходят реже, чем у НСПК МИР
Зависимость от политических решений иностранных государств	Низкая	Высокая, особенно от США

Проанализировав статистику выпуска банковских карт «Мир», можно сделать вывод, что национальная платёжная система пользуется спросом у пользователей, а также устойчиво держится на экономическом рынке страны.

Библиографический список:

1. Официальный сайт АО «Национальная система платёжных карт» // Платёжная система «Мир» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mironline.ru/payment-system/about/>
2. Положение Банка России «О платёжной системе Банка России» № 595-П от 06.07.2017 (ред. от 16.07.2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_280683/

**ХАДЖИМУСТАФОВА МАРЬЯМ МУХАМЕДОВНА,
ТИШИНА ВАЛЕНТИНА НИКОЛАЕВНА**

г. Челябинск, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение «Южно-Уральский государственный университет»

**КРЕДИТОВАНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ И ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ
КАК ОДНО ИЗ КЛЮЧЕВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РФ**

Аннотация. В статье подробно рассмотрена динамика ключевой ставки в РФ, темпы оздоровления банковского рынка, приведены все банки с отозванной лицензией на 2020 год, так же рассмотрена динамика розничного, ипотечного жилищного и корпоративного кредитования, а так же автокредитование.

Ключевые слова: процентная ставка, кредит, банковский сектор, оздоровление банковского рынка, лицензии, темпы прироста.

Проблема кредитования юридических и физических лиц в РФ, существующая уже три десятилетия, не теряет своей актуальности и в современной экономической ситуации. Эту проблему обсуждают в разных научных областях исследования экономики и менеджмента. Отметим некоторые новейшие источники: Е.Г. Бодрова [1]; И.С. Полушина и А.Д. Ярушина [2]; Н.А. Смирнова [4]; Д.А. Шагеев [7, 6]; О.С. Кириллова [7] и многие другие.

Летом 2019 года Центральный Банк РФ приступил к циклу смягчения процентной политики, тогда ключевая ставка составляла 7,75% годовых. К концу 2019 года регулятор довел ставку до 6,25%, снижая ее постепенно в течение пяти своих заседаний. В результате в 2020 году ключевая ставка ЦБ РФ составила уже 6%.

На рисунке 1 можно наблюдать, как менялась динамика ключевой ставки Банка России с 17.09.2013 по 09.10.2019 г.

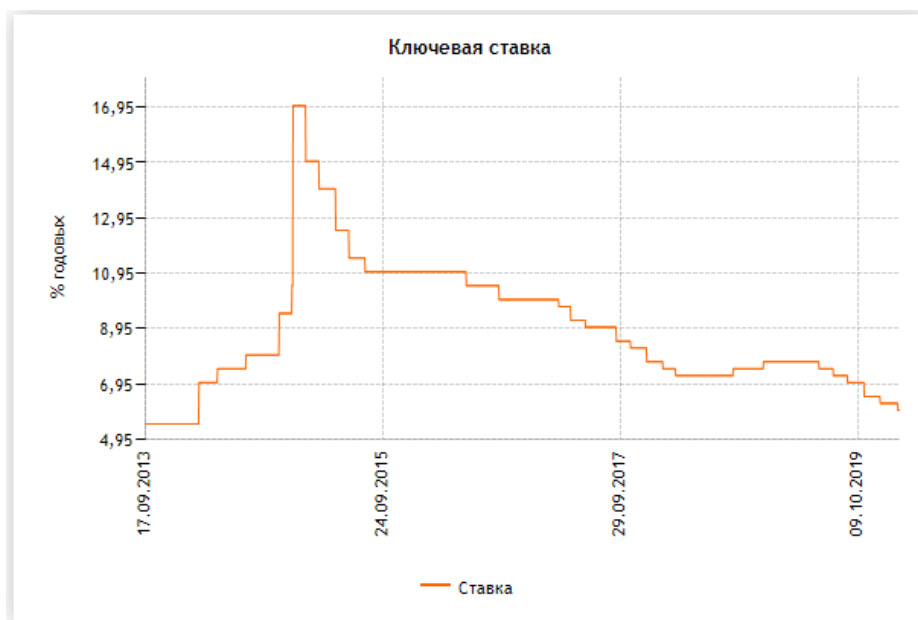

Рисунок 1 – Изменение ключевой ставки Банка России [5]

На графике показана динамика изменения ключевой ставки ЦБ РФ, которая характеризуется резким изменением (увеличением) начиная с 2013 года, а далее постепенным снижением.

Оздоровление банковского рынка РФ происходит медленными темпами. Динамика количества зарегистрированных действующих кредитных организаций в РФ и предоставленных им лицензий на осуществление банковских операций представлена на рисунке 2.

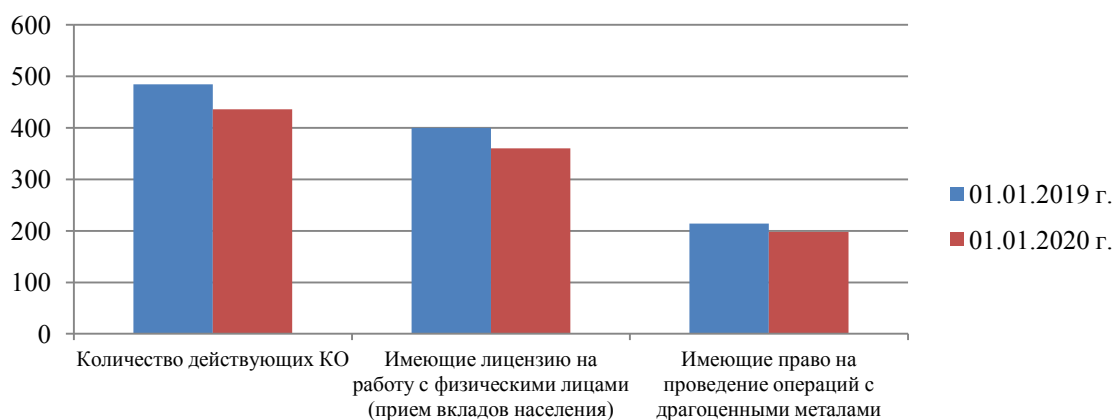

Рисунок 2 – Динамика количества КО в РФ, в единицах [3]

Как видно из данных рисунка 2, наблюдается динамика сокращения числа банков за анализируемый период.

Основаниями для такой тенденции является ужесточенная политика регулятора банковского сектора – ЦБ РФ. Этим и объясняется уход с банковского рынка неконкурентоспособных банков. Еще одной причиной сокращения могут являться сделки по слиянию и поглощению банков.

В таблице 1 отмечены все банки, у которых отозваны лицензии за три месяца 2020 г. [3]

Таблица 1 – Перечень банков, у которых отозвана лицензия

Дата	Название банка	Город	Причина
01.01.20	Русь	Оренбург	ликвидация
01.01.20	Крайинвестбанк	Краснодар	ликвидация
24.01.20	АО «НВКбанк»	Саратов	отзыв лицензии
17.01.20	ПАО КБ «ПФС-банк»	Москва	отзыв лицензии
10.01.20	ООО КБ «Нэклис-Банк»	Москва	отзыв лицензии
31.01.20	Апабанк	Москва	отзыв лицензии
23.03.20	Курскпромбанк	Курск	ликвидация

С января по март 2020 года было отозвано семь лицензий, что вызывает массу негативных эмоций у клиентов банка, которые вынуждены трансформировать свои ресурсы в другие банки под другие процентные ставки. Больше всего лицензий отозвано в Москве – три. Это может быть связано с тем, что в Москве большее количество банков, жестче конкуренция и выше требования к осуществлению банковских операций.

Все действующие кредитные организации РФ активно занимаются кредитованием. Кредитование юридических и физических лиц является одним из активных направлений деятельности кредитных организаций. Розничное кредитование в общем и целом замедлилось до 15,9% за 10 месяцев 2019 г. по сравнению с 18,7% за аналогичный период 2018 г. (рисунок 3, 4).

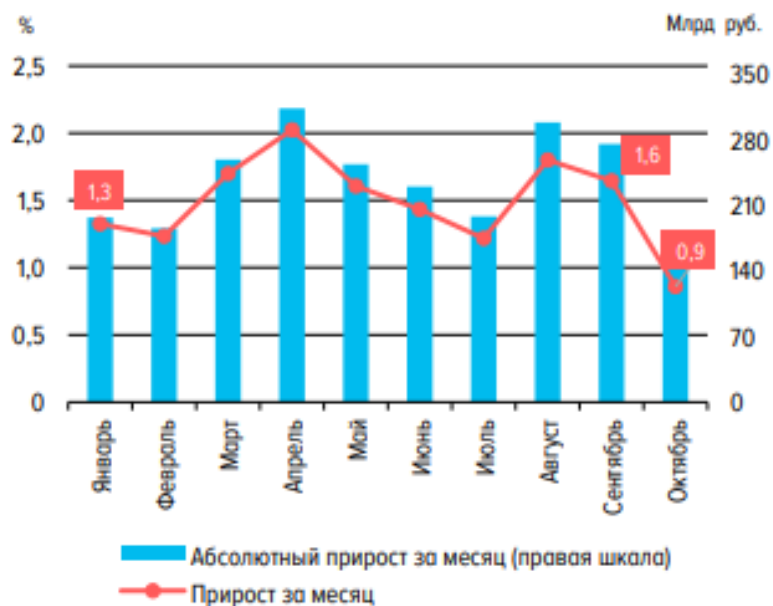

Рисунок 3 – Динамика розничных кредитов в КО РФ на 01.11.2019 г., в процентах [5]

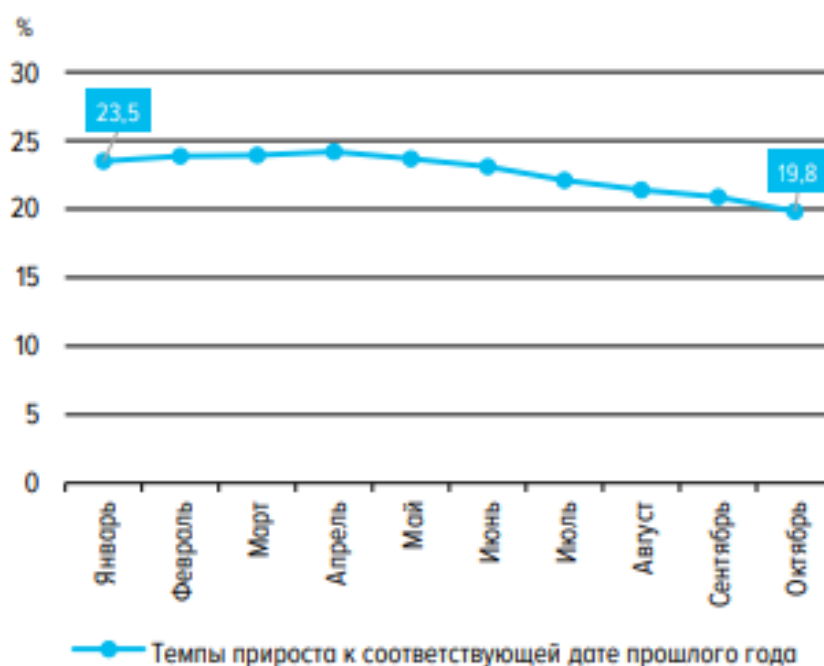

Рисунок 4 – Темпы прироста розничных кредитов в КО РФ на 01.11.2019 г., в процентах [5]

Это связано с тем, что банки увеличивают выдачу ипотеки и вместе с тем уменьшают необеспеченные кредиты. Это отложенный эффект от мер, нацеленных на сдерживание подъема необеспеченного кредитования и ипотечных кредитов с недостаточно высоким первым взносом. Банк России с 2018 года начал вводить меры по снижению роста ипотеки с низким первоначальным взносом, а также необеспеченного кредитования.

За девять месяцев 2019 года портфель ипотечного жилищного кредитования в КО РФ вырос на 13,0% или до 7,4 трлн. руб. (рисунок 5, 6).

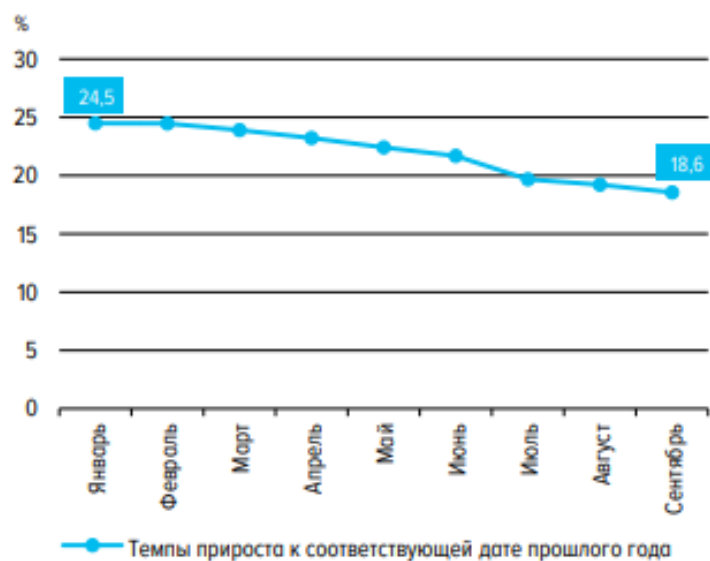

Рисунок 6 – Темпы прироста ипотечного жилищного кредитования в КО РФ на 01.10.2019г, в процентах [5]

За исследуемый период было выявлено 889 тыс. новых кредитов на сумму 2,0 трлн. руб., что в количественном и денежном выражении ниже уровня за тот же период 2018 г. Такая динамика указывает на повышение среднего размера ипотечного кредита, что связано с ростом цен на недвижимость. На увеличение выдачи ипотечных кредитов воздействует упрощение его получения в банках, а также цифровизация. В дальнейшем вероятно повышение темпов выдачи ипотечных кредитов из-за реализации отложенного спроса на жилье на фоне продолжающегося снижения процентных ставок.

Объем автокредитов в РФ вырос за 9 месяцев 2019 г на 13,2% по причине увеличения доли продаж автомобилей большей частью в кредит, а также стоимости автомобилей, в то время как количество проданных машин сократилось по сравнению с 2018 годом. Сказываются также скромные темпы восстановления российской экономики, высокие ставки по автокредитам и сопутствующие траты заемщиков (рисунок 7, 8).

Рисунок 7 – Динамика автокредитов на 01.10.2019 г, в процентах [5]

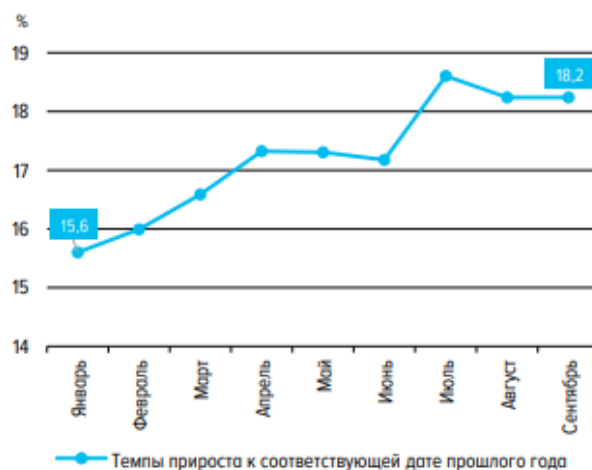

Рисунок 8 – Темпы прироста автокредитов на 01.10.2019 г., в процентах [5]

Темп прироста корпоративного кредитования в РФ остается достаточно низким (+4,4% за 10 месяцев 2019 г. против +5,9% за аналогичный период 2018 г.) (рис. 9, 10). В октябре 2019г. произошло небольшое ускорение – до +0,8% после символического сентябрьского прироста (+0,1%).

Рисунок 9 – Динамика корпоративных кредитов на 01.11.2019 г., в процентах [5]

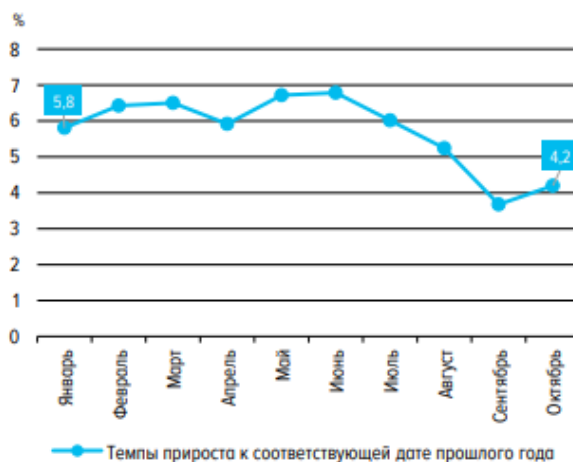

Рисунок 10 – Темпы прироста корпоративных кредитов на 01.11.2019, в процентах [5]

В целом, низкие темпы роста корпоративных кредитов свидетельствуют о недостаточном спросе кредитов со стороны качественных заемщиков, в то время как снижать стандарты выдачи, чтобы кредитовать менее надежных заемщиков, банки не стремятся. При этом у них есть достаточный запас капитала и ликвидности для наращивания кредитования. Вместе с тем возможна некоторая активизация спроса из-за снижения кредитных ставок.

Подводя итоги, можно сказать, что к началу 2020 года банки РФ подошли в достаточно комфортной обстановке: наблюдалась достаточная ликвидность, ставки снизились, а процесс зачистки банковского сектора перешел в инертную фазу. Но так же стоит отметить низкие темпы роста кредитования, несмотря на снижение процентной ставки. В 2020 году для банков есть как ряд положительных тенденций, так и ряд отрицательных, тем не менее, банковский сектор РФ стремится к росту и положительной динамике.

Библиографический список:

1. Бодрова, Е.Г. Некоторые проблемы развития молочного производства в России [Текст] / Е.Г. Бодрова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3, Экономика. Экология. – 2018. – Т 20. – № 4 – С. 118–125.
2. Полушина, И.С. Преимущества и недостатки деятельности холдингов [Текст] / И.С. Полушина, А.Д. Ярушина / Современные тренды развития стран и регионов – 2017. Материалы Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор С.Г. Симонов. – Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2018. – С. 447–451.
3. Портал банковского аналитика [Электронный ресурс]. – <https://analizbankov.ru/>
4. Смирнова, Н.А. Денежная система современной России [Текст]: Монография / Н.А. Смирнова. – Челябинск: Изд-во ЧОУВО МИДиС. – 2019. – 102 с.
5. Центральный банк РФ, статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbr.ru/>
6. Шагеев, Д.А. Методика оценки премии за риск и поправки на риск с учетом влияния факторов среды [Текст] / Д.А. Шагеев // Вестник Московского университета. Серия 6 «Экономика». – 2019. – № 1. – С. 139–156.
7. Шагеев, Д.А. Управление в контексте дисбаланса институциональных интересов в производственном и банковском секторе региональной экономики [Текст] / Д.А. Шагеев, О.С. Кириллова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2019. – Т. 13. – № 3. – С. 46–59.

ТОЛКУНОВА ИРИНА ИГОРЕВНА

г. Челябинск, Частное образовательное учреждение высшего образования «Международный Институт Дизайна и Сервиса»

ЧЕМПИОНАТ И ДЕМОНСТРАЦИОННЫЙ ЭКЗАМЕН ПО СТАНДАРТАМ WORLDSKILLS: СПЕЦИФИКА ПОДГОТОВКИ

Аннотация. В статье приведено обобщение опыта кафедры экономики и управления ЧОУВО МИДуС в подготовке обучающихся по программам среднего профессионального образования к двум формам активности в рамках движения WorldSkills Россия: чемпионатам разных уровней и демонстрационному экзамену по компетенции «Предпринимательство».

Ключевые слова: WorldSkills Россия, Чемпионат WorldSkills Россия, Демонстрационный экзамен.

В практике движения WorldSkills Россия существует две формы активности обучающихся по программам среднего профессионального образования, которые предполагают вручение им Skills Passport (паспорт компетенций): чемпионаты различных уровней (основная ветка) и демонстрационный экзамен. Skills Passport – это документ, подтверждающий освоение компетенции в соответствии со стандартами WorldSkills Россия [2].

Чемпионат WorldSkills – это соревновательная практика, в рамках которой участники выполняют конкурсное задание повышенной сложности с учетом международных стандартов, оцениваемое независимыми экспертами. Конкурсное задание для чемпионатов ежегодно корректируется экспертным сообществом [8].

Демонстрационный экзамен (ДЭ) – это форма государственной итоговой (в некоторых случаях – промежуточной) аттестации с целью определения наличия у участников знаний, умений и навыков, необходимых для ведения профессиональной деятельности в определенной сфере. Комплекты оценочной документации строятся с учетом конкурсного задания финала Национального чемпионата и ежегодно пересматриваются экспертным сообществом соответствующих компетенций с учетом изменений в профессиональной сфере [5, 6].

Таким образом, в основе чемпионатной и экзаменационной практик лежит конкурсное задание, при проведении используются схожие принципы, проводится независимая оценка компетенций участников [1, 4, 7].

Однако у данных практик – различные цели: в рамках чемпионата выявляются лучшие по каждой компетенции на определенном уровне, демонстрационный экзамен предполагает итоговую оценку компетенций для оценки готовности заниматься определенным видом деятельности [3].

Тем не менее серьезность задач, сопровождающих перечисленные формы активностей обучающихся, предполагают специфические подходы в их подготовке, которые будут изложены ниже на примере компетенции «Предпринимательство» (таблица 1). Сама подготовка предопределяется характером, целями, задачами мероприятия, в котором участвуют обучающиеся.

Таблица 1 – Особенности подготовки обучающихся по программам СПО к чемпионатам и демонстрационному экзамену по компетенции «Предпринимательство»

Критерии	Чемпионат	Демонстрационный экзамен
1. Цель	Выявление лучшего бизнес-проекта	Оценка сформированности предпринимательских компетенций

Критерии	Чемпионат	Демонстрационный экзамен
2. Состав участников	Одна команда – два человека	Все учащиеся второго-третьего курсов специальности «Коммерция (по отраслям)»
3. Состав экспертов	Три-шесть человек в оценке и главный эксперт. Обычно в оценке участвуют эксперты-компатриоты, возможно привлечение независимого эксперта из бизнеса	Три независимых эксперта (не из данной ОО) в качестве оценивающих и главный эксперт. Для оценивающих экспертов обязательно наличие свидетельства на право оценки ДЭ или проведения Регионального чемпионата или Сертификат ВСР
4. Характер задания	Конкурсное задание и спецэтапы	Комплект оценочной документации (КОД), содержит всё конкурсное задание или его часть с Финала Национального чемпионата и один спецэтап
5. Длительность мероприятия	3 дня	1–2 дня
6. Цель подготовки	Достойное выступление, победа на Чемпионате, подтверждение компетенций	Сдача экзамена на хорошую оценку, подтверждение компетенций
7. Характер подготовки	Индивидуальная работа в свободное от учебы время согласно утвержденному плану	Подготовка в рамках дисциплины учебного плана, реализация межпредметных связей
8. Команда подготовки	Эксперт-компатриот и преподаватели, курирующие отдельные модули конкурсного задания	Преподаватель учебной дисциплины
9. Требование к команде подготовки	Эксперт-компатриот – координатор процесса, ведет ряд модулей, транслирует опыт участия в Чемпионатах. Преподаватели, курирующие отдельные модули – знания в рамках модулей	Преподаватель учебной дисциплины – знания и навыки в рамках всех модулей КОД., умение реализовывать межпредметные связи
10. Требования к участникам	Лучшие по данной компетенции. Выявляются в процессе учебы, внеучебной деятельности: проектных недель, специализированных мероприятий кафедры, анализа личной активности обучающихся. Учитывается личное желание	Отсутствие академических задолженностей к моменту проведения экзамена

Критерии	Чемпионат	Демонстрационный экзамен
11. Артефакты допуска к мероприятию	Бизнес-план, рекламно-информационный плакат проекта и рекламный ролик	Бизнес-план, рекламно-информационный плакат проекта и рекламный ролик
12. Результат для участников	Skills Passport, участие в Чемпионате более высокого уровня в случае победы	Skills Passport, оценка по модулям комплексного экзамена

Таким образом, по итогам проведенного анализа о специфике подготовке обучающихся к чемпионатам и демонстрационному экзамену по компетенции «Предпринимательство» можно сделать следующие выводы.

1. КОД демонстрационного экзамена имеет в своей основе конкурсное задание Финала национального чемпионата, что предопределяет общую содержательную основу подготовки.

2. Подготовка к чемпионату носит индивидуальный характер, достаточно сложно нормируется даже при наличии плана в силу ограниченности по времени, креативности самого процесса создания и апробации проекта, нестабильности и изменчивости внешней среды реализации проекта.

3. Подготовка к демонстрационному экзамену в ЧОУВО МИДиС включена в образовательный процесс, закреплена в учебном плане в рамках дисциплины «Проектный практикум», преподаваемой студентам два семестра. Это дает возможность более глубокого и осознанного освоения материала, оптимизирует командообразование, позволяет студентам апробировать различные бизнес-идеи, дает «право на ошибку» при промежуточной аттестации по данной учебной дисциплине. Кроме того, обучаясь коллективно, студенты могут обмениваться опытом и конкурировать друг с другом, что при разумном подходе повышает качество проектов и уровень итогового результата.

4. Подготовка к перечисленным формам активности взаимосвязана: в ходе освоения учебной дисциплины «Проектный практикум» формируется резерв на участие в чемпионатах и иных студенческих конкурсах вне движения WorldSkills.

Библиографический список:

1. Дегтеренко, Л.Н. Из опыта реализации дополнительных профессиональных программ с учетом стандартов WorldSkills по компетенции «Ресторанный сервис» в ЧОУВО «Международный Институт Дизайна и Сервиса» [Текст] / Л.Н. Дегтеренко, А.П. Мирзоян // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2019. – Т. 11. – № 2. – С. 34–46.

2. Носков, А. Skills Passport – это независимая система признания компетенций [Электронный ресурс] / А. Носков. – Режим доступа: <https://hightech.plus/2019/12/10/skills-passport--eto-nezavisimaya-sistema-priznaniya-kompetenci>

3. О демонстрационном экзамене по стандартам Ворлдскиллс Россия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldskills.ru/nashi-proektyi/demonstracionnyj-ekzamen/obshhaya-informacziya.html>

4. Попова, Н.А. Из опыта апробации технологии формирования профессиональной поликомпетентности в условиях выбора обучающимися индивидуальной образовательной траектории при внедрении стандартов Ворлдскиллс [Текст] / Н.А. Попова, Л.Н. Дегтеренко // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2019. – Т. 11. – № 4. – С. 93–102.

5. Приказ Союза «Молодые профессионалы (Ворлдскиллс Россия)» от 31 января 2019 года №31.01.2019-1 (ред. от 31.05.19) «Об утверждении Методики ор-

ганизации и проведения демонстрационного экзамена по стандартам Ворлдскиллс Россия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://api.dp.worldskills.ru/api/esatk/docs/d32580ad-58d2-41a6-a20d-afc9d499c892>

6. Приказ Союза «Молодые профессионалы (Ворлдскиллс Россия)» от 6 мая 2019 года №06.05.2019-1 «Об утверждении перечней компетенций и комплектов оценочной документации для проведения демонстрационного экзамена по стандартам Ворлдскиллс Россия в 2019 году в рамках промежуточной и государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего профессионального образования» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://api.dp.worldskills.ru/api/esatk/docs/b9d3f269-a576-4c7c-a3b4-a82d6984343c>

7. Пясецкая, И.Ш. Из опыта проведения демонстрационного экзамена по стандартам Worldskills по компетенции «Администрирование отеля» в Частном образовательном учреждении высшего образования «Международный Институт Дизайна и Сервиса» [Текст] / И.Ш. Пясецкая // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2019. – Т. 11. – № 4. – С. 109–117.

8. Регламент VII Открытого регионального чемпионата «Молодые профессионалы» (WorldSkills Russia) Челябинской области (Том А) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://drive.google.com/drive/folders/1EFwY3bxH28gQ3nKUNvgRKwLEDdnMfCqv>

УЛЯКИНА НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА

г. Москва, Федеральное государственное бюджетное учреждение «Российский научно-исследовательский институт экономики, политики и права в научно-технической сфере»

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БАЗЫ МОНИТОРИНГА И ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. Для проведения мониторинга и оценки результативности деятельности научных организаций используются различные информационные системы. В статье раскрывается необходимость совершенствования информационной базы мониторинга и оценки результативности деятельности научных организаций.

Ключевые слова: информационная база, мониторинг, оценка, результативность, научная организация.

Правила мониторинга и оценки результативности деятельности научных организаций регулируются Постановлением Правительства РФ от 8 апреля 2009 г. №312 (в ред. от 8 июня 2019 г.) «Об оценке и о мониторинге результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения» [4], согласно которому проведение оценки результативности деятельности научных организаций является обязательным и осуществляется не реже чем 1 раз в 5 лет.

В Российской Федерации для мониторинга и оценки результативности деятельности научных организаций используются данные различных информационных систем, рассмотренные в работах отечественных авторов [1, 7, 8]. К основным информационным системам относятся Единая государственная система учета научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ гражданского назначения (ЕГИСУ НИОКТР, <http://rosrid.ru>); База данных, содержащая сведения о результа-

тивности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы (БД РД НО, <https://www.sciencemon.ru>); Информационная система поддержки Федеральных целевых программ России (<http://fcp.economy.gov.ru>); государственная интегрированная информационная система «Электронный бюджет» (<http://budget.gov.ru>); Интерактивная информационная система «Учет и мониторинг малых инновационных предприятий научно-образовательной сферы» (<https://mip.extech.ru>), Информационная система «Поддержка оценки результативности научно деятельности организаций, подведомственных Минобрнауки России» (<https://mno.extech.ru>); информационные системы фондов поддержки научных исследований; прочие информационные системы в сфере науки.

Остановимся подробнее на БД РД НО, которая предназначена для информационной поддержки проведения оценки и мониторинга результативности деятельности научных организаций. В БД РД НО в настоящее время зарегистрировано 2330 организаций, из которых в системе предоставлены данные 1304 организаций, включая 1180 организаций с подтвержденными соответствующими федеральными исполнительными органами власти данными.

Следует отметить, что отдельные показатели базы данных по наименованию идентичны показателям других отчетных форм, например, №2-наука [6], ЗП-Наука [5], ЗП-Образование [5], №1-Мониторинг [3] и других форм ведомственных систем. Так, в БД РД НО есть показатели, значения которых совпадают с данными формы №2-наука, заполняемой организациями. Эти же данные организации предоставляют в единую систему сводной отчетности «Парус». Интеграция данных информационных систем позволила бы избежать процедуры проверки данных в системе БД РД НО, что сокращает трудоемкость работ в процессе мониторинга и снижает нагрузку на организации в части заполнения отчетных форм. Или, например, данные в БД РД НО о числе малых инновационных предприятий, созданных с участием организации, могут быть сопоставлены со сведениями, представленными в информационной системе «Учет и мониторинг малых инновационных предприятий научно-образовательной сферы». Подобные пересечения показателей наблюдаются и в других информационных системах.

Результаты мониторинга используются при проведении оценки результативности деятельности научных организаций. Оценка результативности деятельности научной организации включает следующие этапы: сбор сведений → распределение организаций по референтным группам согласно направлениям научных исследований и профилю деятельности → определение интегральных показателей результативности научных организаций → расчет и установление минимальных значений интегральных показателей результативности для референтных групп организаций → сравнение фактических значений интегральных показателей организаций с минимальными значениями → отнесение организации к одной из трех категорий.

Результаты проведенной оценки деятельности научной организации позволяют отнести ее к одной из трех категорий:

1-я категория: научные организации – лидеры;

2-я категория: стабильные научные организации, демонстрирующие удовлетворительную результативность;

3-я категория: научные организации, утратившие научный профиль и перспективы развития [4].

Распределение организаций по референтным группам и отнесение к определенной категории зависит от точности данных, представленных в различных источниках первичной информации, для чего проводится верификация. Таким образом, с

целью снижения трудоемкости работ, уменьшения числа ошибок при заполнении отчетных форм организациями, следует проводить интеграцию информационных систем в части значений совпадающих показателей результативности деятельности научных организаций.

Библиографический список:

1. Гусев, А.Б. Мониторинг и оценка результатов научно-технической деятельности: зарубежный опыт и российская практика [Текст] / А.Б. Гусев, Е.Г. Доронина, И.В. Вершинин, В.А. Малахов // Управление наукой и наукометрия. – 2018. – № 1 (27). – С. 65–91.

2. Доронина, Е.Г. Государственные информационные системы для управления научной сферой: современное состояние и пути устранения недостатков [Текст] / Е.Г. Доронина // Управление наукой и наукометрия. – 2018. – № 4 (30). – С. 103–119.

3. Методические указания по заполнению формы «Мониторинг по основным направлениям деятельности образовательной организации высшего образования за 2018 г. (форма № 1-Мониторинг)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_325852/

4. Постановление Правительства РФ от 08.04.2009 № 312 (ред. от 08.06.2019) «Об оценке и о мониторинге результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения» (вместе с «Правилами оценки и мониторинга результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_86670/

5. Приказ Росстата от 15.07.2019 № 404 «Об утверждении форм федерального статистического наблюдения для организации федерального статистического наблюдения за численностью, условиями и оплатой труда работников, потребностью организаций в работниках по профессиональным группам, составом кадров государственной гражданской и муниципальной службы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329318/

6. Приказ Росстата от 18.07.2019 № 410 (ред. от 10.09.2019) «Об утверждении форм федерального статистического наблюдения для организации федерального статистического наблюдения за деятельностью в сфере образования, науки, инноваций и информационных технологий» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329611/

7. Ушакова, С.Е. Совершенствование информационной базы формирования и мониторинга реализации государственного задания в сфере науки [Текст] / С.Е. Ушакова // Управление наукой и наукометрия. – 2017. – № 3. – С. 76–94.

8. Чеченкина, Т.В. Оценка результативности проектов прикладных исследований, финансируемых в рамках федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы» [Электронный ресурс] / Т.В. Чеченкина // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2017. – № 3. Том 9. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/114EVN317.pdf>

ЧЕСНЮКОВА ЛЮДМИЛА КОНСТАНТИНОВНА

г. Екатеринбург, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации,

ГЛУХИХ СВЕТЛАНА ИВАНОВНА

г. Екатеринбург, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный педагогический университет»

ЦИФРОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В современном мире надо учиться чему-то другому и по-другому, потому что, с точки зрения знаний, информационные сети всегда будут обгонять, и всё, что мы узнаем, устаревает. Цифровая экономика требует от системы образования не просто оцифровки отдельных процессов, а комплексного подхода, который бы ставил новые цели, менял структуру, методы, формы образовательного процесса. В настоящее время «виртуальные лекции», современные электронные учебные курсы, обучающие игры, электронные тесты, порталы с образовательными ресурсами, а также цифровые школьные регистры и системы мониторинга учебного процесса вошли в повседневную реальность.

Цель данной статьи – показать специфику цифрового образования, современное состояние его реализации, ожидаемые результаты.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровое образование, образовательная среда, образовательный процесс.

Цифровая трансформация затронула все сферы человеческого существования, и образование стало одним из ее предшественников. В настоящее время практически невозможно найти образовательное учреждение без единого компьютера, хотя это один из самых распространенных примеров использования цифровых технологий в образовании.

Кроме того, образовательные учреждения внедряют технологии во все сегменты своей работы – от онлайн-уроков и загрузки домашних заданий до студенческих чатов и форумов, а также цифрового администрирования. В настоящее время учащиеся учатся в виртуальных классах, преподаватели размещают домашние задания на сайтах образовательного учреждения или иных образовательных платформах, уроки наполнены видеороликами и живыми демонстрациями из онлайн-источников. Файлы студентов и преподавателей хранятся и поддерживаются в электронном виде, а также их профили, оценки, рейтинги и оценки.

Использование цифровых технологий в образовании внесло довольно существенные изменения в учебный процесс, требуя новых методик, нового содержания, новых средств обучения и, конечно же, новых аппаратных средств и технологий, которые будут использоваться в процессе обучения.

Информационно-коммуникационные технологии являются одним из основных движущих факторов нашего информационного общества [7], непосредственные последствия которого можно наблюдать и в образовательной практике [6]. Следуя этой эволюции, несколько авторов [5, 9] отметили необходимость перехода от традиционной классной комнаты, где ученик рассматривается как пассивный потребитель образовательных знаний, к классу, в котором учащиеся считаются актив-

ными участниками и где приоритет отдается сотрудничеству и обмену информацией в богатой ресурсами среде. Чтобы продвинуть этот сдвиг и необходимую образовательную реформу, разработчики аппаратного и программного обеспечения продвигают новые технологические инструменты.

Анализ научной литературы [1, 2, 3, 8] показывает, что цифровое образование позволяет преподавателям охватить большее количество студентов по сравнению с очными курсами. Педагоги могут быстрее распространять новые концепции, идеи и материалы, устанавливая контакт с большим количеством людей и оказывая влияние на их жизнь. Кроме того, цифровое обучение позволяет преподавателям использовать различные вебинары, что приводит к приобретению и передаче богатого педагогического опыта. Цифровое обучение помогает преподавателям создавать курсы, используя лучший контент, ранее разработанный другими преподавателями.

Системы онлайн-обучения используют различные онлайн-инструменты, системы и программное обеспечение, которые предъявляют новые требования к технической компетентности преподавателей [11]. Способы коммуникации также различаются в онлайн-курсах. «Виртуальные» классы могут также включать удаленные, но мгновенные методы обратной связи между студентом и преподавателем, облегченные посредством живого чата, взаимодействия видео/веб-камеры и небольших групповых «секционных комнат». Естественно, что оценка и обратная связь также осуществляются различными способами с помощью асинхронных методов при обучении в режиме онлайн. Было обнаружено, что четкая практика оценки, включая сообщение крайних сроков и требований к оценке, положительно влияет на вовлечение студентов и завершение курса [10].

В предшествующей литературе существует консенсус в отношении того, что эффективное онлайн-обучение требует более гибкого подхода к развитию навыков в силу разнообразия ролей и навыков, применяемых в онлайн-контексте.

Способность эффективно общаться, управлять технологиями, а также предоставлять и оценивать контент становится особенно важной в интенсивных онлайн-средах, где имеется меньше свободного времени для акклиматизации к новым инструментам и операционным средам. Контроль за успеваемостью учащихся, выявление и отслеживание проблем или барьеров также являются важнейшими обязанностями преподавателей, чтобы свести к минимуму вероятность отстранения или ухода учащихся.

Институциональные и научно-исследовательские усилия по характеристике компетенций, необходимых для эффективного онлайн-обучения, предполагают определенную степень совпадения в концептуализации ключевых компетенций преподавателя:

- коммуникативные навыки;
- технологическая компетенция;
- предоставление информативной обратной связи;
- административные навыки;
- чувствительность;
- мониторинг обучения;
- оказание поддержки студентам.

Без адекватных технологических навыков преподаватели рискуют оказаться неспособными решить связанные с технологией проблемы во время живого занятия, что может повлиять на доступ учащихся к учебным материалам. Коммуникативные навыки также имеют первостепенное значение. Эффективная коммуникация преподавателя и студента в онлайн-среде обучения зависит от своевременного

и четкого взаимодействия через различные форматы, включая электронную почту, чат, а также предоставление оценки и обратной связи.

Поддержка преподавателя в режиме онлайн включает в себя эффективный мониторинг успеваемости учащихся, предвосхищение и разрешение ключевых учебных запросов, а также установление и поддержание взаимопонимания. В совокупности эти виды компетенций формируют эффективность работы онлайн-инструкторов и, в свою очередь, опыт студентов.

Эффективные подходы к онлайн-образованию должны также учитывать базовые компетенции и характеристики учащихся. Что касается факторов, влияющих на выбор студента учиться в Интернете, то есть доказательства того, что студенты, решившие учиться в Итернете, выбирают гибкость (т.е. удобство) по сравнению с воспринимаемой ценностью обучения в классе.

Цифровые технологии предъявляют к студентам разные требования. Фундаментальное качество и характер опыта студента смещаются в онлайн-среде обучения в сторону большей зависимости от асинхронных режимов общения. Взаимодействие также происходит с помощью различных методов, включая взаимодействие «ученик-содержание», «ученик-инструктор» и «ученик-ученик» [4]. Это требует от студентов более активного, самостоятельного подхода. Саморегулируемое обучение, когда учащиеся используют метакогнитивные навыки для планирования, реализации и осмысления своего обучения, все чаще ассоциируется с лучшими академическими достижениями.

Размышляя о дискуссионных моментах, становится очевидным, что интенсивные онлайн-курсы предлагают целый ряд преимуществ для студентов и преподавателей, включая доступность, возможности для освоения новых технологий и поощрения независимого, саморегулируемого обучения. Эти преимущества необходимо рассматривать наряду с некоторыми известными барьерами, связанными с онлайн-обучением; потенциальной разобщенностью студентов, трудностями баланса между работой и личной жизнью для студентов, работающих полный рабочий день, и технологическими проблемами как для студентов, так и для преподавателей. Крайне важно продолжать отслеживать и удовлетворять потребности студентов, характерные для онлайн-среды, с тем чтобы онлайн-курсы могли адаптироваться к меняющимся будущим потребностям. С переходом к высшим учебным заведениям для рассмотрения более интенсивных режимов онлайн-обучения возникает повышенная ответственность за понимание того, как лучше всего подготовить студентов, преподавателей и механизмы поддержки студентов для достижения успеха в интенсивной среде онлайн-обучения.

Чтобы преодолеть вышеперечисленные противоречия, необходимо:

1. Понять необходимость и неизбежность внедрения цифровой экономики как образа жизни, как мировоззрения, как цели в образовании.

2. Перестроить психологически педагогов на новые технологии обучения, формирование внутренней готовности к созданию нового инновационного методического обеспечения, возможно отличающегося от общепринятого, стандартного, с учетом интеллектуального уровня обучающихся.

3. Изменить подход к осуществлению своей профессиональной деятельности, предполагающий изменение технологий, содержания методического обеспечения и методического сопровождения. Преподавателю уже недостаточно что-то изучать, исследовать, выявлять связи и закономерности. И недостаточно просто передавать знания. Необходимо производить новые знания для того, чтобы немедленно применить их на практике. Практический, деятельностный подход должен быть интегрирован непосредственно в образовательный процесс.

Библиографический список:

1. Ажель, Ю.П. Использование технологий ВЕБ 2.0 в преподавании иностранных языков [Электронный ресурс] / Ю.П. Ажель // Молодой ученый. – 2012. – № 6. – С. 369–371. – Режим доступа: URL <https://moluch.ru/archive/41/4967/>.
2. Бадарч, Д. МООК: реконструкция высшего образования [Текст] / Д. Бадарч, Н.Г. Токарева, М.С. Цветкова // Высшее образование в России. – 2014. – № 10. – С. 135–146.
3. Налетова, И.В. Изменения системы образования под влиянием онлайн-технологий [Текст] / И.В. Налетова // Психолого-педагогический журнал ГАУ-ДЕАМУС. – 2015. – № 2 (26). – С. 9–14.
4. Bolliger, D.U., and Martindale, T. (2004). Key factors for determining student satisfaction in online courses. *Int. J. E-Learn.* 6, 61–67.
5. Figueiredo AD, Afonso AP. Context and learning: A philosophical approach. In Figueiredo AD, Afonso AP, editors. *Managing learning in virtual settings: The role of context.* Hershey, PA: Idea Group; 2005. pp. 1–22.
6. Hill JR, Hannafin MJ. Teaching and learning in digital environments: The resurgence of Resource-based learning. *Educational Technology Research and Development.* 2001; 49(3):37–52
7. Kozma RB. National Policies that Connect ICT-Based Education Reform to Economic and Social Development. *Human Technology: An Interdisciplinary Journal on Humans in ICT Environments.* 2005; 1(2), 117–56
8. McGuinness C., Fulton C., “Digital literacy in higher education: A case study of student engagement with e-tutorials using blended learning”, *Journal of Information Technology Education: Innovations in Practice*, 18, 2019, pp.1-28.
9. Pelgrum W. Obstacles to the integration of ICT in education: results from a worldwide educational assessment. *Computers & Education.* 2001; 37(2): 163–78.
10. Thistoll, T., and Yates, A. (2016). Improving course completions in distance education: an institutional case study. *Distance Educ.* 37, 180–195.
11. Volery, T., and Lord, D. (2000). Critical success factors in online education. *Int. J. Educ. Manage.* 14, 216–223

ЯХОНТОВА МАРИНА ВЛАДИМИРОВНА

г. Сочи, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сочинский государственный университет»

АРУТЮНЯН СВЕТЛАНА АЙКОВНА

г. Астрахань, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Астраханский государственный университет»

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ТУРИСТСКОГО СЕКТОРА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Аннотация. Определены изменения в способах предоставления, потребления туристских услуг, в организации деятельности туристских агентств, операторов туристского рынка, вызванные процессами цифровизации. Определено влияние цифровизации на туристский сектор российской экономики. Предложена методика оценки возможностей и ограничений влияния цифровизации на развитие туристского сектора экономики

Ключевые слова: туристский сектор, цифровые технологии, информационное пространство, информационная инфраструктура туризма, интеграция туристского пространства.

Современные тренды развития российской экономики свидетельствуют о возрастающей роли цифровизации. Информационно-цифровая среда стимулирует модернизацию всех видов экономической деятельности, определяет трансформацию всех сфер современной экономики. Цифровизация – кардинальная инновация, изменяющая организационный, экономический, институциональный механизмы функционирования туристского сектора российской экономики.

Туристский сектор экономики инкорпорирован в современную цифровую экономику и как потребитель современных технологий, и как активный субъект информационного пространства. Функционируют автоматизированные информационные системы: «Единый федеральный реестр туроператоров»; «Информирование об угрозах безопасности туристов»; официальный интернет-сайт Федерального агентства по туризму; «Специализированная информационная система с целью реализации соглашения между Правительством РФ и Правительством КНР о безвизовых групповых туристических поездках»; автоматизированная информационная система «Туризм», автоматизированная информационная система, обеспечивающая выдачу разрешений на осуществление деятельности в сфере туризма «АИС РИСТ». Информационная среда сферы туризма развивается на базе туристской технологической платформы. В частности, уже реализуются проекты «Умный Сочи», «Умный Краснодар», «Умная Кубань».

На всех этапах производства и продвижения туристского продукта расширяются возможности применения цифровых технологий. В частности, туристский информационный центр предоставляет туристам необходимую и актуальную информацию. Сведения, данные о процессах, субъектах, объектах туристической индустрии представлены как в традиционных формах, так и новационных. В частности, широкое распространение получает электронная путевка – электронный документ, созданный на основе договора о реализации туристского продукта туроператором или турагентом. Развивается система навигации и ориентирования в сфере туризма, которая обеспечивает свободный и быстрый доступ к информации о направлениях и видах отдыха туристов, об объектах туристической индустрии, средств размещения.

Цифровизация туристского сектора российской экономики проявляется в изменениях функционирования информационной инфраструктуры, обеспечении информационной безопасности, применении цифровых технологий, создании цифровой системы управления отраслью.

В условиях цифровизации туристский сектор экономики приобретает конкурентоспособную инфраструктуру передачи, обработки и хранения большого массива данных; получает доступ к платформе сбора данных Интернета, что позволяет оценить, а в дальнейшем и снизить информационно-коммуникационные риски субъектов туристского рынка (туристов, туристских операторов, туристских агентств).

Применение цифровых технологий укрепляет информационную безопасность туристского сектора экономики. В частности, обеспечивается защищенный обмен сведениями между операторами туристского рынка и координационным центром Ростуризма; обеспечивается доступ к большим пользовательским данным, в том числе в социальных сетях; развитие платежных систем и укрепление их безопасности.

Распространение цифровых технологий, продуктов, платформенных решений в туристском секторе экономики трансформирует процесс производства, оказания и потребления туристских услуг.

В сфере создания цифровой системы управления отраслью уже действует механизм предоставления приоритетных, массовых и значимых туристских услуг в цифровом виде (электронный билет, электронный ваучер и т.д.). Субъекты туристского рынка (предприниматели, туристы, организационные структуры) имеют доступ к информации в сфере безопасности, мониторинга безопасности туристских объектов, техногенных и природных кризисных ситуаций. Посредством цифровизации Ростуризм, туроператоры и турагенты обеспечиваются межведомственным электронным взаимодействием, доступом к информационным ресурсам органов государственной власти. Большой потенциал в сфере туризма имеет платформа идентификации туриста, в т.ч. биометрические данные, электронная подпись, цифровой профиль. Предоставление туристских услуг на цифровой платформе приобретает новые характеристики и параметры: проактивность, реестровое ведение учета, экстерриториальность, типизация и стандартизация услуг, многоканальность, наличие обратной связи с потребителями туристских услуг.

В прикладном аспекте потенциал цифровизации туристского сектора экономики проявляется в следующем:

- формирование и запуск механизма ускорения модернизации отрасли;
- снижение неопределенности и рисков функционирования, прогнозирование развития отрасли;
- инструмент совершенствования стратегии развития туроператоров, туристских кластеров;
- диверсификация и оптимальное структурирование туристских пакетных предложений (перелет, трансфер, проживание, питание, ваучеры на посещение мероприятий и объектов, экскурсий и т.п.);
- своевременное перераспределение, сглаживание сезонности туристских потоков;
- формирование интегрированного туристско-рекреационного пространства;
- единая платформа продвижения туристского продукта при помощи объединения ресурсов и усилий государства, организаций сферы туризма, ассоциаций и союзов в области туризма.

Проникновение цифровизации, с одной стороны, расширяет возможности развития туристского сектора российской экономики, с другой – формирует ряд ограничений и сдерживающих развитие факторов (таблица 1).

Таблица 1 – Влияние цифровизации на туристский сектор экономики

Положительные эффекты	Отрицательные эффекты
Экономические аспекты	
Расширение масштабов предпринимательства в туристской деятельности	Уход с рынка небольших туроператоров, турагентств
Развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры туризма	Дополнительные расходы государственного бюджета и турбизнеса
Повышение качества и стандартов предоставления туристских услуг	Структурные сдвиги в факторах привлекательности видов туризма
Перераспределение занятости в сфере туризма	Избыток (недостаток) квалифицированных кадров в отдельных видах туристской деятельности
Технологические аспекты	
Применение современных достижений в сфере гостиничного бизнеса, банковской сфере, строительстве	Повышение цен, тарифов, стоимости обслуживания

Положительные эффекты	Отрицательные эффекты
Использование современных технологий предоставления туристских услуг	Рост организационно-имиджевых расходов турбизнеса
Формирование большого массива персональных данных туристов	Рост затрат на защиту персональных данных

Методика оценки возможностей и ограничений влияния цифровизации на развитие туристского сектора экономики включает следующие этапы. Во-первых, необходимо проанализировать динамику и направления туристских потоков до и после широкого применения современных информационных технологий. Это позволит выявить перспективы предложения туристских продуктов и возможности их продвижения.

Во-вторых, необходимо исследовать технологии как реализации туристских продуктов, так и их актуализации с учетом применения технологий цифровых платформ. Данный подход позволит определить направления дальнейшего совершенствования технологии предоставления и реализации туристского продукта.

В-третьих, выявить ключевые факторы воспроизводства туристских продуктов, полного и эффективного использования туристских ресурсов, научных исследований. В-четвертых, оценить структуру рынка туристских продуктов в соответствии с современными тенденциями российской и мировой экономики.

Таким образом, расширение использования информационных и технологических платформ в сфере туризма обеспечивает трансформацию рынка туристских услуг, модернизацию туристского сектора экономики, изменение организационно-го, экономического, институционального механизмов функционирования туристского сектора российской экономики.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 24.11.1996 № 132 «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www base.garant.ru](http://www.base.garant.ru).
2. Паспорт Национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www government.ru>.
3. Российский Союз Туриндустрии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rostourunion.ru>.

СЕКЦИЯ «ДИЗАЙН И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ, ОБЩЕСТВА И ЭКОНОМИКИ»

КОРЧЕМКИНА ЮЛИЯ ВАЛЕРЬЕВНА

г. Челябинск, Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»

ПОДХОДЫ К ПРОЕКТИРОВАНИЮ ВИРТУАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Аннотация. Виртуальная образовательная среда в вузе рассматривается как средство управления деятельностью обучающихся и взаимодействием с преподавателями. В качестве методологической основы проектирования виртуальной образовательной среды мы рассматриваем средовой и деятельностный подходы.

Ключевые слова: высшее образование, информационные технологии, виртуальная образовательная среда, средовой подход, деятельностный подход.

В условиях развития информационного общества, то есть общества в котором информация и знания играют ключевую роль во всех сферах жизни, роль информационных технологий в образовательном процессе возрастает с каждым годом.

Образовательные организации высшего образования создают информационно-образовательные среды, но зачастую понимают их несколько однобоко, например, как хранилище методических и контрольных материалов, к которым у студентов есть доступ под личным логином и паролем, при этом взаимодействие преподавателей и студентов происходит либо по электронной почте, либо в определённое время посредством видеоконференций. Также можно наблюдать случаи, когда модули, предназначенные для различных целей, не в полной мере связаны между собой, то есть информационно-образовательная среда не является полноценной системой [1, 2, 5].

Особую проблему мы видим в организации и сопровождении практических и лабораторных занятий с использованием информационно-образовательной среды, причём это касается как заочной формы обучения, так и очной, поскольку данная среда, вопреки часто встречающемуся мнению, должна использоваться не только в качестве средства дистанционного обучения, но и в процессе аудиторных занятий.

Мы предлагаем создать виртуальную образовательную среду, под которой будем понимать информационное пространство, посредством которого осуществляется управление содержанием образовательной среды и взаимодействием участников образовательного процесса между собой и с отдельными компонентами среды [4, С. 161].

Что касается проблемы проведения практических и лабораторных занятий, такая образовательная среда, по нашему мнению, должна не только хранить задания для практических занятий и методические рекомендации по их выполнению, но и содержать программные модули, позволяющие выполнять задания, находясь в данной среде, то есть организовывать деятельность обучающихся в рамках практических или лабораторных занятий.

Таким образом, при построении виртуальной образовательной среды мы будем опираться на два основных подхода: средовой и деятельностный.

Под образовательной средой современные ученые (Б. Боденко, А. Куракин, Ю. Мануйлов, А. Хуторской и др.) понимают естественное и искусственно созданное социокультурное окружение человека, которое включает содержание и различные средства образования, обеспечивающие продуктивную деятельность студентов и направляющие процесс развития личности посредством создания благоприятных для этого условий [6, С. 882].

Средовой подход в образовании и воспитании развивался многими учеными, в том числе проблемами информационно-образовательной или виртуальной образовательной среды занимались следующие ученые: А. Абросимов, А. Андреев, Е. Зайцева, И. Захарова, Н. Кобиашвили, Н. Королева, Е. Лобанова, С. Лобачев, А. Митина, Н. Моисеенко, С. Мякишев, С. Назаров, Ю. Насонова, А. Остроумова, Е. Печерская, Н. Рыжова, В. Стародубцев и др. [3, С. 281; 6, С. 881].

Мы трактуем средовой подход к построению виртуальной образовательной среды как технологию опосредованного управления образовательным процессом, то есть содержанием образования, деятельностью преподавателя и обучающегося и их взаимодействием. Таким образом, средовой подход тесно связан с деятельностным.

Основу деятельностного подхода к обучению, по нашему мнению, составляет следующее положение: содержание обучения может быть освоено обучающимся не в процессе передачи информации преподавателем и получения этой информации обучающимся, а в процессе активной деятельности обучающихся.

Таким образом, опираясь на концепцию средового и деятельностного подхода, можно сказать, что целью построения виртуальной образовательной среды является организация деятельности обучающихся в рамках теоретических, практических и лабораторных занятий и самостоятельной работы средствами информационных технологий и их взаимодействия с преподавателями.

Библиографический список:

1. Атласова, С.С. Возможности цифрового пространства для е-портфолио магистрантов [Текст] / С.С. Атласова // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2019. – Т. 11. – № 4. – С. 67–73.

2. Баймаханов, А.Б. Дистанционные образовательные технологии при подготовке менеджеров образования: риски и перспективы [Текст] / А.Б. Баймаханов, Е.А. Балабаева, О.П. Осипова, Е.В. Савенкова // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2020. – Т. 12. – № 2. – С. 78–90.

3. Исаева, Л.Б. Образовательная среда как предмет психолого-педагогических исследований [Текст] / Л.Б. Исаева // Вестник Казанского технологического университета. – 2012. – Т. 15. – № 13 – С. 280–284.

4. Корчемкина, Ю.В. Применение педагогических программных средств в образовательном процессе вуза и их роль в построении индивидуальной образовательной траектории обучающихся [Текст] / Ю.В. Корчемкина // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 2 (180). – С. 160–164.

5. Фасоля, А.А. Актуализация учета особенностей работы и подготовки преподавателя вуза в современных условиях [Текст] / А.А. Фасоля, Е.А. Останина, Н.В. Уварина // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2020. – Т. 12. – № 2. – С. 10–21.

6. Шапран, Ю.П. Образовательная среда вуза: типология, функции, структура [Электронный ресурс] / Ю.П. Шапран, О.И. Шапран // Молодой ученый. – 2015. – № 7. – С. 881–885. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/87/16910/>.

ОДНОШОВИНА ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА

г. Челябинск, Частное образовательное учреждение высшего образования «Международный Институт Дизайна и Сервиса»

ЗНАЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ПРОДВИЖЕНИИ FASHION-ПРОДУКТОВ

Аннотация. Интернет – неотъемлемая часть современной культуры. Социальная сеть как способ социальной адаптации и способ реализовывать потребность в самовыражении и самопрезентации человека. Эмоции и гедонизм – одни из ключевых основ современной потребительской культуры. Отношения Fashion-брендов с социальными сетями. Способы продвижения и общения с потребителями модных брендов в социальных сетях.

Ключевые слова: социальные сети, самовыражение, самопрезентация, эмоции, fashion-сфера, fashion-бренды, массовое общество, игра, потребители.

Интернет стал неотъемлемой частью современной культуры. Именно в его недрах возникли социальные сети, появление которых носит стихийный и непредсказуемый характер. По данным исследовательского агентства Mediascope, российские пользователи, не представляют жизнь без сервисов для общения (социальных сетей, дейтинг-проектов, переводчиков, видеосвязи), инструментов для платежей и документооборота (банкинга, платежей раурасс и госуслуг), а также геолокационных приложений (карт инавигатора). Далее следуют развлечения (игры, видео, музыка, фоторедакторы), шопинг, транспорт (такси, каршеринг) и путешествия [12]. Популярность социальных сетей в современном массовом обществе делает актуальной тему рассмотрения этого культурного феномена. Так почему же столь привлекательны для современного человека социальные сети?

Социальная сеть – интерактивный многопользовательский сайт, контент (содержание) которого наполняется его посетителями, с возможностью указания какой-либо информации об отдельном человеке, по которой аккаунт (страницу) пользователя смогут найти другие участники сети [5, С. 10]. Социальная сеть – это онлайн-сервис, который способен объединять людей по определенному принципу, демонстрирует им удобные инструменты общения и самовыражения. Социальная сеть – сообщество людей, знакомых между собой и связанных общими интересами, общим делом или чем-то другим.

Популярность социальных сетей объясняется способностью реализовывать потребность в самовыражении человека, которая сегодня так востребована в современном обществе.

Самовыражение – это тема, затрагивающая целый ряд вопросов. Один из них: почему людям так важно иметь возможность самовыразиться? Самовыражение – это всегда обращение вовне, форма утверждения своего существования, желание обратить на себя внимание других людей. Это заявка на интерес окружающих к своей персоне к тому образу, который человек создает. Это способ социальной адаптации – такова реальность многих людей. Это одна из духовных форм проявления нашего внутреннего мира, так как человек, не только являясь частью материального мира, но и будучи наделенным духовной сущностью, обладает и соответствующими потребностями, желаниями, прихотями, стремлениями. Психологи давно изучают потребность в самовыражении и относят ее к списку обязательных составляющих духовных нужд людей.

Сегодня потребность «самовыражения» является трендом настоящего времени и все чаще и чаще находит воплощение именно в структуре социальных сетей через проявление в публичном изложении фото- и видеоматериала, главным образом, с личным участием индивида, на обзор аудитории интернет-сообщества. Стоит отметить, что на воплощение данной потребности направлены практически все социальные сети, среди которых особо популярны «Instagram», «Twitter» и «YouTube». В зависимости от количества «лайков», комментариев и подписчиков определяется успешность человека в сети, таким образом, социальные сети дают огромные возможности для самовыражения современного человека, которое часто сводится к самопрезентации. Но процесс самовыражения и самопрезентации не тождественны. Презентация – это маркетинговый ход, способ донести информацию или убедить в необходимости совершить те или иные действия.

А самовыражение – попытка выразить свой внутренний мир в каких-то внешних проявлениях. Это один из самых доступных и мощных способов почувствовать себя счастливым и свободным, заявить миру о своем существовании, как-то выделиться из огромной толпы себе подобных, раскрыть заложенный в себе творческий потенциал.

Но, пожалуй, наиболее ярко проявляется роль социальных сетей как формы самовыражения современного человека в таких сервисах, как блоги, живые журналы, фотоальбомы, ведь именно они позволяют проявить себя в качестве творческой личности, не испытывая ни мук творческого процесса, ни его радостей. Ибо творчество представляется ему как признание, как слава, но отнюдь не как упорный труд. Впрочем, мир социальных сетей позволяет массовому человеку стать писателем, художником, музыкантом, режиссером. Он может даже найти людей, которым понравится его творчество. Для этого достаточно просто войти в аудиторию нескольких других пользователей, похвалив творчество одного из них и ожидая ответного комплимента в свой адрес. Эмоции – одна из ключевых основ современной потребительской культуры. Эмоции (от лат. *emoveo* – потрясать, волновать) – один из основных механизмов регуляции внутренней психической деятельности человека [3]. Это обобщенная психическая реакция человека на многообразные внешние и внутренние факторы, несущие как разнообразную, так и противоречивую информацию.

Российский исследователь психологии П.М. Якобсон одним из первых дал определение эмоциональной культуре как самостоятельного специфического пласта общей культуры: «Эмоциональная культура есть комплекс явлений, представляющих собой в значительной мере развитие и совершенствование тех качеств эмоциональной жизни, которые в ограниченном виде проявлялись на более ранней возрастной ступени» [15]. Если опираться на точку зрения П.М. Якобсона, то можно определить составляющие эмоциональной культуры, которые обладают отзывчивостью на довольно обширный круг объектов; умением уважительно относиться к чувствам других людей; способностью к сопереживанию другим людьми, умением делиться своими переживаниями с окружающими. Общаясь вообще и в социальных сетях, в частности, люди стремятся выразить свои эмоции. Эмоции и чувства – важнейшая составляющая существования человека, а их выражение – одна из целей общения. Эмоциональный подъем – это энергетические всплески, которые могут сопровождаться внутренним напряжением и воплощаться в виде повышенной разговорчивости, активности движений, деловитости, так как считается, что эмоциональный подъем накапливается в нервной системе человека и требует «выхода».

В соцсетях (да и вообще в Интернете) таким «выходом» становится повторная публикация контента, который вызвал ту или иную эмоцию (так называемый «шэринг»). Шеринг – не новое понятие, люди всегда делились информацией, мыс-

лями и идеями. В отношении модной индустрии это тоже приемлемо. Именно модная индустрия одной из первых подверглась этому влиянию. Многие потребители все больше подвержены влиянию, мнениям и комментариям в социальных медиа. Согласно статистике, почти две трети пользователей читают отзывы, мнения модных блогеров перед тем, как совершить покупку, а посты в Instagram оказывают влияние на решение более 40% потребителей в возрасте 18–29 лет как минимум в одной категории товаров [12].

Так как мода рождает эмоции, отражает ценности определенных социальных групп, воплощая их в конкретные модные объекты, этим активно стали пользоваться бренды, продвигая модные образы в социальных сетях. И потребители совсем иначе стали взаимодействовать с fashion-брендами, которые стали понимать, что сегодня модой управляет массовая аудитория и она же диктует свои требования. Поэтому социальные медиа продолжают разрушать устоявшиеся способы коммуникации. Благодаря соцсетям за последнее время появились новые способы продвижения брендов и его контакты с потребителями. Заметным явлением для модного сегмента и для социальных медиа стала яркая и понятная визуальная составляющая, поэтому большинство лейблов стараются вести собственные аккаунты, чтобы о них узнало как можно больше людей. Они визуализируют не только саму информацию, но и предлагают визуальные стратегии ее подачи, мода стала более гибкой к требованиям потребителей. Пример воплощения визуальных стратегий можно рассматривать в творчестве дизайнера Александра Вэнг, который уже на этапе разработки коллекции старается учитывать, как она будет выглядеть на фото в Instagram.

Бренды переходят на систему дропов. Дроп – система поставок в магазин: ритейлер «выбрасывает» в торговый зал товары из новой коллекции небольшими партиями, когда считает нужным или когда их прислал бренд. Дропы осуществляются отдельно от традиционных поставок текущего сезона. Как правило, это эксклюзивы, капсульные коллекции и коллаборации: ведь для дропа чрезвычайно важен информационный повод, и чем он лучше, тем больше шум, а соответственно, и очередь перед магазином в день старта продаж [1].

Подобная система стимулирует огромный интерес. По всему миру существуют онлайн-сообщества, которые с нетерпением ждут новостей о свежих поставках и обсуждают, какая вещь будет иметь большую популярность.

Другой вариант – вместо одной коллекции в сезон бренды выпускают несколько капсул и коллабораций (явление *fast fashion*). Начиная с середины 2000-х, мы наблюдали десятки коллабораций дизайнеров с масс-маркет-брендами или со спортивными марками. Все они были взаимовыгодной сделкой для обеих сторон. Чемпионы в этом деле, конечно, бренд H&M. Они сумели посотрудничать почти со всеми современными люксовыми брендами и дизайнерами — от Карла Лагерфельда и Maison Martin Margiela до Рэи Кавакубо и Донателлы Версаче. Такой подход очень оправдан особенно в нестабильные времена, такие проекты дают ощущение стабильности и позволяют брендам работать по системе дропов, которую популяризировали марки вроде Palm Angels и Supreme. «Коллаборации – прекрасный способ постоянно удивлять своих покупателей, привлекать их внимание и увеличивать приток людей в магазины», – считает аналитик Exane BNP Paribas Лука Солка. – Сегодня брендам все труднее бороться за внимание потребителей. Wow-эффект – суть и главная движущая сила дизайнерских коллабораций» [10]. Это позволяет чаще компаниям делать посты в своих социальных сетях и получать больше упоминаний в других аккаунтах.

Отношения брендов с социальными сетями на этих примерах не заканчиваются, и креативные директора проводят кастинги (яркий пример – Никола Формикетти для Diesel) с помощью хэштегов в Instagram, маркетологи адаптируют рекламные кампании лейблов к конкретным онлайн-платформам (как это было у Calvin Klein с приложениями Snapchat и Tumblr). Многих будущих звезд индустрии нашли через социальные сети – в качестве примера, один из самых востребованных лондонских стилистов Анна Тревелиан, которую Никола Формикетти нашел на просторах MySpace. Или новое лицо Prada, модель Лизу Останину, которую родное агентство Star System открыло через «ВКонтакте».

Стремясь выделиться в ленте новостей, бренды выбирают моделей с запоминающимися чертами лица или другими особенностями, например, альбинизмом и витилиго (нарушением пигментации), таких как Мелани Гайдос, Виктория Модеста, Шон Росс, Алиса Лисс и Винни Харлоу. Модные дома привлекают к показам и фотосессиям моделей с разными типами фигур и цветом кожи в погоне за получить больше лояльности со стороны пользователей социальных сетей.

Знаменитые певицы, актеры и, конечно, блогеры тоже оказывают на моду последнее влияние. Например, Рианна и Ким Кардашьян бьют все рекорды по количеству коллабораций с модными журналами и люксовыми брендами – более того, звезды сами создают лейблам конкуренцию, запуская собственные.

Более того, сегодня через социальные сети происходит диалог между миром моды и людьми в режиме реального времени. Каждый равнодушный в комментариях к посту может высказать свое мнение о новой коллекции. И бренды начинают прислушиваться. Во все времена это были два совершенно разных, отделенных друг от друга мира, но не сегодня.

Соцсети позволили молодым и талантливым ребятам рассказать о себе миллионам людей. Начинающим дизайнерам гораздо проще войти в сферу fashion и получить первых покупателей через сети. В настоящий момент достаточно завести аккаунт и выкладывать свои вещи, чтобы заявить о себе. Парадокс заключается в том, что молодые дизайнеры могут стать куда более востребованными, благодаря этому у них уже несколько десятков тысяч Instagram-подписчиков, их продукт становится более популярным, чем одежда известных масс-маркетов: люди ценят качество и оригинальность. Наглядные тому примеры – Iwadress и All We Need. Все растущая популярность того же Snapchat – прямое тому доказательство, так как эта соцсеть ориентирована на более молодую публику, нежели тот же Instagram.

Пользователи Instagram, Facebook и ВКонтакте теперь сами стали игроками модной индустрии. Создавая многочисленные тематические группы, они следят за новыми коллекциями и продают вещи прошлых сезонов из собственного гардероба, ни разу не надетые или винтажные экземпляры. При этом люди делятся опытом и мнением о товарах не только со своим окружением, но и с более широкой аудиторией: 64% потребителей обращаются к форумам или блогам перед покупкой, а на выбор товаров 41% опрошенных влияют блогеры об этом пишет онлайн-ресурс e-reperr.ru [2].

А что же клиенты класса люкс? Категория клиентов люксового бренда продолжает оставаться основной целевой аудиторией. Во все времена люксовые марки оставались в недоступной зоне для большинства обычных людей, интересующихся модой. Позволяя им увидеть жизнь индустрии изнутри, они дают людям шанс пережить опыт, который доступен даже не всякому гостю с первого ряда показа. И в современных реалиях дома моды отдают предпочтение концепции — товаром становится не конкретная вещь, а мечта о ней. И в связи с этим появляется осязаемый слой потенциальных покупателей, тех, кто грезит о брендовой одежде категории люкс и вполне вероятно, продолжит быть с маркой и тогда, когда перейдет в кате-

горию платежеспособных. Это очень удобный инструмент – возвращать поколение лояльных фанатов. Неважно, сколько из этих тысяч или миллионов фолловеров реально пойдут в магазин и купят вещь того или иного бренда. Стало важно, сколько из них захотят ее купить. Массовая культура усиленно пропагандирует именно такое отношение в обществе, зачастую ставя знак равенства между человеком и предметом потребления. «Создание истории вокруг бренда сегодня имеет огромное значение для маркетинга, так как это позволяет выстраивать более личные отношения с аудиторией», – говорит глава диджитал-направления рекламного агентства Say It Social Морган Джоунз [8].

Сегодня основой ценностного мира современного человека является безграничное потребление и стремление к различиям. Массовое общество, сделало основой своего существования гедонизм, превратило процесс общения в удовольствие. Так как социальные сети реализуют потребность массового человека в общении и самовыражении, тем самым превратив общение в развлечение или игру. Игра пронизывает все сферы человеческого существования. На сегодняшний день известны такие понятия, как политические, актерские, биржевые, полевые, олимпийские и т.п. игры. Можно наблюдать широкое применение слова «игра» в переносном и метафорическом смысле. Развлечение и игра – основа массовой культуры, которая во всех феноменах культуры ищет игровое начало, убирая из него свободный и творческий дух, оставляя только увеселение. Поэтому одним из мотивов включенности потребителя индустрии моды в виртуальную среду выступает возможность тестировать роли, так как мода – это игра, игра с образами, с потребителями. Для повышения лояльности уже существующих подписчиков бренды в соцсетях ведут с ними постоянную игру и диалог: проводят конкурсы, опросы, отвечают на комментарии. К примеру, по хэштегу в Instagram можно отслеживать публикации покупателей с одеждой, которую они приобрели, ставить лайки и комментировать от имени бренда. «Не могу сказать, что мы делаем все это лишь из соображений коммерции, – признавался креативный директор и CEO Burberry Кристофер Бейли в интервью американскому Vogue. – Просто нам хочется всегда оставаться на связи. Думаю, наша заслуга в том, что мы создали определенный алгоритм успеха: чем больше мы развлекаем наших фолловеров, тем больше они вовлекаются в комьюнити бренда. И затем однажды они, возможно, пойдут и действительно купят что-то в Burberry» [8].

Социальные сети создают обширную арену для самовыражения, и современный массовый человек автоматически вовлекается в эту игру. Именно в социальных сетях исчезает телесность, статусность, возраст, пол, финансовое положение, научный авторитет, а потому массовый человек чувствует себя равноправным игроком, в этом пространстве можно слюкавить, выдать себя за другого, сформировать любой образ, где можно приписать те черты, которые ему не присущи и самовыражение будет безнаказанным. Социальные сети становятся «чем-то вроде зеркала, верно являющего ... не реальный, а желанный образ» [7, С. 100], тем зеркалом, в которое глядит на себя современный человек, но видит только то отражение, которое ему льстит.

Именно социальные сети становятся пристанищем современного человека, стремящегося к самовыражению в области моды. Эта роль социальных сетей обусловлена соединением в них коммуникативной и развлекательной функций, что и порождает иллюзорное ощущение принадлежности к избранному сообществу, в котором присутствует свобода творчества, дискуссии и интеллектуальной независимости. Социальные сети потакают слабостям современного человека, превращают духовные аспекты личности в форму развлечения, что делает и общение, и творчество, и дискуссию необременительными.

Библиографический список:

1. Астраханцев, К. Supreme x Louis Vuitton и другие дропы: что это такое и зачем они нужны [Электронный ресурс] / К. Астраханцев. – Режим доступа: <https://theblueprint.ru/fashion/drop-effect-strategies>.
2. Бахарев, И. Онлайн-шум увеличивает доходность брендов [Электронный ресурс] / И. Бахарев. – Режим доступа: <https://e-pepper.ru/news/fashion-brands-and-social-networking-platforms-research.html>
3. Большая психологическая энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sbiblio.com/BIBLIO/content.aspx?dictid=67&wordid=751670>
4. Бондаренко, Т.А. Виртуальная реальность в современной социальной ситуации [Текст]: автореф. дисс. ... докт. филос. наук / Т.А. Бондаренко. – Ростов-на-Дону: ДГТУ, 2007. – 20 с.
5. Влияние через социальные сети [Текст] / под ред. Н.В. Крыгиной. – М: Инфра-М, 2010. – 352 с.
6. Гофман, А.Б. Мода и люди Новая теория моды и модного поведения [Текст] / А.Б. Гофман. – СПб.: Питер, 2004. – 208 с.
7. Губанов, Д.А. Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства [Текст] / Д.А. Губанов, Д.А. Новиков, А.Г. Чхартишвили. – М.: Изд-во физико-математической литературы, 2010. – 228 с.
8. Дубина, И.В. Сети: как и зачем люксовые марки используют социальные медиа [Электронный ресурс] / И.В. Дубина. – Режим доступа: <https://theblueprint.ru/fashion/socialmedia>
9. Нестеров, В.К. вопросу об эмоциональной насыщенности межличностных коммуникаций в Интернете [Электронный ресурс] / В.К. Нестеров. – Режим доступа: <http://flogiston.ru/articles/netpsy/netemotions>
10. Osman Ahmed. Почему дизайнерские коллаборации стали такими популярными [Электронный ресурс] / Ahmed Osman. – Режим доступа: https://www.vogue.ru/fashion/news/v_chem_sekret_uspeha_dizajnerskih_kollaboracij.
11. Селезнев, Р.С. Социальные сети как феномен информационного общества и специфика социальных связей в их среде [Электронный ресурс] / Р.С. Селезнёв, Е.И. Скрипак. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/sotsialnye-seti-kak-fenomen-informatsionnogo-obschestva-i-spetsifika-sotsialnyh-svyazey-v-ih-srede>
12. Соцсети и Netflix: без чего не могут жить потребители [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sostav.ru/publication/sotsseti-i-netflix-bez-chego-ne-mogut-zhit-potrebiteli-37319.html>
13. Ставнийчук, А. Fashion-ритейл как получить максимум из социальных медиа [Электронный ресурс] / А. Ставнийчук. – Режим доступа: <https://ru.teleperformanceblog.com/customer-experience/fashion-ритейл-как-получить-максимум-из-соци/>
14. Чудова, Н.В. Особенности образа «Я» жителя Интернета [Электронный ресурс] / Н.В. Чудова. – Режим доступа: <http://psyfactor.org/lib/chudova.htm>
15. Якобсон, П.М. Чувства, их развитие и воспитание [Текст] / П.М. Якобсон. – Москва: Знание, 1976. – 64 с.

СЕКЦИЯ «ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ О ЧЕЛОВЕКЕ И ОБЩЕСТВЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЖИЗНИ»

БЕЛОУСОВА НАТАЛЬЯ АНАТОЛЬЕВНА

г. Челябинск, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»

ОРГАНИЗАЦИЯ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Цифровизация затрагивает все сферы человеческой деятельности, поэтому работа младших школьников в цифровой образовательной среде, обучение использованию цифровых ресурсов является актуальным. Внеурочная деятельность открывает широкие возможности для овладения цифровыми ресурсами. Одним из адаптированных для младших школьников ресурсом является цифровая лаборатория «Неуроки», которая позволяет исследовать окружающий мир в игровой форме.

Ключевые слова: внеурочная деятельность, групповые проекты, цифровые образовательные ресурсы, младшие школьники.

Внеурочная деятельность – это часть основного образования, которая нацелена на помощь педагогу и ребёнку в освоении нового вида учебной деятельности, способна сформировать учебную мотивацию. А это уже выход на заданный образовательный результат – способность осознанно применять базовые знания в ситуациях, отличных от учебных. Качественно организованная система внеурочной деятельности направлена на повышение конкурентоспособности обучающегося.

«Внеурочная деятельность учащихся объединяет все виды деятельности школьников, кроме учебной деятельности и деятельности на уроке» [2, С. 3]. Как отмечает В.А. Горский, один из авторов внеурочной программы, «внеурочная деятельность – это отнюдь немеханическая добавка к основному общему образованию, призванная компенсировать недостатки работы с отстающими или одаренными детьми» [1, С. 95].

И.М. Чередов указывает на то, что выбор конкретной формы внеурочного занятия зависит от особенностей класса, общего развития детей, интересов и местных условий [4, С. 92].

Анализируя систему организации внеурочной деятельности в образовательных организациях г. Челябинска, важно отметить, что в каждом учреждении и даже в каждом классе есть свои отличия в организации и используемых ресурсах. Однако исследуемые варианты организации и ресурсов, используемых во внеурочной деятельности, не обозначали ресурсных комплексов, удовлетворяющих, прежде всего, требованиям интенсифицированного информационного прогресса.

Метапредметная лаборатория «Неуроки» создана с целью интерактивного обучения студентов в условиях реального педагогического процесса. Функционирование лаборатории способствует эффективному профессиональному становлению современного выпускника факультета подготовки учителя начальных классов в соответствии с требованиями ФГОС ВО и социокультурными запросами по развитию метапредметных планируемых результатов у младших школьников. Реали-

зация данного направления осуществляется как в рамках научно-методической, информационно-просветительской и организационной деятельности лаборатории как разновидности учебной деятельности, так и в условиях самостоятельной научно-исследовательской работы студентов и магистрантов [3, С. 2].

Метапредметная лаборатория начального общего образования «Неуроки» оборудована современными ресурсами, наиболее значимыми из которых являются цифровая лаборатория для младших школьников «Наураша в стране Наурандии», развивающие наборы «Юный химик», «Юный физик». «Свет и цвет», «Механика Галилео», «Мир Левенгука», «Язык дельфинов», интерактивный глобус, электронный и бинокулярный микроскопы, ботанические, зоологические и анатомические микро- и макропрепараты.

В состав цифровой лаборатории входят ноутбуки с программным обеспечением, а также датчики и оборудование, используя которое исследуют тайны света, звука, вкуса, электрического тока, магнитного поля, температуры. Ключевой фигурой интерфейса является мальчик Наураша, который дает инструкцию по изучению явлений окружающего мира. Работа проходит в форме мини-проекта, школьники работают в группах с тьютерами. Группа получает задание, по итогам которого необходимо будет сообщить о результатах эксперимента, например: в каких единицах и какими приборами измеряется температура; какова температура тела человека, кожи рук человека, как изменяется температура при трении; измерить температуру мороженого, льда, снега, горячего чая.

В блоке «Мои наблюдения» используется электронный микроскоп, при рассмотрении натуральных объектов в разные источники увеличения лупу и электронный микроскоп учащиеся смогли соотнести текстовую и визуальную информацию при изучении насекомых и паукообразных, структуры полезных ископаемых, плетения тканей.

Исследование не ограничивается только той информацией, которая дается в компьютерной программе лаборатории. Обучающимся необходимо работать с разными источниками информации. Также ребятам предоставляется самостоятельный подбор ресурсов для выполнения заданий (можно смешивать ресурсы из разных модулей лаборатории и предлагать выбрать из них только те, которые необходимы для выполнения конкретного задания).

Таким образом, студенты научатся организовывать деятельность младших школьников в удивительном мире научных исследований через реальную продуктивную деятельность с использованием цифровых ресурсов.

Библиографический список:

1. Евладова, Е.Б. Дополнительное образование детей [Текст] / Е.Б. Евладова, Л.Г. Логинова, Н.Н. Михайлова. – Москва: Владос, 2004. – 349 с.
2. Примерные программы внеурочной деятельности. Начальное и основное образование [Текст] / В.А. Горский, А.А. Тимофеев, Д.В. Смирнов и др.; под ред. В.А. Горского. – 4-е изд. – Москва: Просвещение, 2014. – 111 с.
3. Титаренко, Н.Н., Метапредметная лаборатория как особая среда для развития метапредметных универсальных учебных действий у младших школьников [Текст] / Н.Н. Титаренко, В.П. Мальцев, Н.А. Белоусова // Успехи современной науки и образования. – 2017. – № 4. – С. 12–15.
4. Чередов, И.М. Формы учебной работы в ср. школе. Кн. для уч-ля [Текст] / И.М. Чередов. – Москва: 1993. – 82 с.

БЛУДОВА АННА ГЕОРГИЕВНА

г. Челябинск, Частное образовательное учреждение высшего образования
«Международный Институт Дизайна и Сервиса»

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИН СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ

Аннотация. Данная статья посвящена актуальности использования современных методов социологических исследований в цифровой среде, а также необходимости освоения на практике будущими специалистами различных областей, навыками проведения электронных социологических исследований. Рассмотрены основные этапы проведения социологического исследования в рамках учебных дисциплин с использованием опросных, фокус-групповых и контент-аналитических методов в цифровой среде.

Ключевые слова: методы социологических исследований, цифровая среда, качественные исследования, количественные исследования, опрос, фокус-группа, контент-анализ, программа исследования.

Важность изучения мнения общественности, социальных групп, целевой аудитории или отдельных ее сегментов не вызывает сомнений в условиях социально-экономического развития современного рынка. Безусловно, необходимо научить современного специалиста если не проводить социологические исследования самостоятельно, то иметь понимание логики проведения таких исследований, что, несомненно, будет приводить к эффективному взаимодействию в коммуникации «заказчик – исследователь» [1]. Особенностью современных социологических исследований можно также считать их активное использование в цифровой среде. Так, многие крупные исследовательские центры, не отказываясь от исследований в личном (присутственном) формате, все чаще используют интернет-опросы не только как дополнительный метод в комплексном исследовании, но и как вполне самостоятельный способ получения информации от целевой аудитории.

Данные компетенции необходимы для выпускников таких направлений, как 38.03.01 Экономика, 38.03.02 Менеджмент, 38.03.03 Управление персоналом, 38.03.05 Бизнес-информатика, 43.03.01 Сервис, 43.03.02 Туризм, 43.03.03 Гостиничное дело и т.п. Реализация данных компетенций возможна, в первую очередь, через следующие учебные дисциплины: «Маркетинг», «Маркетинговые исследования», «Маркетинговые технологии» и т.д. В рамках данных курсов студенты должны приобретать практические навыки в области изучения общественного мнения, определения социально-демографических характеристик и ожиданий целевой аудитории, анализа особенностей продвижения прямых и косвенных конкурентов, анализа медиапредпочтений целевой аудитории, оценки имиджа компании и т.д. Студенты проводят комплексное исследование в рамках перечисленной выше проблематики. Работа ведется группами по 5–7 человек. Соответственно, работа со студентами делится на 3 этапа:

1. Проведение опроса. Проведение одного из самых популярных количественных методов социологических исследований должно проходить в формате пилотного (пилотажного) исследования (анкетирование либо формализованное интервью) по стандартной (упрощенной) схеме проведения социологического исследования:

- Разработка программы исследования, в упрощенный вариант которой соответственно входит:

- формулировка проблемы исследования;
- определение объекта и предмета;
- постановка цели и задач;
- интерпретация основных понятий;
- формулировка рабочих гипотез исследования;
- определение генеральной и выборочной совокупностей.
 - Разработка инструмента исследования (стандартизированного вопросника), основой которого являются «закрытые» или «полузакрытые» вопросы.
 - Процедура проведения опроса с использованием таких ресурсов, как Google forms, Surveymonkey, SimpleForms, E-opros или Profiresearch.
 - Обработка полученных данных с помощью программ VORTEX или SPSS.
 - Анализ полученных результатов, который включает обязательное написание аналитического отчета / аналитической записки.
 - Выработка рекомендаций – обязательный пункт, призванный показать пути решения проблемы, сформулированной на первоначальном этапе проведения исследования.

2. Проведение фокус-групп. Метод фокус-групп является самым используемым в маркетинге качественным методом. Фокус-групповое исследование также проводится по упрощенной схеме, но при этом имеет ряд специфических особенностей как на этапе подготовки, так и на этапе проведения. Так, в фокус-группу входит:

- Разработка программы фокус-группы, в упрощенный вариант которой соответственно входит:
 - постановка проблемы исследования;
 - определение цели и задач;
 - выявление целевой аудитории и ее основных социально-демографических характеристик.
- Разработка инструмента исследования (гайд / сценарий фокус-группы).
- Процедура проведения фокус-группы с использованием таких ресурсов, как Skype, Zoom, GetCourse, Google Hangouts, Discord, прямые трансляции в YouTube и webinar.ru с обязательной видеозаписью.
- Обработка полученных данных с учетом не только вербальной составляющей дискуссии, но и невербальных характеристик представителей целевой аудитории.
- Анализ полученных результатов, который включает обязательное написание аналитического отчета / аналитической записки.
- Выработка рекомендаций.

3. Контент-анализ. Анализ публикаций, телевизионных программ и других электронных документов, отражающих изучаемую проблематику. В рамках данного исследования используются электронные версии печатных изданий (либо ТВ-каналов), электронные СМИ и другие ресурсы. Контент-аналитическое исследование подразумевает анализ электронных документов минимум за последние 6 месяцев и включает в себя следующие этапы:

- Разработка программы исследования:
 - формулировка проблемы исследования;
 - определение объекта и предмета;
 - постановка цели и задач;
 - интерпретация основных понятий;
 - формулировка рабочих гипотез исследования;
 - определение генеральной и выборочной совокупностей.

- Разработка инструмента исследования (бланк контент-анализа).
- Процедура проведения контент-аналитического исследования с использованием ресурсов сети Интернет.
- Обработка полученных данных.
- Анализ полученных результатов, который включает обязательное написание аналитического отчета / аналитической записки.
- Выработка рекомендаций.

Таким образом, компетенции, полученные в результате практического использования перечисленных выше методов социологических исследований, способствуют закреплению и совершенствованию теоретических представлений студентов о современных социологических технологиях необходимых для успешного освоения будущей профессией.

Библиографический список:

1. Дегтеренко, Л.Н. Технология обучения исследовательской деятельности студентов профессионального образования в процессе изучения дисциплины «Русский язык и культура речи» [Текст] / Л.Н. Дегтеренко // Материалы Международной научно-практической конференции «Современное образование: опыт прошлого – взгляд в будущее». – Челябинск, 2018. – С. 17–21.

БОРИСОВА ТАТЬЯНА ВИКТОРОВНА, ГЕРТНЕР СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА

г. Челябинск, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный университет физической культуры»

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В СПОРТИВНОМ ВУЗЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЖИЗНИ

Аннотация. В данной статье, на примере использования электронного учебно-методического комплекса дисциплины «Спортивная морфология» в процессе обучения студентов, показан один из вариантов формирования информационно-образовательной среды в условиях спортивного вуза.

Ключевые слова: спортивный вуз, качество образования, электронный учебно-методический комплекс дисциплины.

Повышение качества образования (образовательной среды) в современных условиях непосредственно связано с информационными возможностями. «Создание современной, безопасной и цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех видов и уровней» – это одна из задач развития РФ (согласно Указу президента РФ от 07.05.2018 года) [1, С. 67; 2].

Остановимся на формировании информационно-образовательной среды, в условиях спортивного вуза, на примере создания ЭУМКД по «Спортивной морфологии».

Цель изучаемой дисциплины является подготовка студентов к научно-обоснованному проведению тренировочного процесса с учетом морфологических особенностей строения тела спортсмена; привитие студентам практических навыков за счет освоения методов антропометрических измерений спортсменов.

Формирование данного ЭУМКД опирается на стандарты Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования 3++.

Разработанный нами ЭУМКД включает в себя теоретический блок (лекционный), блок практических занятий, блок самостоятельной работы, блок текущего и итогового контроля, а также глоссарий.

Электронные лекции по дисциплине «Спортивная морфология» содержит разделы конституциональной морфологии, морфологических проблем отбора в спорте и общебиологические основы адаптации. Лекционные занятия предусматривают работу с компьютером, в процессе их освоения студент исходя из цели лекции должен не только ознакомиться с материалом лекции, но и ответить на вопросы к тексту.

Например, при изучении темы «Общебиологические основы адаптации» студент должен ответить на следующие вопросы:

- влияние физических нагрузок на адаптацию систем исполнения движений (костной, мышечной систем и связочно-суставного аппарата);
- влияние физических нагрузок на адаптацию систем обеспечения движений (пищеварительной, дыхательной, мочевыделительной и сердечно-сосудистой систем);
- влияние физических нагрузок на адаптацию систем регуляции и контроля движений (нервной и эндокринной систем).

Как было отмечено, практический блок студенты осваивают на практических занятиях. Например, студенты, применяя методы определения антропометрических и функциональных показателей организма, оценивают уровень физического развития организма, прогнозируют спортивную результативность и предрасположенность к тому или иному виду спортивной деятельности.

В это время работа с ЭУМКД несколько изменяется, потому что в этот период много времени отводится на проведение практических исследований: определение пропорций тела, оценка физического развития, определение состояние сводов стопы и т.д. Студенты, ознакомившись с электронным заданием, с методикой проведения исследования, оборудованием, приступают к расчету компонентного состава массы тела: вычислению жирового, мышечного и костного компонентов, а затем составляют рекомендации согласно тренировочному процессу каждого индивида.

Самостоятельная работа студентов состоит в теоретической подготовке к практическим занятиям, результат которой оценивается в ходе дискуссионного обсуждения результатов учебно-исследовательской работы, что, в целом, позволяет формировать навыки методологии научного творчества в выбранной сфере деятельности студента физической культуры. В ходе выполнения самостоятельных заданий, студенты закрепляют и совершенствуют знания, полученные во время лекционных и практических занятий, формируя навыки планирования, выбора форм, средств и методов занятий физической культурой в зависимости от морфологических особенностей контингента занимающихся физической культурой и спортом.

Для текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации используется балльно-рейтинговая система.

С целью определения уровня овладения компетенциями, закрепленными за дисциплиной, в заданные преподавателем сроки проводится текущий и промежуточный контроль знаний, умений и навыков каждого обучающегося. Периодичность проведения оценки осуществляется еженедельно. Первые четыре недели идет накопление знаний по дисциплине, на проверку которых в качестве оценочных средств предусматриваются тестовые задания.

Для получения допуска к зачету по дисциплине «Спортивная морфология» обучающемуся необходимо за период учебного семестра не только оформить в

полном объеме задания к лекционному и практическому блокам, но и иметь положительные оценки по тестам.

Перечень информационных справочных систем, используемых в процессе освоения ЭУМКД по «Спортивной морфологии»:

- EBSCO – универсальная база данных зарубежных полнотекстовых научных журналов по всем областям знаний – <http://search.epnet.com>
- ЭБС Book.ru – Единая система доступа к коллекции электронных версий книг современной учебной и научной литературы – доступ из сети интернет.
- <http://www.rbk.ru>;
- Электронный каталог УралГУФК.

Материально-техническим обеспечением дисциплины «Спортивная морфология» является антропометр, сантиметровая лента, спирометр, толстотный циркуль, калипер, динамометр кистевой, динамометр становой, а также мультимедийное сопровождение лекций.

При формировании и освоении данного ЭУМКД учитывались требования ФГОС ВО 3++. Предварительно студенты были ознакомлены с описанием технических средств и с рекомендациями по их применению, разноуровневыми заданиями, а также тестами промежуточного и итогового контроля.

Цифровая информация жизни или использование цифровых технологий обеспечивает, с одной стороны, формирование, а с другой – поддержание образовательной среды, способствует повышению качества образования вуза физической культуры.

Теоретико-методологический анализ методик, используемых для разработки ЭУМКД, позволяет сделать вывод о том, что любой ЭУМКД должен представлять содержательную и дидактическую целостность [3]. Его содержание должно быть направлено на решение следующих задач:

- активизировать учебную, познавательную и творческую активность обучающихся;
- обеспечить индивидуализацию и дифференциацию обучения;
- дать решение заданий разного уровня;
- позволить организовать контроль на основе обратной связи;
- гарантировать прочное запоминание;
- обеспечить самоконтроль учебно-познавательной деятельности обучаемых.

Библиографический список:

1. Баранова, Е.М. Электронный учебно-методический комплекс как компонент цифровой образовательной среды колледжа [Текст] / Е.М. Баранова, Е.А. Кущенко // Педагогическое образование в России. – 2019. – № 7. – С. 67–75.
2. Мовчан, И.Н. Информационно-образовательная среда образовательного учреждения [Электронный ресурс] // ЭС и К. – 2015. – № 3 (28). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.
3. Романова, Н.Н. Психолого-педагогические аспекты воспитания устойчивости студентов вуза физической культуры [Текст] / Н.Н. Романова, В.А. Корнеев, В.А. Беликов, Н.В. Сапожникова // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2020. – Т. 12. – № 2. – С. 36–42.

ВАСИЛИЖЕНКО МАРИЯ ВАЛЕРЬЕВНА

г. Челябинск, Частное образовательное учреждение высшего образования «Международный Институт Дизайна и Сервиса»

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ РАЗВИТИЯ SOFT SKILLS СТУДЕНТОВ В РАМКАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции и перспективные возможности развития Soft skills студентов. Анализируются требования современных работодателей к навыкам потенциальных сотрудников. Актуализируются компоненты Soft skills и возможные методы их развития в рамках проектной деятельности в образовательном процессе.

Ключевые слова: Soft skills, компоненты «мягких навыков», проектная деятельность, требования работодателей.

Социологические исследования последних десятилетий доказывают, что для работодателей важны не только профессиональные навыки, но и дополнительные знания и умения, которые невозможно получить в рамках стандартного образовательного процесса, а именно: креативность, ответственность, учтивость и многие другие. Их называют «мягкими навыками» – Soft skills.

Soft skills становятся востребованными в условиях технического прогресса и динамично меняющейся бизнес-среды XXI века [2], а эксперты определяют данные навыки как критически важный фактор трудоустройства в условиях современного рынка труда [3]. Данный факт объясняется тем, что основными внешними потребителями услуг высших учебных заведений являются работодатели (предприятия, организации, органы государственной власти и др.), которые принимают на работу выпускников вузов и ожидают от них владения комплексом профессиональных компетенций, соответствующих требованиям развития инновационной модели экономики и общества. Отметим, что в последнее время наблюдается диссонанс между реальными потребностями работодателей и уровнем профессионального образования, которое получают сегодняшние выпускники. Так, в первую очередь при найме специалистов работодатели обращают внимание на сформированность у потенциальных работников Soft skills (79%) и Hard skills (47%), о чем свидетельствуют данные «Работы.ру» [4].

Актуальность рассматриваемого вопроса подтверждается и научными исследованиями в области Soft skills и Hard skills. В науке существует ряд работ, в которых рассмотрены сущность и составляющие «Soft skills» и «Hard skills», предложены условия, способствующие их формированию у студентов и тех, кто уже работает [1, 6].

Soft skills рассматриваются как комплекс неспециализированных, надпрофессиональных навыков, отвечающих за успешное участие в рабочем процессе, высокую производительность труда и являющихся сквозными, то есть не связанными с конкретной предметной областью [11].

Анализ научных работ показывает, что Soft skills классифицируются в большей степени как личностные черты или привычки, проявляющиеся в поведенческих аспектах различных ситуаций [8, 12]. Вне научных исследований Soft skills представляют собой компетенции будущего; навыки, которые помогут выполнять работу успешнее. Работодатели, в свою очередь, говоря о требованиях, предъявляемых современным выпускникам, делают акцент на навыки, которые помогают их сотрудникам находить оптимальные решения в широком спектре задач, приме-

няются в большей части рабочего времени и способствуют продвижению бизнеса [5, 7, 10].

Обратившись к мировым исследованиям, департамент менеджмента НИУ ВШЭ – Пермь выяснил, что единого перечня гибких навыков не существует и каждая исследовательская группа выделяет свою классификацию. Тем не менее все гибкие навыки были разделены на три ключевые группы: способности, базовые навыки, кросс-функциональные навыки [9].

Соглашаясь с экспертами Департамента менеджмента НИУ ВШЭ – Пермь, мы рассматриваем Soft skills как комплекс сквозных навыков, которые может «взять с собой» профессионал, меняя отрасль или вид деятельности, и которые повышают эффективность работы и взаимодействия с другими людьми [9]. Такое определение, на наш взгляд, в наибольшей степени соответствует современным требованиям работодателей.

В рамках образовательного процесса, существует несколько подходов к развитию Soft skills студентов. Несомненно, наиболее тесный и взаимопроникающий характер взаимодействие вузов и работодателей приобретает в процессе прохождения студентами различных практик во время обучения. Однако акцентуализация и конкретизация ожидаемых работодателями от выпускников Soft skills дает возможность начать развивать у студентов данный вид навыков в процессе образовательной деятельности, при сотрудничестве с будущими работодателями.

Мы считаем, что данный вид деятельности позволяет укрепить актуальные партнерские связи между вузом и работодателем, обеспечить студентов значимым опытом для будущей работы и сформировать привлекательное портфолио, развить дополнительные компетенции у будущих профессионалов. Потенциальные работодатели также заинтересованы в том, чтобы их потенциальные сотрудники еще в процессе обучения получили компетенции, которые позволят им сразу включиться в реальные проекты, получив место работы, и проявить себя как конкурентоспособные специалисты.

Перечень составляющих навыков Soft skills весьма широк, поэтому в рамках образовательного процесса мы считаем возможным сделать акцент на развитии следующих Soft skills у студентов:

1. *Коммуникативный навык.* Говоря о коммуникативном навыке как об одном из Soft skills, мы подразумеваем умение налаживать отношения как внутри учебной группы при осуществлении проекта, так и с сотрудниками представителя работодателя. При многообразии будущей деятельности студентов умение договариваться с людьми, работать в команде, аргументировать свою позицию становится необходимым условием. Вместе с тем развить его достаточно сложно, поскольку навык общения приобретается в процессе осуществления коммуникации при выполнении определенных задач.

2. *Умение управлять собой и эмоциональный интеллект.* Под данным навыком мы понимаем, в первую очередь, управление собственными эмоциями, стрессом. В осуществлении проекта от работодателя студенты погружаются в незнакомую для них ситуацию сотрудничества с реальным заказчиком. Страх предложить неверную идею, организовать открытое обсуждение и многое другое ограничивает студентов в проявлении творческого подхода к выполнению проекта. Нарушение временных рамок также может вызвать стресс. В связи с этим навыки тайм-менеджмента и осуществление рефлексии по итогам выполненной работы мы также включили в компоненты Soft skills.

3. *Креативный навык.* Изменчивость современного мира диктует правила подготовки профессионалов. Сотрудники с творческим подходом могут находить

новые способы выполнения задач, улучшать процессы или разрабатывать новые возможности для бизнеса. Более того, лингвистика является постоянно меняющейся отраслью, и без творческого подхода к осуществлению деятельности в этой сфере, способности нестандартно мыслить не обойтись.

В настоящее время успех человека во многом зависит от его коммуникативных и креативных навыков, поэтому именно они получают отражение в образовательных траекториях современной подготовки профессионалов. Представлено множество разных точек зрения и подходов к рассмотрению сущности данного вида навыков, вариативности предлагаемых условий их развития и рекомендаций по дальнейшему совершенствованию профессиональных навыков среди студентов. Таким образом, очевиден логичный и закономерный процесс: вместе с развитием определенных сфер и профессий возникает спрос на профессионалов с навыками, соответствующими этим сферам. Так, популярные сегодня профессии креативного класса требуют наличия воображения, нестандартного мышления, умения работать в цейтноте с творческими людьми. А для управленческих профессий, к примеру, необходимо умение работать в команде, грамотно выстраивать коммуникацию с коллегами, быть лидером. Сейчас именно эти Soft skills являются самыми популярными и востребованными, и их развитием следует заниматься еще в рамках образовательного процесса студентов.

Библиографический список:

1. Бацунов, С.Н. Современные детерминанты развития Soft skills [Электронный ресурс] / С.Н. Бацунов, И.И. Дереча, И.М. Кунгурова, Е.В. Слизкова // Концепт. – 2018. – №4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-determinanty-razvitiya-soft-skills>.

2. Бондарь, И. Бизнес-среда становится сегодня очень динамичной [Электронный ресурс] / И. Бондарь // Коммерсантъ. Юг России. Ростов-на-Дону. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3286790>

3. Бочарников, О. Soft skills: как эмоции, ценности и общение двигают общество вперед [Электронный ресурс] / О. Бочарников // Образовательный медиа-проект Newtonew. – Режим доступа: <https://newtonew.com/school/soft-skills-importance>

4. Ивушкина, А. Трудноустройство: выпускников стали реже брать на работу [Электронный ресурс] / А. Ивушкина // Газета «Известия». – Режим доступа: <https://iz.ru/922986/anna-ivushkina/trudnoustroistvo-vypusknikov-stali-rezhe-brat-na-rabotu>

5. Лихолетов В.В. О профессиях будущего, надпрофессиональных навыках и проблемах моделирования в сфере профессионального образования [Текст] / В.В. Лихолетов, Л.В. Львов, Е.В. Годлевская // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2020. – Т. 12. – № 2. – С. 91–101.

6. Платонова, Р.И. Актуальность Soft Skills в профессиональном плане будущих специалистов [Электронный ресурс] / Р.И. Платонова, Г.Б. Михина // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2018. – Т. 7. – № 4 (25). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnost-soft-skills-v-professionalnom-plane-buduschih-spetsialistov>

7. Попова, Н.А. Из опыта апробации технологии формирования профессиональной поликомпетентности в условиях выбора обучающимися индивидуальной образовательной траектории при внедрении стандартов Ворлдскиллс [Текст] / Н.А. Попова, Л.Н. Дегтеренко // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2019. – Т. 11. – № 4. – С. 93–102.

8. Пясецкая, И.Ш. Интеграция стандартов Worldskills компетенции «Администрирование отеля» в профессиональную подготовку специалистов индустрии гостеприимства [Текст] / И.Ш. Пясецкая // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2019. – Т. 11. – № 4. – С. 74–80.

9. Рылова, А.Г. Soft skills – навыки XXI века: что больше всего ценят работодатели-драйверы в России и Пермском крае? [Электронный ресурс] / А.Г. Рылова // НИУ ВШЭ Пермь. – Режим доступа: <https://perm.hse.ru/news/243254110.html>

10. Топ-10 Soft skills навыков востребованных работодателями [Электронный ресурс] // HR-Portal. Карьера и саморазвитие. – Режим доступа: <https://hr-portal.ru/article/top-10-soft-skills-navykov-vostrebovannyh-rabotodatelayami>

11. Традиционный рабочий уже конкурирует на рынке труда с роботами, программами и бактериями [Электронный ресурс] // Новости АСИ. Агентство стратегических новостей. – Режим доступа: <https://asi.ru/news/42308/>

12. Уварина, Н.В. Профессиональная гибкость как «Soft skills» педагога [Текст] / Н.В. Уварина, А.В. Савченков // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2019. – Т. 11. – № 3. – С. 27–36.

ВАСИЛЬКОВА НАТАЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

г. Челябинск, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»

ЛИЧНОСТНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СЕТЕВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. В работе изучены особенности социализации студенческой молодежи в условиях сетевого пространства, факторы формирования виртуальной идентичности в процессе сетевой социализации, понятие идентичности, условия сохранения и факторы, определяющие формирование личностной идентичности, понятие формирования личностной идентичности, функции и показатели личностной идентичности, педагогические условия формирования и сохранения личностной идентичности студенческой молодежи.

Ключевые слова: идентичность, социализация, влияние социальных сетей на социализацию молодежи, сетевое взаимодействие педагога со студентами по обеспечению личностной идентичности молодежью, педагогические условия формирования личностной идентичности, воспитательный потенциал образовательного сетевого контента.

Результаты сравнительного анализа реальной и виртуальной идентичности молодежи, полученные исследователями, указывают на стремление молодежи избавиться от индикаторов реального облика, реального социального статуса. По мнению испытуемых, «в реальности страшнее, чем в сети признаться в чувствах, получить отказ или негативную оценку» [3].

Причиной использования сетей в целях общения является возможность получения обильных социальных оценок на проявления собственной индивидуальности в условиях отсутствия определенных норм и запретов.

В ряде работ выделены факторы, усиливающие мотивацию сетевого общения: возможность преодоления проблем реального общения (комплексов, комму-

никативных барьеров, неуверенности в общении); отсутствие ограничений, запретов на самореализацию; быстрота и легкость общения; получение возможности конструировать собственное «бытие» [4].

Молодой человек в современных условиях самостоятельно конструирует свою личностную идентичность, исходя из собственных ценностных ориентаций, мотивов и возможностей, формирующихся в условиях сетевого пространства. Все это происходит на фоне утраты или девальвации традиционных социокультурных и духовных ценностей в обществе, на фоне издержек платного и коммерческого образования, негативной трансформации процесса воспитания в системе образования, превращения социальных сетей в механизм противопоставления реального бытия и виртуального, трансформации социального поведения молодежи, формирования виртуальной идентичности личности.

В этой связи особую актуальность приобретает поиск и создание психолого-педагогических условий формирования личностной идентичности молодежи в социальном сетевом пространстве.

В настоящей работе поставлены задачи: изучить особенности социализации студенческой молодежи в условиях сетевого пространства, факторы формирования виртуальной идентичности в процессе сетевой социализации, понятие идентичности, условия сохранения и факторы, определяющие формирование личностной идентичности, понятие формирования личностной идентичности, функции и показатели личностной идентичности, педагогические условия формирования личностной идентичности.

Решение данной проблемы авторы связывают с оптимизацией процесса сетевого взаимодействия педагогов и студенческой молодежи, использования воспитательного потенциала образовательных сетевых контентов, позволяющих «инициировать логику изменения характеристик виртуальной идентичности личности» [6].

Необходимыми факторами при этом являются мотивация и направленность деятельности педагогов на сетевое взаимодействие со студентами, обладание педагогами ИКТ-компетенцией, обуславливающими создание конкурентной среды неуправляемому процессу сетевой социализации студенческой молодежи.

Невысокий уровень мотивации педагогов в области сетевого взаимодействия со студентами, недостаточный уровень ИКТ-компетенции педагогов и их сетевой культуры могут тормозить процесс оптимизации сетевого взаимодействия, разработки и применения образовательных контентов, отвечающих цели формирования и сохранения личностной идентичности [5].

Решение этой задачи осложнено междисциплинарным характером проблемы. Процесс формирования личностной идентичности в сетевом пространстве выступает объектом изучения философии, социальной, педагогической и возрастной психологии, педагогики, теории информатизации общества.

Проблема конструирования собственной идентичности – центральная задача периода взросления человека.

Под идентичностью понимают «осознание личностью собственной тождественности самому себе, ее непрерывность во времени» [1].

Идентичность рассматривают как «чувство непрерывности собственного реального бытия».

Авторы полагают, что личность конструирует собственный мир в процессе социализации, на этапе взросления отождествляет себя с системой социокультурных норм, ценностей и идеалов, накопленных культурно-историческим процессом.

Личностное самоопределение молодежи выступает высшей формой социализации. Именно социокультурное пространство является фактором развития и условием возникновения личностной идентичности.

Под влиянием информационных технологий, становления на этой основе информационного общества социокультурное пространство претерпевает негативную трансформацию.

Ведущим институтом социализации молодежи в современных условиях становится Интернет. Интернет-технологии фактически преобразовались в психотехнологии, влиянию которых подвергаются как психологические механизмы личности, так и духовные структуры.

Под воздействием этих технологий произошла трансформация всего социокультурного пространства: утрачены или девальвированы культурные и духовные ценности нации, выступающие основой социализации, высшей формой которой и является личностная идентичность.

Факторами, определяющими психолого-педагогические условия формирования и сохранения личностной идентичности, по мнению авторов, выступают [1]:

- оптимизация сетевого взаимодействия педагогов и обучающихся на основе реализации образовательного контента, обеспечивающего формирование и сохранение личностной идентичности;
- реализация содержательного наполнения образовательного контента, наделенного воспитательными функциями, способствующими набору личностных качеств, обеспечивающих вхождение студенческой молодежи в социокультурную деятельность (обеспечение формирования смысловой системы мировоззрения молодежи в условиях сетевого взаимодействия педагогов и студентов; обеспечение формирования ценностных ориентаций, основанных на социокультурных ценностях, выработанных обществом, которые способствуют формированию личностной идентичности; обеспечение формирования активной жизненной позиции студенческой молодежи в сетевом взаимодействии с педагогом посредством использования технологических возможности интерфейсов интернет-сетей).

Под формированием позитивной личностной идентичности в современном информационном обществе авторы понимают обретение (набор) личностных качеств, которые позволяют личности полноценно войти в социокультурную деятельность и пройти процесс социализации [1].

Идентичность означает «тождественность», «схожесть», «осознание себя в подлинности».

Функция личностной идентичности – «поддержание собственной субъективной целостности в современном мире».

Происходит «осознание собственной подлинности и уникальности своей личности, принадлежности к определенной социальной группе, определение в ней своего социального статуса» [1].

Показателями идентичности выступают «готовность и мотивация к реализации своего личностного потенциала, способность и готовность брать на себя социальные обязательства и нести за них ответственность».

При этом личностная идентичность противопоставлена виртуальной.

Характеристики виртуальной идентичности личности представлены в работах по изучению трансформации ценностных ориентаций студенческой молодежи нового поколения [2].

Исследователи связывают ценностные ориентации с социально-экономическими и политическими условиями, влияющими на трансформацию ценностей молодежи в сторону индивидуализма (личностный рост, развитие, лидерство).

Актуальными для современной студенческой молодежи ценностями в настоящее время выступают улучшение благосостояния; материальная стабильность; потребительский индивидуализм; снижение значения скромности, правдивости, коллективизма, мужества и самоотверженности; обретение достижений ради себя самого; стремление к власти; независимость; кратковременность целей [2].

Индивидуализм личности и креативное самовыражение выражается в виртуальной культуре в формировании виртуальной идентичности и трансформации социального поведения молодежи.

Профилактика виртуальной идентичности связана с ростом эффективности и престижа учебного процесса и деятельности преподавателя, учебного заведения в целом, как основного института социализации; связана с решением социально-экономических и политических проблем в российском обществе.

Современный образовательный процесс, основанный на применении ИТ, а также процесс социализации на основе инструментов Интернета не изменить.

Условиями формирования и сохранения личностной идентичности студенческой молодежи могут выступать реальное образовательное пространство, сетевое пространство.

Преодоление кризиса личностной идентичности молодежи возможно за счет приобщения к социокультурным ценностям в процессе сетевого взаимодействия педагогов и студентов на основе образовательного вовлекающего контента, обладающего воспитательным потенциалом, способным «инициировать изменение характеристик виртуальной идентичности личности».

Целенаправленное педагогическое воздействие по достижению образовательных и воспитательных целей сохранения личностной идентичности студентов возможно на основе индивидуализации образовательного процесса и использования преимуществ социальных сетей [5].

Для создания необходимых педагогических условий требуется активно использовать технологические возможности интерфейсов интернет-сетей.

Актуальным для каждого педагога является наличие форума, стены, чата и получение возможности отслеживать активность студентов через ленту друзей [5].

В этой связи встает вопрос о необходимости формирования, развития и трансляции сетевого контента, обладающего «высоким образовательным и социализирующим потенциалом, который развивал бы у молодежи не только коммуникативные, креативные и когнитивные навыки, но и мировоззренческие ориентиры конструктивного характера» [7, С. 138].

Как восстановить интерес к познанию, восстановить желание участвовать в коллективных творческих проектах, восстановить активную жизненную позицию? Ответы на эти и другие вопросы возможны в результате исследования структурной характеристики и содержательного наполнения образовательного контента как инструмента создания психолого-педагогических условий формирования и сохранения личностной идентичности современной студенческой молодежи.

Библиографический список:

1. Акутина, С.П. Исследование личностной идентичности современной молодежи в информационном пространстве [Электронный ресурс] / С.П. Акутина, А.В. Бобырев. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25640394>

2. Вассерман, В.И. Трансформация ценностных ориентиров студенческой молодежи нового поколения [Электронный ресурс] / В.И. Вассерман. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23381599>

3. Войскунский, А.Е. Сетевая и реальная идентичность: сравнительное исследование [Текст] / А.Е. Войскунский, А.С. Евдокименко, Н.Ю. Федюнина // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – Т. 10. – № 2. – С. 98–121.

4. Курбатов, В.И. Молодежные субкультуры в сетевых сообществах: приоритеты молодежи и трансформация социально-информационного поведения [Электронный ресурс] / В.И. Курбатов, Ю.Г. Волков, К.В. Воденко. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41293564>

5. Метленко, Е.А. Взаимодействие со студентами в социальной сети как эффективный способ педагогического воздействия [Электронный ресурс] / Е.А. Метленко. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24121474>

6. Мирошниченко, И.В. Сетевые механизмы формирования социальной и политической идентичностей современной молодежи [Электронный ресурс] / И.В. Мирошниченко. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28906485>

7. Чебунина, О.А. Социальные интернет-сети в процессе социализации современной российской молодежи: специфика влияния и социализационные риски [Электронный ресурс] / О.А. Чебунина. – Режим доступа: <http://hub.sfedu.ru/media/diss/67c56587-d9e7-48a4-83ba-49d480c19f11/Автореферат%20Чебунина%20Итог.pdf/>

ВАСИЛЬКОВА НАТАЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

г. Челябинск, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ СЕТЕВОГО ОБЩЕНИЯ

Аннотация. В статье анализируются результаты исследования, проводимого среди студентов, обучающихся в учебных заведениях среднего профессионального образования. Сетевое общение трансформирует ценностные ориентации молодежи, при этом начинают проявляться опасные тенденции, которые могут привести в будущем к потере человеком его идентичности.

Ключевые слова: сетевая социализация, ценностные ориентации, сетевое общение, виртуальная идентичность человека.

Сетевая социализация приводит к противопоставлению виртуального общения как наиболее доступного и свободного, и реального общения. Сетевое общение во многом способствует виртуальной идентичности человека, что приводит в конечном счете к негативной трансформации мышления, усечению сознания человека, превращению человека в виртуализированного биосоциоэлектронного субъекта [1, С. 20].

По этой причине вопросы, связанные с формированием ценностных ориентиров, которые приближали бы молодежь к реальному общению, приобретают особую значимость.

Вопросы сетевого общения молодежи рассматриваются в исследованиях по философскому анализу электронной культуры [2], изучению состояния ценностных

ориентаций молодежи в информационную эпоху [1], изучению формирования виртуальной морали в молодежной среде [4].

Авторы утверждают, что перенос ценностных ориентиров молодежи из реальности в виртуальный мир меняют самого человека, его сознание и сущность [2, С. 80]. Для определенной части современной молодежи «быть» становится «быть в сети», иметь свою страницу, сайт или блог [1, С. 20], что в свою очередь «содержит все риски и угрозы утраты подлинной человечности» [4, С. 83].

В этой связи вопросы совершенствования ценностных ориентаций студентов в области сетевого общения приобретают особую актуальность на основе реальных результатов их исследования.

Целью настоящей работы выступает анализ результатов изучения ценностных ориентаций обучающейся молодежи в процессе сетевого общения, отражающих социальные предпочтения студентов. Студентам предлагалось ответить на ряд вопросов:

- Что для вас является более ценным: ваши реальные единомышленники или партнеры по интересам в социальных сетях?
- Что для вас важнее как для человека: ваше реальное «Я» или ваш статус в социальной сети?
- Является ли онлайн-общение частью вашей жизни?
- Согласны ли вы с утверждением, что реальное общение вытесняется в вашей жизни виртуальным общением с друзьями в социальной сети?
- Сколько дней в неделю вы пользуетесь сетью Интернет?
- Какие ресурсы чаще всего используете: развлекательные, коммуникативные или собственно информационные?
- К чему бы вы отнесли Интернет по степени значимости сети лично для вас: Интернет – средство для общения, Интернет – справочная система, средство для развлечения?
- Куда вы чаще обращаетесь за информацией: в интернет, к человеку (другу, педагогу, в библиотеку)?
- Какие виды деятельности вы предпочитаете в сети Интернет: просмотр видео, поиск информации для учебы, общение через аккаунт, по скайпу, в чатах, через прослушивание аудио (музыки, песен, игры, скачивание музыки, видео, фото), ведение твиттера, инстаграмм, «путешествие» по сайтам?
- Какие чувства вы испытываете в процессе сетевого общения: удовлетворения от общения, собственной успешности в общении, безопасности общения, уверенности в себе, собственной значимости, свободы самовыражения?
- Как вы относитесь к выражению: «Речь человека – показатель уровня его мышления и культуры»: полностью разделяю эту точку зрения, не разделяю, не знаю, как ответить на этот вопрос?

Исходя из результатов исследования, на первый вопрос о ценности единомышленников большинство студентов выбрали реальных людей, а не людей из социальных сетей. Но все же для 6,2% респондентов более ценными остаются партнеры и единомышленники из социальных сетей, что свидетельствует о наличии фактов сужения сознания человека в современных условиях сетевого общения. Для 25% студентов более значимым является их статус в социальных сетях, что позволяет сделать вывод о трансформации мировоззрения человека под влиянием Интернета.

Онлайн-общение для 37% респондентов стало занимать значительную часть их жизни, и, кроме этого, никто из опрошенных не ответил, что онлайн-общение вообще не является частью их жизни, что свидетельствует о возрастании виртуализации общения молодежи.

Мнения респондентов по поводу своего существования без Интернета разделились: 31% вообще не допускают своего существования без Интернета и 50% могут обойтись без него лишь какое-то время.

В вопросе о вытеснении реального общения виртуальным только 12% из опрошенных согласились с заменой реального общения виртуальным. Несмотря на это, подавляющее большинство студентов использует Интернет каждый день (81%), причем именно для целей общения, рассматривая Интернет как основное средство общения (68%). В дополнение к этому основная масса обучающихся использует коммуникативные ресурсы Интернета чаще, чем развлекательные и собственно информационные, о чем свидетельствуют ответы 63% респондентов. Все это позволяет сделать вывод о преобладающей роли виртуального общения перед реальным.

Наиболее предпочитаемым видом деятельности в сети Интернет для части опрошенных (37%) явилось общение через мессенджеры или социальные сети, для 25% – ведение твиттера и инстарграмм. Данный вид деятельности можно отнести к коммуникативному.

Проанализировав результаты ответов на вопрос: «Какие чувства, вы испытываете в процессе сетевого общения?», 62% опрошенных ответили, что испытывают в процессе сетевого общения чувства удовлетворенности и безопасности.

Несмотря на то, что 81% респондентов разделяет точку зрения, что речь человека является показателем его мышления и культуры, 43% допускают в своем общении интернет-сленг (ЛЮЛ, фейспалм, гуглить, сабж, фейк), кроме того, 12% из опрошенных вообще не согласились с утверждением, что речь человека является показателем его мышления и культуры. Эти факты свидетельствуют о значительной трансформации представлений.

В результате исследования выявлены опасные тенденции, которые могут привести в будущем к потере человеком его идентичности.

Наличие этих тенденций обязывает учебные заведения ставить вопросы профилактики негативного влияния Интернета на сознание молодежи [3, С. 276].

Вопросы формирования ценностных ориентаций и совершенствования рефлексивных способностей студентов, направленных на самоанализ социальных предпочтений в сетевом общении, должны быть поставлены на первое место в системе воспитательной работы профессиональной образовательной организации.

В этой связи исследователи заявляют о необходимости разработки специальных учебных курсов, тренингов, призванных помочь адаптации человека в сети и сформировать определенные поведенческие ориентиры [1, С. 26].

Библиографический список:

1. Баева, Л.В. Экзистенциальные риски информационной эпохи [Электронный ресурс] / Л.В. Баева // Информационное общество. – 2013. – №3. – С. 18–27. – Режим доступа: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/e63962ee99dc45ac44257c120042ef7c>

2. Баева, Л.В. Электронная культура: опыт философского анализа [Электронный ресурс] / Л.В. Баева. – URL: http://vphil.ru/index.php?id=753&option=com_content&task=view

3. Василькова, Н.А. Негативное влияние телевизионных сериалов и программ на сознание молодежи / Н.А. Василькова // Национальная безопасность и молодежная политика. Вместе вне зависимости [Текст]: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, г. Челябинск, 11 апреля 2019 г. – Челябинск: Изд-во ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2019. – С. 273–279.

4. Дементьев, С.А. Реальность виртуальной морали в информационном обществе: риски и угрозы человеческой экзистенции [Электронный ресурс] / С.А. Дементьев // Вестник АГУ. – Выпуск 1(194). – 2017. – С. 81–88. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/realnost-virtualnoy-morali-v-informatsionnom-obschestve-riski-i-ugrozy-chelovecheskoy-ekzistentsii>

ВЫРУПАЕВА АННА ПАВЛОВНА

г. Челябинск, Частное образовательное учреждение высшего образования «Международный Институт Дизайна и Сервиса»

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ПО СХЕМЕ «ТЕКСТ ПЛЮС ФИЛЬМ»

Аннотация. В статье автор представляет один из способов сочетания на уроках истории требуемого анализа исторических документов с другими источниками познания. В качестве таковых могут выступать различные современные (неаутентичные) материалы, например, художественные фильмы. Сочетание исторических документов с художественными способами осмысления того или иного исторического периода может помочь учащимся в понимании как самого исторического документа, так и исторического события.

Ключевые слова: история, источники, официальные документы, Великая Отечественная война, приказ №270, военнопленные.

Не секрет, что изучение истории связано с анализом исторических источников, т.е. документов, созданных в изучаемую эпоху. Поэтому и школьники, и профессиональные историки – только в разных масштабах – погружаются в аутентичные исторические тексты. Однако дело это непростое. Если говорить об официальных документах – законах, постановлениях, договорах и т.д., то первая трудность заключается в особенностях языка этих документов, которые отличает сухой, выхолощенный, насыщенный терминами текст. Кроме того, обезличенность формулировок этих источников, зачастую уводит от морального значения принятого / подписанного документа. Если брать более «живые» личные источники (письма, дневники, воспоминания) или художественную литературу тех лет, то здесь возникает проблема с точным пониманием оборотов, крылатых выражений, иносказаний и пр., свойственных изучаемой эпохе. Однако если для профессионала эти трудности (сравнительно) легко решаемы, то для учащихся школ, колледжей и вузов они часто становятся непреодолимой преградой. Как быть? В данном случае можно попытаться «разбавить» исторический текст (помимо параграфов учебной литературы) визуальными и художественными средствами. В частности, привлечь на помощь мировой и отечественный кинематограф. В совокупности исторический текст + учебный материал (а ещё лучше – фундаментальное и интересное исследование) + художественный фильм могут дать на выходе желанный результат – погружение в эпоху и понимание случившегося исторического факта.

Рассмотрим это на примере одного из самых сложных, драматичных и неудобных фактов Великой Отечественной войны: отношение к советским военнопленным, попавшим в немецкий плен. Согласно Приказу Ставки Верховного Главного Командования Красной Армии от 16 августа 1941 г. № 270 все сдавшиеся в плен приравнивались к «предавшим Родину дезертирам» и подлежали уничтожению [1]. Кроме того, в случае окружения врагом приказ строго запрещал сдаваться и предписывал «самоотверженно сражаться до последней возможности» [1]. Таким

образом, советские военнопленные оказывались вне закона. По словам историка Олега Хлевнюка, приказ №270 привёл к пониманию плена как позора и даже измены и на долгие годы определил дискриминацию военнопленных в СССР [2]. А таковых было немало. Всего в немецкий плен за годы войны попало 5,7 миллионов человек, из них примерно 3,8 миллионов были захвачены немцами на первом этапе русской кампании, особенно при окружениях [3, С. 1002]. Условия нахождения советских военнопленных в германских лагерях были чудовищны. Всего в плену от тяжёлой работы, голода, эпидемий, «ужасной погоды» (как писал один из нацистских функционеров) погибло 3,3 миллиона человек. На родину вернулось около 1 миллиона, судьба остальных неизвестна.

Чтение и разбор приказа №270 на занятиях по истории – дело непростое. Из сухого (а где-то и обтекаемого) текста сложно понять всю тяжесть последствий плена для конкретного человека, и, разумеется, невозможно осознать, что данная норма противоречила международному законодательству в отношении людей, попавших в плен. «Человеческое измерение», а соответственно, и понимание приказа возможно только при добавлении к нему других материалов. В качестве такового – как вариант – можно использовать фильм Алексея Германа «Проверка на дорогах» (1971).

События этого фильма разворачиваются в декабре 1942 года в оккупированной фашистами Псковской области. К партизанскому отряду, действующему в регионе в тылу у фашистов, приходит бывший военнопленный Александр Лазарев. Герой хочет вступить в ряды партизанского отряда, но приказ № 270 уже вышел и его воспринимают как дезертира и предателя. Ведь в своё время он не застрелился, «не дрался до последнего», а «предпочёл» сдаться в плен, где «прислуживал» немцам. Однако командир отряда вопреки желанию одного из артиллеристов не расстреливает Лазарева, а устраивает ему проверку на дороге: отправляет выполнить подрывную операцию против немцев. Судьба героя отражает начинающееся складываться в советском обществе отношение к военнопленным: Лазарева презирают, оскорбляют, плюют в лицо и готовы избить.

После просмотра фильма на занятии учащиеся анализируют его по следующему плану:

1. Общее отношение к герою в партизанском отряде.
2. Разница в отношении к Лазареву между командиром партизанского полка Локотковым и артиллеристом Петушковым.
3. Разница поведения в немецком плену между Лазаревым и молодым 18-летним крестьянским парнем.
4. Судьба сына Петушкова: отличие его поведения от поведения Лазарева.
5. Смысл последнего эпизода фильма: встреча в Берлине.

Последний пункт анализа представляется наиболее существенным, так как, кажется, является «ключом» к пониманию фильма. Последние кадры показывают под энергичную музыку вхождение и пребывание советских войск в освобождённом Берлине. Кадры, как кажется сначала, выпадают из общего контекста фильма. Здесь нет войны, нет зимы, нет главного героя Лазарева, но при этом появляется новый персонаж – молодой, стройный, бравый лейтенант, которого некогда вывел из немецкого окружения уже знакомый зрителям командир партизанского отряда Локотков (в безупречном исполнении Ролана Быкова). Старый и новый персонаж случайно встречаются на улицах столицы побеждённой Германии, и молодой лейтенант благодарит Локоткова за «спасение», за вывод из немецкого окружения. Всё. На этом фильм заканчивается. Думается, что здесь гениальный режиссёр показал зрителю важный нюанс: и молодой лейтенант, и Лазарев – оба были на войне, оба дрались с врагом, оба попали в окружение, но одного вывели из него и он те-

перь герой (занимающий, кстати, высокий военный пост), а другого – нет. И этот другой попал в плен, а потому – по закону – стал предателем, которого можно называть «собакой», плевать, унижать и бить кулаком по лицу.

Общеизвестно, что судьба вернувшихся из немецкого плена на родину советских солдат была печальна. На вагонах, которые везли их домой, было написано «враги и предатели». Дома их ждали лагеря и лишение гражданских прав (обычно на пять лет). Бесправное освобождение после сталинского лагеря приводило к сложностям в поисках работы, поэтому эти люди часто не имели официального трудоустройства, а работали по найму каменщиками, печниками (клали печи) и пр.

После просмотра и анализа фильма, учащимся предлагается ознакомление с текстом приказа № 270. Внимательно прочитывается преамбула данного документа, объясняющая решение властей. Далее анализируется сам приказ. Обсуждаются последствия «дезертирства» как для военных, так и для их семей. Происходит рассуждение на темы: 1. Почему советская власть решила издать данный приказ? 2. Правомерно ли причислять военнопленного к предателю родины? 3. Должны ли члены семьи нести ответственность за правонарушение или преступление своего родственника?

В конце занятия подводятся итоги в отношении изучаемой темы. Опыт показывает, что подобное сочетание официального исторического документа и художественного фильма способствует росту интереса обучающихся к поднятой проблеме, увеличивает возможности понимания исторических событий и значительно упрощает прочтение официальных исторических текстов.

Библиографический список:

1. Приказ Ставки Верховного Главного Командования Красной Армии от 16 августа 1941 г. N 270 [Электронный ресурс] / Российская газета. – Режим доступа: <https://rg.ru/2015/05/08/plen.html>
2. Хлевнюк, О. Жизнь одного вождя: биография [Текст] / О. Хлевнюк. – М.: АСТ, 2016.
3. Ширер, У. Взлёт и падение «Третьего рейха» [Текст] / У. Ширер. – М.: АСТ, 2016.

ГРИГОРЬЕВА ЕВГЕНИЯ ВИТАЛЬЕВНА

г. Челябинск, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ УЧЕБНЫХ МАТЕРИАЛОВ В РАМКАХ НАЧАЛЬНОГО ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье раскрывается проблема применения цифровых образовательных ресурсов в начальном естественнонаучном образовании. Приводится авторская программа «Проектирование учебных материалов по естествознанию» для будущих учителей начальных классов.

Ключевые слова: начальное естественнонаучное образование, предмет «Окружающий мир», педагогическое проектирование учебных материалов, цифровые образовательные ресурсы.

К дисциплине естественнонаучного цикла в начальной школе относится учебный предмет «Окружающий мир». В рамках этого предмета интегрируются

знания в системе «человек – природа – общество». Исходя из этого, основная цель его изучения – формирование представлений о целостной картине мира и осознание места в нем человека; развитие у младшего школьника опыта общения с людьми, обществом и природой [4].

В вариативных образовательных программах сложились определенные подходы к начальному естественнонаучному образованию: знания и умения должны являться не самоцелью, а средством развития интеллектуальной и эмоциональной сфер учащихся, их творческих способностей [1].

Это объясняет необходимость применения в начальной школе учебных материалов нового типа, которые могут позволить детям выполнять предметные и умственные действия, обеспечат им возможность общаться и дискутировать. Такими учебными материалами, наряду с традиционными учебниками и рабочими тетрадями, на наш взгляд, должны стать электронные издания и цифровые образовательные ресурсы. Для начальной школы сегодня уже подготовлено и используется ряд электронных изданий – приложений к учебникам «Окружающий мир». Современный учитель должен научиться не только грамотно их использовать, но и, при необходимости, уметь самостоятельно проектировать.

В Южно-Уральском государственном гуманитарно-педагогическом университете будущими учителями начальных классов изучается дисциплина «Проектирование учебных материалов по естествознанию». Следует отметить, что педагогическое проектирование в данном случае определяется как система процедур (или педагогическая технология), обеспечивающая дидактическую эффективность учебных материалов, в том числе разработанных с использованием новых информационных технологий.

Цель изучения дисциплины – содействовать формированию у будущих учителей начальных классов профессиональной компетентности в области проектирования учебных материалов по естествознанию.

Профессиональная компетенция, связанная с готовностью проектировать содержание учебных дисциплин, технологии и методики обучения конкретизируется в следующих планируемых результатах:

Знать технологии проектирования содержания образования по естествознанию; требования, предъявляемые к разработке, содержанию, структуре и техническому исполнению педагогических программных средств.

Уметь применять современные педагогические программные средства для проектирования содержания курса «Окружающий мир» в начальной школе с учетом требований ФГОС НОО, учебных планов и учебных программ; создавать и реализовывать методические модели урочной и внеурочной деятельности по естествознанию.

Владеть основами информационно-коммуникационных технологий в области проектирования образовательного процесса в начальной школе, теоретическими основами и технологиями проектирования дидактических средств, предназначенных для изучения курса «Окружающий мир» [3].

Основное назначение проектирования учебных материалов, предназначенных для изучения окружающего мира в начальной школе, – это создание оптимальных условий для индивидуализации учебной деятельности младших школьников, увеличение доли самостоятельности и меры участия каждого школьника в учебном процессе, обеспечение его более свободной ориентировки в содержании и лучшего усвоения материала, поддержка и развитие познавательного интереса к изучению природы, общества и человека.

При изучении технологии педагогического проектирования рассматривается структура содержания образования, служащая основой для проектирования, и вы-

деляются проектные уровни процесса обучения. К ним относятся уровень теоретического материала, уровень учебного предмета и уровень учебного материала.

При проектировании учебных материалов следует учитывать, что они должны быть направлены на индивидуализацию учебных действий обучаемых; развитие учебной самостоятельности; обеспечение возможности для собственных поисковых действий каждого ученика; организацию дифференцированного подхода при изучении естественнонаучных понятий и при отработке практических умений и навыков.

Таким образом, спроектированные цифровые учебные материалы, предназначенные для изучения предмета «Окружающий мир» в начальной школе, должны быть направлены на создание благоприятных условий для развития таких качеств личности, которые определяют ее как субъект учебной деятельности.

Процесс педагогического проектирования немислим без использования новых информационных технологий, поэтому в курсе «Проектирование учебных материалов по естествознанию» рассматривается понятие «информатизация образования» с позиций требований ФГОС НОО к формированию информационно-образовательной среды образовательной организации. Информационные технологии позволяют оптимизировать учебный процесс. Роль учителя при этом сводится к формированию у младших школьников познавательного интереса и умения работать с цифровыми образовательными ресурсами, которые помогают выстроить проблему на уроке, активизировать познавательную деятельность детей, способствуют прочности усвоения знаний.

Вместе с тем в настоящее время задачи использования информационных компьютерных технологий в начальной школе далеко не решены. Следует выделить целый ряд проблем, стоящих перед начальным образованием: это недостаточная материальная оснащенность школ; ограниченность в выборе цифровых образовательных ресурсов и методической литературы к ним; психологический барьер, вызываемый отсутствием полноценных навыков работы с компьютером. К тому же физиологические особенности детей младшего школьного возраста не позволяют проводить весь урок с использованием цифровой информации.

Приступая к проектированию учебных материалов, предназначенных для изучения естественнонаучного материала в начальной школе, необходимо придерживаться следующих требований:

1. Точное соответствие учебных материалов требованиям Федерального государственного образовательного стандарта и программе по предмету «Окружающий мир».

2. Учебные материалы должны соответствовать основной дидактической цели: обучающие, тренировочные, контролирующие.

3. Соответствие изображений натуральным природным объектам.

4. Преобладание игрового материала: дети нуждаются в игре, в развитой культуре игры – это лучший способ развить способности, подготовить к жизни, к общению с людьми. У игры есть прекрасное свойство: она сама организует обучение.

5. Типы разрабатываемых материалов должны быть разнообразны: демонстрации, тексты, тренажеры, практикумы, тесты, справочники. С возрастом учеников должен возрастать удельный вес материалов, развивающих логическое мышление младших школьников, формирующих умение устанавливать причинно-следственные связи в природе.

6. В разрабатываемых материалах обязательно должен присутствовать ситуационный контролер. Младший школьный возраст отличает особая жажда получения оценки мгновенно: через час или через день она ему уже менее интересна. Но,

несмотря на это, следует помнить, что все компьютерные программы совершенно не исключают традиционную форму обучения, а лишь дополняют ее.

7. Необходима разработка материалов, в которых будет использоваться дифференцированный подход к обучению: задание одного типа должно быть представлено в нескольких вариантах сложности, чтобы можно было назначать их ученикам начальной школы, опираясь на их силы и возможности, осуществлять развитие и обучение ребенка по его индивидуальной образовательной траектории.

8. Учебные материалы должны стимулировать учебную самостоятельность, познавательную активность и творческое становление каждого ученика [2].

Таким образом, обучаясь проектированию учебных материалов по предмету «Окружающий мир», будущие учителя готовятся к работе с использованием цифровых образовательных ресурсов в начальной школе.

Библиографический список:

1. Григорьева, Е.В. Методика преподавания естествознания в начальной школе [Текст]: учебник для вузов / Е.В. Григорьева. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 194 с.

2. Григорьева, Е.В. Педагогическое проектирование учебных материалов для изучения дисциплин естественнонаучного цикла в начальной школе. Электронное учебно-методическое пособие [Электронный ресурс] / Е.В. Григорьева // Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов. – Files.school-collection.edu.ru, 2008.

3. Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fgosvo.ru>

4. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 6 октября 2009 г. № 373) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/197127/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>

ДЕГТЕРЕНКО ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА

г. Челябинск, Частное образовательное учреждение высшего образования «Международный Институт Дизайна и Сервиса»

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИКОМПЕТЕНТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Аннотация. Актуализируется проблема подготовки специалиста в условиях постоянно меняющихся требований к его компетентности со стороны работодателей. Отмечается, что одним из вариантов решения данного противоречия является формирование поликомпетентного выпускника в системе современного образования. Представлен детальный теоретико-методологический анализ проблемы формирования профессиональной поликомпетентности обучающихся в современных психолого-педагогических исследованиях.

Ключевые слова: профессиональная поликомпетентность, транспрофессионализм, образовательные программы, Hard skills, Soft skills, организационно-педагогические условия, моделирование образовательного процесса.

Сегодня в связи тенденциями, происходящими на рынке труда, отмечается усложнение многих видов профессиональной деятельности, в связи с чем работода-

тели зачастую требуют от работника не каких-то отдельных сформированных профессиональных компетенций, а целого их комплекса. В этих условиях специалист получает больше возможностей при трудоустройстве, имеет дополнительные возможности профессионального карьерного роста, а в современной науке даже появился соответствующий термин – «полипрофессиональная компетентность», под которой в широком смысле подразумевается владение совокупностью компетенций. Синонимичными понятиями при этом выступают категории «полипрофессионализм», «интерпрофессионализм», «мультипрофессионализм», «транспрофессионализм», достаточно широко представленные в современной науке.

В определении понятия «компетентность» мы вслед за Э.Ф. Зеером будем понимать «интегративное качество личности человека, включающее систему необходимых знаний, умений и навыков, достаточных для выполнения определенного вида профессиональной деятельности» [8].

Термин «поликомпетентность» (греч. poly – много, множество, лат. competentia – согласованность, соразмерность частей целого) относительно новый в педагогической науке.

О.А. Никитенко трактует поликомпетентность как «способность к многогранности, многосторонности, выполнению разных действий (видов работ) одним средством (сотрудником)» [11].

Е.Н. Богданов, А.В. Посохова утверждают, что сложные виды профессиональной деятельности требуют формирования пространства компетентностей, которое исследователи и называют полипрофессиональной компетентностью [2]. К перечню таких видов деятельности относится собственно профессиональная, управленческая, предпринимательская деятельность, экономическая, правовая, психологическая и т.д. Анализируя черты проявления поликомпетентности как «полипрофессионализма деятельности» и «полипрофессионализма личности», Е.Н. Богданов, А.В. Посохова предполагают, что понятия необходимо рассматривать в единой системе.

Н.В. Гарашкина понимает под поликомпетентностью «показатель качества подготовки и интегральный показатель ресурсов среды, обеспечивающий способность решать образовательные и профессиональные проблемы личности и социума» [5, С. 37].

Д.М. Вечедов, исследуя педагогические условия для формирования социально-экономической активности студентов на основе полипрофессиональной направленности образования, рассматривает полипрофессионализм как условие формирования социально-экономической активности личности. Исследователь в качестве основных проблем, затрудняющих формирование полипрофессионализма у студентов среднего профессионального образования, называет устаревание материально-технической базы образовательных организаций, неготовность преподавателей к реализации новых требований к специалистам на рынках труда, их неопределённое, а порой и негативное отношение педагогов к предпринимательству как виду социально-экономической активности. В качестве ключевых организационно-педагогических условий, обеспечивающих формирование полипрофессионализма, автор называет создание образовательного пространства с полипрофессиональной направленностью обучения, вовлечением студентов в предпринимательскую деятельность, внедрение в содержание образования национально-регионального компонента, форм и методов осуществления полипрофессиональной направленности обучения, обеспечивающих овладение дополнительными профессиями [3].

Э.Ф. Зеер, Э.Э. Сыманюк, Д.В. Бердникова, Г.И. Борисов, анализируя методологические основы транспрофессионализма субъектов техномической деятельно-

сти, отмечают, что в современной педагогической науке в связи с востребованностью поликомпетентных специалистов появились новые термины: «трансфессия» как обозначение вида трудовой активности, реализуемой на основе синтеза и конвергенции профессиональных компетенций, принадлежащих к разным специализированным областям; транспрофессионализм как профессионалистическая характеристика трансфессий, способность к выполнению широкого спектра специализированных видов деятельности. Исследование подходов к феномену транспрофессионализма позволило авторам построить логико-смысловую модель транспрофессионализма субъектов профессиональной деятельности, включающую пять компонентов: трансфессиональную направленность; регулятивную компоненту; профессионально-образовательную компоненту; информационно-коммуникативную компоненту; гуманитарно-технологическую компоненту. По мнению авторов, «реализация платформы позволяет обучающимся индивидуализировать свой образовательный маршрут», а «совокупность концептуальных положений, методологических подходов и принципов» определяет проектирование модели профессионально-образовательной платформы формирования транспрофессионализма субъектов деятельности. Образовательный контент платформы, согласно позиции авторов, обеспечивает проектирование вариативных образовательных программ для различных профессионально ориентированных групп обучающихся [7].

В.А. Чупина, Т.И. Банникова, анализируя теоретические аспекты проблемы готовности магистрантов-дизайнеров к самообразовательной деятельности в контексте транспрофессионализма, отмечают значимость последнего в системе научного знания и указывают, что о необходимости формирования нового типа работников в мире заговорили уже в конце 1990-х гг., когда на рынке труда, в условиях постоянных глобальных изменений в определенных отраслях, оказались востребованы специалисты, готовые и способные работать в межпрофессиональной среде [17]. Исследователи указывают, что транспрофессионализм «не отрицает значимости начальной, базовой профессии, а способствует выходу за ее пределы, обогащает ее знаниями, компетенциями и технологиями из других профессиональных видов деятельности».

Б.Н. Гузанов и М.А. Федулова, рассматривая особенности транспрофессиональной инженерной подготовки, констатируют, что технология организации учебного процесса, основанная «на принципах конвергентного подхода в образовании, методология которого предполагает преодоление междисциплинарных границ с целью освоения не только родственных, но и весьма далеких друг от друга профессий, готовностью расширять рамки сформировавшегося профессионального опыта», равно как и В.А. Чупина и Т.И. Банникова, не отрицают значимости базовой профессиональной подготовки, но в то же время предполагают выход за ее пределы, «владение знаниями и компетенциями, характеризующими другие виды профессиональной деятельности» [6]. Анализ практического опыта подготовки инженерных кадров позволяет авторам утверждать, что содержательный аспект транспрофессионализма в инженерной подготовке характеризуется «определенной многомерностью, предполагающей трансдисциплинарный синтез знаний из разных областей естественных и технических наук, что позволяет специалисту организовать и при необходимости развивать коммуникации с представителями различных профессий рядоположенной направленности». Кроме того, практическое применение транспрофессионального подхода обеспечивает определение, идентификацию и наполнение содержательных компонентов инженерной подготовки, а именно: теоретико-технологического, проектно-конструкторского, технологического, организационно-эксплуатационного, рабоче-профессионального.

Теории поликомпетентности и транспрофессионализма близка в содержательном аспекте концепция профессионального овладения личностью комплексом Hard- (набор умений и навыков, которые определяют профессионализм отдельного специалиста [4]) и Soft skills (личностные качества, умения и навыки [15]).

Современные исследователи А.И. Ивонина, О.Л. Чуланова и Ю.М. Давлетшина в своих исследованиях дают детальную содержательную и структурную характеристику Hard- и Softskills, указывают на их тесную взаимосвязь, востребованность формирования этих качеств у выпускников со стороны работодателей [9, 10].

Сравнительно-сопоставительный анализ современных научных работ показывает, что Soft skills классифицируются исследователями в большей степени как личностные черты или привычки, проявляющиеся в поведенческих аспектах различных ситуаций. Их спецификой является сложность измерения количественными показателями, поскольку они подразумевают социальные, интеллектуальные и волевые компетенции. Кроме того, Soft skills представляют собой компетенции будущего, навыки, которые помогут выполнять работу успешнее. В связи с этим для их освоения не существует жестких инструкций, поэтому человек либо обладает неким качеством от рождения, либо приобретает его с опытом. Работодатели при подборе специалистов расставляют акценты на навыках, которые помогают их сотрудникам находить оптимальные решения в обширном спектре профессиональных задач, способствуют продвижению бизнеса. К ним исследователи относят, как правило, навыки коммуникации, работы в команде, управление временем, проведение презентаций, продаж, лидерство и самомотивацию, что отмечается в работах С.Н. Бацунова, И.И. Деречи, И.М. Кунгуровой, Е.В. Слизковой [1], Р.И. Платоновой, Г.Б. Михиной [12], Л.К. Раицкой, Е.В. Тихоновой [14], А.Э. Цымбалюк, В.О. Виноградовой [15], И.Ш. Пясецкой [13], А.В. Савченкова, Н.В. Увариной [15].

Таким образом, актуальность проблемы формирования поликомпетентности у обучающихся образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования требует от системы образования в настоящее время как разработки новых теоретических концепций, так и практической трансформации образовательного процесса, что нашло отражение в современных психолого-педагогических исследованиях.

Библиографический список:

1. Бацунов, С.Н. Современные детерминанты развития Soft skills [Электронный ресурс] / С.Н. Бацунов, И.И. Дереча, И.М. Кунгурова, Е.В. Слизкова // Концепт. – 2018. – №4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-determinanty-razvitiya-soft-skills>.
2. Богданов, Е.Н. Идеи полипрофессионализма в психолого-акмеологических исследованиях [Текст] / Е.Н. Богданов, А.В. Посохова // Прикладная юридическая психология. – 2015. – №3. – С. 10–16.
3. Вечедов, Д.М. Полипрофессионализм в педагогическом колледже как условие формирования социально-экономической активности студентов [Текст]: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Д.М. Вечедов. – Дагестан. гос. ун-т. – Махачкала, 2006. – 23 с.
4. Вишнеvский, П.Н. Метод моделирования проблемных ситуаций [Текст] / П.Н. Вишнеvский // Высшее образование в России. – 2017. – № 12. – С. 71–77.
5. Гарашкина, Н.В. Проектирование социального образования в вузе: концепция, модель, технология реализации [Текст] / Н.В. Гарашкина. – Тамбов: Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина, 2004. – 228 с.

6. Гузанов, Б.Н. Особенности транспрофессиональной инженерной подготовки в профессионально-педагогическом вузе [Текст] / Б.Н. Гузанов, М.А. Федулова // Профессиональное образование и рынок труда. – 2019. – №1. – 2019. – С. 66–70.
7. Зеер, Э.Ф. Методологические основы транспрофессионализма субъектов техномической деятельности [Текст] / Э.Ф. Зеер, Э.Э. Сыманюк, Д.В. Бердникова, Г.И. Борисов // Педагогическое образование в России. – 2018. – №11. – С. 38–47.
8. Зеер, Э.Ф. Психология профессий [Текст]: уч. пособие для студентов вузов / Э.Ф. Зеер. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. – 336 с.
9. Ивонина, А.И. Современные направления теоретических и методических разработок в области управления: роль Soft-skills и Hard skills в профессиональном и карьерном развитии сотрудников [Текст] / А.И. Ивонина, О.Л. Чуланова, Ю.М. Давлетшина // Вестник евразийской науки. – 2017. – №1. – С. 90.
10. Ивонина, А.И. Современные направления теоретических и методических разработок в области управления: роль Soft-skills и Hard skills в профессиональном и карьерном развитии сотрудников [Электронный ресурс] / А.И. Ивонина, О.Л. Чуланова, Ю.М. Давлетшина // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2017. – №1. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/90EVN117.pdf>
11. Никитенко, О.А. Проектная деятельность как средство достижения поликомпетентности в процессе обучения магистрантов технических направлений [Текст] / О.А. Никитенко // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2013. – №2. – С. 31–38.
12. Платонова, Р.И. Актуальность Soft skills в профессиональном плане будущих специалистов [Электронный ресурс] / Р.И. Платонова, Г.Б. Михина // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2018. – Т. 7. – № 4 (25). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnost-soft-skills-v-professionalnom-plane-buduschih-spetsialistov>
13. Пясецкая, И.Ш. Интеграция стандартов Worldskills компетенции «Администрирование отеля» в профессиональную подготовку специалистов индустрии гостеприимства [Текст] / И.Ш. Пясецкая // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2019. – Т. 11. – № 4. – С. 74–80.
14. Раицкая, Л.К. Soft skills в представлении преподавателей и студентов российских университетов в контексте мирового опыта [Электронный ресурс] / Л.К. Раицкая, Е.В. Тихонова // Вестник РУДН. Серия: психология и педагогика. – 2018. – Т. 15. – № 3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/soft-skills-v-predstavlenii-prepodavateley-i-studentov-rossijskih-universitetov-v-kontekste-mirovogo-opyta>
15. Уварина, Н.В. Профессиональная гибкость как «Soft skills» педагога [Текст] / Н.В. Уварина, А.В. Савченков // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2019. – Т. 11. – № 3. – С. 27–36.
16. Цымбалюк, А.Э. Психологическое содержание Soft skills [Электронный ресурс] / А.Э. Цымбалюк, В.О. Виноградова // Ярославский педагогический вестник. – 2019. – № 6. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-soderzhanie-soft-skills/viewer>
17. Чупина, В.А. Готовность магистрантов-дизайнеров к самообразовательной деятельности в контексте транспрофессионализма [Текст] / В.А. Чупина, Т.И. Банникова // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2018. – Т. 10. – № 3. – С. 10–15.

КАНЫГИНА ОЛЬГА ВАЛЕРЬЕВНА

г. Челябинск, Частное образовательное учреждение высшего образования «Международный Институт Дизайна и Сервиса»

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ АРХИТЕКТОРОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Актуализируется проблема подготовки специалиста в условиях постоянно меняющихся требований к компетентности выпускников СПО со стороны работодателей, необходимость использования в их профессиональной деятельности специальных программных средств компьютера. Использовать весь спектр возможностей компьютерной системы может только высококвалифицированный специалист. Определяющим фактором высокой квалификации может быть наличие специальных знаний в области информатики и компьютерной техники, позволяющее будущему специалисту эффективно использовать их в своей профессиональной деятельности.

Изменение методов, форм, способов и содержания процесса изучения экономических дисциплин является одним из решений проблемы и устранением причин её существования, в частности, профессионального модуля «Планирование и организация процесса архитектурного проектирования», что обеспечит формирование мотивации к усвоению знаний в области экономики.

Ключевые слова: цифровая экономика; принципы цифровой экономики; подготовка специалистов; компетенции; логика мысленных действий, интеллектуальный потенциал, компьютерная программа, профилизация, практикоориентированный характер.

В современных условиях экономического развития общества невозможна реализация передовых методов обучения без применения средств цифровой обработки информации [4, 9]. Такими средствами, по нашему мнению, выступают компьютерная система и другие устройства, функционирующие на основе вычислительных систем, применяемыми в обучении.

Актуальность рассматриваемой нами проблемы заключается в необходимости применения современных цифровых средств обучения в преподавании экономических дисциплин будущим архитекторам.

С.С. Кудрявцева в своей работе отмечает, что федеральный проект «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» предусматривает рост количества выпускников системы профессионального образования, рост их ключевых компетенций, необходимых для функционирования в цифровой экономике. Возрастание количества выпускников, имеющих высокую квалификацию, будет происходить в период с 2018 г. по 2024 г. в 3,5 раза – с 230 до 800 тыс. человек; количество переобученных специалистов в рамках дополнительного образования по дополнительным компетенциям в цифровой экономике увеличится в 5 раз – с 200 до 1000 тыс. человек. Наиболее остро перед национальным и региональным сообществом в условиях перехода к цифровой экономике стоит проблема подготовки кадров, обладающих необходимыми профессиональными компетенциями, обеспечивающими нахождение решений задач в различных секторах экономики и носящих прикладной практикоориентированный характер [2, 7].

В своих трудах Е.Н. Черемисина, В.В. Белага, О.А. Крейдер, Е.Ю. Кирпичева выделяют проблемы, препятствующие развитию профессионального образования в современном обществе. Учёные предлагают решения названных проблем:

- для достижения высоких результатов в профессиональной подготовке, необходимых обществу, система образования должна обеспечить развитие научной деятельности на всех уровнях обучения;
- на базе полученных научных достижений образовательная система должна осуществлять подготовку и развитие высококвалифицированных специалистов, востребованных рынком труда, специалистов, способных применять полученные научные достижения;
- для развития предпринимательской деятельности образовательная система должна доводить результаты научных достижений до работодателя – конечного потребителя, в виде (условно говоря) квалифицированных специалистов [8].

Н.П. Исмаилов, П.К. Рамазанова рассматривают необходимость модернизации образования в условиях цифровой экономики, что обуславливает задачу подготовки высококвалифицированных специалистов нового времени, которые должны владеть рядом цифровых компетенций, способствующих формированию современного человека как «человека новой формации», с креативным мышлением, способного быть конкурентоспособным в информационном пространстве. Они доказывают необходимость модернизации, цифровизации российской образовательной системы, перехода на электронную форму обучения, а также проведение онлайн-курсов, вебинаров, направленных на подготовку и переподготовку кадров для цифровой экономики, способных организовать эффективное применение цифровых технологий для решения задач оптимизации и управления организаций [1].

Как отмечают Т.Ф. Лебедева, Ю.В. Сусленкова, в условиях становления цифровой экономики подготовка специалистов в своей профессиональной сфере требует тесного взаимодействия работодателей и участников образовательного процесса. При этом они выделяют три группы обучаемых: первый целевой вид групп взаимодействия позволяет мотивировать студентов младших курсов в выбранной специальности. Кроме этого, позволяет повысить творческий потенциал конкретных профильных курсов. Со своей стороны компании видят пользу в мероприятиях этой группы, охотно их проводят сами или принимают в них участие, например: Goodline, «Первый бит» в Кемерово. Во втором виде групп компании участвуют в мероприятиях без энтузиазма, часто формально. Это обусловлено сложностями, возникающими при разработке совместной образовательной программы, так как этот процесс долгосрочный, затратный и интегративный. Программа требует множество согласований и утверждений, к сожалению, преподаватели здесь помощи от работодателя не получают. У компаний первой и второй категорий есть опыт создания своих факультативных курсов на базе образовательных учреждений. Сотрудничество с компаниями и отдельными индивидуальными предпринимателями групп третьего вида (наставники) наиболее важны для образовательных учреждений, поскольку регламентируют обязательный процент практиков, участвующих в образовательном процессе [3].

С.Н. Рыбаков, Е.В. Ордина рассматривают новый, возникающий сегодня способ организации проектно-строительных процессов в жилищном и гражданском строительстве – сетевой, облачный. Появление в этой сфере новой методики и идей вызывает процесс, отражающий комплексные повсеместные изменения в обществе, производстве, изменения, являющиеся основной частью «новой экономики».

С.Н. Рыбаков, Е.В. Ордина приводят результат подробного анализа примеров облачных технологий, предлагают новые терминологические неологизмы, характеризующие облачные технологии, трансформируемые в строительные «платформы». Они рассматривают практики по кооперации структур облачных технологий, востребованных в строительстве и архитектуре. Учёными разработаны стратегии по организации деятельности специалистов в облачных технологиях. С.Н. Рыбаков, Е.В. Ордина выявили особенности, достоинства и недостатки структур облачных технологий. В их работах отмечается, что новая цифровая экономика не только предоставляет информационные возможности для отдельных улучшений ее процессов, но позволяет сформировать персональные модели деятельности, кооперации, новые формы и методы, форматы профессиональной деятельности. Такие сетевые структуры и объединения, как Intelligent Non-hierarchical Manufacturing Networks, предоставляют децентрализованные возможности проектирования, как новейшие структуры и формы совместной работы, основанные на самоорганизации множества участвующих специалистов по разработке единого проекта за счет использования сетевых возможностей компьютерных систем, новой коммуникации – ИТ-инфраструктуры [2, 8, 5].

Мы согласны с высказываниями, приведёнными нами выше, и в свете реформирования среднего профессионального образования подготовка специалистов включает в себя усвоение знаний в области экономики. Обязательное изучение экономических дисциплин, в частности, дидактических средств ПМ.03 «Планирование и организация процесса архитектурного проектирования» в рамках МДК.03.01. «Планирование и организация архитектурного проектирования и строительства» на специальности «Архитектура» обеспечивает формирование общих и профессиональных компетенций, а в частности, проявление устойчивого интереса к профессии, умение концентрироваться на профессиональной деятельности и принимать ответственные решения, используя информационно-коммуникационные технологии, работать с проектной документацией, согласовывать её и осуществлять корректировки, что приведено в Федеральном государственном образовательном стандарте среднего профессионального образования по специальности 07.02.01 Архитектура [6].

Перечисленные компетенции возможно и нужно формировать и развивать в процессе обучения на основе и с помощью прикладных специализированных компьютерных программ «WinRik» и «ГРАНД-Смета». Применение в обучении названных программных средств компьютера обеспечивает формирование профессионально заданных компетенций.

В качестве примера реализации обучающих возможностей программного комплекса «WinRik» возможно рассмотреть его применение при подготовке студентов по специальности 07.02.01 Архитектура. Первично студенты учатся составлять сметы, используя такие традиционные средства вычисления, как знания по математике и калькулятор, различными методами в так называемом «ручном режиме» – на этапе аудиторных практических занятий.

На последующем этапе обучения, внеаудиторном, обучающиеся при выполнении курсовой работы применяют электронные таблицы MS Excel при изучении расчета смет более сложным и трудоемким «ресурсным методом».

При прохождении учебной практики обучающиеся знакомятся с основами работы в программном комплексе «WinRik». Преподаватель осуществляет педагогическое сопровождение, обращая внимание всей группы обучающихся на пути решения появляющихся затруднений, показывает, как грамотно работать в специа-

лизированной программе «WinRik», как находить решения проблем при составлении смет в ходе работы с программным комплексом и раздаточным материалом.

Работая с программным комплексом, студенты самостоятельно начинают составлять сметы по предыдущим курсовым проектам (чертежам, пояснительным запискам), а это, в частности, строительство коттеджа, озеленение территории по генплану, строительство общественного здания. Студенты в результате освоения инструментов программного комплекса «WinRik» учатся использовать информационно-коммуникационные технологии в своей будущей деятельности архитектора.

Таким образом, компьютерные информационные технологии будут стремительно эволюционировать и дальше, давая толчок в развитии науки экономических и управленческих информационных технологий и приобретая все большую значимость как важнейший инструмент научно-технического и социально-экономического развития общества.

Библиографический список:

1. Исмаилов, Н.П. Модернизация образования в условиях цифровой экономики / Н.П. Исмаилов, П.К. Рамазанова [Текст] // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 1 (80). – С. 50–60.

2. Кудрявцева, С.С. Подготовка кадров для регионального промышленного комплекса в условиях цифровой экономики [Текст] / С.С. Кудрявцева // Казанский педагогический журнал. – 2019. – №5. – С. 25–29.

3. Лебедева, Т.Ф. Развитие ИТ-образования в регионах в условиях становления цифровой экономики [Текст] / Т.Ф. Лебедева, Ю.В. Сусленкова // Инновации и технологии современного образования. – 2019. – № 2 (34). – С. 85–93.

4. Пясецкая, И.Ш. О некоторых аспектах профессиональной подготовки будущих кадров индустрии гостеприимства и туризма в эпоху глобального процесса цифровизации [Текст] / И.Ш. Пясецкая // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2020. – Т. 12. – № 1. – С. 86–93.

5. Рыбаков, С.Н. Сетевые облачные системы в жилище: структуры, платформы, коллаборации. Смена процесса проектирования и создания жилья [Текст] / С.Н. Рыбаков, Е.В. Ордина // АМИТ. – 2019. – № 2 (47). – С. 346–358.

6. ФГОС. Приказ Минобрнауки России от 28 июля 2014 г. № 850 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 07.02.01 «Архитектура» (Зарегистрировано в Минюсте России 19 августа 2014 г. № 33633) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fgos.ru>.

7. Федеральный проект «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://files.dataeconomy.ru/Docs/Pass_EduHR.pdf

8. Черемисина, Е.Н. Адаптивная стратегия подготовки кадров для задач цифровой экономики в государственном университете «Дубна» [Текст] / Е.Н. Черемисина, В.В. Белага, О.А. Крейдер, Е.Ю. Кирпичева // Современные информационные технологии и ИТ-образование. – 2017. – Том 13. – № 2. – С. 141–145.

9. Шаухалова, Р.А. Организационно-педагогические условия формирования цифровой культуры студентов университета [Текст] / Р.А. Шаухалова // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2020. – Т. 12. – № 2. – С. 63–69.

ЛИХОЛЕТОВ ВАЛЕРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

г. Челябинск, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ)

ТРИЗ КАК БАЗА ФОРМИРОВАНИЯ НАДПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Анализируются тренды изменения характера профессий, появления профессий будущего и системы надпрофессиональных навыков. Показано, что современный инструментарий ТРИЗ практически полностью обеспечивает формирование требуемых надпрофессиональных навыков для профессий будущего.

Ключевые слова: профессии будущего, надпрофессиональные навыки, профессиональное образование, теория решения изобретательских задач.

Научно-техническая революция кардинально изменила мир современных профессий. Об этом ещё в 1970 г. одним из первых написал Э. Тоффлер [8]. Уже начиная с 2010 г. АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» (АСИ) готовит атласы новых профессий, используя экспертов, методику «Skills Technology Foresight» и опираясь на тренды исследований динамики на рынках труда [2, 3]. Они свидетельствуют о неизбежности интеллектуализации профессий, ведь в развитых странах мира автоматизация уже «выдавливает» работников со средними навыками [6].

Любая профессия предполагает управление какими-либо процессами и объектами. Отсюда логично следует вывод, что уже сегодня надо перестраивать систему образования и особенно управление образовательным процессом [5]. В сфере педагогики важно использовать новые поколения концептуальных моделей игрового (динамического) типа, ориентированные на формирование целостного человека.

В таблице 1 нами приведен фрагмент перечня новых профессий, из сфер профессиональных интересов многих вузов. Анализ их полного спектра (а их описано почти 350 профессий) вызывает необходимость осмысления готовности педагогической науки, сферы профессионального образования и сообществ работодателей к вызовам будущего [3].

Таблица 1 – Фрагмент из перечня профессий будущего

Сфера	Перечень профессий
Экология	Оператор «умной» переработки мусора, инженер по управлению погодой, специалист по изменению климата, эксперт по предсказанию землетрясений
Энергетика и ресурсы	Консультант по альтернативным видам энергии, оператор подземных дронов-проходчиков, разработчик систем микрогенерации энергии, дизайнер носимых энергоустройств, специалист по управляемому термоядерному синтезу
Строительство	Архитектор «зеленых» городов, проектировщик инфраструктуры «умного» дома, строитель подводных городов, архитектор энергоавтономных зданий, проектировщик 3D-печати в строительстве
Транспорт	Проектировщик новых видов транспорта, разработчик «умных» дорог, профессиональный пилот дрона, инструктор летающих автомобилей, юрист в сфере беспилотного транспорта

Сфера	Перечень профессий
Нанотехнологии	Наноинженер, разработчик «умных» и композитных материалов, проектировщик нанороботов, нанокриминалист
Робототехника	Инженер домашних роботов, проектировщик роботов для детей, разработчик медицинских роботов, создатель боевых роботов, юрист по робототехнике
Информационные технологии	Разработчик интернета вещей, квантовый криптолог, проектировщик нейроинтерфейсов, инженер по оцифровке и хранению памяти, консультант по снятию цифровой зависимости, создатель цифровых двойников, специалист по ИТ- и ИИ-этике, утилизатор цифрового мусора в сфере Big Data
Безопасность	Проектировщик личной безопасности, специалист по кибербезопасности, стиратель цифровых следов, контролер достоверности контента новостей
Бизнес и финансы	Консультант по цифровой трансформации компаний, операционист криптовалютного банка, оценщик интеллектуальной собственности, тайм-брокер, эксперт по блокчейн-развитию бизнеса
Образование	Автор образовательных курсов на базе ИИ, интегратор междисциплинарных знаний, эксперт по «образу будущего» ребенка, персональный гид по образованию и карьерному росту, программист бот-учителей, тренер по майнд-фитнесу, эксперт по поиску и развитию талантов
Культура и масс-медиа	Дизайнер виртуальной реальности, инженер дополненной реальности, ИИ-композитор (писатель, художник), оператор голографического вещания, агрегатор персональных новостей (narrowcaster)
Социальная сфера	Психолог по адаптации к новой реальности, сетевой юрист, эксперт по взаимодействию людей и машин, менеджер по отсроченной старости

Отметим, что при подготовке атласов разработчики сформировали следующую шкалу надпрофессиональных навыков:

- 1) системное мышление;
- 2) межотраслевая коммуникация;
- 3) умение управлять проектами и процессами;
- 4) бережливое производство;
- 5) работа с искусственным интеллектом;
- 6) управление вниманием (клиентоориентированность);
- 7) мультиязычность и мультикультурность;
- 8) умение работы с людьми;
- 9) работа в режиме высокой неопределенности;
- 10) способность к творчеству;
- 11) экологическое мышление [3, С. 28].

Кроме того, авторы-разработчики упоминают также навыки критического мышления, осознанности (рефлексивности) и эмоционального интеллекта.

Практически все перечисленные навыки уже давно стали объектом внимания в сфере ТРИЗ-педагогике (табл. 2) [1, 4, 7]. Например, ранее при обосновании технологий интенсификации творчества в профессиональном образовании нами была разработана рефлексивно-эвристическая мета-модель полиединого человека с компонентами: Индивида, Личности, Деятеля и Обучающегося, «вписанными» в

природно-экологическую, социокультурную, социально-техничко-экономическую и образовательную среды [4, 7].

Таблица 2 – ТРИЗ как база формирования надпрофессиональных навыков

Навыки	Направления использования инструментария ТРИЗ
Системного и творческого мышления	Г.С. Альтшуллер (1986 г.) назвал ТРИЗ «общей теорией сильного мышления» (ТРИЗ-ОТСМ). Цель ТРИЗ – формирование у человека творческого мышления
Межотраслевой коммуникации	ТРИЗ ориентирована на междисциплинарность. При решении нестандартных задач используются «терминологическая цепочка» и другие методы борьбы с психологической инерцией
Умения управлять проектами	ТРИЗ является признанной в мире инструментированной основой системы современного инновационного проектирования
Бережливого производства	Центральным законом современной ТРИЗ+ФСА при решении задач является закон повышения идеальности любых систем
Искусственного интеллекта	ТРИЗ+ФСА и программные продукты на её основе («computer aided thinking») с 1990-х гг. признаны во всем мире как «high humanitarian technologies» – сфера искусственного интеллекта
Управления вниманием	Все технологии обработки проблемных ситуаций и решения задач ориентированы на выделение из информации главного
Мультикультурности	Современная ТРИЗ уже охватывает все сферы общественной жизни – от техники и художественного творчества до музыки
Умения работы с людьми	В рамках ТРТЛ есть наработки не только по становлению творческой личности, но и закономерностям развития коллективов
Режима неопределенности	ТРИЗ исходно «заточена» на работу в сфере «troubleshooting» – решения «неразрешимых» задач в условиях неопределенности

Таким образом, можно утверждать, что современный инструментарий ТРИЗ практически полностью обеспечивает формирование требуемых надпрофессиональных навыков для профессий будущего.

Библиографический список:

1. Альтшуллер, Г.С. Творчество как точная наука [Текст] / Г.С. Альтшуллер. – М.: Советское радио, 1979. – 175 с.
2. Атлас новых профессий [Текст] / П. Лукша, К. Лукша, Д. Песков, Д. Коричин. – М.: АСИ, Московская школа управления «Сколково», 2014. – 164 с.
3. Атлас новых профессий 3.0 [Текст] / Под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. – М.: Интеллектуальная Литература, 2020. – 456 с.

4. Лихолетов, В.В. Теория и технологии интенсификации творчества в профессиональном образовании [Текст]: автореф. дис ... д-ра пед. наук / В.В. Лихолетов. – Екатеринбург: РГППУ, 2002. – 46 с.

5. Львов, Л.В. Перманентный теоретико-практический образовательный процесс как фактор опережающего уровня профессиональной подготовки в период цифровой трансформации [Текст] / Л.В. Львов // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2019. – Т. 11. – № 2. – С. 27–33.

6. David, H. The Growth of Low-Skill Service Jobs and the Polarization of the US Labor Market [Text] / H. David, D. Dorn // American Economic Review. – 2013 – 103(5). – pp. 1553–1597.

7. Likholetov, V. Problems in Engineering Education, Engineering and Invention [Text] / V. Likholetov, S. Aliukov // International Journal of Engineering Education. – 2019. – Vol. 35. – No. 6 (A) / – pp. 1605–1617.

8. Toffler, Alvin. Future Shock [Text] / A. Toffler. – Random House, 1970. – 576 p.

ЛЬВОВ ЛЕОНИД ВАСИЛЬЕВИЧ

г. Челябинск, Частное образовательное учреждение высшего образования «Международный Институт Дизайна и Сервиса»

ПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ В ОБРАЗОВАНИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЖИЗНИ

Аннотация. В статье отграничиваются понятия цифровая жизнь и цифровая трансформация жизни: приводятся риски цифровизации образования; рассматриваются задачи цифровой образовательной среды; управление на основе персональных образовательных маршрутов рассматривается в качестве значимого драйвера цифровой трансформации образования.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровая образовательная среда, персонализация образовательного процесса, образовательная траектория.

Заметим, что необходимо отграничивать понятия «цифровая экономика, жизнь, образование» и «цифровизация (точнее, цифровая трансформация) экономики, жизни, образования». Если в первом случае мы подразумеваем уже завершившийся процесс и сформированную новую среду, то во втором случае – еще только идущий процесс преобразований для создания этой среды посредством технических и методологических, содержательных, функциональных и иных в соответствующих сферах.

В настоящее время большинство авторов подчеркивает огромные возможности цифровой трансформации образования [1, 4, 6, 7, 8]. Однако подтверждением нашей точки зрения о невозможности игнорировать значительные риски [2, 3], явилось исследование Н.Б. Стрекаловой, подчеркивающей те изменения в системе образования, риск которых может быть значимым, а попытка его игнорирования приведет к снижению качества образования. К этим рискам автор относит:

- потерю базовых когнитивных компетенций (письмо, расчет, чтение, логика);
- появление «публичной» модели педагога/преподавателя (терминология Н.Б. Стрекаловой), высоких требований к его психологическим качествам, рост конфликтов;

- снижение личных контактов, рост конфликтов, «утечка» талантливой молодежи и преподавателей за границу, снижение общего уровня подготовки, проблемы контроля качества;
- изменение требований к содержанию обучения, дальнейшее изменение средств обучения;
- движение в сторону «образовательных услуг», уход от фундаментальности, изменение/перераспределение функций администрации вузов и преподавателей;
- уход от фундаментальности, изменение /перераспределение функций администрации вузов и преподавателей, рост конфликтов, снижение качества обучения;
- потерю статуса отечественного высшего образования, снижение контингента обучающихся [8].

Мы солидарны с утверждением О.И. Поповой, рассматривающей суть цифровой трансформации образования как достижение каждым обучаемым необходимых образовательных результатов за счет персонализации образовательного процесса на основе использования растущего потенциала цифровых технологий, включая применение методов искусственного интеллекта, средств виртуальной реальности; развития в учебных заведениях цифровой образовательной среды; обеспечения общедоступного широкополосного доступа к Интернету, работы с большими данными [6].

С позиций цифровой трансформации жизни в контексте системы образования цифровизация означает погружение всех его субъектов в цифровую образовательную среду. По разделяемому нами мнению российско-китайских исследователей образования, цифровая образовательная среда (ЦОС) – это совокупность информационных систем, цифровых устройств, источников, инструментов и сервисов, которые создаются и развиваются для обеспечения работы учебных заведений и решения задач, возникающих в ходе подготовки и осуществления всего образовательного процесса. Авторы полагают, что цифровая образовательная среда должна:

- поддерживать систематическую совместную работу обучаемых и педагогов;
- помогать формировать и обновлять профиль каждого обучаемого, их личные учебные планы, а также следить за их выполнением и корректировкой;
- предоставлять всем участникам учебного процесса доступ к необходимым (обязательным и дополнительным) учебным и контрольным материалам;
- помогать всем заинтересованным лицам (родителям, администрации образовательной организации, привлекаемым экспертам, проверяющим и др.) отслеживать ход образовательного процесса;
- способствовать непрерывному профессиональному развитию педагогов [7].

В ракурсе нашей работы мы снова отметим вторую позицию, раскрывающую личностный (в трактовке автора персональный аспект цифровой трансформации).

Т.В. Никулина и Е.Б. Стариченко подчеркивают, что цифровые технологии в современном мире – это не только инструмент, но и среда существования, которая открывает новые возможности: обучение в любое удобное время, непрерывное образование, возможность проектировать индивидуальные образовательные маршруты, из потребителей электронных ресурсов стать создателями [4, С. 107].

Кроме того, авторы считают, что в образовании цифровая трансформация направлена на обеспечение непрерывности процесса обучения, т.н. *life-long-learning* – обучение в течение жизни, а также его индивидуализации на основе *advanced-learning technologies* – технологий продвинутого обучения [4, С. 109].

Таким образом, одним из наиболее значимых драйверов цифровой трансформации образования является управление на основе персональных образователь-

ных маршрутов (проектируемых персональных образовательных траекторий). Персональный образовательный маршрут – заранее определенная последовательность элементов деятельности обучающегося для реализации достижения целей, а персональная образовательная траектория – ее фактическая последовательность, характеризующаяся уровнем достижения целей и реализации личностного потенциала в процессе образования [2, С. 125].

Библиографический список:

1. Кузнецов, Н.В. Управление проектами цифровизации: методологический, организационный и финансовый аспекты [Текст] / Н.В. Кузнецов, В.В. Лизяева // *Фундаментальные исследования*. – 2020. – № 2. – С. 32–37.

2. Львов, Л.В. Персональная траектория развития в практико-ориентированном образовательно-профессиональном процессе [Текст] / Л.В. Львов // *Современная высшая школа: инновационный аспект*. – 2019. – Т. 11. – № 4. – С. 118–125.

3. Львов, Л.В. Подготовка в высшей школе к профессиональной деятельности: проблемы, риски, критерии качества [Текст] / Л.В. Львов, Д.А. Шагеев, А.М. Птицина // *Современная высшая школа: инновационный аспект*. – 2019. – Т. 11. – № 1. – С. 10–21.

4. Никулина, Т.В. Информатизация и цифровизация образования: понятия, технологии [Электронный ресурс] / Т.В. Никулина. Е.Б. Стариченко // *Педагогическое образование в России*. – 2018. – № 8. – С. 107-113. – Режим доступа: <http://elar.uspu.ru/handle/uspu/11060>.

5. Полушина, И.С. Человеческий капитал как фактор социально-экономического развития общества [Текст] / И.С. Полушина, А.М. Чигина // *Региональные проблемы преобразования экономики: интеграционные процессы и механизмы формирования и социально-экономическая политика региона* Материалы IX Международной научно-практической конференции. – Махачкала: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономических исследований Дагестанского научного центра Российской академии наук. – Махачкала, 2018. – С. 628–630.

6. Попова, О.И. Трансформация высшего образования в условиях цифровой экономики [Текст] / О.И. Попова // *Вопросы управления*. – 2018. – № 5(54). – С. 158–160.

7. Проблемы и перспективы цифровой трансформации образования в России и Китае. II Российско-китайская конференция исследователей образования «Цифровая трансформация образования и искусственный интеллект». Москва, Россия, 26–27 сентября 2019 г. [Текст] / А.Ю. Уваров, С. Ван, Ц. Канидр; отв. ред. И.В. Дворецкая; пер. скит. Н.С. Кучмы; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Высшая школа экономики, 2019. – 155 с.

8. Стрекалова, Н.Б. Риски внедрения цифровых технологий в образовании [Текст] / Н.Б. Стрекалова // *Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология*. – 2019. – Т. 25. – № 2. – С. 84–88.

МАКСИМОВА ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА

г. Челябинск, Частное образовательное учреждение высшего образования «Международный Институт Дизайна и Сервиса»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Аннотация. В данной статье кратко освещены историко-теоретические аспекты становления и значимости активных методов обучения в высшей школе, описаны некоторые виды заданий.

Ключевые слова: активные методы обучения, иностранные языки, игровые методы, метод проектов, текст.

Современная ситуация в системе высшего образования характеризуется необходимостью формирования и моделирования ситуаций будущей реальной профессиональной деятельности. О значимости и важности данного процесса свидетельствует наличие контекстного подхода, детально разработанного и обоснованного А.А. Вербицким. В современных условиях данный подход нередко обозначается как контекстно-компетентностный, поскольку они гармонично дополняют друг друга.

В связи с этим активность студента в процессе обучения становится ключевым звеном всего образовательного процесса в вузе. Основы активного обучения были заложены на рубеже 70-х годов, когда ведущей идеей стала идея о побуждении обучающегося к активности. Значительный вклад в разработку данной проблемы внесли труды А.М. Матюшкина, И.Я. Лернера, Т.В. Кудрявцева, Г.П. Щедровицкого, М.В. Кларина и многих других.

Ретроспективный обзор высказываний великих людей о проблемах обучения и воспитания подрастающего поколения лишь подчеркивает важность активности субъекта в процессе обучения и воспитания. Приведем наиболее яркие цитаты философов, педагогов, физиков: «Истинное знание состоит не в знакомстве с фактами, которое делает человека лишь педантом, а в использовании фактов, которое делает его философом» (А. Дистервег), «Развитие и образование ни одному человеку не могут быть даны или сообщены. Всякий, кто желает к ним приобщиться, должен достигнуть этого собственной деятельностью, собственными силами, собственным напряжением» (А. Дистервег), «Знать на зубок ещё не значит знать» (М. Монтень), «На готовых истинах формируется догматически окаменевший интеллект» (Э.В. Ильенков), «Важнейшая задача цивилизации – научить человека мыслить» (Т. Эдисон).

Основная цель обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей, прежде всего, готовность и способность к общению на нем в различных ситуациях повседневного и делового общения. Учитывая тот факт, что для студентов специальностей «Гостиничное дело» и «Туризм», изучающих второй иностранный язык, цель неизменна, то практико-ориентированное обучение немецкому языку наиболее оптимально реализуется с использованием активных методов обучения.

Активные методы обучения (далее – АМО) строятся на практической направленности, игровом действии и творческом характере обучения, интерактивности, разнообразных коммуникациях, диалоге и полилоге, использовании знаний и опыта студентов, групповой форме организации их работы, вовлечении в процесс всех органов чувств, деятельностном подходе к обучению, движении и рефлексии [1, 2, 7, 8]. Данное положение имеет ключевое значение в процессе обучения ино-

странным языкам, поскольку каждая коммуникативная ситуация повседневного или делового общения уникальна и предполагает учет целого ряда условий общения (способ общения: непосредственный или опосредованный, формальный или неформальный характер общения, ограниченность или неограниченность во времени), характеристик участников данной ситуации общения (социальный статус, отношения друг к другу, отношение к теме общения, владение нормами общения) [9].

Использование активных методов обучения второму иностранному языку способствуют успешному формированию:

- адаптации в группе, учитывая тот факт, что часть студентов владеет на начальном уровне немецким языком, а также психологический аспект проблемы;
- умению устанавливать личные контакты, обмениваться информацией, в частности, это актуально для студентов первого курса;
- готовности принять на себя ответственность за деятельность группы или мини-группы;
- способности выдвигать и формулировать идеи и гипотезы, ясно и убедительно излагать свои мысли;
- умения избегать повторения ошибок и просчетов и эффективно управлять своей деятельностью и временем [3].

В нашей практике обучения студентов неязыковых специальностей второму иностранному языку преобладают игровые методы обучения и метод проектов, который в полной мере реализуется на втором курсе, когда студенты имеют возможность использовать свой собственный опыт и начальные профессиональные знания в решении и разработке проблемы. Теоретические аспекты данных форм работы и некоторые практические примеры на разных этапах обучения рассмотрены нами в предыдущих статьях [6, 4].

На начальном этапе обучения второму иностранному языку приоритетными источниками текста, который является одновременно основной единицей информации и репродукции инокультурной среды, выступают учебная литература и адаптированная специальная литература, ориентированная на подготовку будущих специалистов соответствующих отраслей с начальным уровнем владения иностранным языком. Ведущим способом предъявления текста являются чтение и аудирование с подключением видео, ведущей формой – монолог и диалог [6]. Содержание изучаемого материала включает темы, связанные с личностью студента, его субъективным опытом жизнедеятельности, начальными профессиональными компетенциями, например, моя визитная карточка, мой день, моя семья, моя квартира и т.д. Все обозначенные темы подкрепляются соответствующими тематическими блоками из раздела введения в специальность.

Динамика реализации коммуникативных и имитационно-ролевых игр на данном этапе подразумевает применение речевых заданий репродуктивного типа, затем продуктивного типа, далее простые моноситуационные игры по-одному и в парах, простые моноситуационные игры в мини-группах [6]. По данной схеме осуществляется проработка каждой темы, например, «Мой день», когда студенты начинают работу с текста и речевых упражнений к нему. В процессе его проработки информация по данной теме воспроизводится многократно в разнообразных ситуациях: составление своего собственного распорядка дня, описание дня администратора гостиницы, официанта, повара, горничной с учетом категории гостиницы. В итоге студенты могут проецировать наработанную информацию на другие ситуации реального общения.

Реализация активных методов обучения иностранному языку способствует формированию и поддержанию интереса к процессу изучения языка, иноязычной коммуникативной компетенции, способности нахождения собственных решений профессиональных задач.

Библиографический список:

1. Василиженко, М.В. Формирование Soft skills у студентов при обучении иностранному языку посредством внедрения технологии проектной деятельности [Текст] / М.В. Василиженко // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2020. – Т. 12. – № 1. – С. 137–148.

2. Вербицкий, А.А. Активное обучение в высшей школе: Контекстный подход [Текст]: методическое пособие / А.А. Вербицкий. – М.: Высшая школа. – 1991. – 207 с.

3. Гущин, Ю.В. Интерактивные методы обучения в высшей школе [Электронный ресурс] / Ю.В. Гущин // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна». – 2012. – № 2. – С. 1–18. – Режим доступа: www.psyanima.ru

4. Максимова, Т.А. К проблеме реализации метода проектов в процессе преподавания иностранных языков гостеприимства [Текст] / Т.А. Максимова // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2020. – Т. 12. – № 1. – С. 129–136.

5. Максимова, Т.А. Теоретико-методологические аспекты проблемы применения игровых технологий в процессе обучения иностранным языкам будущих специалистов индустрии гостеприимства [Текст] / Т.А. Максимова // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2019. – Т. 11. – № 4. – С. 38–44.

6. Максимова, Т.А. Формирование умений межкультурного общения у студентов вуза в процессе изучения иностранных языков [Текст]: дис. ... канд. пед. наук / Т.А. Максимова. – Челябинск, 2004. – 137 с.

7. Питина, С.А. Межкультурная коммуникация и языковая компетенция [Текст] / С.А. Питина, А.Д. Щербов // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2018. – Т. 10. – № 2. – С. 64–76.

8. Щербов, А.Д. К вопросу о применении проектного метода при обучении иностранным языкам в вузе [Текст] / А.Д. Щербов // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2011. – № 1. – С. 122–124.

9. Яковлева, С.В. Активные методы как средство оптимизации обучения иностранному языку студентов лингвистических вузов в контексте компетентного подхода [Текст] / С.В. Яковлева // Психолого-педагогические науки. – 2015. – № 1. – С. 223–228.

МАХМУТОВА ЛАРИСА ГАПТУЛЬХАЕВНА

г. Челябинск, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»

ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ К ПРЕПОДАВАНИЮ МАТЕМАТИКИ В НАЧАЛЬНОЙ МАЛОКОМПЛЕКТНОЙ ШКОЛЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЖИЗНИ

Аннотация. В статье освещаются аспекты подготовки будущих учителей начальных классов к проведению занятий по математике в начальной малокомплектной школе: организационный, методический, технологический.

Ключевые слова: малокомплектная начальная школа, уроки математики.

В условиях цифровой трансформации жизни по-другому рассматривается такое явление в образовании, как малокомплектная школа. Общеизвестно, что это школа без параллельных классов с небольшим числом учеников.

В нашей стране до начала 1970-х гг. термин «малокомплектная школа» применялся к начальной школе, в которой несколько классов, насчитывавших вместе менее 15 человек, объединялись в один класс-комплект, с которым работал один учитель. В 1970-е гг. в это понятие стали включать неполные средние и средние школы с малой наполняемостью. В малонаселённых регионах Российской Федерации удельный вес малокомплектных школ в структуре школьной сети постепенно возрастает [3, С. 136]. Сегодня малокомплектные школы тесно сотрудничают с дошкольными образовательными организациями: распространились комплексы «школа – детский сад».

Если правильно использовать главный недостаток малокомплектной школы (небольшое число учеников), то учитель будет иметь возможность организовать личностно-ориентированный образовательный процесс. Но если класс маленький, то сильных учеников может и не оказаться, тогда процесс работы учителя серьезно затрудняется. Комплект может состоять из двух, трех, четырех классов. Сложность работы учителя-классовода обуславливается тем, что ему ежедневно приходится распределять внимание между 2-3 классами, готовить в два-три раза больше уроков. С этими задачами он справляется лишь после длительной и разносторонней подготовки, приобретая ряд профессиональных компетенций.

В результате опроса студентов, побывавших на педагогической практике в качестве учителя начальных классов, примерно 5% практикантов сталкиваются с данным явлением. Не всегда студенты ведут занятия в классах-комплектах, иногда они наблюдают за работой педагогов, получая бесценный опыт. Поскольку малокомплектные школы встречаются в образовательной системе нашей области и соседних регионов, представляется целесообразным познакомить студентов с методикой преподавания математики в начальной малокомплектной школе.

Желательно, чтобы в расписании было предусмотрено одновременное ведение уроков по одному предмету во всех классах. Сочетание уроков математики с любыми другими будет продуктивным.

У студентов могут возникнуть сложности при планировании занятий. Можно посоветовать сочетать этапы уроков таким образом, чтобы изучение нового в одном классе сочеталось с закреплением пройденного в другом. При этом нужно учитывать цели и типы урока в каждом классе, время, отводимое в каждом классе на конкретный этап урока, степень трудности изучаемого материала, а также уста-

навливать для каждого класса содержание и характер задания самостоятельной работы и форму ее проверки.

Возможности малокомплектной школы в организации процесса достижения личностных и метапредметных планируемых результатов представляются нам более широкими за счет организации командной работы детей. Кроме того, на уроках обязательна самостоятельная работа детей (в то время когда учитель объясняет новый материал другому классу). С этой целью актуальным будет использование современных образовательных технологий [1]. Рекомендуется при проверке правильности понимания задания спросить у двух-трех человек, как они будут выполнять задание. Целесообразно подготовить раздаточный материал (карточки, листы самоконтроля, электронные документы и т.д.), предусмотреть дифференцированные задания. Общее для всех может быть представлено на доске (на слайде).

Уроки математики подразумевают работу с числами и величинами, геометрическим и алгебраическим материалом, формирование вычислительных приемов и навыков, решение задач, чтение и составление таблиц и диаграмм. Можно организовать работу учеников разных классов с одним и тем же материалом, но разной формулировкой заданий. Например, при проведении устного счета можно предложить ученикам 1 класса представленные на слайде числа увеличить на несколько единиц, школьникам 2 класса – увеличить их в несколько раз, обучающимся 3-4 классов – умножить их на 10, 100, 1000.

Важной работой может стать подготовка к выполнению учениками всероссийских проверочных работ. Школьники выпускного четвертого класса могут заниматься с демо-версиями работ, в то время как ученики других классов – решать нестандартные, олимпиадные задания. После работы можно организовать обсуждение заданий [2].

Приведем примеры заданий для студентов по данной теме:

1. Появление малокомплектных школ – это объективное явление, вызванное миграцией населения, уменьшением рождаемости, изменением структуры производства. Тем не менее у этого явления, наряду с недостатками, есть и достоинства. Подумайте, какими возможностями и трудностями обладает малокомплектная школа.

2. В работе И.П. Подласого «Педагогика начальной школы» [4] приводятся особенности организации и проведения урока в малокомплектной начальной школе (на примере математики). Познакомьтесь с ними. Законспектируйте примерное расписание уроков; варианты структуры урока в комплекте, состоящем из двух классов; ориентировочные нормы времени на самостоятельную работу на уроке. Найдите дополнительный материал в интернете и периодической литературе.

3. Помощь учителю начальных классов малокомплектной школы могут оказать инструкции, алгоритмы, предписания, опорные схемы и т.д. По ним дети сверяют правильность своих действий. Составьте такие карточки по темам: «Решение задачи», «Построение геометрической фигуры» (взять одну на выбор).

4. Разработайте конспект занятия по математике в малокомплектной начальной школе (для двух классов).

5. Подготовьте план внеклассного мероприятия по математике в малокомплектной начальной школе (для двух классов).

Итак, будущие учителя начальных классов должны быть знакомы с понятием и основными характеристиками малокомплектной школы, а главное – должны быть готовы организовать продуктивный образовательный процесс в малокомплектной школе, в том числе процесс обучения математике.

Библиографический список:

1. Забродина, И.В. Современные образовательные технологии в процессе подготовки будущих учителей начальных классов [Электронный ресурс] / И.В. Забродина, Л.Г. Махмутова // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 3. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=24709>.
2. Корчемкина, Ю.В. Проблема подготовки младших школьников к всероссийским проверочным работам по математике в четвёртом классе / Ю.В. Корчемкина // Прорывные научные исследования как двигатель науки: сборник статей Международной научно-практической конференции (11 ноября 2019 г, г. Калуга). – Уфа: Аэтерна, 2019. – С. 227–229.
3. Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б.А. Бим-Бад. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. – 528 с.
4. Подласый, И.П. Педагогика начальной школы: учебник / И.П. Подласый. – М.: ВЛАДОС, 2008. – 463 с.

ОСОЛОДКОВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА

г. Челябинск, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРЕСТРОЙКИ ПОДРОСТКОВОГО ПЕРИОДА

Аннотация. В статье рассмотрены перестройки подросткового периода и их проявления психологической и физиологической направленности. Анализируются причины подростковых депрессий.

Ключевые слова: психологические перестройки, мировоззрение, подросток.

Начиная с 12–14 лет, в организме подростка возникают существенные перестройки. Наступает этап стремительного «взросления», период полового созревания. Главными особенностями ребенка, вступившего в пубертатный период, являются несбалансированность процессов нервной регуляции и качественная перестройка системы личностных ценностей, ориентиров.

Движения подростка становятся неуклюжими, резкими, порывистыми. Как и в дошкольном возрасте, могут возникать навязчивые движения и действия. Сосудистый тонус, артериальное давление, пульс становятся неустойчивыми. Отсюда возникает склонность к обморокам, частые головокружения, головные боли. Характерна также повышенная потливость, наличие угрей, гнойничков на коже, сальность лица и волос [1, С. 20].

Все это признаки вегетативных дисфункций. Они очень часто сопровождаются эмоциональной неустойчивостью. Такое сочетание неслучайно: ведь вегетативная нервная система тесно связана с регуляцией эмоциональных реакций [3, С. 40]. Как и в младшем дошкольном возрасте, отрицательные эмоции начинают занимать значительное место в психической сфере, только они гораздо интенсивней и содержательней. Подростковые, юношеские депрессии – весьма типичный повод для обращения к психоневрологу. При взгляде со стороны депрессии эти возникают совершенно немотивированно. Но так только кажется. Сложные психо-

логические перестройки, происходящие в душе подростка, делают его особенно ранимым, очень обидчивым [4, С. 45].

Мировоззрение ребенка в пубертатном периоде существенно меняется. Формируются новые системы ценностей, новые эталоны для подражания. Подвергается пересмотру вопрос об авторитете родителей. Подросток, во-первых, уже не может мириться с тем, что с ним обращаются как с маленьким. Он жаждет независимости, равноправия со взрослыми. Во-вторых, подросток уже в состоянии точно подметить недостатки и слабые их стороны. Он уже начинает видеть, когда родители правы и когда ошибаются. В связи с этим у подростков возникает уверенность в том, что беспрекословно слушаться родителей неразумно, кое о чем можно и поспорить, а иногда лучше всего поступить по собственному разумению.

Многие подростки отличаются категоричностью суждений. Им еще трудно понять, что в человеке могут уживаться и положительные, и отрицательные качества. Поэтому обнаружение некоторых изъянов в родителях может привести вообще к отрицанию их авторитета. В то же время подросток упорно ищет образец для подражания, «идеальную сверхличность». К сожалению, за такой идеал может быть принят какой-либо уличный «герой» с весьма темным прошлым. Но подростку может импонировать его «благородство», «свобода взглядов», «сила характера».

Ниспровержение авторитетов затрагивает не только родителей. Ребенок может подмечать недостатки и в учителях. Решительному пересмотру (не очень глубокому, а поэтому нередко ошибочному) подвергаются вообще понятия «хорошо» и «плохо». Ребенок с раннего детства усваивает много правил поведения, определенные морально-этические категории. Большинство из них строится по такой схеме: «Можно, потому что это хорошо. Нельзя, потому что это плохо». В пубертатном периоде с его характерным стремлением к независимости, к «свободе» начинают возникать сомнения: «Почему прогулять занятия – это плохо? Наоборот, это признак силы характера, самостоятельности». «Дерзкая выходка, резкая перебранка со старшими, драка – разве это плохо? Нет. Это проявление независимости, свободы действий и опять-таки силы».

Среди многих подростков бытует мнение, что отличники, примерные, дисциплинированные ученики, – это люди «второго сорта». Они, дескать, трусливы и слабовольны, поэтому так и ведут себя – «выслуживаются». Предвзято критическое отношение к «навязанным» авторитетам нередко сочетается с возрастающей ролью уличной компании как главного поставщика моральных ценностей для подростка. Мнение сверстников иногда начинает приобретать решающее значение. Подросток считает, что только товарищи понимают его по-настоящему, а родители и педагоги просто вынуждены играть роль наставников, праведников, хотя и сами-то не без греха.

Палитра взглядов некоторых подростков состоит только из двух красок – белой и черной. Причем отрицательное «черное» привлекает больше внимания [2, С. 142]. Это связано с тем, что раньше ребенок видел плохое в основном в сказочных персонажах. Теперь же он обнаруживает реальное существование негативных сторон жизни. В ряде случаев это больно поражает воображение, приводит к пессимизму, который настолько характерен для пубертатного периода, что имеет специальное обозначение – «юношеский пессимизм».

Формы воспитания подростков должны быть более гибкими, учитывать болезненное самолюбие подростка, его стремление к независимости. Ребенку уже трудно приказывать, его лучше попросить. Он обидится, если ему читают наставления, ему лучше посоветовать. Методы воспитания не могут оставаться неизменными на протяжении всего детства. Но разумное воспитание в дошкольном и

младшем школьном возрасте закладывает прочные основы гармоничной личности, предупреждает появление разных характерологических и невротических реакций в период полового созревания.

Библиографический список:

1. Акимова, М.К. Психофизиологические особенности индивидуальности школьников: учет и коррекция: учебное пособие для студентов высших учебных заведений [Текст] / М.К. Акимова, В.Т. Козлова. – Москва: Academia, 2002. – 160 с.
2. Казанская, В.Г. Подросток: социальная адаптация: кн. для психологов, педагогов и родителей [Текст] / В.Г. Казанская. – СПб.: Питер, 2011. – 288 с.
3. Комарова, О.А. Особенности психофизиологической адаптации подростков к условиям обучения в образовательных учреждениях различного типа [Текст]: дис. ... канд. биол. наук: 19.00.02 / О.А. Комарова. – Кемерово, 2012. – 165 с.
4. Кулагина, И.Ю. Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека [Текст]. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / И.Ю. Кулагина, В.Н. Колыцкий. – Москва: ТЦ «Сфера», 2001. – 464 с.

ПАЛИЙ ЛЮБОВЬ ВЛАДИМИРОВНА

г. Челябинск, Челябинский филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. Статья посвящена анализу факторов, влияющих на изменение подхода к профессиональной подготовке. Автор говорит о необходимости оптимизации методов, средств и форм организации аудиторного и внеаудиторного взаимодействия субъектов образовательного процесса с учетом цифровой трансформации социальных отношений.

Ключевые слова: профессиональная ответственность, цифровизация образования, позитивная профессиональная подготовка будущих юристов.

Цифровая трансформация социальных отношений, характерная для современной эпохи, подразумевает в том числе цифровизацию образования на всех его уровнях.

Следовательно, построение цифровой экономики и цифровая трансформация социальных отношений в целом требует выработки новых подходов к подготовке специалистов нового формата [1, С. 24], в том числе государственных служащих, что будет выражаться в необходимости формирования у них дополнительного набора компетенций, связанных с цифровыми технологиями. Однако, как отмечает Л.В. Львов, существует противоречие между «глобальными возможностями развития человеческого капитала в период цифровой трансформации жизни и отсутствием достаточного научного обоснования для парирования рисков, а главное – определения путей достижения высокого качества профессиональной подготовки в

перманентном теоретико-практическом образовательно-профессиональном процессе» [2, С. 28].

Таким образом, тенденции развития современной экономики и государственного управления в России определяют два основных требования:

- оптимизация методов, средств и форм организации аудиторного и внеаудиторного взаимодействия субъектов образовательного процесса с учетом цифровой трансформации социальных отношений;
- повышение информационной и методической готовности научно-педагогических работников к взаимодействию со студентами в рамках процесса профессиональной подготовки до опережающего уровня.

В рамках данной статьи представим характеристику только первого из них. Для начала следует отметить, что, на наш взгляд, данные требования являются также педагогическими условиями эффективного формирования такого важного личного и профессионально-значимого качества будущих юристов для государственной службы, как позитивная профессиональная ответственность.

В отношении тенденций, связанных с формированием этого качества в современных вузах, исследователи расходятся. Так, Е.Ю. Щербина, О.В. Шмурыгина и С.Н. Уткина считают, что на современном этапе наблюдается «увеличение роста ответственности всех участников образовательного процесса за результаты обучения» [9, С. 24]. В то же время Л.В. Львов, позиция которого нам более близка, отмечает, что «происходит изменение соотношения личной и групповой ответственности, в частности, – низкий уровень личной ответственности, в том числе за результат обучения и преобладание ситуативной ответственности». Что требует включения в образовательный процесс «решения образовательных задач, требующих надситуативной ответственности» [3, С. 489].

Прежде всего, происходит отход от традиционной формы группового обучения в сторону его персонализации [7, С. 38]. Образование выходит за пределы учебных аудиторий, лабораторий, библиотек. Увеличивается количество студентов, которые учатся удаленно [6, С. 158]. Как следствие, наблюдается «асинхронность обучения»: студент и преподаватель не вступают в образовательный процесс одновременно, переход к дистанционному формату обучения и постфактной проверке результатов работы, у сторон образовательного процесса все меньше необходимости синхронизировать заранее расписание и удобное время в рабочие часы [4, С. 232].

Кроме этого, среди особенностей информационного взаимодействия в сфере образования также выделяют: нелинейное и гипертекстовое представление учебного материала, расширение спектра видов учебной деятельности и информационного взаимодействия между субъектами образовательного процесса (проведение вебинаров, виртуальных дискуссий в форумах, ролевых и деловых игр в формате веб-квестов, круглых столов в чатах, блогах, проектной деятельности и т.д.), возможность незамедлительной обратной связи во взаимодействии преподавателя и студента, автоматизацию контрольно-измерительных материалов [9, С. 26–27]. Отмечаются также такие тенденции, как геймификация (игрофикация), например, в виде веб-квестов, и edutainment (это инструменты, делающие обучение более увлекательным и легким), микрообучение (сложные и продолжительные курсы разбиваются на короткие занятия, которые легче осваивать); мобильность обучения (возрастает объем образовательного контента, потребляемого через смартфоны и планшеты) и взаимное обучение (P2P) (появляются практики сетевого взаимодействия, при котором студенты учатся друг у друга, а не у преподавателя или эксперта) [4, С. 236].

О.И. Попова говорит о возможности использования при проведении практических занятий социальных сетей. С использованием скайпа, мессенджеров возможно участие в занятии ведущего специалиста, эксперта [6, С. 159]. Востребованы также электронные библиотечные системы различных издательств (например, ЭБС «Юрайт», ЭБС «IPRBooks», ЭБС «Лань» и другие).

Безусловно, перспективной инновационной технологией является также виртуальная реальность. Н.П. Петрова и Г.А. Бондарева выделяют несколько её видов: обычная (классическая) виртуальная реальность (VirtualReality – VR), где обучающиеся взаимодействуют или погружаются в виртуальный мир с помощью компьютерной программы; дополненная реальность (AmendedReality – AR), где осуществляется накладка на генерируемую компьютером информацию сверху на изображения реального мира и смешанная реальность (MixedReality – MR), где реальный мир связан с виртуальным, и они объединены между собой [5, С. 354]. Возможности VR, AR и MR-технологий практически безграничны: можно воссоздать любой объект или смоделировать процесс и обеспечить «погружение» студента в него на какое-то время для анализа, выявления его свойств и особенностей и т.д. Это обеспечивает студентам формирование таких навыков, которые в реальности сформировать не представляется возможным в силу различных обстоятельств (высокая стоимость оборудования, опасность для других людей и т.д.) [5, С. 355].

Однако вопрос использования данных технологий в образовательном процессе носит дискуссионный характер в педагогической науке. Несмотря на все достоинства, «постоянное виртуальное общение отвлекает внимание, ухудшает память, снижает эффективность мышления» (Н.А. Носов, А.В. Хуторской), отмечается «неспособность студентов сосредоточивать внимание на больших объемах информации» и «поверхностные, разрозненные сведения о содержании изучаемых дисциплин» (И.М. Залялетдинова, Л.В. Львов, М.В. Чернышева, В.А. Чернов) [8, С. 57].

Таким образом, цифровизация образования на всех его этапах приводит к необходимости оптимизации методов, средств и форм организации аудиторного и внеаудиторного взаимодействия субъектов образовательного процесса, в том числе в рамках профессиональной подготовки будущих юристов для государственной службы.

Библиографический список:

1. Земскова, И.А. Трансформация качества государственных услуг под влиянием цифровизации государственных органов [Текст] / И.А. Земскова // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2018. – № 3 (72). – С. 23–28.

2. Львов, Л.В. Перманентный теоретико-практический образовательный процесс как фактор опережающего уровня профессиональной подготовки в период цифровой трансформации [Текст] / Л.В. Львов // Современная высшая школа: Инновационный аспект. – 2019. – Том 11. – №2 (44). – С. 27–33.

3. Львов, Л.В. Проблемы профессионального образования в условиях перехода к цифровой трансформации жизни [Текст] / Л.В. Львов // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании: Мат. 24-ой Межд. науч.-практ. конф. / Под науч. ред. Е.Н. Дорожкина, В.А. Федорова, РГППУ. – Екатеринбург, 2019. – С. 487–490.

4. Островский, А.В. Новая парадигма образования в эпоху цифровой трансформации государства [Текст] / А.В. Островский, М.В. Кудина // Государственное управление. Электронный вестник. – 2020. – № 78. – С. 229–244.

5. Петрова, Н.П. Цифровизация и цифровые технологии в образовании [Текст] / Н.П. Петрова, Г.А. Бондарева // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 5 (78). – С. 353–355.

6. Попова, О.И. Трансформация высшего образования в условиях цифровой экономики [Текст] / О.И. Попова // Вопросы управления. – 2018. – № 5 (54). – С. 158–160.

7. Терелянский, П.В. Трансформация образования в цифровую эпоху [Текст] // П.В. Терелянский, Н.В. Кузнецов, К.В. Екимова, С.А. Лукьянов // Университетское управление: практика и анализ. – 2018. – № 22 (6) – С. 36–43.

8. Чернышева, М.В. Применение технологий виртуального обучения для повышения качества образования [Текст] / М.В. Чернышева, Л.В. Львов, В.А. Чернов // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2017. – Том 9. – № 2. – С. 54–63.

9. Щербина, Е.Ю. Алгоритм цифровой трансформации процесса профессионально-педагогического образования / Е.Ю. Щербина, О.В. Шмурыгина, С.Н. Уткина // Профессиональное образование и рынок труда. – 2019. – № 4. – С. 22–32.

ТРУШНИКОВА ЕКАТЕРИНА ЛЕОНИДОВНА

г. Челябинск, Частное образовательное учреждение высшего образования «Международный Институт Дизайна и Сервиса»

МЕДИАСКЕТИЗМ КАК КУЛЬТУРНАЯ ПРАКТИКА

Аннотация. Обзор культурной практики медиаскетизма. Актуализация необходимости создания культурных норм, связанных с цифровой медиакоммуникацией и спецификой потребления интернет-контента. Выделено несколько ключевых угроз для культуры, связанных с тотальной дигитализацией. Рассматривается культурная практика замедления как способ осознанного потребления информации.

Ключевые слова: медиаскетизм, информация, культура потребления, медиакоммуникации, замедление.

Развитие технологий происходит столь стремительно, что человечество не успевает за ними. Ключевая проблема современных цифровых изменений связана с осмыслением потребления информации. Смартфоны дают регулярные отчеты о количестве экранного времени. Вся наша жизнь имеет цифровые отражения и следы. Осознанное потребление – один из актуальных трендов, он касается не только похода в магазин, но и всего потребительского опыта, в том числе и информационного потребления.

Цифровая диета, цифровое воздержание, цифровой детокс, цифровая гигиена и, наконец, медиаскетизм – все это следствия переизбытка медиакоммуникациями [1, 2, 3]. Возникновение зон и даже территорий без возможности доступа к сети и без гаджетов – это новый способ провести отпуск, каникулы, выходные. Известной фразой стало выражение, что в информационном обществе роскошь это не информированность, а свобода от неё.

Медиаскетизм мы можем рассматривать как ответ на повышенные перегрузки информацией и вовлеченностью в потоки медиакоммуникаций. Опыт самоограничения известен человечеству очень давно. Практики аскетизма уходят своими корнями в архаические ритуально-магические и религиозные виды деятельности.

Не углубляясь в обзор и типологию ритуалов аскетизма, следует отметить, что ключевая цель такого рода деятельности всегда заключается в достижении переживания своей самости, себя как отдельного существа. Ясность, осознанность, замедленность – все это достигается через отстраненность от потока событий.

Динамика культурных процессов отражает новые феномены. «Культурогенез один из видов социальной и исторической динамики культуры, заключающийся в порождении новых культурных форм и их интеграции в существующие культурные системы, а также в формировании новых культурных систем и конфигураций. Сущность культурогенеза заключается в процессе постоянного самообновления культуры не только методом трансформационной изменчивости уже существующих форм и систем, но и путем возникновения новых феноменов, не существовавших в культуре ранее» [4, С. 239]. С появлением и расширением новых медиа возникает необходимость включения регулятивных механизмов в сферу цифровых взаимоотношений, которые касаются не только участников цифровой коммуникации, но и самого субъекта, актора, вовлеченного в инициацию этих процессов.

Особенно актуально формирование культуры потребления медиа для детей и подростков, которые в силу своего жизненного опыта тотально вовлекаются в экранный виртуальный мир. Поэтому для таких социальных групп важен воспитательный аспект взаимодействия с цифровой реальностью. Но это не означает, что со всеми остальными социальными группами дела обстоят иначе. Взрослые испытывают на себе такой же гнет медийного пресыщения. Опыт самоограничения и опыт ограничения извне. Осознанность и ответственность как основные характеристики личности подразумевают свободный выбор ограничений, которым человек себя подвергает. Психоаналитическая интерпретация культуры рассматривает данную проблематику между принципом удовольствия и принципом реальности. «В психоаналитической теории мы без колебания принимаем положение, что течение психических процессов автоматически регулируется принципом удовольствия (Lustprinzip), возбуждаясь каждый раз связанным с неудовольствием напряжением и принимая затем направление, совпадающее, в конечном счете, с уменьшением этого напряжения, другими словами, с устранением неудовольствия (Unlust) или получением удовольствия (Lust)» [5, С. 35]. Мы хотим получать удовольствие (развлекательность медиа этому доказательство), но культура постоянно ограничивает нас в этом акте. Культура выстраивает метки, за которые мы не можем перешагнуть, по ту сторону нас ожидает наказание, осуждение, отчуждение, угрызания совести.

Однако в ситуации современной цифровой медиа-коммуникации в российском обществе мы видим скорее обратную ситуацию. Тотальная вовлеченность в экранную реальность делает изгоями тех, кто не там. Люди испытывают дискомфорт, если рядом с ними нет смартфона (иногда эти психофизические состояния граничат с паническими атаками и приступами невроза). Такие обстоятельства подталкивают ученых к исследованию влияния, которое оказывают на современные культурные практики новые медиа-коммуникационные возможности. Как же нам переосмыслить свое пользование технологиями и Интернетом в частности? В качестве примера можно обратиться к докладу Андрея Курпатова на международном форуме в Давосе и затем в Совете Федерации, где он озвучил некоторые угрозы, связанные с тотальной погруженностью человека в экранную интернет-реальность [2]. Хотелось бы обратить внимание на два аспекта, которые тотально вовлекают человечество в экранный мир: постоянное расширение зоны цифрового охвата (увеличение разнообразных коммуникационных каналов и потока сообщений) и фрагментарность картины мира, которая складывается в ситуации такой вовлеченности.

Практиковать медиаскетизм можно разнообразно: от полного отказа от технологий до разумных самоограничений. На эту тему существуют свои сайты, эксперты, интернет-коучи, которые дают рекомендации в Интернете и даже пишут на эту тему книги [1, 3]. Остановимся на двух способах культурной практики медиаскетизма, которые не требуют сложной подготовки и не станут причиной нервного срыва.

Во-первых, опыт отключения основывается на состояниях «Ни о чем не думать (ничего не делать)», очень продуктивная практика для сосредоточения, творчества, вынашивания идей. Некоторые исследователи даже вычисляют время для концентрации – 23 минуты [2]. То есть нужен навык такого рода рассеянного сосредоточения, когда ничто не отвлекает, ничто не мельтешит перед глазами. Мы утрачиваем этот способ существования, нам нужно быть в потоке или имитировать его.

Ещё один пример – это «замедление» как практика медиаскетизма. Хороший опыт «замедления» – это длинные истории, например, чтение толстого романа, просмотр сложного фильма, посещение выставки, где нужно провести много времени, чтобы проникнуться кураторским замыслом и произведениями искусства. Такая культурная практика как сложный ужин, который готовится собственными силами. То есть любая деятельность, где нужно отвлечься от экрана и не спешить: все равно не успеешь. Практика «замедления» как раз и способствует пониманию, сколько бы экранов ни было включено, во скольких социальных сетях человек ни был бы зарегистрирован, он все равно не угонится за этим потоком.

Сталкиваясь с динамичными процессами изменчивости в культуре, мы всегда будем к ним не готовы. Для выработки культурных норм нужно время и опыт, а затем отбор того, что соответствует общественным нуждам. Технологии создали виртуальную реальность, существующую так же эффективно, как и первичная реальность. Сама по себе такая ситуация впервые переживается человечеством, поэтому мы стоим на пороге выработки опыта жизни в этих реальностях.

Библиографический список:

1. Крузе, Тьерри Я отключился от интернета: как выжить без интернета после передозировки [Текст] / Тьерри Крузе. – М.: Феникс, 2014. – 284 с.
2. Курпатов, А. Трансформация человека в цифровую эпоху [Электронный ресурс] / А. Курпатов. – Режим доступа: https://yandex.ru/video/preview/?filmId=4997821134805373570&from=tabbar&reqid=1584613402044002-415800577625262360819419-man2-5712-V&suggest_reqid=
3. Соловьев, Д. Блог о цифровом детоксе [Электронный ресурс] / Д. Соловьев. – Режим доступа: <http://www.soloveev.ru/>
4. Флиер, А.Я. Культурогенез [Текст] / А.Я. Флиер // Культурология. XX век. – СПб.: Университетская книга, 1997. – С. 239–241.
5. Фрейд, З. По ту сторону принципа удовольствия [Текст] / З. Фрейд. – М.: Современные проблемы, 1925. – 110 с.

ХАЙРИТДИНОВА МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

г. Челябинск, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»

Научный руководитель: Григорьева Евгения Витальевна

г. Челябинск, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»

ИЗУЧЕНИЕ КРАЕВЕДЕНИЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ СРЕДСТВАМИ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. Статья посвящена применению мультимедийных средств обучения в процессе формирования краеведческих понятий на уроках по предмету «Окружающий мир» в начальной школе, преимуществам их использования, положительным и отрицательным факторам, а также особенностям внедрения.

Ключевые слова: начальная школа, краеведение, краеведческий принцип обучения, предмет «Окружающий мир», средства обучения, мультимедийные технологии, информационные технологии.

Краеведение во все времена считалось важным и значимым средством воспитания школьников и подготовки их к взрослой жизни. Местная природа и история, отличающиеся ограниченностью пространства и исследуемых событий, выступают объектом изучения краеведения. Историческое и природное пространство, которое рассматривает краеведение, напрямую связаны с реалиями жизни самого ребёнка и его окружения. Поэтому оно становится доступным и понятным ему.

Это пространство позволяет ему почувствовать себя представителем своего народа, а также частью мира, который его окружает. Через изучение малой родины младшим школьникам приходит понимание значимости этого мира, своего места в нём, что позволяет иначе осмыслить привычные вещи.

Благодаря этому школьники могут заострить внимание на социально-экономических и природных условиях, отличающих регион, культурных и научных традициях, сопоставлять их с мировыми проблемами и культурой.

Краеведческий принцип обучения, реализуемый на уроках по предмету «Окружающий мир» в начальной школе, позволяет осуществить требования к содержанию образования, представленные в Федеральном государственном образовательном стандарте (ФГОС) и Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации». Это «всестороннее развитие личности учащихся в условиях национально-региональных традиций, воспитание у школьников чувства гражданской ответственности, любви к родине, правового самосознания» и пр. [4, С. 4].

Проблеме использования краеведческого материала в преподавании окружающего мира посвящены работы многих ученых: И.Д. Зверева, П.В. Иванова, Е.В. Григорьевой, И.С. Якиманской, Л.Ф. Мельчакова и др.

Современные тенденции развития образования связаны с широким внедрением разнообразных методов и средств активного обучения в учебный процесс. К ним относится информатизация образования, включающая мультимедийные технологии. Ориентирование младших школьников в информационно-коммуникационных технологиях и развитие способности их грамотно применять являются одними из важных элементов формирования универсальных учебных действий обучающихся [2, С. 77].

Исходя из этого у учителей начальных классов возникает потребность в эффективных мультимедийных средствах обучения и воспитания, в том числе и для формирования краеведческих понятий у младших школьников в рамках ФГОС НОО.

Говоря о средствах мультимедиа, мы подразумеваем информационные технологии, которые применяют многообразные программные и технические средства для повышения результативности воздействия на ученика, представленного как читателем, так и слушателем и зрителем [3, С. 98].

Рассмотрим, каким потенциалом в организации образовательного процесса обладают мультимедиа-средства. Они дают возможность: совместного задействования разных каналов восприятия во время образовательного процесса, что помогает качественно усвоить объединенную информацию, которая была донесена несколькими органами чувств; воспроизводить эксперименты, виртуально представив некоторые опыты по предмету, которые нельзя реализовать в рамках школьного кабинета, представить сложные природные процессы и явления; изобразить абстрактный рассказ и динамические процессы.

Средства мультимедиа позволяют педагогу использовать инновационные формы и методы обучения; расширяют возможности стимулирования и направления процесса развития обучающегося; реализовать творческий поиск и объединенную работу с классом; применять интеллектуальные формы труда.

Польза и эффективность мультимедиа в обучении достигается благодаря её интерактивности, мобильности и способности объединять разные виды наглядности и в то же время брать в расчет личностные качества обучающихся и повышать их мотивацию.

Мы определили положительные факторы применения средств мультимедиа при изучении краеведения: улучшение методов и технологий выбора и разработки содержания краеведческого образования; увеличение эффективности обучения краеведению путём его индивидуализации и деления; организация новых форм взаимодействия в процессе формирования краеведческих понятий; изменение содержания и характера деятельности школьника и учителя;

Также отметим, что использование средств мультимедиа в начальной школе помогает решить следующие задачи:

- 1) поднять уровень успеваемости учеников;
- 2) работать над личностным развитием обучающихся (потребность в саморазвитии, способность к самообразованию, самовоспитанию, развитию творческих навыков, навык использования новых знаний в практической деятельности, познавательный интерес, положительный настрой к труду);
- 3) расширять коммуникативные и социальные навыки младших школьников;
- 4) значительно увеличить способы персонификации и дифференциации образовательного процесса с помощью организации индивидуальной работы ученика с преподавателем, роль которого реализует компьютер;
- 5) воспринимать ученика как активного субъекта познания, принимая во внимание личностные особенности обучающихся;
- 6) реализовать самостоятельную познавательную работу школьников, во время которой они самостоятельно обучаются и развиваются;
- 7) развивать навыки использования современных технологий обучающимися, что поможет своевременно подстраиваться к быстротечным изменениям общества для профессиональной и социальной самореализации [1, С. 30].

Следует отметить, что в использовании мультимедиа в начальной школе есть и негативные факторы: уменьшение социальных взаимодействий и общение;

эгоизм; уменьшение социальных контактов, сложности в практическом применении знаний представленных знаковыми формами средствами мультимедиа, если они имеют логику, не соответствующую представленной системе знаков; сложности в применении множества информации, которой располагают мультимедийные и телекоммуникационные средства в наше время; смена фокуса внимания учебной информации к форме её представления; отрицательное влияние на здоровье обучающихся и педагогов.

Это подчеркивает важность рационального и методически обоснованного подхода к применению мультимедиа-ресурсов. Первоочередное значение в вопросе эффективности применения мультимедийных средств обучения имеет педагогическая и содержательная сторона мультимедиа-сопровождения в образовательном процессе.

В современной начальной школе трансформируются, дополняются методы обучения за счет использования компьютерной техники и программных мультимедийных средств. Безусловно, умелое сочетание традиционных и информационных средств зависит от квалификации и мастерства преподавателя, методики, которую он применяет. Но грамотное использование средств ИТ зависит и от знаний преподавателем педагогических основ по информатизации уроков.

Подводя итоги, отметим, что использование мультимедийных средств обучения для формирования краеведческих понятий на уроках по предмету «Окружающий мир» в начальной школе имеет видимые преимущества и является целесообразным. Используя данные технологии, педагог активизирует учебную информацию, преобразует её в удобную для усвоения и наглядную для восприятия форму.

Библиографический список:

1. Гафурова, Н.В. Педагогическое применение мультимедиа средств [Текст] / Н.В. Гафурова, Е.Ю. Чурилова. – М.: Litres, 2019. – 200 с.
2. Князева, Г.В. Применение мультимедийных технологий в образовательных учреждениях [Электронный ресурс] / Г.В. Князева // Вестник ВУиТ. – 2010. – №16. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-multimediynyh-tehnologiy-v-obrazovatelnyh-uchrezhdeniyah/viewer>
3. Некрасова, А.Н. Классификация мультимедийных образовательных средств и их возможностей [Электронный ресурс] / А.Н. Некрасова, Н.М. Семчук // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-multimediynyh-obrazovatelnyh-sredstv-i-ih-vozmozhnostey/viewer>
4. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (Утверждён приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 06. 10. 2009 г. № 373) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.edu.gov.ru/document/75cb08fb7d6b269e9ecb078bd541567b/>

ХОДАК НИНА АНАТОЛЬЕВНА

г. Челябинск, Частное образовательное учреждение высшего образования «Международный Институт Дизайна и Сервиса»

КОГНИТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В НЕЙРОКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ: ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

Аннотация. Когнитивная психология – это отрасль современной психологии, изучающая познавательные процессы на основе нейрокоммуникационных технологий. Период современности требует активного перехода от цифровизации внешнего мира к цифровизации личного пространства и внутреннего состояния человека, формируя навыки будущего.

Ключевые слова: когнитивные процессы, искусственный интеллект, НейроНет, нейроинтерфейсы, нейрокоммуникации, нейрообразование, нейротехнологии.

Повсеместная промышленная и бытовая компьютеризация привела нас в эпоху больших данных. Это, в свою очередь, открывает новые возможности для развития технологий искусственного интеллекта (ИИ5), подразумевающих способность вычислительных устройств самостоятельно решать сложные задачи. Благодаря постоянному росту производительности компьютеров и развитию технологий машинного обучения огромные потоки оцифрованных данных стали материалом для обучения искусственных нейронных сетей.

Искусственный интеллект – это компьютерная система, способная выполнять сложные интеллектуальные задачи и обладающая способностью к самообучению. Это система, имитирующая работу слабого искусственного интеллекта и не отвечающая всем характеристикам интеллектуальной деятельности человека [1]. Существуют симбиотические отношения между искусственным интеллектом и когнитивной психологией, в которых каждый выигрывает от развития другого, поскольку для того, чтобы искусственным способом воссоздать точную копию человеческого восприятия, памяти, языка и мышления, нужно знать, как эти процессы происходят у человека. И в то же время развитие искусственного интеллекта создает новые возможности для понимания человеческого познания [6].

В обозримом будущем эти технологии будут усилены развитием нейроинтерфейсов, позволяющих считывать и интерпретировать сигналы головного мозга. Нейроинтерфейсы предлагают нам возможность создания нового языка общения, но это потребует от пользователей повышения способностей управления собственной нервной системой, регуляции ритмов мозга и удержания внимания. Простейшие биоинтерфейсы – умные часы, электронные спортивные браслеты – уже стали обычным явлением повседневной жизни. Они позволяют оперативно анализировать и передавать информацию о собственном состоянии. Продолжением этого технологического пакета станут вживляемые датчики, передающие данные о состоянии организма (например, об уровне сахара, гормонах, работе органов) на личный смартфон или лечащему врачу.

Нейронет (англ. NeuroNet, NeuroWeb, Brainet) или Web 4.0 – один из предполагаемых этапов развития Всемирной паутины, в котором взаимодействие участников (людей, животных, интеллектуальных агентов) будет осуществляться на принципах нейрокоммуникаций. Технологии нейрокоммуникации могут применяться для лёгкого управления техническими средствами и взаимодействия с искусственным интеллектом, биомониторинга и протезирования, прямой оперативной коммуникации, переживания чужого опыта, образования, совместного решения

сложных задач, разрешения конфликтов, исследований рынка, программирования эмоций и т.д. Рынок нейрокоммуникаций выбран в качестве одного из ключевых в рамках российской Национальной технологической инициативы, в ней он именуется как «NeuroNet» [4]. По прогнозам, должен заменить собою Web 3.0 в 2030–2040 годах. Андрей Иващенко – лидер рабочей группы, председатель совета директоров Центра высоких технологий «ХимРар», решающий задачи развития средств человеко-машинных коммуникаций, основанных на передовых разработках в нейротехнологиях и повышающих продуктивность человеко-машинных систем, производительность психических и мыслительных процессов [2, 7].

Развитие Нейронета предполагается в несколько этапов [4]:

Первый этап (2015–2025 гг.)

Предварительный этап Нейронета – это биометрия. На нём мы находимся сейчас: изучаем биометрические данные, считываем их, храним или обрабатываем, носим трекеры, сканируем и распознаём движения, жесты, лица. Это подготовка «железной» составляющей Нейронета.

Согласно дорожной карте «Нейронет» от проекта НТИ (Национальная технологическая инициатива), этап биометринета закончится примерно в 2020–2022 годах. После него начнётся создание информационных систем, которые обрабатывают не только биометрические данные, но и нейроинформацию (мысли, эмоции, ощущения).

Готовых проектов нейроинформационного обмена нет, пока только передача сигналов от мозга к мозгу и к компьютеру.

Второй этап (2025–2035 гг.)

Первых успешных рабочих систем в этой сфере ждут в 2025–2035 годах. Тогда нейроинтерфейсы проникнут в человеческое тело и станут незаметными. Системы дополненной реальности будут передавать звуки, запахи, тактильные ощущения, а не только картинку. Учёные смогут дублировать многие системы организма (иммунную, нервную, кровеносную) и воссоздавать психические состояния (автоматические стимуляторы состояний). Можно быстро расслабиться или наоборот ввести себя в состояние повышенной концентрации. Люди станут быстрее обмениваться эмоциями и получать знания. С иностранцами можно общаться без знания языка – чипы будут транслировать перевод сразу в мозг. Появится рынок продажи устройств, аксессуаров и программ для Нейронета. Дешевизна систем перенесёт его в бытовую жизнь. Это станет таким же стандартом, как покупка смартфона или регистрация в социальной сети.

Третий этап (2035–2045 гг.)

После 2035–2045 гг. года настанет время полнофункционального Нейронета. Чтобы не испытывать стресс от работы, человек может искусственно конструировать нужное сознание – комбинировать разные психические ощущения в одно. Например, обострять память, повышать активность нервной системы и при этом чувствовать равнодушие и спокойствие. Применение нейротехнологий в области образования позволит резко увеличить объем и скорость усвоения новых знаний, при этом развитие таких технологий, как нейрофитнес и модуляция памяти, приведет к возможности многократного усиления когнитивных способностей.

Одним из ключевых сегментов и пилотных проектов является нейрообразование [5], включающее в себя ряд задач:

- развитие нейроинтерфейсов и технологий виртуальной и дополненной реальности в обучении;
- разработка образовательных программ и устройств по нейротехнологиям;

- создание устройств для усиления памяти и анализа использования ресурсов мозга;
- образование с использованием нейрошлемов виртуальной реальности;
- использование нейрокомпьютерных интерфейсов в образовании;
- использование элементов гибридного интеллекта в исследованиях и обучении;
- образование по ускоренным методикам с использованием нейрокомпьютерных интерфейсов;
- полноценное использование гибридного интеллекта для решения различных проблем в народном хозяйстве (2035 г.).

От такого моделирования мозга люди перейдут к моделированию целых коллективов, которых объединит одинаковое мышление и психика. Они соединят свои усилия и сделают один большой «мозг» (социальность сознания). Появятся первые нейросообщества и прецеденты между ними. В нейроколлективах будут передавать опыт друг другу – физический, эмоциональный или даже боевой опыт можно получить искусственно.

Исследователи видят в развитии нейротехнологий важный технологический рубеж, преодоление которого может кардинально изменить общество уже в ближайшие десятилетия. Группа «НейроНет» Национальной технологической инициативы в РФ с 2014 года работает в направлении кардинального увеличения производительности умственного труда за счет интеграции мозга человека и вычислительных машин. Стремительное развитие этого направления может начаться после завершения расшифровки (картирования) работы мозга, по аналогии с биотехнологической революцией, которая стартовала после расшифровки генома человека.

Есть вероятность, что НейроНет, как концепция связности, станет следующим этапом развития нынешнего Интернета, в котором взаимодействие агентов (человек — человек, человек — машина) будет осуществляться на базе нейроинтерфейсов. В какой-то степени это можно сравнить с активным развитием мелкой моторики, которая потребовалась большинству людей во второй половине XX века для использования клавиатуры, а затем мыши и сенсорных экранов. Стоит упомянуть, что при переходе к другому инструментарию прежние навыки могут потерять свою актуальность. Так, люди, которые постоянно работают за компьютером, начинают терять навык письма от руки. В настоящее время можно лишь гадать, какие навыки начнут уходить при полноценном развитии НейроНета, но уже скоро этот вопрос станет предметом пристального исследования. Таким образом, мы можем наблюдать постепенный переход к цифровизации личного и даже внутреннего мира, пройдя путь от эксплуатаций машин до модификаций эмоций и активности мозга [1].

Рано или поздно человек подключит свой мозг к Интернету и будет управлять устройствами вокруг себя мыслью. Появится универсальная среда, в которой люди смогут «общаться» через нейронные связи – НейроНет.

По мнению экспертов, до того, как нейроинтерфейсы станут частью нашей повседневной жизни, могут пройти десятилетия. Но уже сейчас понятно, что развитие технологий идет по пути к миру, в котором можно будет расшифровать когнитивные процессы людей, манипулировать процессами, связанными с эмоциями или намерениями, общаться с людьми без слов [3].

Библиографический список:

1. Навыки будущего: что нужно знать и уметь в новом сложном мире [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://futuref.org/futureskills>.

2. Нейроинтерфейс: технология для «чтения мозга», лечения людей и манипулирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/59fb3a785a104fe1e0d6ef11/neirointerfeis-tehnologija-dlia-chteniia-mozga-lecheniia-liudei-i-manipulirovaniia-5ae2dcef77d0e6504bce5474>.

3. Нейрокоммуникации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nti2035.ru/markets/neuronet>.

4. Нейронет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nti2035.ru/markets/neuronet>.

5. Нейрообразование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusneuro.net/chto-takoe-nejronet/segmenty-i-proyekty/neuro-obrazovaniye>.

6. Проблема искусственного интеллекта в когнитивной психологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://naparah.com/psihologia-i-pedagogika/10201482.html>.

7. Тулинов, Д. Нейронет // Технологии влезают нам в мозг [Электронный ресурс] / Д. Тулинов // Живой научно-популярный журнал Фестиваля Науки Кот Шрёдингера. – 2015. – № 7–8. – Режим доступа: <https://kot.sh/category/diktatura-budushchego>

**ОСИПОВА ОЛЬГА ПЕТРОВНА,
САВЕНКОВА ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА**

г. Москва, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет»

**ОРГАНИЗАЦИЯ ВРЕМЕНИ МЕНЕДЖЕРА ОБРАЗОВАНИЯ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА**

Аннотация. В статье обосновывается изменение подходов к организации времени менеджерами образования в условиях цифровой трансформации общества. Цифровая трансформация общества, представляющая собой оптимизацию ресурсов социума через интеграцию физического и кибернетического пространства, обладает компонентами, позволяющими реализовывать себя профессионально и личностно, используя потенциал цифрового пространства.

Ключевые слова: менеджер образования, тайм-менеджмент, цифровая трансформация общества.

Деятельность менеджера образования в условиях происходящей цифровой трансформации общества требует акцентирования внимания не только на понимании требований цифровой трансформации, но и в усовершенствовании умений принимать решений. Одним из важных условий для достижения поставленных целей и получения лучших результатов менеджерами образования является организация времени.

В энциклопедии Нестеровых организация времени синонимична с понятиями тайм-менеджмент, управление временем, и отмечается, что эффективная организация времени позволяет повышать эффективность управленческой деятельности за счет рационального использования времени [3].

Повышение эффективности управленческой деятельности через планирование рабочего времени расширяется и одновременно усложняется новыми возможностями использования информационно-коммуникативных технологий, цифровых

технологий в условиях современного общества. Такое общество исследователи все чаще называют информационным либо цифровым обществом, а неизбежным процессом адаптации к предпочтениям современного развития общества является цифровая (digital transformation) трансформация.

Более ста лет назад в своих трудах экономист Д. Кейнс говорил о том, что в скором будущем «... западным людям придется трудиться всего три часа в день...» [6]. Этого времени, по мнению автора, будет достаточно для удовлетворения всех потребностей человека. Данный феномен случится потому, что происходит постоянный рост производительности труда, который обеспечивается техническим прогрессом общества. Приходится констатировать, что в настоящее время налицо противоположный процесс. Беспрецедентная скорость информатизации и цифровизации общества в целом и образования в частности, парадоксальным образом сопровождается постоянным цейтнотом у работника образования. Так, по расчетам респондентов (действующие работники образования и одновременно студенты магистерской программы «Менеджмент в образовании») рабочий день, в среднем, составил от 11,8 часов (без обучения) и 13,2 часа с обучением. На основании этого возникает мысль, что по мере того, как информационные технологии все активнее проникают в жизнь современного человека, размываются организационные и пространственные рамки рабочего и домашнего времени (Осипова О.П., 2020 г.).

Цифровая трансформация – это использование современных технологий, в целях повышения эффективности организации, влияющее на изменение способов взаимодействия людей (как в рамках личностных, так и деловых отношений); изменение взаимодействия с информацией и др. Следовательно, цифровая трансформация – это не только внедрение технологий, а «изменение самой организации любого процесса, позволяющее воспользоваться преимуществами новых технологий [5], а также учитывать все недостатки и риски внедрения новых технологий.

Для менеджеров образования в рамках профессиональной деятельности выступают актуальными такие аспекты, как понимание требований цифровой трансформации и умения осознанно контролировать количество времени, затрачиваемое на выполнение управленческой деятельности, принимать решения по приведению управления в соответствие с этими требованиями.

Следовательно, для менеджеров образования использование преимуществ цифровой трансформации при организации времени отражается:

- в изменении мышления в новых (не всегда комфортных и благоприятных) условиях;
- в оптимизации и автоматизации процесса планирования деятельности не только своей, но и управляемого коллектива;
- в расширении и качественном осуществлении внешних коммуникаций (на разных уровнях, как горизонтальных, так и вертикальных);
- в повышении эффективности личной производительности управленческой деятельности и др.

Рассмотрим преимущества использования цифровой трансформации, опираясь на базовые парадигмы тайм-менеджмента по объекту управления: управление делами во времени, управление субъективным восприятием времени [2].

В условиях цифровой трансформации образования, учитывая как положительные, так и отрицательные моменты данного процесса, будет максимально продуктивно, если менеджер образования сможет четко сформулировать цели и задачи не только своей деятельности, но и деятельности своего коллектива. Использование возможностей смартфонов, планшетов, компьютеров при планировании деятельно-

сти менеджерами образования сегодня все больше позволяет решать задачи выстраивания приоритетов работ, делегирования полномочий и др.

Все более актуальными для менеджеров образования становится использование приложений-ежедневников, выполняющих функции электронных дневников, отражающих расписание событий, позволяющих делать индивидуальную настройку системы для эффективного планирования времени и др. Данные приложения представляют собой рабочее пространство с различным функционалом, с возможностью установки на любых устройствах или только на стационарных компьютерах; предоставляют возможность работы не только индивидуально, но и в команде. Иными словами, мы пытаемся всякое время подогнать под стандартную мерку: тратить время попросту нехорошо и нам следует постоянно думать о том, как наиболее эффективно его использовать и как максимально повысить свою производительность. И на этом этапе стираются различия между «моим, личным временем» и «рабочим временем». Постоянная включенность менеджера образования 24/7/365 стирает как временные, так и пространственные рамки общения. Опыт удаленного присутствия работодателя, подчиненных, родственников и др. усиливает коммуникацию. К сожалению, все меньше у современного менеджера образования уходит времени на то, чтобы «...думать, читать и делать ошибки...» [1. С. 283].

В Федеральном проекте Цифровая трансформация в рамках Национального проекта прописано: «...наряду с комплексом задач и мер, направленных на стимулирование внутреннего спроса на цифровые технологии, предусмотрена разработка концепции цифровой трансформации, формирование банка лучших международных и отечественных практик, что позволит менеджерам образования, всесторонне используя возможности цифрового пространства, планировать рабочее и личное время, продуктивно выполняя профессиональную деятельность...» [4].

Библиографический список:

1. Вайсман, Д. Времени в обрез: ускорение жизни при цифровом капитализме [Текст] / Д. Вайсман; пер. с англ. Н. Эдельмана; под науч. ред. С. Щукиной. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. – с. 304.

2. Мастеров, Б.М. Чем мы управляем, «управляя временем»: парадигмы м технологии тайм-менеджмента [Электронный ресурс] / Б.М. Мастеров, Л.М. Некроенко // Организационная психология. – 2014. – Т.4. №2. – С. 29–45. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/chem-my-upravlyаем-upravlyaya-vremem-paradigmy-i-tehnologii-taym-menedzhmenta>.

3. Нестеров, А.К. Тайм-менеджмент [Электронный ресурс] / А.К. Нестеров // Энциклопедия Нестеровых. – Режим доступа: <http://odiplom.ru/lab/taim-menedzhment.html>.

4. Паспорт Федерального проекта «Цифровые технологии» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/pasport-federalnogo-proekta-tsifrovyye-tehnologii.pdf>.

5. Савенкова, Е.В. Влияние цифровой трансформации коммуникативных технологий и систем на обеспечение деловых коммуникаций менеджера образования [Текст] / Е.В. Савенкова // Современные векторы развития образования: актуальные проблемы и перспективные решения: сб. науч. тр. / XI Международ. науч.-практич. конф. «Шамовские педагогические чтения научной школы управления образовательными системами» (25 января 2019 года). В 2 ч. Ч.2. – М.: 5 за знания, МПГУ, 2019. – С. 327–331.

6. Skidelsky, R. How Much Is Enough? The Love of Money, and the Case for the Good Life [Text] / R. Skidelsky, E. Skidelsky. – London: Allen Lane, 2012.

Научное издание

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ НАУКИ О ЧЕЛОВЕКЕ И ОБЩЕСТВЕ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЖИЗНИ**

Материалы
Международной научно-исследовательской конференции
27 марта 2020 года

Сдано в набор 09.06.2020. Подписано в печать 26.06.2020

Дата выхода в свет 06.07.2020 г.

Формат 60x84/16

Усл. печ. л. 11

Тираж 100 экз.

Заказ № 227

ISBN 978-5-91394-106-0

Издательство ЧОУВО МИДиС
454014, Челябинск, Ворошилова, 12
Тел./факс 216-10-30, E-mail: editorial_office@rbiu.ru
<https://midis.info/>